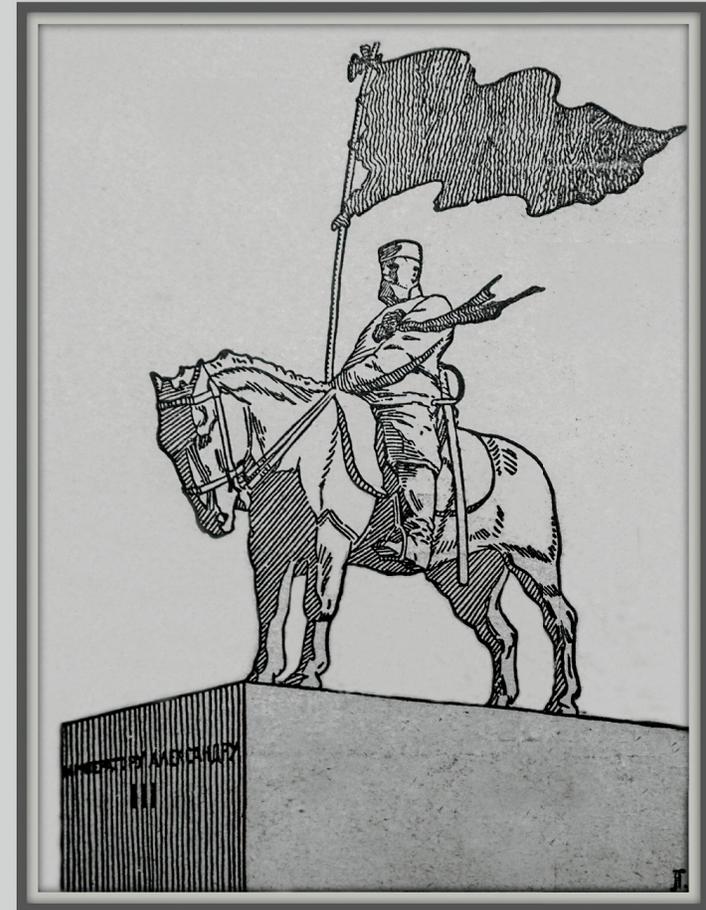

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

Новые подходы и взгляды

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

КАФЕДРА РУССКОЙ ИСТОРИИ (XIX – XXI ВВ.)
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

**Революция 1917 года в России:
новые подходы и взгляды**

Санкт-Петербург
2023

ББК 63.3(2)524

*Печатается по решению
кафедры русской истории (XIX – XXI вв.)
РГПУ им. А.И. Герцена*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Рецензенты: Соколов Арсений Владимирович, доктор исторических наук, заместитель заведующего Отделом обеспечения выставочной деятельности Государственного Эрмитажа; Демидович Дарья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. – СПб.: Астерион, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-0188-434-7

В сборник включены материалы всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», проведенной 16 и 19 ноября 2022 г. кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена в смешанном формате. Издание рассчитано на историков-специалистов и всех интересующихся историей революции 1917 года в России.

ББК 63.3(2)524

- © А.Б. Николаев, идея, отв. ред. и отв. сост., 2023.
- © Д.А. Бажанов, редактирование, 2023.
- © А.А. Иванов, редактирование, 2023.
- © Авторы статей, 2023.
- © А.А. Иванов, оформление обложки, 2023.
- © Кафедра русской истории (XIX – XXI вв.) РГПУ им. А.И. Герцена, 2023.

ISBN 978-5-0188-434-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

НИКОЛАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: abnikolaev@herzen.spb.ru

Традиция изучения истории Русской революции 1917 года была заложена профессором Виталием Ивановичем Старцевым в бытность его заведующим кафедрой русской истории РГПУ им. А.И. Герцена. Несомненно, что главную роль в формировании этой традиции сыграли конференции, проходившие под его руководством в 1990-е годы. Пожалуй, наиболее значимой из них стала всероссийская конференция 1993 года «Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды». Доклады, прозвучавшие на ней, способствовали дальнейшему развитию исторической науки. Так, например, В.В. Калашников позднее писал в своей монографии относительно влияния его доклада¹ на формирования нового взгляда на роль Государственной думы в Февральской революции: «[А.Б.] Николаев, говоря о радикальной трактовке роли Думы в советской историографии, сослался на доклад автора этих строк, сделанный на научной конференции “Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды”, организованной кафедрой русской истории РГПУ им. А.И. Герцена 19 – 20 января 1993 г. по инициативе и под руководством В.И. Старцева. В том докладе говорилось, что “единственным авторитетным политическим центром в стране в февральские дни являлась Государственная дума; ее решающая сила, прогрессивный блок, был практически готов к формированию правительства и осуществлению государственной власти”, что во второй половине дня 27 февраля “революционный процесс возглавили лидеры Государственной думы”, создав Временный комитет (ВКГД). Отмечалось, что создание ВКГД объективно было революционным шагом, “автоматически превращавшим Думу в новую власть, в руководящий центр революции в глазах всего населения страны”»². Действительно, эти утверждения В.В. Калашникова в дальнейшем были учтены автором предисловия при изучении места и роли Государственной думы в Феврале 1917 года как центра революции и штаба

¹ Калашников В.В. Проблема двоевластия в революционном 1917 году // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды: сб. ст. СПб., 1993. Вып. 1. С. 18 – 21.

² Калашников В.В. Русская революция: ключевые решения. История и историография. СПб., 2021. С. 185 – 186.

восстания¹. И это всего лишь один пример, говорящий о значении конференции 1993 года для изучения Русской революции 1917 года.

После ухода В.И. Старцева в 1998 году из РГПУ кафедра русской истории долгое время конференций по истории Русской революции 1917 года не проводила. Возвращение к изучению революционных событий 1917 года в России началось в 2007 году, когда кафедра провела научную конференцию, посвященную 90-летию революции 1917 года. С 2008 года и по настоящее время конференция проходит под названием «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды». По итогам ежегодной конференции публикуются сборники научных статей, которые индексируются в РИНЦ. На 2 декабря 2023 г. выявлено 713 цитирований статей из кафедральных сборников по истории революции 1917 года за все время их издания (2007 – 2022), причем 158 из них приходится на издания из ядра РИНЦ. Заметим, что на октябрь 2021 г. выявлено 550 цитирований², а на декабрь 2022 г. – 646 (91 из ядра РИНЦ)³. Таким образом, прирост за 2021 – 2022 составил 96, а за 2022 – 2023 – 67 цитирований. Несмотря на сокращение роста цитирования в 2022 – 2023 гг. по сравнению с предыдущим периодом, можно говорить о сохранении исследовательского интереса к сборникам «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды».

16 и 19 ноября 2022 года кафедра русской истории (XIX – XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ А.И. Герцена провела в смешанном формате всероссийскую научную конференцию «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды». В ее оргкомитет вошли доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) РГПУ А.Б. Николаев (председатель), доктор исторических наук, профессор кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ В.В. Калашников, доктор исторических наук, профессор Института истории СПбГУ А.А. Иванов, кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) РГПУ Д.А. Бажанов, ассистент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) РГПУ Е.С. Гавроева (секретарь). Оргкомитет составил и разослал информационное письмо.

¹ См., напр.: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002; его же. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб., 2005; его же. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017.

² Ляндрес С.М., Николаев А.Б. Предисловие // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб., 2021. С. 4.

³ Ляндрес С.М., Николаев А.Б. Предисловие // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб., 2022. С. 4.

На основе поступивших заявок была составлена программа конференции, в которую оргкомитет включил 29 докладов ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Самары, Севастополя и Хабаровска.

Участники конференции передали в редакционную коллегию сборника 16 статей. Сборник состоит из 6 разделов: «Революция 1917 года: теория», «Революция 1917 года: Петроград», «Революция 1917 года: провинция», «Революция 1917 года: биографика», «Революция 1917 года: источники» и «Революция 1917 года: память».

В первом разделе публикуется статья крупнейшего специалиста по историографии Революции 1917 года В.В. Калашникова¹, в которой изучается вклад В.И. Ленина, А.Л. Парвуса и Л.Д. Троцкого в создание концепции «непрерывной революции». Автор доказывает, что «именно Ленин предложил самую обоснованную и перспективную версию» «концепции перерастания демократической революции в социалистическую».

Во втором разделе несомненный интерес представляет статья А.Г. Румянцева, который получил известность своими исследованиями об использовании пулеметов в Петрограде в дни Февраля 1917 года². В этот раз он изучает документы ЦГИА СПб о применении пулеметов в дни Февральской революции 1917 года в Казанской, Спасской и Коломенской частях Петрограда. Румянцев замечает, что «для данных трех частей столицы было характерно как раз хаотичное использование пулеметов, как восставшими, так и сторонниками “старого режима”». Е.С. Гавроева, автор работ о «письмах во власть»³, посвящает свою статью анализу писем, ко-

¹ См., напр.: Калашников В.В. Причины Русской революции: советская историография 1917 – 1991 гг. СПб., 2020; его же. Советская историография Русской революции рубежа 1960-х гг.: «школа Сидорова» // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб., 2021. С. 199 – 209.

² См., напр.: Румянцев А.Г. Аничков дворец в дни Февральской революции: к вопросу по делу о «полицейских пулеметах» // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2020. С. 36 – 44; его же. «В эпицентре событий» – документы Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга по делу о применении пулеметов в дни Февральской революции 1917 года в Литейной части Петрограда // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2021. С. 15 – 30.

³ Гавроева Е.С. Письма во власть: инородцы и М.В. Родзянко (март 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2016. С. 41 – 46; ее же. «Письма во власть» (ВКГД и Временное правительство) в марте – апреле 1917 года как источник по истории русской революции // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2020. Vol. 13. P. 150 – 183; ее же. Письма во власть: М.В. Родзянко и

торые поступали от учреждений городского общественного управления в адрес председателя ВКГД М.В. Родзянко в марте 1917 г. Она выявила 325 обращений из 41 губерний и 9 областей России. Гавроева приходит к выводу о том, что «и после Февральской революции думский Комитет в глазах населения страны продолжал оставаться важным элементом механизма функционирования власти в России». М.А. Златина, ранее уже неоднократно обращавшаяся к изучению еврейской русскоязычной прессы как источника информации о революционных событиях 1917 года в России¹, в этот раз проанализировала деятельность Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев России (ОРТ) в 1917 году. Златина, опираясь на материалы еженедельных изданий «Еврейская жизнь», «Еврейская неделя» и «Новый путь», замечает, что «ОРТ, в отличие от других обществ, на своих заседаниях особо не углублялось в обсуждение самой процедуры построения еврейской общины на новых началах». По утверждению автора, «гораздо большее внимание» ОРТ уделяло «своим детищам: мастерским, еврейскому профессиональному образованию, бюро труда; проблеме их устройства и функционирования в меняющихся условиях».

В третьем разделе сборника опубликована статья П.А. Трибунского, автора ряда работ о Рязанском земстве в 1917 году². В этот раз Трибунский изучает «пути осведомления Рязанской губернии» о Февральской революции в Петрограде и Москве, а также и то, «как источники информации повлияли на развитие ситуации на местах». Автор, опираясь на разнообразные источники, утверждает, что «из всех способов информирования о событиях в Петрограде и Москве самыми действенными для провинции оказались телеграф и в меньшей степени – газеты». Специалист по истории Балтийского флота Д.А. Бажанов³ исследует в своей статье «офицерский

комитеты общественной безопасности (март 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2021. С. 44 – 51.

¹ См., напр.: Златина М.А. Отражение Февральской революции и последующих событий в русскоязычной еврейской прессе (февраль – март 1917 года) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2017. С. 31 – 39.

² См., напр.: Трибунский П.А. Земство в Февральской революции (на примере Рязанской губернии) // Февральская революция и судьбы демократии в России: материалы междунар. науч. конф., 14 – 15 марта 1997 г. / Отв. ред. Н.Д. Судаев. Ставрополь, 1997. С. 118 – 120; его же. События Февральской революции 1917 г. в г. Рязани // Региональный компонент в гуманитарном образовании: тезисы докладов межрегион. науч.-практ. конф., 18 – 19 декабря 1997 г. / Ред. Н.И. Булаев. Рязань, 1997. С. 36 – 39; его же. Демократизация земств Рязанской губернии после Февральской революции // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2023. Vol. 16. P. 149 – 190.

³ См., напр.: Бажанов Д.А. Балтийский флот в дни Февральской революции // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии 2017. Т. 5. С. 175 – 197; его же. Органы революционного самоуправления на кораблях Балтийского флота в марте –

вопрос» как фактор политической жизни Балтийского флота в июне 1917 года. В связи с этим он, в частности, пишет: «“Офицерский вопрос” стал одним из направлений сотрудничества радикально настроенных моряков в Гельсингфорсе. Речь идет о совместных действиях как большевиков и им сочувствовавших, так и сторонников анархизма. Это единство действий наглядно проявилось во время демонстрации 18 июня и было свидетельством становления в столице Финляндии неоформленного “леворадикального блока”».

В четвертом разделе «Революция 1917 года: биографика» помещены статьи П.Н. Гордеева, А.И. Петрова, И.С. Ратьковского и Д.И. Стогова. Так, П.Н. Гордеев автор фундаментального труда по истории государственных театров в России в 1917 году¹ и ряда статей на революционную тематику, связанную с государственными театрами и деятелями культуры², посвятил свою работу А.В. Луначарскому в 1917 году. Гордеев, охарактеризовал его как человека, который имел привычку «не задумываться глубоко ни над сложной внешнеполитической обстановкой <...>, ни над последствиями своих призывов <...>». Вместе с тем он обладал умением «держать речь перед разной публикой, хлестко и иронично формулировать свои мысли, а также писать по вопросам культуры, легко заводя знакомства в этой среде». Все эти качества, по словам автора, и сделали Луначарского «ценным приобретением для партии Ленина».

В пятом разделе известный специалист по истории Гражданской войны³ А.В. Ганин, уже печатавшийся на страницах нашего сборника⁴, опубликовал отрывок из воспоминаний генерала П.С. Махрова о Февральской рево-

июне 1917 г.: создание, функции, взаимоотношения // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2018. № 4 (20). С. 84 – 103; его же. Служебные будни балтийских дредноутов (1914 – 1917 гг.). 2-е изд. СПб., 2022.

¹ Гордеев П.Н. Государственные театры России в 1917 году. 2-е изд., испр. и доп. / Науч. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2020.

² См., напр.: Гордеев П.Н. Комиссар М.П. Муравьев и первая попытка большевиков подчинить государственные театры // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сборник научных статей / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб., 2021. С. 137 – 156; его же. Между революцией и сценой: Е.К. Малиновская в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сборник научных статей / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб., 2022. С. 152 – 178

³ См., напр.: Ганин А.В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917 – 1922 гг. В 2 т. М., 2023.

⁴ Ганин А.В. Подполковник В.О. Каппель и выступление генерала Л.Г. Корнилова // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб., 2021. С. 214 – 229.

люции на Северном фронте. Значительная часть воспоминаний генерала Махрова, по словам Ганина, уже издана им в других сборниках и журналах.

В заключительном разделе сборника напечатана статья Т.Г. Фруменковой, автора трудов, посвященных истории РГПУ им. А.И. Герцена¹. В ней она пишет о праздновании 25-летия Великого Октября в Герценовском институте. Фруменкова, в частности, подчеркивает, что эту годовщину Октябрьской революции «профессора и другие преподаватели Герценовского института использовали для начала активной и энергичной деятельности по пропаганде научных, а затем и методических знаний». Фруменкова справедливо утверждает, что «этой работой за полтора года они успели охватить не только Кыштым, но и другие города и села Челябинской области, областной центр, Свердловск и т.д.».

Можно уверенно предположить, что и этот сборник научных статей «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», как и его предшественники, найдет своего заинтересованного читателя.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ТЕОРИЯ

ЛЕНИН, ПАРВУС, ТРОЦКИЙ: ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ «НЕПРЕРЫВНОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

КАЛАШНИКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЯНОВИЧ,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vvk2@mail.ru

Историографический очерк

История создания концепций перерастания демократической революции в России в социалистическую является предметом неутрачиваемых историографических споров. Они вызваны очевидной важностью этого сюжета. Дополнительную остроту придает вопрос об авторстве. Суще-

¹ См., напр.: Фруменкова Т.Г. Педагогический университет им. А.И.Герцена. От императорского воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета / С.А. Гончаров, О.М. Гончарова, Е.М. Колосова, Т.Г. Фруменкова. СПб., 1997; ее же. Фруменкова Т.Г. Мы вышли из блокадных дней. Герценовский университет в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). СПб., 2005.

ет версия, согласно которой главную роль в создании первой концепции сыграл А. Парвус, чьи идеи в 1905 г. использовал Л.Д. Троцкий, а весной 1917 г. концепцию Троцкого взял на вооружение В.И. Ленин, хотя раньше он ее резко критиковал. Версия опровергалась советскими историками, но воспроизводилась в зарубежной и постсоветской историографии.

Советская историография

Советские историки испытывали трудности в трактовке этого сюжета, поскольку он стал одним из ключевых пунктов идейной борьбы, которая развернулась между Л.Д. Троцким и И.В. Сталиным после смерти Ленина. Отметим, что Троцкий ни разу не говорил о том, что Ленин *перешел* на его позиции, и лишь подчеркивал *совпадение* своих взглядов и взглядов Ленина в 1917 г. и их различие в эпоху первой революции¹. В то же время Троцкий выдвинул тезис о «*переворужении*» большевизма в апреле 1917 г., сравнивая апрельскую стратегию с той, что была принята III съездом РСДРП(б) в 1905 г.² Сталин резко выступал против тезиса о «переворужении» и утверждал, что Ленин уже в 1905 г. сформулировал ту концепцию, которой большевики руководствовались в 1917 г. «Ленин, – писал Сталин, – воевал <...> со сторонниками “перманентной” революции не из-за вопроса о непрерывности, ибо Ленин сам стоял на точке зрения непрерывной революции, а из-за недооценки ими роли крестьянства, являющегося величайшим резервом пролетариата, из-за непонимания идеи гегемонии пролетариата»³.

Сталин обвинял Троцкого в игнорировании этапа демократической революции и утверждал, что тот заимствовал свою теорию у А. Парвуса, который в январе 1905 г. выдвинул лозунг «Без царя, а правительство – рабочее». Сталин ссылаясь на ряд оценок, сделанных Лениным, который до мая 1917 г. критиковал (и не всегда оправданно) Троцкого: «Кому не известны, – писал Сталин, – неоднократные заявления Ленина о том, что лозунг Троцкого: “без царя, а правительство рабочее”, является попыткой “перепрыгнуть через не изжившее себя крестьянское движение”, что этот лозунг означает “игру в захват власти рабочим правительством”?»⁴.

В 1930-е гг. трактовка Сталина была закреплена в книге «История ВКП(б). Краткий курс». Там говорилось, что в 1905 г. «Ленин вовсе не думал застрять на демократическом этапе и ограничить размах революционного движения выполнением буржуазно-демократических задач». Авторы утверждали, что Ленин руководствовался «новой теорией перегруппировки сил вокруг пролетариата к концу буржуазной революции для прямого

¹ Все выделения, кроме особо оговоренных, сделаны автором статьи.

² Троцкий Л.[Д.] 1905. М., 1922. С. 285.

³ Сталин И.В. Об основах ленинизма // Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 6. С. 103 – 104.

⁴ Сталин И.В. Троцкизм или ленинизм // Там же. С. 335.

перехода к социалистической революции – теорией **перерастания** (выделено авторами – В.К.) буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую»¹. Отметим, что авторы «Краткого курса» весьма изощренно смешивали две разные позиции. Они были правы в том, что Ленин летом 1905 г. сформулировал основной элемент общей *теории* перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую – концепцию перегруппировки классовых сил. Он изложил ее в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой ставил вопросы, как общей теории развития революции, так и конкретной стратегии и тактики борьбы большевиков в условиях 1905 г. Общая теория развития революции в своем социальном аспекте гласила: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»². Однако авторы «Краткого курса» умалчивали о том, что В.И. Ленин в условиях 1905 г. отрицал возможность «прямого перехода» к социалистической революции в России в случае победы демократической: «Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса»³.

Следовательно, авторы «Краткого курса» неправомерно отождествили ленинскую *теорию* перерастания с конкретной *концепцией* (стратегией) борьбы большевиков в условиях первой русской революции. Зачем они это сделали? Ответ очевиден: чтобы лишить Л.Д. Троцкого приоритета в создании концепции непрерывной революции в России и доказать необоснованность тезиса о «переворужении» большевизма весной 1917 года.

До смерти Сталина никто из советских историков и не помышлял о том, чтобы пересмотреть трактовку «Краткого курса», которая появилась на фоне обвинений Троцкого и его сторонников в «подрывной» деятельности в ходе «московских процессов» 1936 – 1938 гг.⁴ После XX съезда

¹ История ВКП (б). Краткий курс. М., 1938. С. 71.

² Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений (далее – ПСС). Т. 11. С. 90.

³ Там же. С. 16.

⁴ Отметим, что все видные троцкисты, осужденные в 1930-е гг. за шпионаж и «подрывную деятельность», были реабилитированы Прокуратурой СССР. Л.Д. Троцкий был реабилитирован Прокуратурой РФ (21.05.1992) и Генеральной прокуратурой РФ (16.06.2001) по всем обвинениям, предъявленным ему в советский период.

КПСС (февраль 1956 г.) целый ряд сталинских трактовок истории революции в России был пересмотрен, но пересмотр не касался оценки позиции Троцкого. Сформированная Сталиным трактовка его деятельности как «врага ленинизма» сохранила свое воздействие на советских историков постсталинского периода¹.

Среди крупных работ 1960-х – 1980-х гг. своей авторитетностью выделяется многотомная «Истории Коммунистической партии Советского Союза», вышедшая под грифом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Авторы второго тома (1966 г.) ясно говорили, что в 1905 г. Ленин выступал за победу демократической революции, которая «не затронула бы основ капитализма без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития»². Таким образом, они не поддерживали тезис «Краткого курса» о готовности Ленина к «прямому переходу» к социалистическому этапу в ходе Первой русской революции в случае ее победы. В то же время авторы по-прежнему искажали позиции Л.Д. Троцкого, обвиняя его в том, что он якобы «игнорировал буржуазно-демократический этап революции в России и отрицал революционную роль крестьянства в качестве союзника пролетариата»³.

Более жесткую критику концепции Троцкого содержала статья «Перманентная революция», помещенная в «Советской исторической энциклопедии». Ее авторы писали: «марксистско-ленинскую теорию перманентной революции грубо извратили Парвус (А.Л. Гельфанд) и Л.Д. Троцкий, создавшие в 1905 *оппортунистич[ескую]* т.н. теорию “перманентной революции”, в основе к[ото]рой лежало *меньшевистское* отрицание революц[ионных] возможностей крестьянства, неверие в силы и способности пролетариата повести за собой демократич[еские] элементы населения. По троцкистской теории “перманентной революции”, пролетариат *один*, без союзников, “*в одном сражении*” мог свергнуть самодержавие и взять власть в свои руки. Суть этой “теории” была выражена в лозунге “без царя, а правительство рабочее”, означавшем *перескакивание* через бурж[уазно]-демократич[еский] этап революции»⁴. Как будет показано ниже, все эти положения прямо искажали позиции Троцкого и Парвуса.

Вышедший в 1987 г. крупный коллективный труд «Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия» подводил итоги развития советской историографии истории 1917 г. с ее плюсами и мину-

¹ См., напр.: Троцкизм – враг ленинизма. Сборник. М., 1968. Вопрос о партийно-политической реабилитации Троцкого открыто не ставился даже в период «перестройки», хотя ряд историков перестал использовать прежние жесткие оценки.

² История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 тт. М., 1966. Т. 2. С. 74.

³ Там же. С. 79.

⁴ Перманентная революция // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. С. 44.

сами. Применительно к проблеме перерастания плюсом было признание того факта, что в апреле 1917 г. партия большевиков приняла новую концепцию развития революции, которая отличалась от концепции 1905 г. Минусом являлась статья о Троцком, в которой его по-прежнему представляли политиком, который отрицал роль крестьянства и был склонен к «перепрыгиванию» через демократический этап революции, взяв на вооружение лозунг Парвуса.

Однако в 1991 г. известный историк С.В. Тютюкин нанес серьезный удар по этой традиции, опубликовав статью «Л.Д. Троцкий в годы первой российской революции». Автор отверг тезис об игнорировании Троцким демократического этапа революции и отрицании революционной роли крестьянства, показал различие во взглядах Троцкого и Парвуса, который не был сторонником перманентной революции в условиях России 1905 г.¹

Постсоветская историография

В постсоветский период историки стали уделять гораздо меньше внимания проблемам стратегии и тактики большевиков в борьбе за власть. Тем не менее, вопрос о сути взглядов Ленина и Троцкого в 1905 г. и 1917 г. рассматривался и трактовался по-разному. Зачастую эти вопросы поднимались в работах, посвященных Троцкому.

Первой специальной работой о Троцком стала книга Н.А. Васецкого «Троцкий. Опыт политической биографии». Автор повторил тезис о том, что «основные постулаты теории “перманентной революции” им (Троцким – В.К.) были заимствованы у Парвуса»². Он утверждал, что в теории Троцкого «не было места для буржуазно-демократической революции», и «начавшаяся в России революция по своему характеру должна быть сразу же революцией пролетарской, без всяких переходных форм и промежуточных ступеней»³. После статьи Тютюкина позиция Васецкого выглядела слабой.

История появления концепции «непрерывной революции» рассматривалась в монографии С.В. Тютюкина и В.В. Шелохаева «Марксисты и русская революция», изданной в 1996 г. Говоря о стратегии большевиков в 1905 г., авторы отмечали, что Ленин «категорически предостерегал от опасного забегания вперед, от нелепых, полуанархических, как он выражался, мыслей о “немедленном осуществлении программы-максимум, о завоевании власти для социалистического переворота” и подчеркивал невозможность “затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней рево-

¹ Тютюкин С.В. Л.Д. Троцкий в годы Первой российской революции // История СССР. 1991. № 3. С. 87, 98 – 99.

² Васецкий Н.А. Троцкий. Опыт политической биографии. М., 1992. С. 40.

³ Там же. С. 42, 43, 71 – 72.

люционного развития) основ капитализма»¹. В то же время авторы справедливо писали, что уже в 1905 г. теоретическая мысль В.И. Ленина «шла дальше, к возможности постепенного, поэтапного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, причем в ходе этого процесса должна была произойти естественная перегруппировка классовых сил в стране»². Иными словами, они видели разницу между общей теорией перерастания и конкретной стратегией, принятой большевиками в условиях Первой русской революции. В книге есть параграф, посвященный истории создания Троцким своей теории, написанный в русле упомянутой статьи С.В. Тютюкина. Авторы сделали вывод о том, что фактический материал «не подтверждает широко распространенных в советской историографии тезисов о Троцком как злейшем враге ленинизма и о троцкизме как разновидности меньшевизма»³. Тем самым, Шелохаев подтвердил свою солидарность с позицией Тютюкина в этом остром вопросе.

Совсем иную точку зрения отстаивал историк Ю.В. Емельянов в книге «Троцкий. Мифы и личность». Он следовал сталинской традиции и утверждал, что теория перманентной революции была создана Парвусом и лишь пропагандировалась Троцким: «Вряд ли можно сомневаться, что подлинным ее автором был Парвус». Емельянов является, пожалуй, наиболее ярким современным носителем той критики, которая звучала в адрес Троцкого в сталинскую эпоху, когда его обвиняли в пособничестве международной буржуазии. «Вооружив Троцкого своими теоретическими установками, – писал Емельянов, – Парвус получил надежного проводника своих идей, готового превратить российскую революцию в важный этап на пути создания *капиталистических* Соединенных Штатов Европы». Для Емельянова характерны бездоказательные указания на масонскую и иную мировую «закулису», которая позволяла Парвусу и Троцкому «находиться близко от *пульты управления*» событиями революции⁴.

Историк Г.И. Чернявский в книге «Лев Троцкий» более объективно описал концепцию своего героя, показав, что Троцкий не был сторонником «перепрыгивания» через этап демократической революции и не заимствовал свои взгляды у Парвуса. Автор заявил, что «Парвус лишь дал *начальный толчок* разработке концепции, которая *полностью* являлась плодом рассуждений и выводов Троцкого». Однако, на наш взгляд, историк впадает в другую крайность и недооценивает роль А. Парвуса. Так, нельзя согласиться с мнением автора, что Троцкий уже в декабре 1904 г. в брошюре

¹ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 58 – 59. См. также: Ленин В.И. ПСС. Т. 11. С. 16.

² Тютюкин С.В., Шелохаев В. В. Марксисты и русская революция. С. 58 – 59.

³ Там же. С. 77.

⁴ Емельянов Ю.В. Троцкий. Мифы и личность. М., 2003. С. 116, 121.

«До Девятого января», обозначил основные идеи концепции перманентной революции, и *первым* «в истории российского революционного движения провозгласил, что пролетариат должен захватить государственную власть в форме Учредительного собрания в сравнительно близком будущем»¹. Идея захвата власти пролетариатом в ходе демократической революции – это идея Парвуса, высказанная в январе 1905 г. в листовке с броским лозунгом «Без царя, а правительство – рабочее». Ее нет в декабрьских статьях Троцкого. Там есть тезисы о том, что последовательным борцом за демократию в России может быть только рабочий класс, а решающими методами борьбы должны стать всеобщая стачка и восстание. Троцкий сам признавал, что именно Парвус, прочитав его брошюру, «сделал тот вывод, что из революции, движущей силой которой является рабочий класс, а решающим методом – всеобщая стачка и восстание, *вытекает* переход власти к рабочим в случае победы революции»². Отметим, что вывод Парвуса не был подтвержден историей Февральской революции: всеобщая стачка рабочих и восстание солдат гарнизона столицы привели к свержению самодержавия, на смену которому пришло буржуазное, а не рабочее правительство.

Одним из недостатков книги Чернявского является нечеткая трактовка позиции большевиков в 1905 г.: «Основные установки большевиков, – писал автор, – состояли в том, что <...> в результате победоносной революции может быть создано правительство, которое доведет буржуазно-демократическую революцию до конца и *обеспечит* ее *перерастание* в социалистическую»³. Если речь идет о непосредственном перерастании, то получается, что Чернявский не видел разницы в позициях Ленина и Троцкого в 1905 и 1917 гг.

В качестве плюса можно отметить, что Чернявский правильно оценил взгляды Троцкого 1905 г. как *концепцию* русской революции, а не как *общую теорию* развития революции в условиях XX в. Однако историк не прав в том, что отказывает Троцкому в создании такой общей теории в дальнейшем, видя в его взглядах только «политическую *концепцию*, призванную объяснить феномены первой, а затем второй российской революций»⁴. На деле Троцкий, отталкиваясь от своей концепции русской революции, со временем вывел ее на уровень общей теории мировой революции, которая во многом перекликалась с теорией, созданной Лениным⁵.

¹ Чернявский Г.И. Лев Троцкий. М., 2010. С. 89 – 92.

² Троцкий Л.[Д.] Наша первая революция // Троцкий Л.[Д.] Сочинения. М.; Л., 1925. Т. 2. Ч. 1. С. 521.

³ Там же. С. 87.

⁴ Там же. С. 88, 96, 101.

⁵ Троцкий Л.[Д.] Перманентная революция. Берлин, 1930.

В юбилейном 2017 г. вышла энциклопедия «Россия в 1917 году». Статью о большевиках написал историк И.С. Розенталь, который утверждал, что «в 1905 – 07 большевики видели в “гегемонии пролетариата” средство макс[имального] углубления бурж[уазно]-демократич[еской] рев[олю]ции дальше рубежа, приемлемого для “либеральной буржуазии”, чтобы, не останавливаясь “на полпути”, “сейчас же” переходить к социалистич[еской] рев[олю]ции»¹. Иными словами, автор статьи повторял тезис И.В. Сталина о том, что в 1905 г. большевики выступали сторонниками непосредственного («сейчас же») перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Понятно, что историк не смог сослаться на какую-либо резолюцию, принятую большевиками, в которой бы ставилась в то время такая цель. В написанной Розенталем статье «Ленин» автор повторил свою ошибку. Он утверждал, что «в 1917 в России была реализована идея непрерывной рев[олю]ции, которую Л. (Ленин – В.К.) и Л.Д. Троцкий отстаивали еще в 1905»².

Историк В.А. Демин в статье «Апрельские тезисы» фактически дезавуировал трактовку Розенталя (без ссылки на его статью), справедливо подчеркнув, что апрельские тезисы Ленина «резко противоречили предшествующему курсу большевистского руков[одства]»³.

Троцкому в энциклопедии посвящена краткая статья, написанная А.В. Резником. Все принципиальные вопросы, связанные с оценкой сути концепции Троцкого и ее отношения к концепции Ленина в 1905 и 1917 гг., в ней не рассмотрены. В статье говорилось лишь о том, что в 1905 г. Троцкий «сблизился с А.Л. Парвусом по вопросам о единстве РСДРП и теории “перманентной революции”», а после Февральской революции Троцкий «не выдвигал программы, отличавшейся от программы РСДРП(б)»⁴. В энциклопедии нет статьи, специально посвященной проблеме «перманентной» революции, т. е. нет статьи по ключевой проблеме истории Русской революции.

Сложившаяся историографическая ситуация говорит о важности специального анализа истории создания теории и концепции непрерывной революции, которые определила итоги революционного 1917 года. Важен и вопрос о том, что было общим, и чем различались позиции Ленина, Парвуса и Троцкого как в 1905 г., так и в 1917 г.

¹ Розенталь И.С. Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) // Россия в 1917 году. Энциклопедия. М., 2017. С. 834.

² Там же. С. 513.

³ Демин В.А. Апрельские тезисы // Там же. С. 48.

⁴ Резник А.В. Троцкий // Там же. С. 961 – 962.

Парвус, Троцкий, Ленин: общее и особенное

Как известно, авторами идеи непрерывной революции были *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Они сформулировали ее в 1850 г. в «Обращении Центрального комитета к союзу коммунистов», где говорили о том, что германские рабочие должны «сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти»¹. Эти идеи не получили развития у классиков и были надолго забыты.

Однако в России в период становления РСДРП они зазвучали как идеи борьбы русских рабочих за последовательное решение двух задач: за свержение самодержавия, а затем – за свержение буржуазии. В первом программном документе РСДРП – *Манифесте*, написанном «легальным марксистом» П.Б. Струве по поручению делегатов I съезда (1898 г.), говорилось: «Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма»². Этот тезис разделяли все социал-демократы, но не воспринимали его как концепцию *непосредственного перерастания* буржуазной революции в социалистическую. В Программе, принятой на II съезде РСДРП (1903 г.), не было даже намека на такую возможность.

В международном аспекте проблему непрерывной революции в 1902 г. поднял *К. Каутский*, опираясь на забытые идеи Маркса. Он опубликовал в «Искре» статью «Славяне и революция», в которой говорил о том, что «мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в *Россию*», и русские революционеры «оплодотворят всходы социального переворота во всем цивилизованном мире»³. В 1905 г. Каутский писал: «Скорее всего, русской революцией начнется эра европейских революций, которые закончатся диктатурой пролетариата, проложением путей к социалистическому строю общества»⁴. В такой трактовке «непрерывность» заключалась в том, что революция в России подтолкнет революцию в Европе, а победивший европейский пролетариат поможет рабочим России построить социализм. Эту идею Каутского в 1905 г. в теоретическом плане разделяли все российские социал-демократы, но далеко не все верили в то, что революция в Европе стоит в повестке дня. В феврале 1905 г. Каутский написал статью «Крестьяне и революция в России», содержащую положения о том, что начавшаяся революция в России по своему социально-экономическому содержанию является буржуазной

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1956. Т. 7. С. 261, 267.

² Манифест Социал-демократической рабочей партии // Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1953. С. 80.

³ Каутский К. Славяне и революция // Искра. 1902. 10 марта.

⁴ Каутский К. Старая и новая революция // 1649 – 1789 – 1905. СПб., б/г. С. 10.

революцией, но в сложившихся условиях именно пролетариат будет самым последовательным борцом за демократию. Автор писал также о возможности союза русских рабочих и крестьян при ведущей политической роли пролетариата¹.

Эту позицию Каутского в 1905 г. всецело разделял Ленин. Ее разделял и Парвус, который придал взглядам Каутского более радикальный характер.

Парвус. Сразу после событий 9 января 1905 г. Парвус (российский социал-демократ, завоевавший авторитет в европейском социал-демократическом движении своей критикой взглядов Э. Бернштейна) выпустил листовку «Без царя, а правительство – рабочее», в которой по-новому ставилась задача пролетариата в буржуазной революции: «Задача рабочего народа не только уничтожить царское правительство, но *стать самому у власти*» с тем, чтобы устранить «все остатки самодержавия» и подготовить «почву для созыва и законодательной деятельности российского парламента»². Свою позицию Парвус изложил в середине января в предисловии к брошюре «До 9 января», которая содержала статьи, написанные Троцким в конце 1904 г. В измененном виде текст предисловия был опубликован как статья «Что дает нам 9 января» в сборнике Парвуса, изданном в 1906 г. под названием «Россия и революция». В этих текстах Парвус проанализировал известные особенности исторического развития России (формирования городов, буржуазии, рабочего класса и др.) и сделал вывод: «Революционный переворот в России могут совершить только рабочие. Революционное *временное правительство* в России будет правительством *рабочей демократии*». Заканчивалось предисловие категоричным тезисом: «Русский пролетариат начал революцию, на нем одном держится ее развитие и успех». Подобные категоричные заявления повлекли за собой упрощенные трактовки позиции Парвуса как сторонника свержения самодержавия силами одного пролетариата. Однако Парвус не делал столь примитивной ошибки. В тексте предисловия он так оценивал политическое значение событий 9 января: «Первый акт Великой Русской Революции кончен. Он поставил в политическом центре пролетариат и *объединил* вокруг него все либеральные и демократические слои общества. Это двойной процесс: революционной консолидации пролетариата и концентрации вокруг него всех оппозиционных сил страны»³. В число таких сил Парвус включал и либеральную буржуазию, отмечая, что «революция гонит идеологию либерализма до ее последних политических крайностей»⁴.

¹ Каутский К. Крестьяне и революция в России. [СПб., 1905]. С. 10 – 12.

² История РКП(б) в документах / Сост. В.И. Невский. Л., 1927. Т. 1. С. 278.

³ Парвус [А.]. Предисловие // Троцкий Н. До Девятого января. Женева, 1905. С. X – XIV.

⁴ Парвус [А.]. Что дает нам 9 января // Россия и революция. СПб., 1906. С. 134.

Он верил в способность пролетариата повести на штурм самодержавия массы крестьян, полагая, что сами крестьяне «не могут составить сомкнутой революционной армии»¹. Таким образом, позиция Парвуса не была столь примитивной, какой ее представляли себе многие современники, а затем и историки.

Новация Парвуса состояла в том, что до него никто не ставил *целью* партии пролетариата создание *рабочего* правительства в *буржуазной* революции. Ф. Энгельс в апреле 1853 г. в частном письме И. Вейдемейеру говорил о такой возможности в негативном ключе, предупреждая об опасности преждевременного прихода рабочей партии к власти². Похожие мысли он высказал в известной работе «Крестьянская война в Германии», которую Парвус не мог не знать³. Тем не менее, он утверждал, что в условиях России победа *демократической* революции возможна лишь в том случае, если ее возглавит пролетариат и его партия.

Идея не была полностью оригинальной, поскольку Г.В. Плеханов еще в июле 1889 г., выступая на I конгрессе II Интернационала, заявил: «Революционное движение в России восторжествует *только* как рабочее движение или же никогда не восторжествует»⁴. За этой фразой стояла недооценка революционного потенциала русского крестьянства. Парвус по-иному раскрыл тезис Плеханова, сформулировав идею *авангардной* и *руководящей* роли пролетариата, который поведет все оппозиционные силы к победе в буржуазной революции. В Программе РСДРП (1903 г.) такая идея не формулировалась. Речь шла только о том, что партия пролетариата «*поддерживает* всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка»⁵.

А. Парвус, выдвинув в феврале 1905 г. задачу борьбы за создание рабочего правительства, прямо писал о том, что «социал-демократическое временное правительство *не может* совершить в России социалистического переворота»⁶. Эту позицию он подтвердил и в ноябре 1905 г. в программной статье «Наши задачи», где говорилось: «Мы *не можем* пока еще в России ставить своей задачей превратить буржуазную революцию в социальную. Но еще меньше у нас необходимости подчиниться буржуазной революции. Наша задача – *раздвинуть рамки* буржуазной революции, вы-

¹ Там же. С. 140.

² Энгельс Ф. Письмо к И. Вейдемейеру // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1962. Т. 28. С. 490.

³ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Там же. Т. 7. С. 422 – 423.

⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 1. С. 421.

⁵ Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 года. Протоколы. М., 1959. С. 418 – 424.

⁶ Парвус [А.]. Предисловие // Троцкий Н. До Девятого января. С. XII.

двигая в ней интересы пролетариата и создавая в самой буржуазной конституции возможно более широкую базу для социально-революционного переворота»¹. Эти слова показывают необоснованность попыток упрекать Парвуса в стремлении «перепрыгнуть» через этап демократической революции. Важная идея о возможности «раздвинуть рамки» буржуазной революции была по-разному использована Троцким и Лениным, которые пришли к ней, скорее всего, независимо от Парвуса, поскольку она вытекала из весьма радикальных требований программы-минимум, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г.

Отметим, что Парвус признавал кратковременность периода существования рабочего правительства, отмеряя его сроком до созыва Учредительного собрания. В 1905 г. все оппозиционные силы в России считали целью революции созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Парвус, как уже говорилось, главной задачей рабочего правительства также считал подготовку «почвы для созыва и законодательной деятельности российского парламента». А далее он оказался перед вопросом: могли ли всеобщие и равные выборы в крестьянской стране дать победу рабочей партии и тем самым позволить ей сохранить власть? Парвус не решился дать положительный ответ на этот вопрос и завершил свою концепцию расплывчатым тезисом о том, что после выборов в Учредительное собрание «рабочий народ <...> должен оставаться на страже своих политических интересов и вместе с тем политических интересов всей страны, всегда готовый силой вмешаться в ход событий»².

Таким образом, в 1905 г. у Парвуса не было концепции перманентной революции. Его новация состояла в том, что победу демократии Парвус связал с победой рабочего правительства, которое раздвинет рамки обычной буржуазной революции и созовет демократический парламент, что обеспечит рабочим благоприятные условия для дальнейшей борьбы за социализм.

Троцкий. Идею Парвуса о «рабочем правительстве» взял на вооружение молодой социал-демократ Л.Д. Троцкий, который в свои 26 лет получил широкую известность осенью 1905 г. как один из руководителей и самый яркий оратор в Совете рабочих депутатов, созданном в Санкт-Петербурге. Летом – осенью 1905 г. Троцкий существенно модифицировал идеи Парвуса и выдвинул тезис о способности пролетариата не только взять, но и *удержать власть* в ходе демократической революции и, более того, встать на путь социалистической революции в силу *логики борьбы* за сохранение власти. В этом и была суть концепции перманентной революции как единого революционного процесса. Свои идеи Троцкий подробно

¹ Парвус [А.]. Наши задачи // Начало. 1905. 13 ноября.

² История РКП(б) в документах / Сост. В.И. Невский. Т. 1. С. 278.

изложил в статье «Социал-демократия и революция», опубликованной в октябре 1905 г. в газете «Начало» и включенной в книгу «Наша революция» (1906). Книгу заключал очерк «Итоги и перспективы», где концепция изложена в наиболее полном виде.

«*Непрерывная* революция, – писал Троцкий в октябре 1905 г., – становится для пролетариата законом классового самосохранения. Авангардное положение рабочего класса в революционной борьбе; связь, которая устанавливается непосредственно между ним и революционной деревней; обаяние, которым он подчиняет себе армию, – все это неизбежно толкает его к власти. Полная победа революции означает победу пролетариата. Эта последняя, в свою очередь, означает дальнейшую непрерывность революции. Пролетариат *осуществляет* основные задачи *демократии*, – и логика его непосредственной борьбы за упрочение политического господства ставит перед ним в известный момент чисто *социалистические* проблемы». Процесс перехода к социалистическим преобразованиям не мыслился Троцким как прыжок. Речь шла об эпохе: «Между минимальной и максимальной программой, – отмечал Троцкий, – устанавливается революционная непрерывность. Это не один “удар”, это не день и не месяц, это целая историческая эпоха. Было бы нелепостью заранее учитывать ее продолжительность»¹. Приведенные цитаты показывают несостоятельность тезиса о стремлении Троцкого «перепрыгнуть» через демократический этап революции и перейти к социалистическим преобразованиям «одним ударом» и т.п.

Возникает вопрос: а как Троцкий решал ту проблему, о которую споткнулся Парвус? Как пролетариат мог сохранить власть в своих руках, если первой задачей демократической революции является созыв Учредительного собрания? Отметим, что Троцкий понимал важность союза рабочих и крестьян в революции. Он говорил о рабочем правительстве как многопартийной структуре и о способности рабочих повести за собой крестьянство, что, по мнению Троцкого, снимало и проблему Учредительного собрания. Вот ряд положений на эту тему: «Когда мы говорим о рабочем правительстве, мы имеем в виду господствующее и руководящее положение в нем рабочих представителей. Пролетариат не сможет упрочить свою власть, не расширив базы революции»². На крестьянство Троцкий обращал особое внимание и подчеркивал роль рабочего класса как «освободителя» крестьян от гнета помещиков и царского правительства: «Судьба самых элементарных революционных интересов крестьянства – даже *всего* крестьянства как сословия – связывается с судьбой всей революции, т.е. с судьбой пролетариата. *Пролетариат у власти* предстанет пред крестьян-

¹ Троцкий Н. Социал-демократия и революция // Троцкий Н. Наша революция. СПб., 1906. С. 172 – 173.

² Там же. С. 251.

ством как *класс-освободитель*»¹. В последних словах, подтвержденных в целом опытом октября 1917 г., содержится та основная ошибка, которая делала концепцию Троцкого нереальной в эпоху революции 1905 – 1907 гг.

Суть ошибки: Троцкий полагал, что крестьянство не может играть *самостоятельную* роль в революции в силу неграмотности, распыленности и социальной неоднородности. Эти черты не позволят крестьянам создать свою собственную политическую организацию: «Многие слои трудящейся массы, особенно в деревне, будут впервые вовлечены в революцию и получают политическую организацию *лишь после того*, как авангард революции, городской пролетариат, станет у государственного кормила»². Похожие мысли высказывал и Парвус, но Троцкий придал им категоричную форму. Поставив вопрос о том, может ли крестьянство «оттеснить» пролетариат и стать лидером в борьбе за демократию, Троцкий дал отрицательный ответ: «Весь исторический опыт протестует против этого предположения»³.

На самом деле конкретный опыт революционных событий 1905 – 1907 гг. показывал иное: у крестьян была своя программа, выраженная в наказах, готовая организационная структура в виде общины, образованные кадры в лице земских учителей, врачей и других представителей интеллигенции, готовых отстаивать интересы крестьян, продолжая народнические традиции. Эсеры как партия были ничуть не слабее социал-демократов и имели более прочные связи с крестьянами. Летом 1905 г. не без их участия возник «Всероссийский Крестьянский союз», который представлял крестьянских активистов 22 русских губерний. Эти активисты в 1906 г. выиграли выборы в Государственную думу по крестьянской курии и создали в Думе вторую по числу депутатов фракцию трудовиков, которая выдвинула радикальную аграрную программу «104-х». Если бы выборы были равными, трудовики намного опередили бы все другие фракции вместе взятые. Такой же результат дали бы и выборы в Учредительное собрание в том случае, если бы Первая русская революция привела к свержению самодержавия. Успехи трудовиков и примыкавших к ним эсеров говорили о том, что у партии пролетариата в 1905 – 1907 гг. не было шансов повести за собой крестьян. Однако Л.Д. Троцкий с удивительным упорством игнорировал итоги думских выборов и опыт работы фракции трудовиков, утверждая, что «крестьянство совершенно неспособно к *самостоятельной* политической роли»⁴. На деле, трудовики и эсеры давали крестьянству такую способность, являясь политическими партиями крестьян. В этом ключевом

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 251 – 252.

⁴ Там же. С. 252.

вопросе Троцкий ошибался. Отметим, что и пролетариат не мог играть самостоятельную роль в революции помимо своей политической партии.

В.И. Ленин не раз указывал на ошибку Троцкого. «Факты из истории русской революции, – писал Ленин в марте 1909 г., – показывают, что первая же волна подъема, в конце 1905 года, сразу толкает крестьянство к такой политической организации (Всероссийский крестьянский союз), которая, несомненно, являлась зародышем особой крестьянской партии». Он называл фракцию трудовиков в I и во II Думах «несомненным зачатком особой крестьянской партии» и выражал уверенность в том, что «революция, доведенная до <...> высокой степени развития, создаст более оформленную и более сильную революционно-крестьянскую партию»¹.

Напомним, что не только опыт 1905 – 1907 гг., но и опыт 1917 г. в определенном смысле опроверг позицию Троцкого: и в 1917 г. именно эсеры, а не большевики вели за собой большинство крестьян, что показали выборы в Учредительное собрание. В 1917 г. большевики победили потому, что привлекли на свою сторону наиболее организованные и активные слои крестьянства, прежде всего солдат. Большевики смогли это сделать, опираясь на особые условия 1917 г., когда вопрос о земле был прочно связан с вопросом о мире, и эсеры, главная крестьянская партия, боясь разорвать блок с кадетами в условиях мировой войны, отказались от радикального решения этих вопросов, как того требовали массы. Иными словами, механизм прихода большевиков к власти был не таким, как его предсказывал Троцкий в 1905 г.

Вторую ошибку Троцкий сделал, жестко связав судьбу рабочего правительства с победой социалистической революции на Западе. Задав вопрос о том, как далеко может зайти социалистическая политика рабочего класса в условиях России, он дал на него ответ: «*Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни одной минуты*»².

Эту позицию 1905 г. Троцкий разделял и в 1917 г., что предопределило его судьбу после Октябрьской революции, точнее после того, как большевики осознали необходимость строить социализм в одиночку. Известное всем неверие Троцкого в возможность такого построения с опорой на внутренние ресурсы закрывало для него перспективу возглавить партию и государство после смерти Ленина. И.В. Сталин использовал эту слабость позиции Троцкого и противопоставил ему концепцию Ленина, которая позволяла строить социализм в России и в условиях капиталистического окружения.

¹ Ленин В.И. Цель борьбы пролетариата в нашей революции // Ленин В.И. ПСС. Т. 17. С. 385.

² Троцкий Н. Итоги и перспективы // Троцкий Н. Наша революция. С. 277 – 278.

Ленин: концепция 1905 г. В декабре 1904 г. в условиях подъема оппозиционного движения Ленин так определил цели пролетариата в назревающей революции: «Пролетариат должен *поддержать* конституционное движение *буржуазии*, встряхнуть и *сплотить* вокруг себя как можно более широкие слои эксплуатируемых народных масс, собрать все свои силы и *поднять восстание* в момент наибольшего правительственного отчаяния, в момент наибольшего народного возбуждения»¹. В статье, написанной вскоре после «Кровавого воскресенья», Ленин использует термин «гегемония» для определения роли пролетариата в буржуазной революции². В феврале 1905 г. в статье «Новые задачи и новые силы» Ленин впервые дает формулу «*революционной диктатуры пролетариата и крестьянства*»³. В марте вождь большевиков показал необходимость такой диктатуры для выполнения программы-минимум РСДРП: «В самом деле, вспомните только все экономические и политические преобразования, выставленные в этой программе, требования республики, народного вооружения, отделения церкви от государства, полных демократических свобод, решительных экономических реформ. Разве не ясно, что проведение этих преобразований на *почве буржуазного строя* немислимо без революционно-демократической диктатуры низших классов?»⁴.

Выдвигая столь радикальные задачи, В.И. Ленин в то же время критиковал тех социалистов, кто «боится прямо назвать предстоящую нам в России, начавшуюся у нас в России революцию – буржуазной революцией»⁵. Он прямо предупреждал о недопустимости игнорировать буржуазный характер начавшейся революции: «Пытаясь немедленно поставить своей целью социалистический переворот, социал-демократия действительно *лишь осрамила бы себя*. <...> поэтому настаивала она всегда на буржуазном характере предстоящей России революции, именно поэтому строго требовала отделения демократической программы-минимум от социалистической программы-максимум»⁶. Суть концепции Ленина: первая русская революция – буржуазная, но ее полная победа возможна только в результате *гегемонии* пролетариата, который установит *революционно-демократическую* диктатуру пролетариата и крестьянства. Органом диктатуры будет Временное революционное правительство, в которое большевики *могут* войти при определенных условиях. Главная задача правитель-

¹ Ленин В.И. Самодержавие и пролетариат // Ленин В.И. ПСС. Т. 9. С. 134.

² Ленин В.И. Рабочая и буржуазная демократия // Там же. С. 184.

³ Ленин В.И. Новые задачи и новые силы // Там же. С. 297.

⁴ Ленин В.И. Социал-демократия и временное революционное правительство // Там же. Т. 10. С. 13.

⁵ Ленин В.И. Самодержавие и пролетариат // Там же. Т. 9. С. 132.

⁶ Ленин В.И. Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Там же. Т. 10. С. 23 – 24.

ства – созыв Учредительного собрания, в котором большевики будут бороться за создание наиболее благоприятных условий для дальнейшей борьбы с буржуазией. По мере вызревания политических и социально-экономических условий русский рабочий совершит вторую революцию в союзе с деревенской беднотой.

Именно эту концепцию утвердил в апреле 1905 г. III съезд РСДРП, большевистский по составу делегатов. В резолюциях съезда четко говорилось о том, что на повестке дня в России стоит революция, победа которой должна «при данном общественно-экономическом <...> строе, не ослабить, а усилить господство буржуазии». В то же время там говорится и о том, что именно пролетариат «призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении в России»¹.

Из сказанного следует, что в 1905 г. Ленин был противником идеи непосредственного перерастания демократической революции в социалистическую. В этом аспекте его концепция развития революции была аналогична концепции А. Парвуса и отлична от концепции Л.Д. Троцкого. Однако И.В. Сталин в ходе борьбы с Троцким в 1920-е гг. утверждал обратное, используя цитату из ленинской статьи «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», опубликованной в сентябре 1905 г. В ней Ленин писал: «от революции демократической мы *сейчас же* начнем переходить и *как раз в меру нашей силы*, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем *переходить* к социалистической революции. Мы стоим за *непрерывную* революцию. Мы не остановимся на полпути»². Сталин сделал акцент на словах «стоим за *непрерывную* революцию», а на самом деле ключевыми в этой фразе являются слова «*как раз в меру нашей силы*». Об этом убедительно свидетельствуют не только решения III съезда РСДРП, но и позиция, отстаиваемая Лениным в главной работе 1905 г. – в уже упомянутой книге «Две тактики...». Вот еще цитата из этой книги: «Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; – только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. <...> без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи»³. Сентябрьская фраза скорее всего была реакцией на радикальную формулу Парвуса и позицию Троцкого, которые

¹ Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 450 – 451.

² Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению // Ленин В.И. ПСС. Т. 11. С. 222.

³ Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Там же. С. 16.

обсуждались в среде социал-демократов. Ленин хотел подчеркнуть, что он тоже сторонник развития демократической революции в России, но требует реального учета «нашей силы».

Ленин: теория революции в эпоху империализма. С началом мировой войны вождь большевиков приступил к разработке новой стратегии развития революции в России. Причина понятна: мировая война создавала революционную ситуацию в России и в других воюющих странах. И уже накануне мировой войны левое крыло II Интернационала требовало ответить на империалистическую войну общеевропейской революцией. Следовательно, возникла новая ситуация, которой не было в эпоху Первой русской революции.

Новую ситуацию Ленин анализирует, опираясь на новую теорию – теорию империализма. Отметим, что в период первой русской революции ни Ленин, ни Троцкий не оперировали этой теорией, поскольку она существовала только в начальном варианте, созданном фабианцем Дж. Гобсоном (1902 г.), и еще не воспринималась как важная теоретическая новация. Ленин в 1905 г. заказал себе книгу Гобсона, но, видимо, не успел ее прочитать. Во всяком случае, Ленин не оперировал термином «империализм» в работах 1905 – 1907 гг. В предвоенные и военные годы ситуация изменилась: новые версии теории империализма создавали Р. Гильфердинг, Р. Люксембург, К. Каутский, Н.И. Бухарин. Ленин также создает свою версию, делая акцент на тезисе о том, что империализм есть последняя стадия капитализма, канун мировой пролетарской революции. Этот тезис стал исходной точкой для разработки Лениным теории социалистической революции в эпоху империализма.

В августе 1915 г. Ленин делает важный вывод о том, что мировая социалистическая революция будет не «одним актом», а «*эпохой* бурных политических и экономических потрясений, <...> революций и контрреволюций», имея в виду революции разных типов (пролетарскую, демократическую, национально-освободительную)¹. Отмечая неравномерность экономического и политического развития стран в эпоху империализма, он делает еще один вывод: о возможности «победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране», никак не упоминая при этом Россию². Оба этих поло-

¹ Ленин В.И. О лозунге Соединенные Штаты Европы // Там же. Т. 26. С. 352. В июне 1916 г. он выразил эту мысль так: «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях». См.: Там же. Т. 30. С. 112.

² Ленин В.И. О лозунге Соединенные Штаты Европы // Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 354 – 355.

жения стали важнейшими элементами ленинской теории революции. Вопрос о революции в России Ленин в сентябре 1915 г. ставит так: «Империалистская война связала революционный кризис в России, кризис на почве буржуазно-демократической революции, с растущим кризисом пролетарской, социалистической революции на Западе, <...> буржуазно-демократическая революция в России теперь уже не только пролог, а *неразрывная составная часть социалистической революции на Западе*»¹. Чуть позже в ноябре 1915 г. он прямо пишет о том, что «освобождением буржуазной России от царизма, от земель и власти помещиков пролетариат воспользуется *немедленно* не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а – для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы»².

Эти положения дали многим авторам основание утверждать, что Ленин поставил курс на переход к социалистической революции в России в прямую зависимость от революции в Европе. Но тогда получалось, что его концепция принципиально не отличалась от концепции Троцкого, который первым предложил начать переход к социалистическим преобразованиям в России в ходе демократической революции в надежде на скорую победу пролетарской революции в Европе. Получалось, что Ленин просто нашел правильный момент для применения идеи Троцкого: в 1905 г. не было надежды на формирование общеевропейской революционной ситуации.

Сходство идей Троцкого с новой концепцией Ленина очевидно, что и породило версию о переходе Ленина в 1917 г. на позиции, высказанные Троцким еще в 1905 г. Однако за этим сходством скрывались важные различия. Ленин, подчеркивая роль русской революции как части общеевропейской, создавал стратегию развития революции в России, которая в целом опиралась на *внутренние* факторы и открывала возможность бороться за социализм в России, не дожидаясь *государственной* помощи со стороны победившего европейского пролетариата, не находясь в жесткой зависимости от этой помощи. В основе новой стратегии лежала идея о том, что особые условия эпохи мировой войны позволяли большевикам *соединить* борьбу за демократию с борьбой за социализм, т.е. сделать то, что было нереальным в эпоху 1905 г. Ленин постепенно шел к этой идее и четко сформулировал ее лишь в декабре 1916 г.: «Надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть»³. Этот тезис стал очередным важнейшим элементом, как концепции русской революции, так и общей

¹ Ленин В.И. Поражение России и революционный кризис // Там же. Т. 27. С. 27.

² Ленин В.И. О двух линиях в революции // Там же. Т. 27. С. 81.

³ Ленин В.И. И.Ф. Арманд. 25 декабря 1916 г. // Там же. Т. 49. С. 347.

теории революции в эпоху империализма¹. Применительно к России кануна 1917 г. речь шла о том, чтобы суметь соединить и возглавить борьбу всего народа за мир с борьбой крестьян за землю и рабочих за социализм.

О том, как должна решаться эта задача, Ленин до Февральской революции прямо не говорил. Он озвучил свои новые взгляды только (!) и сразу (!) после победы Февраля. Выбор момента, возможно, учитывал опыт 1905 г., когда большевики заранее открыто сформулировали свои радикальные цели (борьба за революционную диктатуру пролетариата и крестьянства путем восстания). Этот радикализм побудил либеральную буржуазию пойти на сделку с царизмом на почве августовского Манифеста, что позволило последнему подавить революцию. Иными словами, опыт говорил о том, что свалить старую власть мог лишь общий натиск всех оппозиционных сил. Но Ленину трудно было говорить об этом открыто, поскольку и в 1905 г., и 1915 г. он критиковал Г.В. Плеханова и меньшевиков за боязнь испугать либералов радикальными требованиями, которые выдвигали большевики.

Ленин: концепция 1917 г. Сразу после победы Февраля Ленин поставил задачу борьбы за переход от первого ко второму этапу революции и сформулировал ту тактику, которая приведет большевиков к власти. Ее суть: никакой поддержки Временному буржуазному правительству. Неожиданно для многих Ленин заявил, что *только* большевики смогут решить те главные общедемократические задачи, которые поставила в повестку дня Февральская революция, а именно: вопросы о земле и мире. Он утверждал, что другие партии – не только кадеты, но и меньшевики и эсеры – эти задачи не решат. Уже 4 марта Ленин, получив первые известия о формировании кадетского правительства с участием А.Ф. Керенского (которого он называет «представителем демократического крестьянства»), категорично заявил: «Новое правительство не может дать <...> ни мира, ни хлеба, ни полной свободы»².

Откуда появился столь смелый прогноз? Ответ очевиден: из анализа причин краха II Интернационала и позиций русских эсеров и меньшевиков в годы войны. Анализ убедил Ленина в том, что после свержения самодержавия эсеры и меньшевики займут позиции «революционного оборончества», что приведет к формальному или неформальному блоку правых социалистов и буржуазных партий. А дальше вступала в действие очевидная схема: блок либералов и социалистов закроет дорогу к демократическому миру и радикальной аграрной реформе; тем самым откроется дорога к власти для

¹ В советской историографии на эту идею Ленина обратил особое внимание Ю.А. Красин, который в 1967 г. дал глубокую интерпретацию ленинской теории революции: Красин Ю.А. Ленин, революция, современность. М., 1967.

² Ленин В.И. набросок тезисов 4(17) марта 1917 года // Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 2.

большевиков, которые смогут решить вопросы земли и мира в интересах большинства народа и начать шаги к социализму, опираясь на особенности той конкретно-исторической ситуации, которая сложилась в России.

Крестьянский менталитет. Главной особенностью России в ту эпоху был менталитет русского крестьянства, большинство которого требовало ликвидации частной собственности на землю. Это требование было четко озвучено в I Государственной думе, когда фракция трудовиков, опираясь на «наказы» и «приговоры» крестьянских сходов, выдвинула проект «104-х». Реализация проекта выводила русскую революцию за рамки обычной буржуазно-демократической революции, т.е. объективно давала возможность сделать важный переходный шаг к социализму. Ленин далеко не сразу осознал эту особенность крестьянской программы и долго трактовал ее лишь как буржуазно-демократическую: «американский путь» решения аграрного вопроса. Однако к 1917 г. он пришел к выводу о том, что именно позиция крестьян является главным фактором, который позволит большевикам прийти к власти. «В России, – писал Ленин в марте 1917 г., – победа пролетариата осуществима в самом ближайшем будущем *лишь* при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа “104-х” осталась по сути своей аграрной программой *крестьянства*) (выделено автором – В.К.)»¹. Иными словами, уже в марте Ленин делал ставку на общинную психологию крестьян, отрицавших принцип частной собственности на землю. Отметим, что Ленин и в 1917 г. не хотел говорить об «общинной» психологии, видя в этом уступку народникам и эсерам, которых ранее критиковал за взгляд на крестьянскую общину как единое целое, как зародыш социализма.

Война и мир. Общенациональной задачей было прекращение участия в мировой войне, которая противоречила интересам России. Это понимали многие социалисты, включая Керенского, который признавал, что «великая война самым глубочайшим образом *противоречила* национальным интересам и задачам России в 1914 году»². Однако выйти из войны в 1917 г. – накануне весьма вероятной победы Антанты – Керенский не смог по целому ряду причин. И не только потому, что Временное правительство всех составов не хотело отказываться от возможных победных «призов». Более важным было то, что любое окончание войны сразу ставило перед правительством вопрос о земле: становился неизбежным «черный передел», к которому блок кадетов и правых социалистов был не готов. Именно эту уникальную связь вопросов о земле, войне и мире использовал Ленин, вы-

¹ Ленин В.И. Письма из далека. Письмо 5 // Там же. С. 56.

² Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 80.

двигая свою новую стратегию. Отменим, что сепаратный мир не был его изначальной целью. В марте цель формулировалась так: действительно прочный и демократический мир «не достижим без пролетарской революции в *ряде стран*»¹. Иными словами, лозунг борьбы за мир без аннексий и контрибуций был новой формой старого лозунга превращения империалистической войны в гражданскую в воюющих странах. Однако на победу общеевропейской революции в ближайшем будущем Ленин не рассчитывал, что и показываю слова «в ряде стран». Он делал ставку на революцию в Германии, которая находилась в самом трудном экономическом положении и проигрывала войну. Военное поражение провоцировало революцию в Германии и открывало возможность создания союза рабочих правительств России и Германии. Технический потенциал Германии, помноженный на людские и природные ресурсы России, позволял русским и германским рабочим защищать и строить социализм, который, как писал Ленин в 1916 г., «победит первоначально в одной или нескольких странах»². Вся «прогерманская» ориентация Ленина состояла только в этом.

Однако нарастающее нежелание русских солдат воевать, которое ярко показал уже опыт июньского наступления, поставило осенью 1917 г. перед любым правительством России задачу выхода из империалистической войны. Ленин был готов к заключению сепаратного мира с кайзером в том случае, если победа русских рабочих не вызовет революционного взрыва в Германии. Готовность к сепаратному миру была также обусловлена учетом той особой ситуации, в которой находилась Россия. Война действительно противоречила ее коренным интересам. Так считали С.Ю. Витте, П.А. Столыпин и В.Н. Кокцов – три самых ярких премьера довоенного времени. Англичане видели в Германии реальную угрозу для своих колоний, французы хотели вернуть Эльзас и Лотарингию, а правители России вели войну за Константинополь и черноморские проливы. Эти возможные, но не гарантированные «военные призы» на самом деле ослабляли, а не усиливали Российское государство. Ленин учитывал и еще одно важное обстоятельство: сепаратный мир с Россией открывал возможность для кайзеровской Германии бросить все силы против Антанты в надежде переломить ход войны, что вело к взаимному истощению противоборствующих сторон. Такое истощение не только увеличивало шансы на германскую революцию, но и затрудняло для Антанты организацию масштабной интервенции в революционную Россию. Острые межимпериалистические противоречия были еще одной особенностью эпохи империализма, и Ленин увидел в них возможность сохранить победу социализма первоначально в одной стране. История борьбы Ленина за заключение Брестского мира показывает, что он руководствовался именно этими соображениями.

¹ Ленин В.И. Письма из далека. Письмо 5 // Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 56.

² Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции // Там же. Т. 30. С. 133.

Стратегия «переходных шагов». Составной частью ленинской концепции перерастания была стратегия «переходных шагов» к социализму. Первым шагом становилась ликвидация частной собственности на землю в ходе крестьянской общинной революции, а дальше Ленин уже в своих мартовских письмах рисовал такую перспективу: «В связи с такой *крестьянской* революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с *беднейшей* частью крестьянства, шаги, направленные к контролю производства и распределения важнейших продуктов, к введению “всеобщей трудовой повинности” и т.д.». И продолжал: «в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы *переходом* к социализму, который непосредственно, сразу, без переходных мер, *в России не осуществим*, но вполне осуществим и насуточно *необходим* в результате такого рода переходных мер»¹. Отметим сформулированный здесь тезис о *необходимости* перехода России к социализму, к которому еще вернемся. Летом 1917 г. Ленин расширил перечень переходных шагов, опираясь на особенности капитализма в России: высокая степень концентрации крупной промышленности и финансового капитала позволяла осуществить не только контроль над производством и распределением, но и провести национализацию банков и крупных синдикатов, т.е. захватить «командные высоты» в экономике. Эта программа учитывала опыт государственного регулирования, накопленный в военное время.

Партия приняла ленинскую концепцию на VII Всероссийской (Апрельской) конференции и подтвердила в июне – августе на VI съезде РСДРП(б).

В сентябре Ленин, ставя перед большевиками задачу взять власть, подробно обосновал концепцию «переходных шагов» в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В конце текста Ленин формулирует свою знаменитую фразу, которая раскрывает истинный смысл его апрельской стратегии: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»². Ленин был единственным русским политиком, который, опираясь на анализ особенностей эпохи империализма, осознавал *сверхзадачу* Русской революции в условиях XX века и четко сформулировал ее в лозунге: «Догнать или погибнуть». Отметим принципиальный момент, который историки обычно упускают: лозунг просто не имел смысла в случае, если бы Ленин всерьез делал основную ставку на победу мировой революции. Как могла «погибнуть» пролетарская Россия в условиях победы мировой революции?

В октябре 1917 г. большевики взяли власть в полном соответствии с ленинским прогнозом: правые социалисты до самого последнего момента

¹ Ленин В.И. Письма из далека // Там же. Т. 31. С. 56.

² Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Там же. Т. 34. С. 198

цеплялись за блок с кадетами и оттягивали решение вопросов о земле и мире. Взяв власть, большевики провозгласили свою программу в декретах о мире, земле, рабочем контроле и приступили к их реализации...

Ленин и Троцкий. В доктринах развития демократической революции в России, созданных Лениным и Троцким, было гораздо больше общего, чем у Троцкого и лидеров меньшевизма, поэтому неверно оценивать троцкизм как разновидность меньшевизма. С.В. Тютюкин и В.В. Шелохаев были правы в этом вопросе. Суть меньшевизма: отказ от попытки перехода к социализму в отсталой России без гарантированной победы пролетариата Европы. В 1917 г. Ленин и Троцкий были едины в необходимости борьбы РСДРП за власть в начавшейся демократической революции, что и позволило Троцкому в августе стать членом ЦК РСДРП(б), а в октябре сыграть роль вождя большевиков номер два. Тем не менее, позиции Ленина и Троцкого в 1917 г. не были идентичны. Троцкий по-прежнему ставил судьбу пролетарской революции в России в жесткую зависимость от революции в Европе. Вот одна из его формулировок того времени: «русский рабочий совершил бы самоубийство, оплачивая свою связь с крестьянином ценою разрыва своей связи с европейским пролетариатом»¹. Ленин, напротив, искал главную опору в особых национальных условиях, в которых протекала русская революция 1917 г. Это различие позиций какое-то время было незаметным на фоне *декларируемой* Лениным уверенности в том, что русская революция сыграет роль толчка для революции в Германии.

Разницу в подходах показала история заключения Брестского мира. Ленин сразу предложил принять первые условия Берлина, готового заключить сепаратный мир с Россией без аннексий и контрибуций. Берлин требовал только предоставления права на самоопределение Польше, Литве и Курляндии². Ленин был принципиальным сторонником добровольного государственного союза народов, входивших в Российскую империю, которая стала распадаться сразу после падения самодержавия. Он был готов принять условия Берлина, понимая временный характер любого мира, который будет заключен Советской Россией накануне главных сражений, неизбежных в 1918 г. на Западном фронте. Троцкий делал ставку на затягивание переговоров в Бресте в целях ведения революционной пропаганды, призванной вызвать революцию в Германии. В итоге тактика затягивания переговоров привела к более тяжелому миру (потеря Украины, Финляндии и всей Прибалтики), который, тем не менее, был подписан, чтобы спасти власть Советов в России. В дальнейшем Ленин всегда следовал «брестской» линии, считая приоритетом интересы России и называя иную позицию «странной и чудовищной».

¹ Троцкий Л. Сочинения. Т. 3. Ч. 1. С. 18.

² Калашников В.В. Русская революция: ключевые решения. СПб., 2021. С. 305 – 308.

В наиболее тяжелые моменты Гражданской войны, когда угроза потери большевиками власти была реальной, Ленин порой говорил о том, что большевики брали власть в надежде на победу революции в Европе. Иными словами, он открыто солидаризировался с позицией Троцкого. Более того, уже после победы в Гражданской войне летом 1921 г. в условиях плохого урожая, обернувшегося голодом, Ленин, выступая перед делегатами III конгресса Коминтерна, говорит, что Советская Россия «может существовать – конечно, *недолгое время* – в капиталистическом окружении». Он явно не хотел выглядеть перед делегатами чрезмерным оптимистом, но вся речь была построена так, что они должны были чувствовать прочность Советской власти. Об этом говорит формулировка Лениным главной задачи, к решению которой приступили большевики: выполнение долгосрочного плана электрификации всей страны. Ленин представил этот план как путь создания крупной машинной промышленности – материальной основы социализма¹. В 1921 г. Ленин проводил активную внешнюю политику (договоры с Турцией, Ираном, Афганистаном и др.), которая также говорила о том, что большевики рассчитывают удержать власть, используя и потенциал антиколониальной борьбы.

Пережив голод 1921 г., который оказался самым серьезным испытанием после победы Октября, Ленин уже уверенно делает акцент на способность российского пролетариата строить социализм в союзе с большинством крестьян в условиях капиталистического окружения. В марте 1922 г. в приветствии к юбилею газеты «Беднота» Ленин писал: «Союз рабочих и крестьян – вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей *окончательной победы*»². В конце марта вождь большевиков, выступая на XI съезде РКП(б), постулирует категоричный тезис: «Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно *достаточно* для того, чтобы *обеспечить* переход к коммунизму»³. В области внешней политики в 1922 г. Ленин занимает жесткую позицию на Генуэзской конференции, отвергая требования Антанты. Рапалльский договор с Германией – пример успешного использования межимпериалистических противоречий. В конце года присоединена Дальневосточная республика и – главное – завершен процесс создания СССР, что серьезно укрепляло экономический и военный потенциал нового государства.

В последних работах, написанных в 1922 – 1923 гг., Ленин уточнил концепцию НЭПа как новой версии «переходных шагов» и заявил о «*коренном пересмотре*» взгляда на социализм, признав необходимость товар-

¹ Ленин В.И. III конгресс Коммунистического интернационала // Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 4, 9, 34.

² Ленин В.И. К четырехлетнему юбилею «Бедноты» // Там же. Т. 45. С. 58

³ Ленин В.И. XI съезд РКП(б) // Там же. С. 95.

но-денежных отношений. Он стал рассматривать социализм как многоукладную экономику, в которой государственная собственность на ключевые средства производства сочетается с различными видами кооперативной собственности. В заметках «О кооперации» Ленин подвел итог своим размышлениям: «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма»¹. Иными словами, Ленин пересмотрел взгляд Маркса на социализм как первую фазу коммунизма, свободную от товарно-денежных отношений. Ленин создал модель социализма, которая отвечала конкретным условиям России. Нет сомнений в том, что последние работы Ленина, посвященные обоснованию возможности и необходимости построить социализм в условиях капиталистического окружения, логично вытекали из его мартовской концепции 1917 г., в которой ставка делалась на учет особых условий, которые сложились в России и для России в эпоху мировой войны, в эпоху империализма. Они отвечали и его сентябрьскому императиву: «Догнать или погибнуть».

Что касается Троцкого, то не следует примитивно трактовать его как политика, который был готов пожертвовать интересами победившей революции в России ради возможности разжечь огонь революции в Европе. В годы Гражданской войны в России Троцкий сыграл важную роль в защите завоеваний Октября, и часто его позиция, в том числе и в крестьянском вопросе, была более прагматичной, чем позиция других лидеров большевиков, включая Ленина. После окончания Гражданской войны все предложения Троцкого по вопросам социалистического строительства имели рациональное зерно, и использовались как Лениным, так и Сталиным. Троцкий признавал возможность строительства социализма в СССР, но на уровне теории принципиально не отказался от прежних позиций. Сталин умело подчеркивал эти моменты, противопоставляя позицию Троцкого позиции Ленина. Но это уже другая страница истории, которая также полна историографических мифов.

Закljučая анализ истории выработки концепции перерастания демократической революции в социалистическую, сделаем вывод о том, что именно Ленин предложил самую обоснованную и перспективную версию этой концепции. Однако она рождалась под влиянием других теорий и концепций, существовавших в рамках международного социал-демократического движения того времени. И это влияние было плодотворным.

¹ Ленин В.И. О кооперации // Там же. С. 373 – 376.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПЕТРОГРАД**ЗАПАСНОЙ БАТАЛЬОН Л.-ГВ. ВОЛЫНСКОГО ПОЛКА
В ПЕРВЫЕ ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(ПЕТРОГРАД, 23 – 26 ФЕВРАЛЯ 1917 Г.)****САВЕНКО ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,**

магистр истории, учитель истории ГБОУ СОШ № 472 им. Дважды Героя Советского Союза А.Т. Карпова Выборгского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: egor.belov1998@mail.ru

Научный руководитель:**Николаев Андрей Борисович,**

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена;
e-mail: abnikolaev@herzen.spb.ru

В событиях Февральской революции 1917 г. запасной батальон л.-гв. Волынского полка сыграл решающую роль как первый перешедший на сторону революции и увлекший за собой другие воинские части¹. Вместе с тем до недавнего времени², исследователи уделяли незначительное внимание первым дням Февральской революции 1917 г., а именно, 23 – 26 февраля³.

¹ Розенталь П.И. Вокруг переворота. Пути революции. Пг., 1917. С. 111 – 112.

² А.Б. Николаев впервые в историографии рассмотрел деятельность солдат-волынцев 23 – 26 февраля 1917 г., уделяя основное внимание личности старшего унтер-офицера запасного батальона л.-гв. Волынского полка Т.И. Кирпичникова (Николаев А.Б. Тимофей Иванович Кирпичников: краткая биография «первого солдата революции» // Петербургские военно-исторические чтения. СПб., 2013. С. 123 – 131).

³ Работы, раскрывающие деятельность запасного батальона л.-гв. Волынского полка в Февральской революции 1917 г. начали выходить уже в 1917 г. (Розенталь П.И. Указ. соч. Пг., 1917). Вместе с тем ряд исследователей, рассматривая события 23 – 26 февраля 1917 г., ограничивались пересказом публицистических произведений или воспоминаний, т.е. не предпринимали попытку углубленной реконструкции этих событий (Розенталь П.И. Указ. соч. С. 111 – 114; Новицкий К.П. От самодержавия к диктатуре пролетариата: (1917 г. – февраль – октябрь – 1919 г.): краткий очерк развития Великой русской революции. М., 1920. С. 8 – 10; История гражданской войны в СССР: в 5 т. М., 1937. Т. I. Подготовка великой пролетарской революции. (От начала войны до начала октября 1917 г.). С. 66 – 67; Минц И.И. История Великого Октября: в 3 т. Изд. второе. М., 1977. Т. 1. С. 460).

Согласно «Плану Петроградского охранного отделения по охране г. Петрограда в связи с предстоящими революционными выступлениями», датированному 5 февраля 1917 г., запасной батальон л.-гв. Волынского полка должен был нести охрану в 8 и 15 районах, т.е. 2 – 4-й участке Литейной, 1-й участке Рождественской и 1-й участок Александро-Невской полицейских частей, а также Шлиссельбургской и Александровском пригородных участках. Кроме того, согласно диспозиции, части запасного батальона л.-гв. Волынского полка должны были охранять Окружной суд, Дворец великой княгини Ольги Александровны, Дом предварительного заключения на Шпалерной и Литовский мост, относящиеся к Литейной полицейской части, Петроградское казначейство, располагавшееся на территории Спасской полицейской части, Пересыльную тюрьму, относящуюся к Александро-Невской полицейской части, Николаевский вокзал, находившийся на территории Рождественской полицейской части, а также Обуховский завод, относящийся к Александровскому пригородному участку¹.

Сведение о событиях 23 февраля 1917 г. у волынцев есть только в очерке, написанном солдатами учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка². В этот день в учебной команде запасного батальона л.-гв. Волынского полка был сделан «расчет команд на две роты и на три караула»³.

Около 9 часов утра 24 февраля 1-й взвод 2-й полуроты учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка, под командованием взводного офицера штабс-капитана А.В. Цурикова и взводного командира старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова, был вызван на Знаменскую площадь⁴.

Необходимо обратить внимание, на то, что солдаты-волынцы дислоцировались в подвале дома № 37, расположенного на Лиговской улице, где

¹ План и приложения к нему Петроградского охранного отделения по охране г. Петрограда в связи с предполагавшимися революционными выступлениями // Февральская революция 1917 года: сборник документов и материалов. М., 1996. С. 61, 63, 65, 69.

² «Революция 1917 года. Очерк, написанный солдатами учебной команды Волынского полка» впервые использовал Э.Н. Бурджалов, но он не указал, где было обнаружено данное произведение (Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 185). Позже А.Б. Николаев отыскал данный документ в ГА РФ, сделал его копию и использовал при написании статьи посвященной биографии Т.И. Кирпичникова, через некоторое время «Очерк», независимо от А.Б. Николаева, появился в сети Интернет. Кроме того, А.Б. Николаеву удалось установить обстоятельства написания данного очерка (Николаев А.Б. Указ. соч. С. 120).

³ Как началась революция 1917 года? Очерк, написанный солдатами учебной команды Волынского полка. Пг., 1917 (далее – Очерк). С. 2.

⁴ Очерк. С. 2; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. // Крушение царизма: воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г. – февраль 1917 г.). Л., 1986. С. 300; Пенчковский Н. Как восстали волынцы. Рассказ бывш[его] унтер-офицера Кирпичникова // Ленинград. 1931. № 2. Февраль. С. 73; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 123 – 124.

располагалась артель китайцев, а взводный командир штабс-капитан А.В. Цуриков в это время находился в Большой Северной гостинице¹. Статья, обнаруженная и введенная в научный оборот А.Б. Николаевым, предположительно, по характеру содержания, принадлежащая старшему унтер-офицеру Т.И. Кирпичникову, также подтверждает эти сведения². На наш взгляд диспозиция солдат-волынцев позволяет обнаружить не только явную дифференциацию между солдатами и офицерами, но и сближение рядовых и унтер-офицерских чинов, вынужденных разделять общие бытовые условия, которые имели низкое качество. Кроме того, в воспоминаниях старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова и «Очерке» не упоминается факт довольствия в этот день.

Около 11 часов утра штабс-капитан А.В. Цуриков отдал приказ построиться для того, чтобы не допустить присоединения демонстрантов, шедших по Невскому проспекту, к митингующим на Знаменской площади³. Однако, после разговора штабс-капитана А.В. Цурикова и старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова, в ходе которого последний предлагал пропустить толпу, А.В. Цуриков принял решение не противодействовать демонстрантам, что являлось прямым нарушением возложенных на него обязанностей⁴. Около 14 часов дня митингующие начали расходиться со Знаменской площади⁵.

В 18 часов вечера, согласно воспоминаниям старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова, записанным Н. Пенчковским, и «Очерку» солдат-волынцев, или в 19 часов вечера, по версии других воспоминаний Т.И. Кирпичникова, взвод учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка вернулся в казармы⁶. Согласно воспоминаниям старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова, записанным Н. Пенчковским, солдаты учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка в 19 часов вечера по тревоге «опять пошли на Знаменскую улицу уже под командой штабс-капитана Машкина 2-го; <...>. Прошли по Знаменской, Невскому, Литей-

¹ Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 300; Очерк. С. 2.

² Б.Ц. Рассказ первого солдата, завоевавшего свободу (беседа со старшим унтер-офицером Т.И. Кирпичниковым) // Петроградская газета. 1917. 9 апреля. № 82. С. 3; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 130 – 131.

³ Очерк. С. 2; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 300; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 123 – 124.

⁴ Очерк. С. 3; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 301; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 123 – 124.

⁵ Очерк. С. 3.

⁶ Там же; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 301; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73.

ной и Бассейной улицам и вернулись обратно»¹. Вместе с тем в других воспоминаниях старший унтер-офицера Т.И. Кирпичников говорил: «Часов в 10, под командой штабс-капитана Машкина 2-го, я пошел со взводом на Знаменскую площадь. По Невскому и по Литейному вернулись в казармы»². Солдаты-волынцы же в своем «Очерке» писали, что «часов в 8-м нас вызывали к подъезду батальонной канцелярии. Вышел штабс-капитан Мошкин <...>. Прошли по нескольким улицам Петрограда и снова подошли к подъезду батальонной канцелярии»³. Таким образом, не представляется возможным точно установить время вечернего патруля учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка, но можно точно утверждать, что он начался между 19 и 22 часами вечера. Кроме того, А.Б. Николаев отмечал, что в версии солдат-волынцев нет упоминания участия старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова в вечернем патруле⁴.

В 8 часов утра 25 февраля 2-я рота учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка, под командованием взводного офицера штабс-капитана Машкина и взводных командиров прапорщиков В.К. Воронцова-Вельяминове и Н.Н. Качуре, и, старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова, была вызвана на Знаменскую площадь⁵. В 11 часов утра штабс-капитан Машкин отдал приказ построиться и разогнать толпу, чтобы не допустить скопления демонстрантов на Знаменской площади⁶. Исполнение этого приказа было возложено на 1-й взвод, под командованием прапорщика В.К. Воронцова-Вельяминова, но две попытки исполнить его были провалены⁷. Данная неудача объясняется агитационной деятельностью старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова, который уговаривал взводных командиров и солдат не стрелять, а также уверял рабочих, что по ним не будет открыт огонь⁸. Кроме того, солдаты-волынцы в своем «Очерке» со-

¹ Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73.

² Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 301; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 124.

³ Очерк. С. 3; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 124.

⁴ Николаев А.Б. Указ. соч. С. 124.

⁵ Очерк. С. 3; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. Рассказ первого героя восстания, Тимофея Кирпичникова. Пг., 1917. С. 4; его же. Волынцы. Пг., 1917. С. 4; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 301; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73.

⁶ Очерк. С. 4 – 5; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 5; его же. Волынцы. С. 4 – 5; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 301 – 302; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73 – 74.

⁷ Очерк. С. 4 – 5; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 5; его же. Волынцы. С. 4 – 5; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 301 – 302; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73 – 74.

⁸ Очерк. С. 4; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 5; его же. Волынцы. С. 5; Б.Ц. Указ. соч. С. 3.

общали о действиях младшего унтер-офицера М.Х. Карпичкова, которые были направлены на невыполнение приказа штабс-капитана Машкина: «<...> сказал тихонько солдатам, чтобы они больше слушали его [М.Х. Карпичкова], а не офицера, и подумали бы о том, что им предстоит сделать. <...> взводный М.Х. Карпичков выбежал вперед фронта и незаметно для офицера приказал людям, чтобы они, дойдя до толпы, повернули направо и прошли бы рядом через толпу»¹. Около 15 часов дня на Знаменскую площадь с Невского проспекта пришли демонстранты, которых пытались разогнать «15 городских конно-полицейской стражи» прибывшие с Гончарной улицы². В ходе столкновения митингующих, а также поддержавших их казаков, и жандармов были убиты пристав 1-го участка Александро-Невской части ротмистр М.Е. Крылов, полицмейстер и городской³. Остальные представители закона были обращены в бегство⁴. Позже, по приказу штабс-капитана Машкина, 1-й взвод под командованием прапорщика В.К. Воронцова-Вельяминова отобрал у демонстрантов «красные флаги»⁵. В 7 часов вечера один взвод, предположительно 1-й роты, учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка, под командованием младшего унтер-офицера [И.Ф. или А.Ф.] Дреничева, «был вызван <...> во второй Литейный участок в распоряжение пристава» для ареста и конвоирования «37 мужчин и одной молодой женщины», собравшихся по приглашению «г-на Терещенко»⁶. В ходе конвоирования «<...> арестованные разговаривали с солдатами и говорили им, что они стоят только за солдат и за народ, просили не стрелять в толпу, и солдаты обещались не стрелять»⁷. После установления личности арестованных младший унтер-офицер [И.Ф. или А.Ф.] Дреничев вместе с взводом, предположительно 1-й роты, вернулся в

¹ Очерк. С. 4.

² Блок А.А. Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил Александр Блок. Пб., 1921. С. 53; Очерк. С. 5.

³ Блок А.А. Указ. соч. С. 56; Донесение начальника петроградского охранного отделения в Министерство внутренних дел о событиях в столице // Февральская революция 1917 года: сборник документов и материалов. М., 1996. С. 36; Очерк. С. 5; Николаев А.Б. Из истории революции 1917 года в Петрограде: начальник милиции Обуховского завода Сысоев – самозванец или жертва борьбы за власть? // Герценовские чтения 2013. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2014. С. 195 – 198; Родин Н.В. «Пристав Крылов»: опыт историографической идентификации и материалы к биографии // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4 (16). С. 89.

⁴ Блок А.А. Указ. соч. С. 53; Очерк. С. 5.

⁵ Очерк. С. 5 – 8; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 5; его же. Волынцы. С. 5; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 302; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 73 – 74.

⁶ Очерк. С. 10.

⁷ Там же. С. 11.

казармы¹. Около 12 часов ночи 2-я рота учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка вернулась в казармы².

Ночью с 25 на 26 февраля, предположительно около 1 – 2 час. ночи, состоялась беседа старшего унтер-офицера Т.И. Кирпичникова со взводными командирами. Старший унтер-офицер Т.И. Кирпичников так излагал свои воспоминания об этом событии Н. Пенчковскому: «В казармах меня стали расспрашивать унтер-офицеры, как было дело, и толковали между собой, что же будет завтра. Я сказал, что завтра, если будет командовать Лашкевич, придется стрелять и беды не избежать. Я предлагал фельдфебелю Лукину не стрелять. Лукин не соглашался со мной, говорил, что одним нам отказаться нельзя»³. Вместе с тем, уже в других воспоминаниях, старший унтер-офицер Т.И. Кирпичников говорит: «Собрались взводные: фельдфебель Лукин и я. Я говорю: «Завтра пойдет Лашкевич. Вы будете стрелять? Предлагаю: давайте лучше не стрелять». Он упирается: «Нас, – говорит, – повесят». Стал говорить, что будто зашиб рану и завтра идет в лазарет»⁴.

По версии И.С. Лукаша, основными участниками беседы были старший унтер-офицер Т.И. Кирпичников, младший унтер-офицер М.Г. Марков и старший унтер-офицер В.С. Козлов, которые пришли к выводу, что стрелять «позорно и жалко», т.е. приняли решение не стрелять в демонстрантов 26 февраля⁵. А.Б. Николаев пришел к выводу, что версия, изложенная И.С. Лукашем, была направлена на реабилитацию солдат-волынцев за возможные обвинения относительно расстрела мирных демонстрантов 26 февраля 1917 г., а также иллюстрирование «зрелого и осознанного характера» будущего восстания⁶. На наш взгляд, не только версия И.С. Лукаша, но и все рассмотренные нами, выполняли указанные задачи.

Солдаты-волынцы в своем «Очерке» несколько по-иному излагают данные события: «Вернувшись в казармы, солдаты 2-й роты легли спать, а Кирпичников дождался прихода 1-й роты и, встретив взводных 1-й роты, решил с ними поговорить. – Ну, как дела? – спросил один взводный Кирпичникова. – Было дело, – ответил Кирпичников, – а вам, наверное, завтра придется идти; посмотрим, как будете действовать. Всем хотелось спать, и некоторые из начальствующих лиц разошлись по своим койкам. Кирпичников прошел на свое место и стал здесь продолжать разговор с Марковым и Козловым, койки которых находились рядом. Марков и Козлов уговари-

¹ Там же.

² Там же. С. 9; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 6; его же. Волынцы. С. 6; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 302; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 74.

³ Пенчковский Н. Указ. соч. С. 74.

⁴ Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 302.

⁵ Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 6 – 7; его же. Волынцы. С. 6.

⁶ Николаев А.Б. Тимофей Иванович Кирпичников. С. 125.

вали Кирпичникова перейти на сторону народа, он быстро решил это сделать и дал клятву перед иконой, что будет стоять за народ. Вскоре после этого Козлов и Марков заснули»¹. По версии «Очерка» солдат-волынцев, старший унтер-офицер Т.И. Кирпичников именно под давлением младшего унтер-офицера М.Г. Маркова и старшего унтер-офицера В.С. Козлов принял решение «перейти на сторону народа», однако, как отмечал А.Б. Николаев, сущность «перехода» так и осталась нераскрытой².

Следует обратить внимание на то, что, согласно большинству источников, именно в ночь с 25 на 26 февраля окончательно формируется руководящая группа будущего восстания, т.н. «солдатские командиры» во главе со старшим унтер-офицером Т.И. Кирпичниковым. Проанализировав ряд литературы и источников, А.Б. Николаев приходит к выводу о существовании 49 «солдатских командиров», т.е. возможных руководителей восстания запасного батальона л.-гв. Волынского полка³.

Исследователи до сегодняшнего дня не использовали воспоминания рядового учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка Ф.Д. Чипенко, который излагал свою версию событий 25 февраля 1917 г.: «<...> нас повели на Знаменскую площадь, причем взяли мы еще с собой два пулемета. Командовал всей командой подпрапорщик Лукин по распоряжению капитана Ложкевича [штабс-капитана И.С. Лашкевича]. Привели нас на площадь рано утром, там еще никого не было, мы даже не все знали[,] зачем нас привели, расставили нас по дворам, прилегающим к площади, по подвалам, нам ничего не говорят, но мы догадывались, к чему это клонит, на улице было холодно. Часов в девять начали показываться демонстранты, как нам передали наружные дневальные, с плакатами и транспарантами, но нас не выводили, привезли обед, раздали по подвалам, продержали до вечера, а вечером поздно мы вернулись в казармы»⁴. Воспоминания Ф.Д. Чипенко расширяют наши представления о событиях 25 февраля 1917 г. Во-первых, он единственный кто упоминает пулеметы в этот день. Во-вторых, Ф.Д. Чипенко называет еще одного командира, руководившего деятельностью 2-й роты учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка. В-третьих, в отличие от предыдущего дня, 25 февраля 1917 г. обнаруживается упоминание обеда, качество которого Ф.Д. Чипенко не раскрыл. Вместе с тем И.С. Лукаш давал характеристику солдатского довольствия: «Взводы весь день сидели голодные. Только голый кипяток присылали из полка, зато кипятку сколько угодно: за сутки нагнали кухонь пять!»⁵.

¹ Очерк. С. 9 – 10.

² Николаев А.Б. Указ. соч. С. 126.

³ Там же. С. 120.

⁴ Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. М., 2015. С. 24.

⁵ Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 5; его же. Волынцы. С. 4.

В 7 часов утра, по версии солдат-волынцев, изложенных в «Очерке», или в 8 часов утра, по версии И.С. Лукаша, 26 февраля 1-я и 2-я роты, т.е. вся учебная команда запасного батальона л.-гв. Волынского полка, построились во дворе казарм¹. 1-й ротой командовал штабс-капитан И.С. Лашкевич при взводных офицерах прапорщиках В.К. Воронцове-Вельяминове и Н.Н. Качуре, и, фельдфебеле старшем унтер-офицере Т.И. Кирпичникове². 2-й ротой – штабс-капитан М.М. Переслени при взводных офицерах Колоколове³ и Терещенко, и фельдфебеле старшем унтер-офицере И.И. Зайцеве⁴. Согласно воспоминаниям Ф.Д. Чипенко, присутствовали и другие офицеры, «которые нами командывали»: подпрапорщик Лукин и прапорщик [Н.Н. или В.Н.] Колоколов, а также взводные командиры: старший унтер-офицер Ф.Л. Вербецкий, младший унтер-офицер [И.Ф. или А.Ф.] Дреничев, старший унтер-офицер Ф.М. Конюков и младший унтер-офицер М.Г. Марков⁵. Необходимо отметить, что согласно «Очерку» солдат-волынцев и воспоминаниям Т.И. Кирпичникова, подпрапорщик Лукин не был на Знаменской площади 26 февраля 1917 г., поскольку утром ушел в лазарет⁶.

Примерно до 14 часов дня солдаты учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка патрулировали Знаменскую площадь, а также прилегающие улицы, безуспешно пытаясь не допустить скопления демонстрантов⁷. Между 14 и 15 часами дня, по версии солдат-волынцев и И.С. Лукаша, или после 14 часов 30 минут, согласно воспоминания Т.И. Кирпичникова, на Гончарной улице, по приказу прапорщика В.К. Воронцова-Вельяминова и командира запасного батальона л.-гв. Волынского полка полковника В.И. Висковского, а затем и штабс-капитана И.С. Лашкевича, был открыт огонь по демонстрантам⁸.

¹ Очерк. С. 11; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 8; его же. Волынцы. С. 7.

² Очерк. С. 11; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 8; его же. Волынцы. С. 7; Б.Ц. Указ. соч. С. 3; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 302; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 74.

³ Один из двух братьев Колоколовых – Николай Николаевич или Владимир Николаевич; оба младшие офицеры учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка с 17 декабря 1916 г. (Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. М., 2015. С. 323).

⁴ Очерк. С. 11; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 8; его же. Волынцы. С. 7; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 302; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 74.

⁵ Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания. М., 2015. С. 24.

⁶ Очерк. С. 11; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 74; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 302.

⁷ Очерк. С. 14.

⁸ Там же. С. 15 – 16; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 10; его же. Волынцы. С. 9; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 304.

Солдат учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка К.И. Пажетных вспоминал¹, что приказ открыть огонь по демонстрантам был дан в 12 часов дня, кроме того, он утверждал об использовании офицерами пулемета². Об использовании пулеметов также писал И.С. Лукаш³. Необходимо обратить внимание на показания солдат пулеметной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка⁴ в ходе «дознания о действиях офицеров запасного батальона л.-гв. Волынского полка, принимавших участие в подавлении революционного восстания», которые утверждали, что «штабс-капитан барон Тизенгаузен, командуя 2-й пулеметной командой, <...> около 2 часов дня, приказывал людям стрелять в толпу, однако от этой стрельбы убитых не было. Позднее сам <...> выхватил винтовку у одного из солдат учебной команды и, <...> стал стрелять и ранил барышню, стоявшую на Гончарной улице»⁵. Показания солдат-волынцев не отражают орудие стрельбы, вместе с тем, позволяют определить время открытия огня по демонстрантам.

Около 14:30 часов дня на Знаменской площади, под командой штабс-капитана И.С. Лашкевича, дозор разгонял демонстрантов⁶. Около 18 часов вечера на Орловском переулке, по приказу штабс-капитана И.С. Лашкевича, был открыт огонь по демонстрантам⁷.

Согласно донесению начальника Петроградского охранного отделения в Министерство внутренних дел о событиях в столице 26 февраля 1917 г., «в 4 1/2 часа <...> на Знаменской площади чинами полиции подобрано около 40 убитых и приблизительно столько же раненых. <...>. В 5 часов дня на углу 1-й Рождественской улицы и Суворовского проспекта произведенным войсками по собравшейся толпе залпом 10 человек было убито и несколь-

¹ Впервые воспоминания К.И. Пажетных были приведены в первом томе «Истории гражданской войны в СССР» (История гражданской войны в СССР: в 5 т. Т. I. Подготовка великой пролетарской революции. (От начала войны до начала октября 1917 г.). М., 1937. С. 66 – 67).

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 18. Д. 578. Л. 1.

³ Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 9; его же. Волынцы. С. 8;

⁴ Показания дали ефрейтор Алексей Талапин, рядовые Леонард Цишевский, Степан Прокуренко, Иван Верейский, Зиновий Барабанов, Степан Барышников, Тихон Лихачев (Дознание о действиях офицеров [запасного батальона л.-гв.] Волынского полка, принимавших участие в подавлении революционного восстания // Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г. М., 1957. С. 39; Дознание о действиях офицеров [запасного батальона л.-гв.] Волынского полка, принимавших участие в подавлении революционного восстания // 1917. Разложение армии. М., 2010. С. 54).

⁵ Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г. С. 39; 1917. Разложение армии. С. 53.

⁶ Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 303.

⁷ Очерк. С. 17 – 18.

ко человек ранено <...>¹. Таким образом, руководствуясь официальными сведениями, можно сделать вывод, что действия учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка привели к смерти около 50 человек и ранению стольких же.

Согласно воспоминаниям Т.И. Кирпичникова, солдаты 1-й роты учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка «<...> пробыли на улице до 11 часов ночи, и только около полуночи команда шт[абс]-кап[итана] Лашкевича вернулась обратно в казармы»². Это подтверждают и записи Н. Пенчковского³. Вместе с тем уже в других своих воспоминаниях Т.И. Кирпичников говорил, что около 12 часов ночи солдаты учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка получили приказ возвращаться в казармы⁴. И.С. Лукаш называл более позднее время этого приказа – около 1 часа ночи⁵. Версию И.С. Лукаша в своих воспоминаниях подтверждает К.И. Пажетных⁶.

Ночью в казармах состоялось собрание «солдатских командиров», по итогам которого было принято решение поднять военное восстание и перейти на сторону народа⁷. Для реализации данного плана предполагалось выполнять ряд действий: каптенармус старший унтер-офицер П.В. Носков был отправлен в 4 роту запасного батальона л.-гв. Волынского полка, чтобы выяснить настроение солдат, а также обсудить с ними возможность восстания; инструктор младший унтер-офицер [И.Ф. или А.Ф.] Дреничев должен был утром взять в батальонном цейхгаузе дополнительное количество патронов, свыше предписанных; взводные и отделенные командиры должны были утром проинструктировать солдат учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка о подготовке к восстанию⁸.

Следует отметить противоречивость в решении вопроса, связанного с участием офицеров. Солдаты-волынцы в «Очерке» писали, что «сначала решили было атаковать этой же ночью здание батальонной канцелярии

¹ Донесение начальника Петроградского охранного отделения в Министерство внутренних дел о событиях в столице. С. 60.

² Б.Ц. Указ. соч. С. 3.

³ Пенчковский Н. Указ. соч. С. 75.

⁴ Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 305 – 306.

⁵ Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 11; его же. Волынцы. С. 10.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 18. Д. 578. Л. 2.

⁷ Очерк. С. 19 – 20; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 12 – 14; его же. Волынцы. С. 11 – 14; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 306 – 308; Б.Ц. Указ. соч. С. 3; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 75.

⁸ Очерк. С. 19 – 20; Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 14; его же. Волынцы. С. 14; Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 308; Б.Ц. Указ. соч. С. 3; Пенчковский Н. Указ. соч. С. 75.

<...>, но потом это оставили и решили никого не трогать»¹. Т.И. Кирпичников в своих воспоминаниях утверждал, что «штабс-капитана Лашкевича было решено убить»². Версию Т.И. Кирпичникова подтверждал К.И. Пажетных³. К тому же он указывал, что помимо И.С. Лашкевича было принято решение «ликвидировать <...> полковника [В.И.] Висковского и прапорщика [В.К.] Воронцова-Вельяминова»⁴. Здесь же К.И. Пажетных называет и тех, кто должен был устранить указанных офицеров: «ликвидацию командного состава поручили мл[адшему] унт[ер-]оф[ицеру] [М.Г.] Маркову и [ефрейтору Я.К.] Орлову»⁵.

Кроме того, отдельного внимания заслуживают оборонительный и наступательный планы действий на тот случай, если учебную команду не поддержат остальные солдаты запасного батальона л.-гв. Волынского полка. Оборонительный план можно обнаружить в воспоминаниях Т.И. Кирпичникова: «<...> в случае, если к основной [учебной] команде никто не будет присоединяться, то против каждого окна станет по одному отделению по 10 человек. Один пулемет должен стоять против оружейной мастерской, выходящей на Граческую и Госпитальную [улицы]. Один пулемет поставить внутри на лестнице, против прохода в дверь, которая со двора ведет в учебную команду»⁶. Наступательный план сообщали солдаты-волынцы: «<...> если другие роты батальона придут усмирять учебную команду, <...>, а если это не удастся, то имея у себя пулемет, надо постараться пробиться и уйти в соседние батальоны и постараться привлечь их на сторону народа»⁷.

На наш взгляд малоизученным остается вопрос о причинах перехода учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка на сторону революции. Ряд исследователей, в качестве причины восстания, называет нежелание участвовать в расстреле демонстрантов⁸.

В первую очередь необходимо исключить фактор влияния большевистской пропаганды, т.к. каких-либо подтверждений этому обнаружить не удастся.

¹ Очерк. С. 20.

² Б.Ц. Указ. соч. С. 3.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 18. Д. 578. Л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 307 – 308.

⁷ Очерк. С. 20.

⁸ Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С. 185; Минц И.И. Указ. соч. С. 460; Старцев В.И. 27 февраля 1917. М., 1984. С. 139; Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября / Под ред. И.И. Минца. Л., 1985. С. 45.

Петроградский пролетариат не мог оказывать сколько-нибудь существенного влияние на учебную команду запасного батальона л.-гв. Волынского полка в виду их территориального отдаления от рабочих районов. При этом нельзя полностью исключить факт сношения солдат учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка с революционно настроенным населением Петрограда и пролетариатом, в частности. Унтер-офицер учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка П.Т. Потапенко вспоминал: «нас совершенно не пускали в город, не давали читать газеты и книги, мы были изолированы от рабочих масс каменной стеной. Единственным средством связи с рабочими было то, что, когда нас выпускали на перемену во двор, мы бросали снежки в проходящих по улице рабочих через забор, они отвечали нам тем же. В снежках мы завертывали заранее подготовленные бумажки с вопросами, они нам бросали ответы, иногда листовки, в которых призывали нас поддержать рабочих в борьбе»¹.

Кроме того, разложение запасного батальона л.-гв. Волынского полка происходило не только в учебной команде. В своих воспоминаниях капитанармус пулеметной команды С.А. Желтышев писал, что «в городе я встречался с революционно-настроенными рабочими, от которых получал прокламации и от которых я узнал, что царская армия терпит неудачи на фронтах. <...>. В листовках, которые я приносил солдатам, писалось, что выход из невыносимого положения только один – свержение самодержавия. Большинство солдат убеждалось в этом и требовало свержения самодержавия. Недовольство царским военным режимом, его вдохновителями и строгими офицерами все больше нарастало. Все мы ждали благоприятного случая, чтобы сбросить этот режим с себя»². Учитывая тот факт, что учебная команда иногда действовала совместно с пулеметной командой, можно предположить, что революционные настроения последней могли передаваться и учебной команде.

Формирование революционных взглядов и идей среди нижних чинов через переписку также следует отвергнуть в виду того, что ротные командиры вели цензуру писем, кроме того, каждое письмо должно было пройти через начальника команды, что также минимизировало возможность получения революционной почты³.

Вместе с тем разложение учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка могло происходить за счет пропаганды, а также различного рода рассказов о войне. Речь идет главным образом об «эвакуированных»

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-1. Д. 1406. ЛЛ. 3 – 4.

² Там же. Д. 1704. Л. 2, ЛЛ. 18 – 19.

³ Тарасов К.А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 – март 1918 г.). СПб., 2017. С. 24.

солдатах, которые обычно размещались в 4-й роте запасных батальонов. Не удивительно, что в ходе подготовки выступления именно к «эвакуированным» был направлен каптенармус старший унтер-офицер П.В. Носков. Это объясняется, во-первых, тем, что она находилось на одном дворе с учебной командой; во-вторых, как отмечает Тарасов К.А., они были «наиболее активной группой военнослужащих запасных частей <...> именно эта категория солдат проявила наибольшую активность в дни революции»¹.

Неуставное насилие со стороны офицеров, а также постоянная муштра, которая была неразрывно связана с рукоприкладством, могли послужить не только средством обострения антиофицерских настроений, но и одной из причин выступления учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка. П.Т. Потапенко в своих воспоминаниях писал, что «мордобойство начальствующего состава было системой»². Каптенармус пулеметной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка вспоминал: «дисциплина была в полку строгая и носила палочный характер»³.

Неудовлетворенность довольствием могла послужить еще одной причиной для солдатского выступления. 25 февраля, согласно записям И.С. Лукаша, 2-я рота учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка вернулась голодной⁴. Солдаты-волынцы сообщали, что вечером 26 февраля «подъехал наш волынский конюх, развозивший ужин солдатам»⁵. Однако сущность и качество этого ужина остались нераскрытыми в «Очерке». Дополнительную информацию можно обнаружить у И.С. Лукаша: «вечером [26 февраля 1917 г.] на Знаменскую [площадь] прислали из полка, как и вчера, пять кухонь голого кипятку»⁶. Т.И. Кирпичников в своих воспоминаниях подтверждает это: «сегодня люди не обедали, не ужинали, чаю не пили»⁷. Кроме того, в воспоминаниях других лиц можно обнаружить факт скверного довольствия солдат. Бывший фельдшер запасного батальона л.-гв. Волынского полка Б. Зюлковский вспоминал, что «<...> от долгого времени солдаты бунтовались, а то с нехорошего обеда, который был варен и соленой рыбы воблы, а то с хлеба, в котором были остатки ячменя»⁸. П.Т. Потапенко писал: «нас кормили супом с гнилой рыбой и грибами»⁹.

Рассматривая причины выступления учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка нельзя исключать психологический фак-

¹ Очерк. С. 20; Тарасов К.А. Указ. соч. С. 22.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-1. Д. 1406. Л. 4.

³ Там же. Д. 1704. Л. 1, ЛЛ. 17 – 18.

⁴ Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 6; его же. Волынцы. С. 6.

⁵ Очерк. С. 19.

⁶ Лукаш И.С. Восстание в Волынском полку. С. 10; его же. Волынцы. С. 9.

⁷ Кирпичников Т.И. Восстание л[ейб]-гв[ардии] Волынского полка в феврале 1917 г. С. 306.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 18. Д. 282. Л. 4.

⁹ Там же. Д. 1706. Л. 5.

тор, который объясняется главным образом событиями 26 февраля 1917 г. Не смотря на жесткую дисциплину, чинопочитание, а также приказы командующих, 1-я рота учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка фактически была повинна в убийстве приблизительно 50 человек, а также ранении стольких же. В исторической перспективе солдаты предприняли попытку смыть позорное пятно, обвинив в убийстве офицеров, однако, следует понимать, что нижние чины, так же, как и офицеры, принимали участие в стрельбе по демонстрантам. Кроме того, нужно понимать, что остальные солдаты запасного батальона л.-гв. Волынского полка, оставшаяся в стороне от расстрела манифестантов, а также население Петрограда воспринимало учебную команду как убийц. Здесь же следует отметить, что отсутствие питания 26 февраля 1917 г. можно объяснить не только продовольственной ситуацией в Петрограде, но и актом «наказания» со стороны командиров учебной команды за попытку отдельных лиц нарушить приказ и стрелять в воздух.

Таким образом, резюмирую все вышесказанное можно утверждать, что причиной выступления учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка стало ухудшение качество довольствия, а также социальная напряженность, вызванная «палочной дисциплиной», вестями из города и с фронта. Стрельба по демонстрантам и внутреннее давление солдатской среды лишь усилило накопившееся недовольство и спровоцировало «солдатских командиров» к поднятию восстания.

**«МЕЖДУ ДВУМЯ ОГНЯМИ» –
ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА С.-ПЕТЕРБУРГА ПО ДЕЛУ О
ПРИМЕНЕНИИ ПУЛЕМЕТОВ В ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В КАЗАНСКОЙ, СПАССКОЙ И
КОЛОМЕНСКОЙ ЧАСТЯХ ПЕТРОГРАДА**

РУМЯНЦЕВ АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,
кандидат исторических наук, главный архивист
ЦГИА СПб, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: rummyantzev@mail.ru

Одним из исторических мифов о Февральской революции в Петрограде является тезис о ее мирном, «бескровном» характере, несмотря на участие в

ней десятков тысяч людей¹. Впервые подобное суждение высказал еще в 1917 г. тогдашний министр юстиции А.Ф. Керенский². Впоследствии историк и политический деятель С.П. Мельгунов указал, что Февральская революция была «бескровной», а отдельные случаи насилия не могли «свидетельствовать о специфической атмосфере убийств, которая создалась в первые дни революции»³. Действительно, последовавшая затем Гражданская война затмила собой все жертвы Февральской революции в Петрограде, число которых по оценкам исследователей колеблется от 1300 до 1600 чел.⁴

Не вдаваясь в дискуссию о том, велики или нет были жертвы «бескровной» революции, и насколько они занижены⁵, отметим, что характерной чертой Февральской революции стала ликвидация прежних органов правопорядка. Подобные действия восставших сопровождалась разгромом полицейских участков, сожжением архивов, а также убийствами городских, жандармов и агентов сыска⁶. Такие акции превратились в своеобразную «охоту», когда толпа вылавливала полицейских чинов и расправлялась с ними⁷.

Подобные действия толпы, в частности, стали следствием того, что столица в февральские дни 1917 года была переполнена слухами об ис-

¹ Николаев А.Б. Кровавый Февраль 1917 года в Петрограде: против мифов революции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. Вып. 4. С. 60 – 74.

² Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 509; его же. Александр Федорович Керенский в 1917 году: краткая биография политика // А.Ф. Керенский в 1917 году: pro et contra. Антология / Сост., вступит. статья, коммент. А.Б. Николаева. СПб., 2016. С. 57.

³ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М., 2006. С. 97.

⁴ Волобуев П.В. По поводу числа убитых и раненых в Петрограде в дни февральской буржуазно-демократической революции 1917 года // Академик Волобуев П.В. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 75 – 76; Мартынов Е.И. Царская армия в Февральском перевороте // Мартынов Е.И. Политика и стратегия / Ред. совет серии: С.В. Степашин (пред.) и др. М., 2003. С. 222; Николаев А.Б. Отрезанные головы Февральской революции // 90 лет Февральской революции. Сб. науч. ст. СПб., 2007. С. 33.

⁵ См.: Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 72, 469 – 470; его же. Кровавый Февраль 1917 года в Петрограде: против мифов революции. С. 71 – 72; Мельников А.В. К проблеме выявления персонального состава жертв Февральской революции в Петрограде // 90 лет Февральской революции. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 43 – 58.

⁶ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000. С. 75; Николаев А.Б. Революция и власть. С. 466; его же. Кровавый Февраль 1917 года в Петрограде: против мифов революции. С. 60 – 74.

⁷ Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 68; Аксенов В.Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: Дисс. ... к. ист. н. М., 2002. С. 39.

пользовании полицией пулеметов¹. Людская молва приписывала подобную инициативу министру внутренних дел А.Д. Протопопову². К примеру, командир эскадрона 6-го кавалерийского запасного полка Г.А. Римский-Корсаков вспоминал, что на его вопрос о возможной революции гостивший у них в доме в начале февраля 1917 г. бывший директор Департамента полиции Министерства внутренних дел С.П. Белецкий заявил, «что ему это известно, и что правительство приняло меры против возможных беспорядков, увеличив состав городской полиции на сто полицейских и им дали пулеметы». С.П. Белецкому вторил дядя автора воспоминаний, член Государственного совета, один из руководителей Главного совета Союза русского народа А.А. Римский-Корсаков, заявивший своему племяннику, что восстание будет подавлено пулеметной стрельбой с крыш домов и колоколен заранее обученными полицейскими³. По-видимому, таким образом общественное сознание жителей столицы препарировало дошедшее по слухам предложение, выдвинутое в ноябре 1916 г. товарищем министра внутренних дел, генерал-лейтенантом П.Г. Курловым о вооружении петроградской полиции пулеметами. Среди горожан распространялись слухи о том, что ночью 11 февраля 1917 г. полицейские резервные части расставили привезенные из Ораниенбаума пулеметы 1-го пулеметного полка на крышах и чердаках по заранее подготовленному плану, но обращаться с пулеметами не умели⁴. Впрочем, одними обвинениями полицейских в стрельбе из пулеметов столичное общество не ограничивалось, распространяя их на всех сторонников «старого режима». Из дневниковых записей баронессы Е.П. Мейендорф от 8 февраля 1917 г., следует, что, по циркулировавшим в столице слухам, власти для предотвращения массовых выступлений в канун открытия очередной сессии Государственной думы 14 февраля 1917 г. прислали казачьи части «и вооружили их выведенными

¹ См., напр.: Шляпников А.Г. Канун Семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1992. Т. 2. Кн. 1 – 2. С. 70 – 71; Философов Д.В. Дневник (17 января – 30 марта 1917 г.) // Звезда. 1992. № 1. С. 200; Гиппиус З. Живые лица. Стихи. Дневники. Тбилиси, 1991. Кн. 1. С. 290.

² Руднев В.М. Правда о русской царской семье и темных силах // Н.А. Соколов. Предварительное следствие 1919 – 1922 гг.: Сб. материалов / Сост. Л.А. Лыкова. М., 1998. С. 156 – 157; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева (далее – ПЦР). Л., 1924. Т. 1. С. 137–138; Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы Войны и Революции, 1914 – 1918. М., 2020. С. 811, 817 – 818.

³ «В Петрограде революция! Поздравляю, господа»: из воспоминаний Г.А. Римского-Корсакова // Россия 1917 года в эго-документах. Воспоминания / Авт-сост. Н.В. Суржикова и др. М., 2015. С. 115 – 116.

⁴ Перевалов П. Народ и армия в борьбе за свободу. Очерк государственного переворота 27 февраля 1917 года. Пг., 1917. С. 5.

из употребления пулеметами»¹. Страх обывателей перед возможной расправой сопровождался бахвальством: чуть позднее, 11 февраля 1917 г. в своем дневника баронесса Е.П. Мейендорф сообщала, что по слухам, на фабриках и заводах столицы «пулеметов не боятся, потому что у самих таковые заготовлены»².

Несмотря на то, что отечественная историография, в целом, отрицает использование пулеметов полицией³, вопрос остается нерешенным и по сей день⁴. В 1917 году он попал в поле зрения Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК). Учрежденная 4 марта 1917 г. по предложению министра юстиции А.Ф. Керенского, Комиссия под председательством Н.К. Муравьева занималась расследованием «противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так и военного и морского ведомств». В рамках изучения дела 7 апреля 1917 г. ЧСК направила предписание прокурору Петроградской судебной палаты о сборе во всех участковых комиссариатах и отрядах милиции достоверных сведений о стрельбе с крыш из пулеметов и ружей в дни Февральской революции⁵.

Несмотря на то, что большая часть документов ЧСК отложилась в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)⁶, материалы расследования дела о применении пулеметов в феврале 1917 г. оказались на хранении и в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)⁷.

¹ «Министры ушли в отставку – сукины дети!»: из дневника Елены Павловны Мейендорф // Россия 1917 года в эго-документах: дневники / Авт.-сост. Н.В. Суржикова и др. М., 2017. С. 42.

² Там же. С. 49.

³ Волобуев П.В. По поводу числа убитых и раненых в Петрограде. С. 76; Булдаков В.П. Февраль наоборот // Новая газета. 2012. 29 февраля; Старков Б.А. Февральский излом 1917 года // Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2007. № 4. С. 38. См. противоположную точку зрения об использовании пулеметов столичной полицией: Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 106. Черняев В.Ю. Ораниенбаумское восстание в феврале 1917 г. // Исторические записки. 1986. Т. 114. С. 260 – 275.

⁴ См. подробн.: Лукоянов И.В. Пулеметы на улицах Петрограда: кто и зачем стрелял в дни Февральской революции? // Политическая история России XX века: К 85-летию профессора Виталия Ивановича Старцева. Сб. науч. тр. / Ред.-сост. Б.Д. Гальперина, А.Б. Николаев. СПб., 2016. С. 182 – 183.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 487 (Прокурор Петроградского окружного суда). Оп. 1. Д. 2529. Л. 30.

⁶ ГА РФ. Ф. 1467 (Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц). 2 оп. (1064 ед. хр.).

⁷ См. подробн.: Румянцев А.Г. Следственное дело о применении полицией пулеметов в дни Февральской революции из фондов ЦГИА Санкт-Петербурга // Отечественные архивы. 2017. № 1. С. 26 – 35.

Как известно, протоколы допросов высших должностных лиц «старого режима», копии которых встречаются среди документов указанных дел, уже давно опубликованы, однако указанные источники не позволяют прояснить вопрос о применении пулеметов в Петрограде в феврале 1917 г.¹

С учетом сохранившихся в материалах следственного дела показаний, а также из «Списка церквей, колоколен и домов, в которых были обнаружены пулеметы, пулеметные ленты и люди при них, 27 февраля – 2 марта 1917 года», отложившегося в ГА РФ², было выделено 447 свидетельств о пулеметной стрельбе в Петрограде в дни Февральской революции. В них упоминается 217 адресов, из которых лишь 138 можно признать вполне достоверными³. Сохранившийся среди бумаг Чрезвычайной следственной комиссии, он представляет собой два машинописных экземпляра с многочисленными вставками⁴.

Если же говорить о распределении достоверно установленных объектов по полицейским частям столицы, то вырисовывается следующая картина. Из 80 объектов в центре города (по частям города: Адмиралтейская – 18, Казанская – 4, Спасская – 10, Коломенская – 7, Литейная – 30, Васильевская – 6, Рождественская – 5) наибольшее число объектов было в Литейной и Адмиралтейской частях, что неудивительно: Литейная часть представляла собой своеобразный «военный городок», напичканный оружием⁵, а Адмиралтейская часть являлась административным центром столицы и стала впоследствии последним оплотом самодержавия⁶.

Между этими двумя частями в так называемом «старом городе» находилось еще три части – Казанская, Спасская и Коломенская.

Казанская часть граничила непосредственно с Адмиралтейской частью и занимала территорию, ограниченную наб. р. Мойки, Крюковым и Екатерининским каналами, разделялась на три участка.

Первый участок Казанской части был ограничен р. Мойкой, Екатерининским каналом и Гороховой ул., разделявшийся надвое Невским проспектом. На Невском и поблизости жили люди, занятые административной деятельностью, чиновники, представители свободных профессий, торговцы и служащие магазинов, многочисленная прислуга. Основной доминан-

¹ ПЦР. М., Л., 1924 – 1927.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. ЛЛ. 15–18, 44.

³ Румянцев А.Г. «В эпицентре событий» – документы Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга по делу о применении пулеметов в дни Февральской революции в Литейной части Петрограда // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2021. С. 21.

⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. ЛЛ. 15 – 18, 44.

⁵ Румянцев А.Г. «В эпицентре событий». С. 22.

⁶ ПЦР. Т. 1. С. 201 – 202, 205.

той участка являлся Казанский собор, а его особенностью – значительное число учащихся многочисленных учебных заведений¹.

Второй участок Казанской части располагался между Вознесенским пр. и Гороховой ул. и был ограничен р. Мойкой и Екатерининским каналом. Первоначальный «Петербург Достоевского», где жил Родион Раскольников, к началу XX века участок стал более престижным. Здесь находились Государственный совет, Русское географическое общество, 2-я мужская гимназия и др. учреждения, проживало среднее чиновничество, торгово-ремесленные слои².

Третий участок Казанской части включал в себя территории от Вознесенского проспекта между наб. р. Мойки, Екатерининским и Крюковым каналами. Здесь располагались здания Государственного контроля, Главного военного и Морского судов, казармы л.-гв. Конного полка. Доминантами участка являлись Морской собор Св. Николая Чудотворца (Никольский собор), Мариинский театр и Консерватория. Здесь проживали лица со средним достатком и достатком чуть ниже среднего³.

В материалах следственного дела сохранилось лишь 6 свидетельств о пулеметной стрельбе со зданий в Казанской части, которые касались четырех объектов в 3-м участке части.

О событиях 27 февраля 1917 г. у дома Российского общества застрахованных капиталов и доходов на углу по наб. р. Мойки, д. 100, ул. Глинки, д. 1 и наб. Крюкова канала, д. 4, сообщали управляющий домом Э.Ф. Иергенс и управляющий располагавшимся в доме страховым обществом «Жизнь» Ф.Р. Витт.

Из показаний Ф.Р. Витта можно заключить, что утром 27 февраля 1917 г. в доме расположилась команда л.-гв. Кексгольмского полка в составе 27 солдат и трех офицеров, причем имевшийся у команды пулемет был установлен по направлению к Николаевскому мосту, т.е. в сторону Адмиралтейской части. Протесты Ф.Р. Витта были отвергнуты, причем офицер сослался на военную дислокацию, по которой ему было приказано занять помещение для обстрела. Команда вскоре перешла на нижний этаж, где находилась до 8 часов вечера, когда стало известно о переходе Кексгольмского полка на сторону восставших. Проверив сведения по телефону и, видимо, получив утвердительный ответ, офицер с командой покинули помещение⁴. Напротив, управляющий домом Э.Ф. Иергенс сообщил, что хотя команда солдат с офицерами и заняла помещение в нижнем этаже, в течение дня царил неразбериха. С 10 часов утра 27 февраля 1917 г. в по-

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С. 119; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4285. ЛЛ. 217, 227.

² ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 18. Д. 407. Л. 6.

³ Там же. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4285. Л. 165.

⁴ Там же. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. ЛЛ. 169 – 169 об.

мещение приходили какие-то офицеры, сменявшие друг друга. Пулемет не был установлен для стрельбы и стоял у окна, незамеченный с улицы. Около 8 часов вечера команда покинула здание¹.

Как представляется, перед нами еще одна неудачная попытка привести в действие план обороны столицы, принятый 8 февраля 1917 г. на совещании «по вопросу о мерах к охранению порядка и спокойствия в столице» под председательством петроградского градоначальника А.П. Балка, по которому расквартированные в Петрограде воинские части на основании «Диспозиции мест, подлежащих в г. Петрограде охране воинскими частями» должны были взаимодействовать с местной полицией². Предоставленная самой себе, воинская команда заняла выжидательную позицию, а к концу дня 27 февраля 1917 г. присоединилась к восставшим.

Рядом с указанным адресом по наб. р. Мойки, д. 100, ул. Глинки, д. 1 и наб. Крюкова канала, д. 4 располагался Мариинский театр, вокруг которого на Театральной пл., д. 1 развернулись наиболее интересные события. Так, 27 февраля 1917 г. толпа, громившая Литовский замок, по свидетельству помощника присяжного поверенного округа Петроградской судебной палаты Г.А. Алексеева, была рассеяна пулеметным огнем³. Огонь велся из здания Мариинского театра, причем свидетель явственно видел «молодых людей с чердака и дуло пулемета»⁴. Наэлектризованная масса тотчас же пыталась взять приступом Мариинский театр, однако вскоре выяснилось, что за дула пулеметов были ошибочно приняты концы вентиляционных труб⁵. Аналогичный обстрел толпы из здания Мариинского театра, по свидетельству Г.А. Алексеева, имел место и 1 марта 1917 г.⁶ Очевидно, приведенные факты позднее приняли гипертрофированные размеры, поскольку из «Списка церквей, колоколен и домов» следует, что в течение 27 и 28 февраля и 1 марта 1917 г. из полукруглых окон чердака Мариинского театра велся обстрел из пулеметов⁷.

Косвенным подтверждением того, что из чердака Мариинского театра могли раздаваться выстрелы, служат показания рядового 1-й роты запасного батальона л.-гв. Преображенского полка Н.И. Быкова, который сообщил следствию о пулеметной стрельбе около 12 часов ночи 28 февраля 1917 г. Как показал свидетель, стрельба велась из дома «через речку (канал) напротив уничтоженной народом тюрьмы, недалеко от казарм 2-го

¹ Там же. ЛЛ. 170 – 170 об.

² ГА РФ. Ф. 111. Оп. 5. Д. 669. ЛЛ. 190 – 191.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 98.

⁴ Там же. ЛЛ. 98 – 98 об.

⁵ Аксенов В.Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году. С. 40.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 98 об.

⁷ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 16.

Балтийского флотского экипажа», по которым можно понимать здание Российского общества застрахования капиталов и доходов на углу Офицерской ул., д. 27, ул. Глинка, д. 7 и наб. Крюкова канала, д. 8. На чердаке свидетелем было обнаружено 4 пулемета и шесть городских в полицейской форме, которые были уведены в неизвестном направлении¹.

Как представляется, стрельба из пулеметов по указанным адресам, так или иначе связанным с Крюковым каналом, могла вестись оставшимися верными престолу частями, в частности, 2-й Балтийским флотским экипажем (ул. Благовещенская, д. 7)². Исключение составлял случай снятия пулемета около 9 часов утра 27 февраля 1917 г. со здания Государственного совета на углу наб. р. Мойки, д. 68, Нового пер., д. 1 и Вознесенского пр., д. 14, о котором сообщал рядовой запасного батальона л.-гв. Кексгольмского полка Владислав Прус³. Это здание располагалось на Мариинской площади, и если слова свидетеля верны, то возможная стрельба из пулеметов объясняет дальнейшие события вокруг гостиницы «Астория» и Исаакиевского собора⁴.

Спасская часть города, заключенная между Крюковым, Екатерининским каналами и наб. р. Фонтанки, разделялась на четыре участка. В соответствии со своим расположением Спасская часть была, пожалуй, самой контрастной в плане социального состава населения исторического центра столицы.

Первый участок Спасской части располагался на небольшой территории, ограниченной Марсовым полем и Невским пр. Здесь находились такие достопримечательности как храм Воскресения Христова (Спас на крови), Русский музей императора Александра III, Михайловский театр, Михайловский манеж, гостиница «Европейская» и пр. Финансово-промышленный центр столицы, участок был заселен преимущественно зажиточными слоями населения. Именно здесь Невский пр., от Екатерининского канала до р. Фонтанки, становился культурным и торговым центром столицы и местом проведения досуга состоятельными горожанами. Здесь располагались многочисленные рестораны, театры и кинематографы, процветала деятельность нелегальных биржевиков, спекулянтов, отмечалось значительное число проституток⁵.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 193 – 193 об.

² Николаев А.Б. Революция и власть. С. 222 – 224.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 85.

⁴ См. подробн.: Румянцев А.Г. «Полицейские пулеметы» в Феврале 1917 года: миф или реальность? // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2015. С. 38 – 54.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 18. Д. 418. ЛЛ. 23 – 24.

Второй участок Спасской части располагался между Невским пр. и Мучным и Апраксиным пер. На территории участка находились такие учреждения как Городская дума, Государственный банк, Гостиный двор, Мариинский рынок, Пажеский корпус, Аничков дворец, Департамент полиции. Как и в первом участке Спасской части, здесь проживали преимущественно зажиточные слои населения. Основной торговой артерией участка, как и всей Спасской части, являлась Садовая улица, где располагались многочисленные рынки, лавки, мастерские¹.

Третий участок Спасской части располагался на территории между Мучным и Апраксиным пер. и Юсуповским садом. На территории участка находились такие достопримечательности как церковь Успения Пресвятой Богородицы на Сенной пл., Сенной рынок, Институт инженеров путей сообщения. Долгое время в участке селились бедняки в угловых квартирах и мелкие ремесленники. По мере роста цен многие квартиры ушли под торгово-ремесленные заведения, санитарное положение участка несколько улучшилось, и в нем стали селиться люди среднего достатка, а в годы Первой мировой войны размещались многочисленные беженцы².

Четвертый участок Спасской части располагался на территории между Юсуповским садом и Крюковым каналом. На нем находились такие достопримечательности как Новолитовский и Никольский рынки, Дом городских учреждений и пр. На территории участка проживали лица со средним и ниже среднего достатка, а в годы Первой мировой войны, как и в 3-м участке, массово размещались беженцы³.

Наиболее важные события в Спасской части имели место у Аничкова дворца. К моменту Февральской революции архитектурный комплекс включал в себя собственно Аничков дворец, являвшийся резиденцией вдовствующей императрицы Марии Федоровны по Невскому пр., д. 39, и Кабинет его императорского величества на углу Невского пр., д. 39 и наб. р. Фонтанки, д. 31⁴.

С 1880 г. охрану Аничкова дворца осуществляли чины дворцовой полиции⁵ в помощь которым на основании «Диспозиции мест, подлежащих в г. Петрограде охране воинскими частями», должна была быть выделена полурота запасного батальона л.-гв. Павловского полка⁶. Однако, к

¹ Там же. Л. 7.

² Краткий свод статистических данных по гор. Петрограду за 1915 год / Статистическое отделение Петроградской городской управы. Пг., 1915. Общий свод данных за 1915 год. С. IV; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 18. Д. 418. Л. 11.

³ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 18. Д. 418. Л. 15.

⁴ Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1917. Отдел 4. Алфавитный список улиц города Петрограда и его пригородов. Стб. 255, 408.

⁵ Григорьев Б. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007. С. 116.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. Л. 8 об.

моменту февральских событий, как следует из показаний многочисленных свидетелей, никакой охраны дворца не существовало, и его служащие были предоставлены сами себе.

В материалах следственного дела имеется несколько показаний военнослужащих, наблюдавших в течение 27 февраля – 1 марта 1917 г. пулеметную стрельбу и обнаруживавших пулеметы на чердаках Аничкова дворца. Наиболее подробно об этих событиях поведал младший унтер-офицер 2-й роты запасного батальона л.-гв. Преображенского полка, крестьянин Варшавской губернии П.А. Урбаник. Он сообщил следствию, что около 1 – 2 часов дня 28 февраля 1917 г. слышал звуки пулеметной стрельбы по толпе на Невском пр. Когда толпа разбежалась, свидетель увидел солдата и вольного, раненых в руку и ногу. Спрятавшись за одним из коней на Аничковом мосту, П.А. Урбаник увидел, как из чердака Аничкова дворца идет подозрительный дым и несколько раз выстрелил в сторону места предполагаемой стрельбы из винтовки.

Вскоре к месту действия приехал броневик, и свидетель вместе с другими в толпе указал, откуда ведется стрельба. Пулемет был подавлен, и П.А. Урбаник вместе с матросами и вольными подбежал к запертым воротам, которые были открыты сторожем. На чердаке здания слева от входа во дворец были обнаружены 3 пулемета системы «Максим», направленные на р. Фонтанку, и четверо человек рядом с ними. Один из захваченных был одет в солдатскую форму, двое – в штатские костюмы, четвертый находился в вольной одежде и в фуражке дворника. Принятые за городских, они едва избежали расправы со стороны матросов и были направлены под караулом в Государственную думу, а пулеметы в неизвестном направлении увез броневик¹. С некоторыми разночтениями та же картина событий изложена в показаниях сослуживца П.А. Урбаника, рядового 4-й роты запасного батальона л.-гв. Преображенского полка, крестьянина Енисейской губернии И.И. Шаповалова. Он свидетельствовал, что 27 февраля 1917 г. с группой сослуживцев шел от Николаевского вокзала по Невскому пр., и на мосту увидел, как из Аничкова дворца ведется стрельба, причем один из его товарищей был ранен. Вместе с другими солдатами он отправился в Аничков дворец, сняв с одного из чердаков два пулемета и четверых «одетых в вольное платье фараонов»².

Возможно, судьбу обнаруженных пулеметов позволяют установить данные из списка военнослужащих запасного Электротехнического батальона. Из него следует, что рядовые команды склада технического имущества И.П. Гладышев и И.А. Неловкин сняли пулемет с одного из чердаков Аничкова дворца. Пулемет был доставлен во временное Комен-

¹ Там же. Д. 441. ЛЛ. 157 – 158.

² Там же. ЛЛ. 192 – 192 об.

дантское управление, находившееся на углу Каменноостровского пр. и Архирейской ул.¹

В иной тональности звучат показания служителей Аничкова дворца. Эти свидетельства скупы на подробности, составляя подчас пол-листа показаний. Большинство из них совпадают друг с другом и нередко лишь передают циркулировавшие в народе слухи о стрельбе из пулеметов.

Всего следствием было допрошено 20 свидетелей – сторожей, вахтеров, привратников. Свои показания давали заведующий Аничковым дворцом полковник И.Н. Анненков и смотритель здания Кабинета его императорского величества Т.А. Балкашин. Все свидетели в один голос заявляли об отсутствии в зданиях пулеметов и скрывавшихся полицейских². При этом заведующий зданием Аничкова дворца заявил следствию, что слухи о пулеметной стрельбе из дворца распространяли служащие Кабинета его императорского величества³.

Зато большинство служащих сообщали о проведении восставшими обысков в Аничковом дворце⁴. Так, полковник И.Н. Анненков показал следствию, что солдаты осматривали дворец раза два, ничего не нашли, и после осмотров выставили караулы⁵. Смотритель здания Кабинета его императорского величества Т.А. Балкашин подтвердил эти показания, отметив, что в период с 27 февраля по 1 марта революционеры несколько раз безрезультатно осматривали помещения Аничкова дворца. Самочинные обыски прекратились лишь после 1 марта, когда у ворот были выставлены «караулы правительственных войск»⁶.

По свидетельству сторожа Аничкова дворца Н.М. Матвеева, во время его дежурства около 3 часов дня 28 февраля 1917 г. в Кабинет его императорского величества пришли солдат, матрос и рабочий, заявившие ему: «у вас, наверно, кто-нибудь есть». Проведенный вскоре обыск никаких результатов не дал⁷. Эти показания подтверждаются свидетельством курьера Кабинета его императорского величества З.А. Андреева о том, что

¹ Там же. Л. 136.

² См. напр., показания вахтеров Я.А. Орлова (ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. Л. 129) и К.Ф. Фролова (Там же. ЛЛ. 229 – 229 об.), сторожа П.В. Васильева (Там же. ЛЛ. 134 об. – 135).

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. ЛЛ. 132 об. – 133.

⁴ См. напр., показания сторожей И.А. Андреева (ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. Л. 230 об.), В.Т. Белова (Там же. Л. 129), Г.В. Васильева (Там же. ЛЛ. 168 об. – 169), П.В. Васильева (Там же. ЛЛ. 134 об. – 135), М.С. Спиридонова (Там же. ЛЛ. 152 об. – 153), И.Г. Кутепова (Там же. ЛЛ. 153 об. – 154), дворника П.М. Михайлова (Там же. ЛЛ. 154 – 154 об.), вахтера К.Ф. Фролова (Там же. ЛЛ. 229 – 229 об.).

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. ЛЛ. 132 об. – 133.

⁶ Там же. ЛЛ. 228 об. – 229.

⁷ Там же. ЛЛ. 228 – 228 об.

28 февраля около 1 – 2 часов дня революционеры обыскивали здание – матрос, солдат и рабочий, причем последние двое были пьяны¹. Возможно, среди них был П.А. Урбаник, который в указанное время свидетельствовал об участии в осмотре помещений.

Показания военнослужащих л.-гв. Преображенского полка и других соединений о подавлении пулеметных точек Аничкова дворца огнем броневика косвенно подтверждаются свидетельствами служителей, утверждавших, что здание обстреливалось из винтовок и пулеметным огнем броневика. Об этом сообщал унтер-офицер охранной команды Аничкова дворца А.Ф. Бауман² и сторож Аничкова дворца И.Е. Корабликов³. Из свидетельства привратника И.М. Толкуева следует, что Аничков дворец обстреливался восставшими в течение 27 и 28 февраля 1917 г.⁴

Как представляется, показания военнослужащих и служителей Аничкова дворца столь противоречивы, что восстановить подлинную картину можно лишь с известной долей условности.

Можно лишь полагать, что показания военнослужащих свидетельствуют об одних и тех же событиях, поскольку совпадает большинство деталей. По-видимому, пулеметная стрельба у Аничкова дворца могла вестись не ранее 28 февраля 1917 г., когда петроградский гарнизон вышел из подчинения «старого режима», а броневые части перешли под контроль Временного комитета Государственной думы⁵.

Проблема, однако, состоит в том, что изучение внешнего облика зданий Аничкова дворца⁶, равно как и Кабинета его императорского величества по сохранившимся фотографиям⁷ позволяет говорить об отсутствии в них каких-либо чердачных помещений. Кроме того, сам Аничков дворец вообще находился в глубине участка, и расположение в нем пулеметной позиции не представлялось разумным.

¹ Там же. Л. 230.

² Там же. ЛЛ. 134 – 134 об.

³ Там же. ЛЛ. 168 – 168 об.

⁴ Там же. ЛЛ. 153 – 153 об.

⁵ См. подробн.: Румянцев А.Г. Об использовании пулеметов с броневиков в дни Февральской революции 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2018. С. 59.

⁶ Вид Аничкова дворца со стороны Невского пр. // Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. СПб., 1904. Т. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003968160#?page=45>

⁷ Собственный его императорского величества Аничков дворец в С.-Петербурге. Фасад со стороны р. Фонтанки // Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. СПб., 1904. Т. 4 [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003968160#?page=44>

В связи с этим следует обратить внимание на те показания, которые свидетельствуют об обстреле толпы из дома В.П. Лихачева напротив Аничкова дворца, по Невскому пр., д. 66. Эта версия событий вытекает из сведений, приложенных к списку военнослужащих л.-гв. Егерского полка. В списке указано, что старший унтер-офицер запасного батальона полка Павел Половинка принимал участие в снятии пулемета из дома напротив Аничкова дворца 1 марта 1917 г., который затем был увезен броневиком¹. Данная версия подтверждается показаниями нескольких служащих Аничкова дворца. Так, вахтер Т.М. Бида и сторож М.А. Богачев передавали циркулировавшие в толпе слухи об обнаружении пулеметов в доме по Невскому пр., д. 66², а привратник Ф.Р. Небольсин вообще утверждал, что из дома В.П. Лихачева обстреливался Аничков дворец и Кабинет его императорского величества³. Подобные предположения подтверждаются при изучении внешнего облика дома по Невскому пр., д. 66, где действительно имелись чердачные помещения, откуда открывалась перспектива на Невский пр.⁴

Как представляется, фокусировка внимания военнослужащих на пулеметную стрельбу именно из Аничкова дворца не являлась случайной. Сам дворец, равно как и Кабинет его императорского величества, воспринимался в февральские дни 1917 г. как символы самодержавия, где засели «враги революции», расстреливавшие восставших из пулеметов. Думается, что события у Аничкова дворца в дни Февральской революции протекали по тому же сценарию, что и перед храмами столицы. Возбужденные, а порой истерические настроения народных масс из-за возможного подавления революции сочетались с реакцией на очаговое сопротивление полицейских. Порой достаточно было редких выстрелов, чтобы наэлектризованная толпа начала искать «врагов свободы»⁵. Косвенным подтверждением этого является известная почтовая открытка «Дни революции в Петрограде. Сжигание корон у Аничкова дворца», на которой изображены солдаты разных частей, сжигающие императорские реликвии у дворца прямо на

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 281.

² Там же. ЛЛ. 132 – 132 об., 133 – 133 об.

³ Там же. ЛЛ. 169 – 169 об.

⁴ Дом купца Шарова – доходный дом П.И. Лихачева // Фотоателье К. Буллы. СПб., 1900 – 1906 гг. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/photo222.html?s=05dkac0ipjgpruemd9qtq628r15>

⁵ Румянцев А.Г. Документы Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга (ЦГИА СПб) по делу «о разгроме» церковей Петрограда в дни Февральской революции 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2019. С. 54 – 55.

Невском пр.¹ Что же касается возможного расположения пулеметов в доме по Невскому пр., д. 66, то следует предположить, что в ситуации хаоса бесхозные пулеметы могли попадать как в руки оставшихся верных престолу частей, так и, в редких случаях, полицейских, нередко открывавших огонь в целях самообороны².

В остальных случаях пулеметная стрельба в Спасской части слышалась с разнообразных доминант. Так, ратник 2-го разряда 3-й роты запасного батальона л.-гв. Семеновского полка Г.М. Пегусов показал, что в один из дней Февральской революции на чердаке гостиницы «Европейская» по Невскому пр., 36 и Михайловской ул., 1 городской открыл огонь в сторону кронштадтских матросов, следовавших в Государственную думу. Пулемет был снят свидетелем вместе с тремя матросами и доставлен в Таврический дворец³. 1 марта 1917 г. пулеметную стрельбу из чердака дома на углу Александринской пл. и Толмазова пер., под которым можно понимать здание Государственной публичной библиотеки на углу Толмазова пер., д. 4 и Александринской пл., д. 3, наблюдал отставной коллежский секретарь А.В. Нищенский, показавший, что и к моменту допроса в апреле 1917 г. в оконном переплете нижнего этажа отсутствовали стекла⁴. Имеются сведения из неустановленных источников о пулеметной стрельбе из дома Городских учреждений по Садовой ул., д. 55 – 57 и Вознесенскому пр., д. 40 – 42 и снятии восставшими пулемета с двумя городскими⁵.

Не обошлось в Спасской части и без стрельбы с крыш храмов, в частности, с колокольни церкви Успения Пресвятой Богородицы и близлежащих домов. Так, ефрейтор 4-й роты запасного батальона л.-гв. Преображенского полка М.А. Максимкин сообщил следствию, что около 4 часов дня 28 февраля 1917 г. наблюдал пулеметную стрельбу с колокольни церкви, которая была подавлена броневином. Свидетель с сослуживцами при осмотре храма встретил вооруженное сопротивление и задержал 5 городских в вольной одежде с двумя пулеметами и несколькими пулеметными лентами. Трое городских были убиты толпой на площади, двое направлены в Государственную думу⁶. Аналогичные показания дал ефрейтор магазина запасных частей запасной автомобильной роты (Николаевская ул., д. 82) И.А. Минин⁷.

¹ Дни революции в Петрограде. Сжигание корон у Аничкова дворца. [Невский проспект]. Почтовая открытка из частного собрания. М., [1917 г.] [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1132522>

² Румянцев А.Г. «Полицейские пулеметы» в Феврале 1917 года: миф или реальность? С. 49 – 50, 54.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. Л. 197.

⁴ Там же. Д. 441. Л. 152 об.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 16.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 162 – 162 об.; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 1.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 250.

Пулеметная стрельба раздавалась и с чердаков зданий, находившихся вблизи церкви. Ратником школы сварщиков и шинных мастеров запасной автомобильной роты (Крюков канал, д. 23) И.Г. Зориным в доме княгини Вяземской М.В. по Забалканскому пр., д. 6 был снят пулемет, сданный впоследствии в Государственную думу¹. Рядовой 1-й роты запасного батальона л.-гв. Московского полка В.И. Прохин показал, что около 11 часов утра 28 февраля 1917 г. им с сослуживцами на чердаке дома наследников Багговут по Спасскому пер., д. 14 и Садовой ул., д. 35 был снят пулемет с 6 городовыми². Упомянувшийся выше ефрейтор И.А. Минин снял с сослуживцами пулемет с 4 городовыми с чердака дома Безобразова по наб. Екатерининского канала, д. 50 – 54 и Демидова пер., д. 11 – 15³.

Возможно, упомянутыми городовыми могли быть полицейские чины 3-го участка Спасской части, помещение которого по наб. реки Фонтанки, д. 91 и Горсткиной ул., д. 6, было разгромлено восставшими около 10 часов утра 28 февраля 1917 г. По свидетельству рядового броневоего отдела Военной автошколы И.К. Раевского, было обнаружено 60 японских и американских винтовок системы «Винчестер» со штыками, ружейные патроны и около 25 шашек. Полицейских в помещениях не оказалось. Все оружие сдано в Комитет, находившийся в Михайловском манеже⁴.

Не обошлось в Спасской части и без кровавых расправ над городовыми. Помимо упомянувшегося выше случая с арестом городовых у церкви Успения Пресвятой Богородицы, о данных акциях свидетельствовал неизвестный подпрапорщик учебной команды запасного батальона л.-гв. Волынского полка Т.И. Кирпичников. Он показал, что около 28 февраля 1917 г. на Апраксином пер. были обнаружены бывший жандарм А.П. Зелененко с двумя городовыми и пулеметом, которые были убиты⁵.

В стороне от Казанской и Спасской частей столицы находилась Коломенская часть. Она занимала территорию, ограниченную наб. р. Мойки р. Фонтанкой и Крюковым каналом и была разделена Английским проспектом на два участка. Через Коломенскую часть проходило окончание Садовой улицы, где было много мелких мастерских и дешевых лавочек. Свообразную окраину центра столицы, Коломенскую часть населяли люди среднего и ниже среднего достатка⁶.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 250; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 16 об.

² ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 108 – 108 об.; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 15 об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 250; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 16 об.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 250 – 250 об.

⁵ Там же. Л. 245 об.

⁶ Краткий свод статистических данных ... Общий свод данных за 1915 год. С. III; Таблицы. С. 2.

Первый участок Коломенской части был ограничен реками Мойкой и Фонтанкой и Крюковым каналом, и простирался до Английского проспекта. Несмотря на значительное число лиц с низким уровнем доходов, здесь также проживало среднее чиновничество, офицеры, артисты, врачи. В 1-м участке выделялась и интеллигентно-аристократическая периферия культурного центра столицы вокруг Театральной площади¹. На территории участка располагались Главное интендантское управление, Литовский замок (тюрьма), два театра и знаменитый «Луна-парк»².

Второй участок Коломенской части был ограничен реками Б. Невою, Мойкой, Фонтанкой и Английским проспектом и являлся рабочей окраиной. Здесь находились два крупных предприятия – Адмиралтейский судостроительный завод и комплекс Франко-русских заводов, Калининский городской рынок, а также несколько учреждений для душевнобольных. Как и в 1-м участке, здесь размещались беженцы, преимущественно евреи, порой не имевшие права жительства в столице³.

Группа адресов в Коломенской части, где в дни Февральской революции слышалась пулеметная стрельба, располагалась вокруг казарм 2-го Балтийского флотского экипажа на Благовещенской ул., д. 7⁴, группируясь между Садовой ул. и наб. Крюкова канала. Так, из дома Дмитриева П.М. по Садовой ул., д. 69 рядовой запасного броневомобильного дивизиона, команды школы шоферов Г.П. Гудимов около 4 часов дня 28 февраля 1917 г. наблюдал пулеметную стрельбу с чердаков. После подавления пулемета броневиком с военнослужащими 1-го пулеметного полка свидетелем были обнаружены двое городских в полицейской форме и двое вольных, из которых один городской и один вольный убиты при обстреле, а остальные двое ранены. Вместе со стрелявшими были обнаружены 2 пулемета, 10 целых и 3 израсходованные пулеметные ленты. Раненые городские переданы на автомобиль скорой помощи, вместе с раненой ими девочкой и убитым мальчиком, а пулеметы доставлены в Государственную думу⁵. В соседнем доме по Садовой ул., д. 71 ратником школы сварщиков и шинных мастеров запасной автомобильной роты (Крюков канал, д. 23) Г.З. Денисовым также был снят пулемет, взятый для вооружения грузового взвода роты⁶. Еще три свидетеля, рядовые Петроградской усиленной автомобильной мастерской М.П. Ботин, Н.Н. Воробьев и Г.А. Рубец, около 10 часов утра 28 февраля 1917 г. проезжая в машине вместе с двумя студентами Военно-

¹ Юхнева Н.В. Этнический состав. С. 115, 117, 120.

² ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 18. Д. 408. ЛЛ. 7 – 8.

³ Там же. Л. 10, 23.

⁴ Николаев А.Б. Революция и власть. С. 222 – 224.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 202 – 203; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 15 об.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. Л. 250; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 16 об.

медицинской академии, Николаем Чуйка и Михаилом Гондаревым, попали на углу Садовой ул. и Крюкова канала под пулеметный обстрел. Свидетель Г.А. Рубец жаловался, что на ходу выскочил из машины, расшибся и потерял сознание, а очнулся в одной из квартир дома, из которого обстреливали народ¹. Оставшиеся двое свидетелей, М.П. Ботин и Н.Н. Воробьев через некоторое время попали на той же машине под пулеметный обстрел уже в конце Садовой улицы².

Не обошлось в Коломенской части и без разгрома местных доминант. Так был сожжен Литовский замок на углу Тюремного пер., д. 2, наб. р. Мойки, 102 и Офицерской ул., д. 29, откуда, по словам помощника присяжного поверенного округа Петроградской судебной палаты Г.А. Алексева около 10 часов вечера 27 февраля 1917 г. велся пулеметный обстрел с чердаков³.

О стрельбе с колокольни церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Большой Коломне на Покровской площади около 7 часов вечера 28 февраля 1917 г. сообщил рядовой команды мастерских Запасного электротехнического батальона И.Е. Орлов. Свидетель показал, что с колокольни были сняты двое городских с двумя пулеметами и множеством пулеметных лент. Один из городских, оказавший сопротивление, был сброшен вниз, другой задержан и вместе с оружием отправлен на грузовом автомобиле, в которой уже имелось 5 – 6 пулеметов, в Государственную думу⁴. Наконец, служащий Таможенного ведомства И.К. Яворовский сообщил следствию, что на углу Английского пр., д. 40 и Екатерингофского пр., д. 79 у здания 5-й мужской гимназии около 5 или 6 часов вечера 1 марта 1917 г. наблюдал пулеметную стрельбу, на что обратил внимание патрулей⁵.

Как видно, во всех трех полицейских частях столицы выявленные объекты, откуда велась стрельба из пулеметов, представляли собой те или иные доминанты. В отличие от Литейной части, где образовавшиеся в ходе «солдатского бунта» 27 февраля 1917 г. бесхозные пулеметы доставались, в основном, восставшим, и от Адмиралтейской части, где располагались части, до конца сохранявшие верность престолу, в Казанской, Спасской и Коломенской частях не наблюдается сколько-нибудь заметной тенденции в использовании пулеметов одной из противоборствующих сторон.

В целом, для данных трех частей столицы было характерно как раз хаотичное использование пулеметов, как восставшими, так и сторонниками

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 442. ЛЛ. 255 – 256, 257 об. – 258.

² Там же. ЛЛ. 255 об., 256 об.

³ Там же. Д. 441. Л. 98.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 136, 215 – 215 об.; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 867. Л. 15.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. ЛЛ. 232 – 232 об.

«старого режима». Пожалуй, основным отличием ситуации в описываемых районах от Адмиралтейской и Литейной частей стали частые случаи обнаружения полицейских чинов, застигнутых прямо за стрельбой. При этом реакция восставших была диаметрально противоположной – от оказания помощи раненым городовым до расправ над «фараонами». В качестве причины подобного видится то обстоятельство, что отдельные полицейские после разгрома своих участков в центре столицы могли скапливаться в указанных частях и в качестве самообороны давать свой последний бой.

ФЕВРАЛЬ – МАРТ 1917 Г. НА СЕСТРОРЕЦКОМ ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Ф.В. ТОКАРЕВА.

НОСКО МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ,

магистрант кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена; Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: miho.nosko@gmail.com

Научный руководитель:

Бажанов Денис Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: dbazhanov@herzen.spb.ru

Автобиографические записи Ф.В. Токарева, составленные в 1920 – 1940 гг., представляют интерес для исследователей военной промышленности России и Советского Союза. Ф.В. Токарев – один из немногих оружейников, кто сумел описать производственные процессы разработки автоматической винтовки на заводе. Его записи содержат важные сведения о революционных событиях 1917 г. в Сестрорецке с точки зрения начальника мастерской.

Информация, содержащаяся в дневнике Ф.В. Токарева, может быть полезна при исследовании истории завода и города Сестрорецка во время Февральской революции 1917 г. Исследование подобных источников в совокупности с другими архивными материалами помогает более полно восстановить историю конкретных событий и способствует пониманию социально-политического контекста 1917 г.

Используя архивные материалы, хранящиеся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, фондах Историко-культурного музейного комплекса в Разливе, а также материалы Центрального государственного архива историко-политических документов

можно проанализировать события, происходившие в Сестрорецке в феврале – марте 1917 г.

В своих дневниках Ф.В. Токарев писал: «В политике я совершенно не разбирался и не мог понять и разгадать мотивов»¹. Однако он заметил, что зимой 1916 – 1917 гг. в обществе царило особое настроение, казалось, что скоро должно произойти какое-то значительное событие. В это время царило беспокойство, участились забастовки на заводах и уличные беспорядки. Эти явления были вызваны продолжительностью Первой мировой войны, которая привела к значительной потере человеческих жизней на фронтах и создала серьезные трудности в сфере продовольствия. Революционное настроение среди рабочих постепенно нарастало. Люди, не обладающие глубоким пониманием политической ситуации, испытывали страх. Ф.В. Токарев отмечал: «Обывателям, не знакомым с политическими делами, становилось жутко. Различные рассказы только разжигали страсти и воображение»².

В начале 1917 г. участились забастовки и на Сестрорецком оружейном заводе. 16 января 1917 г. началась забастовка рабочих коробочной и замочной мастерских, которая продолжалась до 21 января. Забастовка произошла по причине недовольства первых мастером, а вторых – помощником мастера. Узнав об этой забастовке, рабочие в других мастерских прекратили работу и также объявили о своем протесте³.

В дневниковых записях Ф.В. Токарева отсутствуют описания предреволюционных забастовок 1917 г. Можно предположить, что это было связано с его болезнью. В конце 1916 г. после неудачного падения у Ф.В. Токарева было сильное растяжение в суставе ступни, долгое время он не мог работать⁴. «Болезнь моя затянулась в зиму, и я лежал долгое время <...> В таком положении я встретил 1917 год. Особых случаев я не помню, ни в семье, ни на производстве»⁵.

Вечером 27 февраля 1917 г. в Сестрорецк поступили сообщения о событиях, происходящих в Петрограде. 28 февраля в механической мастерской был организован митинг, который привел к прекращению работы всех мастерских. Рабочие вышли на улицы с красными знаменами и двинулись в сторону Сестрорецкой народной читальни (ул. Мосина, д. 28, здание читальни не сохранилось). В этот же день был избран Исполнительный комитет Сестрорецкого оружейного завода, состоявший из старост мастерских.

¹ ВИМАИВиВС. Ф. 37р. Оп. 1. Д. 1. Л. 246.

² Там же. Л. 247.

³ Рабочее движение в Петрограде в 1912 – 1917 гг. / Под ред. Ю.И. Кораблева. Л., 1958. С. 527.

⁴ ВИМАИВиВС. Ф. 37р. Оп. 1. Д. 1. Л. 244.

⁵ Там же. Л. 246.

Под руководством Исполнительного комитета завода была заблокирована и обезоружена казарма местной пехотной команды, а также 4-я рота 348-й пешей Вологодской дружины, дислоцировавшаяся в Сестрорецке. Протокол Исполнительного комитета отмечал бездействие коменданта Сестрорецка¹. В этот же день в Петроградский Совет были выбраны представители от завода Н.А. Емельянов и В.И. Зоф².

В результате восстания рабочих 1 марта 1917 г. на заводе была арестована высшая администрация завода и руководители мастерских, включая автора воспоминаний, который занимал должность начальника приемно-сборочной мастерской. Он писал, что в ночь на 1 марта почти вся высшая администрация завода была задержана революционным комитетом и содержалась под стражей в помещении гарнизонного офицерского собрания. Ф.В. Токарева арестовали утром того же дня: «В эту ночь я не был арестован с другими и не понимал, как считать свое положение. Утром вышел на завод»³. По воспоминаниям, утром 1 марта 1917 г. на территории завода в павильоне стрельбища стояло несколько людей с винтовками. Один из них сообщил ему, что он арестован. Токарев без возражений подчинился, после чего его провели через завод, чтобы присоединить к группе арестованных⁴. Это событие свидетельствует о нарастающей социально-политической напряженности в Сестрорецке в начале 1917 г.

Благодаря дневниковым записям Ф.В. Токарева можно проследить формирование заводских дружин и процесс раздачи винтовок, производимых на самом заводе. Помимо этого, из воспоминаний можно узнать адрес офицерского собрания в 1917 г. – пл. Свободы, д. 3. Ф.В. Токарев писал: «Когда мы проходили по двору завода, там в это время стояла толпа рабочих у дверей склада, где хранились готовые принятые винтовки. Из дверей выносились винтовки и раздавались рабочим. Среди этой кучки я увидел одну из работниц моего отдела. Она крикнула мне: “Федор Васильевич, идемте с нами”. Но арестованному не разрешается разговаривать. Меня провели через завод, вывели на улицу, которую нужно было перейти и попасть в собрание, где находились все арестованные. На улице в это время было много народу с разным настроением на лице. Еще кто-то вслух по моему адресу сострил: “а этого-то голубчика захватили, что и не успел другого сапога надеть”. Другой в ответ ему говорит: “Да нет. Он должно быть раненый, видишь с палочкой и хромает”»⁵. Рабочие организовано

¹ ИКМКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

² Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. 1721 – 1967 гг. Л., 1968. С. 151.

³ ВИМАИВиВС. Ф. 37р. Оп. 1. Д. 1. Л. 248.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

остановили производство на заводе и начали вооружаться. Им раздавались винтовки, что является ярким примером мобилизации рабочего класса.

Записи Ф.В. Токарева представляют особый интерес, в воспоминаниях он описывал условия содержания администрации Сестрорецкого оружейного завода под стражей в первые дни ареста. Они позволяют рассмотреть происходящие события не только с точки зрения рабочих и их воспоминаний, но и с позиции руководства завода и руководителей мастерских. Путем сопоставления воспоминаний разных сторон, как рабочих, так и администрации, можно получить более полное представление о происходящих событиях в Сестрорецке в период Февральской революции. Ф.В. Токарев писал, что задержанные были помещены в тесную комнату, где их разместили таким образом, чтобы их спины соприкасались друг с другом. На каждом углу комнаты стояли рабочие с винтовками, а у дверей – два человека с винтовками. Задержанным было строго запрещено вести разговоры или переговоры и покидать свои места. Из-за особенностей расположения каждого в комнате невозможно было установить, сколько именно людей присутствовало в помещении. За стенами помещения ничего не было слышно. Так задержанные пробыли в комнате практически весь день, и только к вечеру им стали передавать немного еды, которая строго проверялась, чтобы исключить возможность наличия записок или других предметов. Задержанным не разрешалось снимать одежду, ночью они спали, оставаясь на своих местах. Если возникала необходимость выйти, нужно было коротко сообщить об этом и выйти в сопровождении охранника. Запрещалось общаться с охраной, и охрана сама не отвечала на вопросы¹. В записях Ф.В. Токарева отражены его мысли и переживания в первый день содержания под арестом: «Очевидно, что каждый из нас многое перебрал в своей памяти, много передумал о перспективах ближайших часов. Мне казалось, что едва ли кто-либо рисовал себе, что-либо в розовом цвете»².

В Сестрорецке в период ареста Ф. В. Токарева 1 – 2 марта 1917 г. контроль над заводом и городом полностью перешел в руки Исполнительного комитета возглавляемый советом старост. В это же время была создана рабочая милиция под командованием К.С. Киршанского, которая вооружалась винтовками, хранящимися на заводском арсенале. Также начались обыски в Сестрорецком курорте и на близлежащих дачах, прошло обезоруживание жандармов на железнодорожной станции Белоостров³.

Согласно воспоминаниям рабочего-красногвардейца А.Н. Широкова, было осуществлено задержание бывшего министра внутренних дел

¹ Там же.

² Там же.

³ Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М., 1965. С. 107.

А.А. Макарова на территории Курорта в городе Сестрорецк¹. Такие же воспоминания были зафиксированы в записях рабочего П.И. Чернова, где отмечается, что управление полиции в Сестрорецке было разгромлено большевиками, и их дела подвергались сожжению на улице. Были арестованы высшие военные чиновники завода и жандармерия². Воспоминания рабочего А.А. Палкина подтверждают, что выступление рабочих в Сестрорецке 1 – 2 марта 1917 г. имело организованный характер. В ходе митинга, проведенного в читальне, выступил большевик В.А. Творогов и призвал рабочих организовать революционный комитет. В результате выборов в комитет вошло большинство большевиков. Под руководством представителей большевистской партии одна группа рабочих осуществила захват полицейского управления, вторая направилась в арсенал с целью овладеть оружием, а третья группа занялась арестом офицеров и администрации завода. Другая группа рабочих отправилась к Курорту, где на одной из дач и был арестован бывший министр внутренних дел А.А. Макаров³.

В воспоминаниях Ф.В. Токарева описывается обстановка, сложившаяся 2 – 3 марта 1917 г., когда режим содержания под стражей был незначительно смягчен. «Хотя на второй день режим немного был ослаблен. К нам заходили некоторые знакомые люди. Начальников побольше о чем-то спрашивали. Но переговариваться между собой не разрешалось. Разрешили только написать семьям открытые записки»⁴. 3 марта были внесены изменения в режим охраны задержанных, что привело к сокращению численности охранников. Рабочие, расположенные ранее в каждом углу комнаты с винтовками, были удалены, оставив лишь двух охранников, присутствующих у двери. В тот же день, по словам Ф.В. Токарева: «вошел какой-то человек и вызвал двух генералов, Гиберы и Дмитревского. Они вышли с ним за дверь, а дальше мы не знали[,] куда их повели»⁵. По свидетельствам очевидцев, после выхода из здания офицерского собрания начальника завода генерал-майора В.И. Гиберы и его помощника генерал-майора Е.Н. Дмитревского провели через внутренний двор завода, далее их повели к ближайшей железнодорожной станции Ермолвка (на сегодняшний день эта станция не сохранилась). Там их посадили в специальный вагон проходящего поезда и под стражей повезли в Петроград. Согласно свидетельству Ф.В. Токарева, на улице собралось много людей, когда начальника завода и его помощника выводили из здания собрания. Слышны были вы-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000-р. Оп. 12. Д. 372. Л. 11.

² Там же. Д. 293. Л. 3.

³ Там же. Д. 430. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 249.

⁵ Там же.

крики, что их расстреляют, и предложения повесить заключенных, чтобы не тратить патроны¹.

Впоследствии начальник завода генерал-майор В.И. Гибер и его помощник генерал-майор Е.Н. Дмитриевский были доставлены в Петроград. 2 апреля В.И. Гибер был назначен представителем России во Франции по вопросам снабжения, его повысили до звания генерал-лейтенанта. Он также принимал участие в Белом движении на Востоке России и состоял в резерве чинов при штабе Приамурского военного округа. Е.Н. Дмитриевский в 1918 г. служил в РККА, но затем перешел на сторону белых. После окончания Гражданской войны проживал в эмиграции в городе Ницца².

3 – 4 марта 1917 г., по воспоминаниям Ф. В. Токарева, положение арестованных изменилось, режим стал более мягче: «Вскоре пришли и взяли еще троих <...> Мы, оставшиеся, уже могли между собой разговаривать и ходить по комнате. Оказалось, что среди арестованных не было полковника Храброва»³. Ф.В. Токарев пишет, что полковник И.М. Храбров не был задержан, поскольку занимал должности заведующего заводским продуктовым кооперативом и начальника «богадельни», где обеспечивался приют для бывших рабочих. Арест полковника И.М. Храброва мог вызвать затруднения в обеспечении работников завода продовольствием в Сестрорецке. Данные должности он занимал до января 1919 г.⁴.

4 марта 1917 г. под арестом оставался уже только Ф.В. Токарев «и адъютант какого-то князя»⁵. Утром 5 марта Ф.В. Токарев был освобожден начальником караула. Он объявил, что «против нас не имеется никаких обвинений и потому нас освобождают под честное слово, что мы сами отправимся и явимся в Государственную думу»⁶. Ф.В. Токареву было выдано удостоверение, подтверждающее отсутствие обвинительных или дискредитирующих данных в отношении него в делах завода. После этого он отправился в Петроград, где были проверены его документы и объявлено, что он может быть освобожден. Автор воспоминаний получил короткую справку, с которой он вернулся в Сестрорецк и предъявил членам районно-

¹ Там же.

² Дмитриевский Евгений Николаевич // *Офицеры русской императорской армии* [Электронный ресурс] – Электронные текстовые, графические данные – Режим доступа: https://www.ria1914.info/index.php/%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

³ ВИМАИВиВС. Ф. 37р. Оп. 1. Д. 1. Л. 249.

⁴ РГВА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 55. Л. 57.

⁵ ВИМАИВиВС. Ф. 37р. Оп. 1. Д. 1. Л. 249.

⁶ Там же. Л. 250.

го комитета. «Там сказали, что я могу оставаться на месте в заводе, а дальше будет видно, как все оформится»¹.

По официальному докладу начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал-лейтенанта А.А. Маниковского, направленному министру юстиции Временного правительства А.Ф. Керенскому 5 марта 1917 г., подтверждается факт ареста администрации Сестрорецкого оружейного завода. В докладе упоминались генерал-майор В.И. Гибер – начальник завода, Е.Н. Дмитриевский – помощник начальника завода, а также полковники А.А. Шебунин и А.Х. Невдахов, капитаны Петров и Ф.В. Токарев, поручик Миалейн, прапорщики Кузьмин и Цислинский. В связи с важностью их роли на заводе, было заявлено об освобождении данных лиц².

В сочетании с воспоминаниями рабочих анализ дневниковых записей Ф.В. Токарева позволяет углубить и расширить научную осведомленность и предоставляет более полную картину революционных событий, происходивших в Сестрорецке в феврале 1917 г. Исследование данных записей подтверждает организованную активность рабочих во время Февральской революции, факты ареста и содержание под стражей администрации завода.

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ: М.В. РОДЗЯНКО И УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (МАРТ 1917 Г.)

ГАВРОЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА,
ассистент кафедры русской истории (XIX – XXI
вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-
Петербург, Россия;
e-mail: gavroevae@herzen.spb.ru

История городского общественного управления в период революции 1917 г. в России привлекала и привлекает внимание отечественных исследователей. Исследователь, рассматривая судьбу городских дум и управ февраля – начала марта 1917 г., отмечает следующее: «Деятельность городских дум и управ активизировалась в ходе революционной эйфории. <...> После получения известий из Петрограда о взятии государственного и общественного порядка в ведение Временного Комитета Государственной думы городские общественные управления первыми приветствовали

¹ Там же.

² ИКМКР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 31.

его <...>¹. Однако специальных работ, в которых события февраля – марта 1917 г. рассматриваются через призму «писем во власть» от представителей городского общественного управления, нет. Граждане России писали во Временный комитет Государственной думы (далее – ВКГД), Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, Временное правительство, используя телеграммы как возможность доводить до сведения властей информацию о трудностях, проблемах, возникающих на местах. Данная статья посвящена анализу «писем во власть», которые поступили в адрес ВКГД в марте 1917 г. от органов городского общественного управления.

После создания думского Комитета между Таврическим дворцом и местами возникала переписка². Из Петрограда поступали сведения о падении старого режима. Одним из важнейших документов была циркулярная телеграмма № 129 за подписью М.В. Родзянко от 2 марта 1917 года председателям губернских и уездных земских и городских управ о переходе власти в руки ВКГД, о необходимости соблюдать спокойствие и порядок³. Как показывают исследования А.Б. Николаева, это привело к распространению влияния думского Комитета за пределами столицы⁴. Этому способствовала деятельность М.В. Родзянко⁵, А.А. Бубликова (комиссар ВКГД над Министерством путей сообщения)⁶ и П.П. Гронского (комиссар в Петроградском телеграфном агентстве)⁷, а также других комиссаров ВКГД, которые отправлялись на места, имея полномочия от думского Комитета, Временного правительства, либо были комиссарами с двойными полномо-

¹ Кабытова Н.Н. Реформирование структур местного самоуправления в 1917 году // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2016. № 4. С. 19.

² После Февральской революции в адрес думского Комитета поступило более 20 000 телеграмм и писем с выражениями поддержки и сочувствия. См. подробн.: Николаев А.Б. Революция и власть: Государственная дума IV созыва 27 февраля – 3 марта 1917 г.: Дис. ... д. ист. н. СПб., 2005. С. 809 – 821; его же. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб., 2005. С. 554 – 561; его же. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 220 – 225.

³ Можно говорить о том, что в ответ именно на телеграмму № 129 (РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 3. Л. 32) за подписью председателя ВКГД отправлялись сообщения с мест, так как представители учреждений городского общественного управления в своих обращениях подчеркивали необходимость сохранения спокойствия и поддержания порядка (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1250. ЛЛ. 16, 40, 62, 74, 98; Д. 1256. ЛЛ. 4, 45, 836, 133; Д. 1258. ЛЛ. 61, 84, 87; Д. 1261. Л. 101; Д. 1262. ЛЛ. 70, 73; Д. 1264. Л. 157; Д. 1293. ЛЛ. 41, 53, 85).

⁴ Николаев А.Б. Лидеры Февральской революции 1917 года: почему М.В. Родзянко? // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Vol. 13. P. 96.

⁵ Николаев А.Б. Родзянко Михаил Владимирович // Государственная дума России: Энциклопедия: в 2-х т. М.; Челябинск, 2013. Т. 1. С. 602 – 604.

⁶ Николаев А.Б. Бубликов Александр Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 68 – 69.

⁷ Николаев А.Б. Гронский Павел Павлович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 150 – 151.

чиями¹. В ответ на воззвания ВКГД с мест поступали обращения, в которых содержались просьбы о помощи, о возобновлении деятельности учреждений и т.д. Так, например, представители общественного управления г. Лемзала Лифляндской губернии сообщили о подчинении думского Комитету и просили дать распоряжений о дальнейших действиях², о том же просила Сенгилейская городская дума (Симбирская губерния), так как «губернские города не дают никаких сообщений»³.

На данный момент выявлено 325 обращений⁴ от представителей органов городского общественного управления из Астраханской, Витебской, Вологодской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Енисейской, Казанской, Киевской, Костромской, Курской, Кутаисской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонцкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Петроградской, Подольской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тобольской, Тульской, Уфимской, Херсонской, Черниговской, Эриванской, Эстляндской и Ярославской губерний, Акмолинской, Дагестанской, Забайкальской, Самаркандской, Сахалинской, Семипалатинской, Семиречинской, Сыр-Дарьинской, Терской областей. «Письма во власть» обращены к председателю ВКГД М.В. Родзянко, в копиях же указаны следующие лица: министр-председатель Временного правительства князь Г.Е. Львов⁵, председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе⁶, военный и морской ми-

¹ См. о комиссарах ВКГД подробн.: Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – начало марта 1917 г.) // Революция 1917 года в России. Сб. науч. ст. СПб., 1995. С. 13 – 20; его же. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): Персональный состав // Из глубины времен. Альманах. СПб., 1995. № 5. С. 46 – 74; его же. Комиссары Временного комитета Государственной думы (март – апрель 1917 г.) // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной Думы). Сб. науч. ст. СПб., 1996. Ч. II. С. 18 – 20; его же. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: персональный состав // Из глубины времен. Альманах. СПб., 1997. № 8. С. 26 – 46.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1256. Л. 2.

³ Там же. Д. 1262. Л. 105.

⁴ На 4 телеграммах указано слово «Печать». Также в фонде Государственной думы в РГИА выявлены 3 телеграммы от имени М.В. Родзянко городским головам Екатеринославля (отправлена 7 марта 1917 г.) и Хвалынска (отправлены 13 и 16 марта 1917 г.) (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1347. ЛЛ. 353, 358, 366).

⁵ Пушкарева И.М. Львов Георгий Евгеньевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 336 – 338.

⁶ Николаев А.Б. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 687 – 688.

нистр А.И. Гучков¹, министр юстиции А.Ф. Керенский² и депутаты IV Государственной думы Н.К. Волков³ и И.В. Кривоногов⁴.

Обратимся к строке адресата, где в большинстве телеграмм значились следующие сочетания: «господину председателю Государственной думы», «Председателю Исполнительного комитета Государственной думы», «Председателю Временного исполнительного комитета», «Председателю Михаилу Владимировичу Родзянко». Вышеперечисленные фразы чаще всего встречались в адресной строке обращений от представителей городского общественного управления.

Перейдем к самим текстам «писем во власть». Стоит сразу указать, что слова поддержки и благодарности, в первую очередь, относятся к председателю думского Комитета М.В. Родзянко, которого представители городского общественного управления приветствовали как «первого гражданина свободной России»⁵, «спасителя России»⁶, «отважного борца»⁷, «богатыря земли русской»⁸, «геройского сына русской земли»⁹, «главного организатора и руководителя в борьбе за освобождение России»¹⁰, на «долю которого выпало счастье завершить дело освобождения Родины от старого деспотического гнета»¹¹. Имя же председателя ВКГД «останется бессмертным на одной из самых блестящих страниц русской истории и навсегда будет связано в сердцах современных граждан и будущих поколений с представлением о беззаветной, самоотверженной любви к Родине и служении ее славе и свободе, и процветанию»¹². В лице председателя думского Комитета представители городского общественного управления видели новую, обновленную Россию, внимательно следили за его работой, благодарили за то, что смог «объединить здоровые силы дорогой Родины и выйти победителем»¹³. При анализе телеграмм от городского общественного

¹ Гучков Александр Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 154 – 155.

² Исакова О.А. Керенский Александр Федорович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 245 – 247.

³ Николаев А.Б. Волков (Волков 2-й) Николай Константинович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 97 – 98.

⁴ Николаев А.Б. Кривоногов Иван Васильевич // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 297 – 298.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1250. Л. 66; Д. 1258. Л. 58; Д. 1262. Л. 6; Д. 1265. Л. 58.

⁶ Там же. Д. 1258. Л. 93.

⁷ Там же. Д. 1256. Л. 129.

⁸ Там же. Д. 1255. Л. 55.

⁹ Там же. Д. 1262. Л. 98.

¹⁰ Там же. Д. 1264. Л. 168.

¹¹ Там же. Д. 1250. Л. 64.

¹² Там же. Д. 1347. Л. 244.

¹³ Там же. Д. 1255. Л. 55.

управления можно увидеть, что и народные избранники (депутаты) получали в свой адрес слова восхищения и поддержки¹, так они были «самоотверженными творцами нового государственного строя»², «освободителями»³, «борцами за свободу»⁴, «лучшими людьми страны»⁵, теми, кто сверг прежнее правительство, именно депутаты Думы получали слова благодарности за «единственный верный путь, на который она [Государственная дума – Е.Г.] решилась вступить в исторический вечер 26 февраля»⁶, также слова благодарности звучали за то, что думцы «приняли на себя тяжелое бремя государственного строительства»⁷.

Для представителей городского общественного управления имя председателя думского Комитета было связано с деятельностью Временного правительства, писали они и о роли ВКГД в создании новой власти⁸. Именно через М.В. Родзянко они передавали свои горячие приветствия и слова благодарности членам Временного правительства и заявляли о готовности содействовать ему⁹ «в деле обновления России»¹⁰, а также высказывали надежду, что оно «выведет Родину на путь процветания и славы»¹¹.

В телеграммах присутствует информация о соблюдении порядка в губерниях и уездах, данные о том, что происходило на местах. М.В. Родзянко информировали о состоявшихся экстренных заседаниях и собраниях органов городского общественного управления¹² и сообщали о процессе формирования местных исполнительных комитетов¹³, реорганизации местной полиции в народную милицию¹⁴. В поступивших телеграммах от го-

¹ Там же. Д. 1250. Л. 38.

² Там же. Д. 1256. Л. 19.

³ Там же. Д. 1293. Л. 67.

⁴ Там же. Д. 1255. Л. 15; Д. 1265. Л. 10.

⁵ Там же. Д. 1255. Л. 100 б.

⁶ Там же. Д. 1256. Л. 107.

⁷ Там же. Д. 1258. Л. 53.

⁸ Там же. Д. 1250. Л. 5; Д. 1264. Л. 26; Д. 1283. ЛЛ. 33, 155; Д. 1347. Л. 244.

⁹ Там же. Д. 1255. ЛЛ. 17, 40, 100 б, 103, 127, 135; Д. 1258. ЛЛ. 73, 86, 134, 139; Д. 1265. ЛЛ. 76, 78; Д. 1283. Л. 33; Д. 1283. ЛЛ. 7, 11, 13.

¹⁰ Там же. Д. 1255. Л. 94.

¹¹ Там же. Д. 1258. Л. 29.

¹² Там же. Д. 1250. ЛЛ. 16, 56, 74, 82, 95, 96; Д. 1255. Л. 121; Д. 1256. ЛЛ. 19, 23, 56, 58, 59, 104, 105, 129, 133, 148, 153; Д. 1258. ЛЛ. 5, 7, 13, 24, 65, 87, 96, 117, 130, 131; Д. 1261. ЛЛ. 16, 34; Д. 1262. ЛЛ. 30, 126, 128; Д. 1264. ЛЛ. 5, 22, 30, 120, 125, 156; Д. 1293. ЛЛ. 16, 23, 24, 25, 27, 67, 68, 114, 126, 142, 184.

¹³ Там же. Д. 1250. Л. 56; Д. 1256. Л. 49; Д. 1258. Л. 119; Д. 1262. ЛЛ. 11, 21, 64; Д. 1265. Л. 45; Д. 1293. Л. 142. А городской голова Тифлиса А.И. Хатисов уведомил ВКГД и Временное правительство о выделении 25 тыс. рублей созданному в городе исполнительному комитету (РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 4. Л. 66).

¹⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1256. Л. 119; Д. 1264. Л. 160; Д. 1265. Л. 45.

родских дум есть, например, сведения о намерении создать новые учебные заведения – Омская городская дума в марте 1917 г. ходатайствовала об открытии сельскохозяйственного института¹.

В «письмах во власть» от представителей городского общественного управления содержатся сведения о популярности думцев в марте 1917 г. на местах. Так, Осташковская городская дума 7 марта 1917 г. отправила телеграмму председателю ВКГД с просьбой «командировать в Осташков какого-либо из членов или комиссаров Государственной думы для авторитетного разъяснения на месте прав городского управления, Временного исполнительного Комитета и других существующих учреждений при новом создавшемся строе»². Также в «письмах во власть» есть информация о деятельности депутатов IV Государственной думы в марте 1917 г. Например, собрание Шенкурского городского общественного управления в своей телеграмме от 28 марта 1917 г. сообщило председателю ВКГД, министру-председателю Временного правительства и министру юстиции о провокационном поведении члена IV Государственной думы П.А. Леванидова³ в отношении «безупречного общественного деятеля Левина»⁴. В итоге в начале апреля 1917 г. думский Комитет просил П.А. Леванидова вернуться в Петроград⁵.

На основе анализа поступивших «писем во власть» можно выделить ряд требований, которые выдвигались деятелями городского общественного управления: в первую очередь, речь шла о продолжении войны до победоносного конца⁶, с заверением, что все силы будут направлены на сокрушение внешнего врага. Еще одним пунктом был созыв Учредительного собрания⁷, которое выработает «будущий политический строй и поведет страну к расцвету и прогрессу»⁸. Встречались и единичные требования/предложения: «принять меры к устранению высшей краевой губер-

¹ Там же. Д. 1365. Л. 241.

² Там же. Д. 1293. Л. 68.

³ Николаев А.Б. Леванидов Петр Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 322.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1364. Л. 34. См. подробн.: Николаев А.Б. Временный комитет Государственной думы: хроника заседаний 20 – 30 марта 1917 г. // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: междунар. науч. конф. С.-Петербург, Таврический дворец, 7 – 8 дек. 2017 г.: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2018. Ч. 1. С. 250 – 251.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1364. Л. 33.

⁶ Там же. Д. 1250. ЛЛ. 75, 83, 97, 98; Д. 1255. ЛЛ. 17, 52, 101, 133, 141; Д. 1256. ЛЛ. 23, 28, 64, 67, 97, 108, 119, 120, 122, 133, 148; Д. 1258. ЛЛ. 45, 95, 96, 102, 123, 130, 153, 154; Д. 1262. ЛЛ. 1, 23, 25, 55, 86, 128, 147; Д. 1264. ЛЛ. 3, 32, 93, 121, 125, 126, 144; Д. 1293. ЛЛ. 19, 23, 25, 27, 28, 48, 52, 69, 101, 128, 182 а.

⁷ Там же. Д. 1250. Л. 95; Д. 1255. Л. 101; Д. 1256. ЛЛ. 7, 119; Д. 1258. Л. 154; Д. 1261. Л. 53; Д. 1293. Л. 111.

⁸ Там же. Д. 1255. Л. 144.

ской власти»¹, устранение «прискорбного и постыдного явления как укрытельство богатых военнообязанных от выполнения долга перед Родиной»², также была высказана мысль о необходимости «перехода проливов Константинополя в державное обладание государства Российского»³. Кутаисская городская дума 4 марта 1917 г. в своей телеграмме высказалась за дарование Грузии политической автономии⁴. Представители Владикавказского городского самоуправления 29 марта 1917 г. в своем обращении к М.В. Родзянко надеялись «на скорое изменение земского и городского положения на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования»⁵.

Заканчивали же свои приветственные телеграммы представители городского общественного управления следующими фразами: «Многие лета Вам, достойный сын великой России Родзянко»⁶, «Да здравствует народный вождь Михаил Родзянко»⁷, «Да здравствует обновленная матушка Русь!»⁸, «Да здравствует свободная Россия»⁹, «Да здравствует Государственная дума»¹⁰, «Да здравствует Временное правительство»¹¹, «Да здравствует Учредительное собрание»¹², «Да здравствует армия и флот»¹³, «Да здравствует новый порядок»¹⁴.

Таким образом, «письма во власть» является ценным источником по истории революционных событий 1917 года в России. В первую очередь, они способствуют пониманию того, что и после Февральской революции думский Комитет в глазах населения страны продолжал оставаться важным элементом механизма функционирования власти в России. Телеграммы, которые поступили от представителей городского общественного управления, дают нам сведения о популярности Думы и ее депутатов, особое же место отводилось председателю думского Комитета М.В. Родзянко как одному из лидеров Февральской революции, именно он был «первым гражданином свободной России». С помощью «писем во власть» можно говорить о требованиях, выдвигаемых органами городского общественно-

¹ Там же. Д. 1250. Л. 84.

² Там же. Д. 1256. Л. 67.

³ Там же. Д. 1255. Л. 101.

⁴ Там же. Л. 159.

⁵ Там же. Д. 1283. Л. 33.

⁶ Там же. Д. 1293. Л. 86.

⁷ Там же. Д. 1258. Л. 76.

⁸ Там же. Д. 1258. Л. 34.

⁹ Там же. Д. 1256. Л. 49; Д. 1261. Л. 102.

¹⁰ Там же. Д. 1250. Л. 97; Д. 1255. Л. 148; Д. 1256. Л. 130; Д. 1258. Л. 155; Д. 1262. Л. 87; Д. 1264. Л. 94; Д. 1293. ЛЛ. 47, 88, 91.

¹¹ Там же. Д. 1258. Л. 13; Д. 1262. ЛЛ. 97, 103.

¹² Там же. Д. 1262. Л. 56.

¹³ Там же. Д. 1264. Л. 148.

¹⁴ Там же. Д. 1262. Л. 100.

го управления, которые писали о двух важнейших для них вопросах: доведение войны до победоносного конца и созыв Учредительного собрания.

КВАРТИРОХОЗЯЕВА ПЕРЕД ВРЕМЕННЫМИ СУДАМИ (ПЕТРОГРАД, МАРТ – ИЮЛЬ 1917 Г.)

НИКОЛАЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: abnikolaev@herzen.spb.ru

Введение

Приказом № 2 министра юстиции А.Ф. Керенского от 3 марта 1917 г. в Петрограде были созданы временные суды. В приказе указывалось, что они образуются для того, чтобы «быстро устранить печальные недоразумения, возникшие в городе между солдатами, населением и рабочими»¹. Иначе говоря, на скамье подсудимых в камерах временных судов могли оказаться и квартирохозяева.

В отечественной историографии нет специальных работ, посвященных квартирохозяевам. Вместе с тем упоминания о них встречаются в трудах дореволюционных ученых. Так, К.А. Пажитнов приводит сведения о рабочих, живущих на квартирах хозяев². Упоминает о квартирохозяевах С.В. Бернштейн-Коган, говоря о рабочих, которые жили «совместно с хозяевами квартиры»³. М.И. Покровская пишет об условиях проживания квартирохозяев: «В темной кухне живет квартирный хозяин с женой и маленьким ребенком»⁴. В советской историографии усиливается интерес к условиям проживания рабочих⁵, в том числе и на «хозяйских»⁶, «вольных квартирах»⁷.

¹ Приказы министра юстиции: № 2 // Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта; Приказы министра юстиции // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 2 – 3. С. 50 – 51.

² Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Изд-е 2-е доп. и исправл. СПб., 1908. С. 33.

³ Бернштейн-Коган С.В. Численность, состав и положение петербургских рабочих: Опыт статистического исследования. СПб., 1910. С. 168.

⁴ Покровская М.И. По подвалам, чердакам и угловым квартирам Петербурга. СПб., 1903. С. 5.

⁵ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / Отв. ред. В.Я. Лаверычев. М., 1979. С. 213 – 268; Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. / Под ред. Т.М. Китаниной. Л., 1981. С. 78 – 125.

⁶ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 215.

⁷ Крузе Э.Э. Указ. соч. С. 86, 88 – 89.

После краха СССР некоторое время сохранялась традиция изучения положения рабочего класса, в том числе внимание уделялось и жилищным условиям рабочих. Так, Н.С. Полищук говорила о рабочих, которые жили на «вольных» квартирах «(часто – угол, койка, а то и место на полу)»¹. О квартирохозяевах, которые сдавали рабочим это жилье, она не упоминала.

Вместе с тем появляются и труды, в которых все больше внимания уделяется и квартирохозяевам. Е.В. Нефедьева, характеризуя «“угловые квартиры”, населенные бедняками», замечает, что квартирная хозяйка в таких квартирах «иногда помещается в одной комнате с жильцами, чаще же на кухне – одна, или же сдает в кухне еще один или два угла»². А.В. Федькин обращает внимание на произвол квартирных хозяев, которые в погоне за прибылью, «сдавали, казалось бы, совершенно непригодные для проживания помещения»³. В своей диссертации Федькин указывает источники формирования такой категории населения как квартирохозяева: во-первых, сдача «углов» в аренду «стала выгодным бизнесом» и в связи этим некоторые лица «бросали свои прежние занятия и начинали заниматься исключительно содержанием жильцов»; во-вторых, «повторная сдача части квартиры (углов и комнат) другим жильцам широко практиковалась особенного многодетными рабочими семьями и зачастую покрывала большую часть расходов на аренду»⁴. А.Д. Грудина, изучая деятельность городских попечительств по оказанию «квартирной» и «трудоустройственной» поддержки семей нижних чинов, призванных на войну (1914 – 1918 гг.) пишет о квартирных хозяйках, которые «зачастую» являлись «женами запасных, лишившимися поддержки». Для них «сдача жилья оставалась <...> единственным средством к существованию»⁵. Ценная информация о квартирах для угловых жильцов содержится в трудах Е.Д. Юхневой и Д.М. Демидович. Так,

¹ Полищук Н.С. Обычаи и нравы рабочих России (конец XIX – начало XX в.) // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 120.

² Нефедьева Е.В. Повседневная жизнь капиталистического Петербурга (вторая половина XIX века – 1914 г.) // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2007. № 4 (13). С. 159.

³ Федькин А.В. Жилищные условия рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв. как элемент повседневности // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции / Под общ. ред. В.А. Веремченко; С.В. Степанов (отв. ред.). СПб., 2016. С. 203.

⁴ Федькин А.В. Повседневная жизнь рабочих Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX века: Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2021. С. 76.

⁵ Грудина А.Д. Деятельность городских попечительств по оказанию «квартирной» и «трудоустройственной» поддержки семей нижних чинов, призванных на войну (1914 – 1918 гг.) // Современная наука: идеи, которые изменяют мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2018. Т. 2. С. 34.

Е.Д. Юхнева пишет о возникновении многоступенчатой субаренды: «Обычно цепочка выглядела так: домовладелец сдавал в аренду квартиру целиком. Арендатор в этой квартире сдавал отдельные углы»¹. Наиболее полно этот вопрос изучен в трудах Д.М. Демидович². Кстати, она, ссылаясь на словарь Д.Н. Ушакова³, приводит определение квартирохозяина – «это съемщик квартиры по отношению к лицам, снимающим у него отдельные комнаты или углы»⁴.

Для раскрытия темы исследования привлекались разнообразные источники. Среди законодательных актов укажем так называемый «новый квартирный закон»⁵ от 27 августа 1916 г. Ст. 1 этого закона гласила: «Лицам и учреждениям, сдающим в наймы жилые квартирные помещения, комнаты, койки и углы <...> воспрещается повышать наемную плату за такие помещения <...>»⁶. Ст. 20 устанавливала, что «все споры, могущие возникать между нанимателями и наймодавцами по применению настоящего узаконения, подлежат ведению мировых судей <...>»⁷. В ст. 22 говорилось о мерах наказания за «повышение наемных платежей»: заключение «в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев»; арест «на время от трех недель до трех месяцев»; денежное взыскание «не свыше трех тысяч рублей»⁸. Естественно, этот закон напрямую касался и квартирохозяев, которые сдавали «койки и углы».

Некоторый интерес представляют публицистические произведения В.Н. Никитина и Вл. Михневича. В.Н. Никитин рассказывает о делах в камерах мировых судей в 1860-х гг., в том числе и о тех, по которым прохо-

¹ Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. 3-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 310.

² Демидович Д.М. Арендные и субарендные отношения в петербургских доходных домах конца XIX – начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 4. С. 26 – 33; ее же. Доходные дома Петербурга: организация, взаимодействие с государственными и коммерческими структурами, повседневность (1870-е гг. – начало XX века): Монография / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2023. С. 123 – 126.

³ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1.: А – К. С. 711.

⁴ Демидович Д.М. Доходные дома Петербурга. С. 124.

⁵ См.: Новый квартирный закон (Высочайше утвержденное 27 августа 1916 г., на основании 87 ст. Осн. Зак., положение Совета министров о воспрещении повышать цены на жилые помещения). Практическое руководство / Сост. И.Б. Славин, под ред. Я.Г. Фрумкина. Пг., 1917.

⁶ Высочайше утвержденное 27 августа 1916 г., на основании 87 ст. Осн. Зак., положение Совета министров о воспрещении повышать цены на жилые помещения // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел первый. 1916. 31 августа. № 232. Ст. 1863. С. 2311 – 2314.

⁷ Там же. С. 2313.

⁸ Там же.

дили в качестве ответчиков квартирохозяева¹. Одно дело, по утверждению Никитина, было прекращено судьей в первом издании книги за неявкой истца, который должен был явиться после опроса свидетелей², а во втором издании это же дело – «за взаимностью обид»³. Никитин пишет также о деле, по которому проходил квартирохозяин Бржезовский: «Судья, признавая, что Бржезовский нанес Иохимовой оскорбление действием в высшей мере: душил ее, разорвал ей палкой рот до крови и истязал больную, старую женщину, – приговорил Бржезовского к аресту на три месяца»⁴. В. Михневич, замечая, что «между квартирохозяевами и их жильцами очень часты ссоры» приводит случаи, имевшие место в 1880-х гг.: «У одного, пользовавшегося известностью в столице протодиакона снимали в квартире комнату муж и жена. На масляной жилец явился домой поздно навеселе и обеспокоил семейство о. протодиакона. И вот, по уходу гостей, хозяин с детьми ворвался в комнату жильца, когда тот с женой уже спал, схватил за шиворот и ударил об стену, а затем дети бросились на него, таскали и били, причем, о. протодиакон приговаривал: “Я тебя в тюрьме сгною, выбросьте его за окно!”, и только, может быть благодаря слезам жены, с ним этого не сделали»⁵. Привел Михневич и еще несколько примеров: «Жалуется судье мастеровой на своих квартирных хозяев, жену и мужа, что они, на его претензию на то, что у них плохая еда, – жестоко его избили. Жалуется одна княжна-девица зрелых лет на свою квартирную хозяйку, дряхлую старуху, за то, что та ругала ее и попрекала тем, что у княжны “монах три ночи ночевал” тогда, как, по уверению последней, монаху этому было 70 лет и он, просто – “старый знакомый ее родителей”. Жалуется другая девица тоже на квартирную хозяйку за то, что та, вдруг, почему-то вздумала среди ночи гнать ее из квартиры и, встретив отказ, стала драться...»⁶. О том, какие приговоры по этим делам вынес мировой судья, Вл. Михневич не указал.

Фактологическая сторона преследования квартирохозяев во временных судах изучена преимущественно на основе суточных рапортов и протоколов, которые составлялись в подрайонных комиссариатах по факту совершения того или иного правонарушения. Эти документы отложились в фонде 131

¹ Никитин В.Н. Мировой суд в Петербурге: Сцены в камерах[камерах] судей и подробные разбирательства, записанные с подлинных слов. СПб., 1867. Кн. 1. С. 178 – 182, 182 – 190; его же. Обломки разбитого корабля: Сцены у мировых судей шестидесятих годов. СПб., 1891. С. 25 – 27, 291.

² Никитин В.Н. Мировой суд в Петербурге. С. 182.

³ Никитин В.Н. Обломки разбитого корабля. С. 27.

⁴ Там же. С. 291

⁵ Михневич Вл. Исторические этюды русской жизни. Т. 3. Язвы Петербурга. Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения. СПб., 1886. С. 321.

⁶ Там же. С. 321 – 322.

(Петроградская городская милиция) Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Интерес представили и дела поднадзорного производства, отложившиеся в фонде 1405 (Министерство юстиции) Российского государственного исторического архива (РГИА). Укажем, что изучались только те дела, по которым квартирохозяева привлекались к судебной ответственности по заявлениям их жильцов.

Привлечение квартирохозяев к ответственности за незаконное изготовление алкогольной продукции и ее продажу

В отдельных случаях жильцы доносили на своих квартирных хозяев за изготовление алкогольной продукции и ее продажу. 17 мая в комиссариат 1-го Петроградского подрайона поступило заявление Ивана Письмина и Сергея Корсакова, жительствовавших по М. Белозерской, д. 17, кв. 41, на квартирную хозяйку Феклу Румянцеву, которая «варит ханжу»¹. 15 июля в комиссариат 4-го Нарвского подрайона поступило заявление от Петра Гарасеева, проживающего по Ломанной ул., д. 3-б, кв. 42, о том, что его квартирный хозяин Комиссаров «варит “самогонку”, торгует денатурированным спиртом и его квартирная хозяйка Мария Комиссарова продала своей жилищке бут[ылку] денатурированного спирта за 6 р.». 17 июля протокол на Комиссаровых был направлен во Временный суд².

Привлечение квартирохозяев к ответственности за кражи у жильцов

Квартирные хозяева совершали кражи у своих жильцов. 5 июня по заявлению Ирины Ковалевой, жительствовавшей В.О. Средний пр., д. 76, в комиссариате 1-го Василеостровского подрайона составлен протокол «о краже у нее вещей бывшей квартирной хозяйкой Наталией Бозбулевой (Средний пр., [д.] 7)». Протокол отправлен в V временный суд³. Судя по всему, Ковалева снимала жилье у Бозбулевой, была ею обкрадена, сменила место жительства и только после переезда подала заявление о краже в комиссариат милиции. Хотя, могло и быть иначе: Бозбулева зашла в гости к Ковалевой по новому месту жительства, где и совершила у нее кражу. 21 июня в комиссариате 1-го Петроградского подрайона принято заявление А. Дмитриева, проживающего по Гулярной ул., д. 18, кв. 37, в котором он обвинил в краже своего квартирного хозяина. Дело было направлено во Временный суд⁴. В 2 часа дня 3 июля в комиссариате Коломенского района составлен протокол по заявлению часовщика Соломона, проживающего В.О., Малый

¹ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 173. Л. 67.

² Там же. Д. 143. Л. 33 об.

³ Там же. Д. 43. Л. 68.

⁴ Там же. Д. 173. Л. 110.

пр., д. 17, кв. 69, на его квартирную хозяйку Софью Гурову по подозрению в краже 69 руб. Протокол направлен в IX временный суд¹. 7 июля в комиссариат Стеклянного городка пришла Степанида Лаппо, проживающая по Шлиссельбургскому пр., д. 35, кв. 5, и заявила, что ее квартирная хозяйка «сломала замок у кладовой, в которой хранились продукты и взяла 2 ф. сливочного масла». По заявлению Лаппо составлен протокол, направленный во II временный суд².

В некоторых случаях кражи сопровождались насилием над жильцами. Так, 21 апреля в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явилась Акулина Борисова, проживающая по Пискаревской ул., д. 22, кв. 1. С ней пришли М.А. Антонов, жительствующий по Полюстровскому пр., д. 53, кв. 22, И.Д. Гузнов и Н.А. Галкин, проживающие по Варваринской ул., д. 24, кв. 10, а также и гренадер Гвардии Гренадерского полка П. Карпов, бывший в гостях у Гузнова. Они вместе с милиционером доставили в комиссариат Василия Дмитриевича Филиппова, жительствующего по Варваринской ул., д. 24, кв. 10, хозяина комнаты, в которой снимала угол А. Борисова. Заметим, что квартирный хозяин и его жена не занимали отдельной комнаты, а жили в комнате вместе с жилищкой. Борисова заявила, что при переезде на новое место жительства оставила у Филиппова лампу и сапоги. Когда же 21 апреля она явилась за ними, то квартирный хозяин заявил: «<...> этих вещей ты не оставляла». После ее настойчивых просьб Филиппов «с бранью возвратил лампу, но сапоги не отдал и[,] кроме того[,] схватил железный совок и начал [ее] бить, жена же его схватила кочергу и вдвоем выпихнули вон из квартиры»³. Опрошенный Филиппов показал: «Борисова вещей у меня не оставляла, а пришла требовать вещи. Я ее просил выйти[,] но она не уходила и ругалась[,] тогда мы с женой вышли из терпения и выгнали [ее] вон»⁴. Квартирный хозяин арестован не был. Ему было предписано явиться к 2 часам дня 22 апреля в VI временный суд⁵. 25 мая П.М. Ростовская, живущая по Александровской ул., д. 9, кв. 1, пришла в комиссариат Новодеревенского района и заявила, что «ее квартирная хозяйка избивала кувшином за то, что она спросила, где девались ее вещи» – кофточки. Протокол, составленный по заявлению Ростовской, направлен во Временный суд⁶. Несомненно, в данном случае речь идет о том, что Ростовская обвинила свою квартирную хозяйку в краже кофточек.

¹ Там же. Д. 82. Л. 48.

² Там же. Д. 37. Л. 39.

³ Там же. Оп. 4. Д. 57. Л. 121.

⁴ Там же. ЛЛ. 121 – 121 об.

⁵ Там же. Л. 121 об.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 147. Л. 27.

Привлечение квартирохозяев к ответственности за насилие или угрозу насилия над жильцами

Выявлены случаи, когда квартирные хозяева угрожали применить насилие над жильцами, оказывались зачинщиками драк, избивали своих жильцов по разным причинам, преимущественно на бытовой почве.

Так, 16 апреля 1917 г. в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явились Елена Герасимова, Мария Афанасьева, Андрей Екимов, Иван Комаров, Михаил Иванов, Василиса Николаева, Сергей Савельев, проживающие по Большому Сампсониевскому пр., д. 52 в квартире Михаила Гришечкина, а также и милиционер Игнатий Беляков. Жильцы заявили, что 15 и 16 апреля квартирный хозяин находится в пьяном состоянии и в квартире никому не дает покоя, «все ломает и все угрожает[,] что я вам не прощу и отсижу в тюрьме[,] а с вами все равно расправлюсь»¹. Милиционер Беляков показал, что, когда он стоял на посту, к нему пришла Елена Герасимова и заявила, что у них на квартире скандалит квартирный хозяин. Милиционер отправился по указанному Герасимовой адресу и установил, что «действительно там буянит Михаил Гришечкин». Квартирный хозяин был арестован. Дело о нем VI временный суд должен был рассмотреть 17 апреля, куда должны были явиться к 10 часам утра и пострадавшие жильцы².

29 апреля в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явился Петр Семенович Ефанов, проживающий по Большому Сампсониевскому пр., д. 49, кв. 68 и заявил, что «его квартирный хозяин ударил в лицо[,] а жена его кусила за правый бок». Медицинская помощь, по словам заявителя, была оказана ему в комиссариате. Ефанов также сообщил, что свидетелем «этого дела был граж[данин] Иван Филиппов[,] живущий у нас в комнате». Насколько можно понять из заявления Ефанова, квартирная хозяйка Татьяна Ивановна Романичева оскорбляла Филиппова «разными словами, как то хулиган, посадский и т.п.»³. Филиппов, давая показания в комиссариате, просил привлечь квартирную хозяйку за эти оскорбления к ответственности. Он заявил, что она обзывала его «в присутствии свидетелей жилички граж[данки] Аксении Ереминой и брата хозяина, хулиганом, посадским[,] а также[,] что мы не работаем никогда»⁴. Еремина показала, что слышала, как квартирная хозяйка «обругала Филиппова хулиганом». И далее она сообщила, что это оскорбление услышала жена Филиппова, которая вышла из комнаты и «обозвала хозяйку публичным словом». По утверждению Ереминой, именно из-за этого «они и задрались»⁵. Ефанов, по словам Филиппова, по-

¹ Там же. Оп. 4. Д. 57. Л. 176.

² Там же.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

пытался разнять дерущихся женщин. Но в драку ввязался квартирный хозяин Алексей Романичев. Он «нанес удар Ефанову», который оттолкнул его и продолжил разнимать квартирную хозяйку и ее жиличку. Тогда квартирный хозяин схватил табурет и хотел ударить Ефанова. Но он выбил табуретку из его рук, оттолкнул и Романичев упал¹. Показания были сняты и с квартирных хозяев. Так, Т.И. Романичева утверждала, что «назвала хулиганами солдат, которые были здесь», но не Филиппова. Она также показала: «Филиппова жена вышла из комнаты и назвала меня публичным словом и сказала[,] что я вытравливаю детей. Я соскочила с табурета и сказала какая я публичная[,] в это время Филиппова нанесла удар мне в лицо и сломала серьгу»². А. Романичев показал: «<...> я стал разнимать свою жену и Филиппову, которые дрались, тут вступился Ефанов, я его оттолкнул, а он меня сшиб с ног»³. Любопытно, что с Филипповой, которая, судя по всему, перевела конфликт в драку, ударив Романичеву, показания сняты не были. Несомненно, драка была спровоцирована квартирной хозяйкой, которая оскорбила Филиппова. Ефанов, Филиппов и их квартирные хозяева должны были явиться в VI временный суд 30 апреля 1917 г.⁴

30 апреля в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явилась Лукерья Захаровна Борисова, жительствующая по Головинской ул., д. 19, кв. 46 и заявила, что «ее поколотил квартир[ный] хозяин Виктор Петрович Барашевич. Борисова показала, что ссора произошла из-за ребенка: «Барашевич дал моей дочери 40 к. денег, чтобы она сходила с его дочерью в кинематограф, моя дочь ушла вместе с его дочерью». Затем, по словам, Борисовой, она с мужем Николаем тоже пошли в кинематограф, «где на выходе встретила» дочь квартирного хозяина, которая «шла одна домой». Насколько можно понять, девочки поссорились. Борисова взяла дочь Барашевича с собой в кинематограф. Дочь Борисовой, придя домой заявила Барашевичу, что «потеряла его дочь» и он стал ее ругать. Когда же Борисова с мужем и дочерью Барашевича пришли домой из кинематографа, квартирный хозяин стал оскорблять Лукерью Борисова, называя ее «сволочью» и толкнул в грудь. Борисова пригрозила Барашевичу ответственностью за это. Тогда квартирный хозяин заявил: «выходи вон[,] чтобы вас не было сволочей, <...> из-за вас я бегал[,] искал свою дочь». К ссоре, по словам Борисовой, подключилась Аделия, комнатная жиличка Барашевича, которая сказала, что дочь Борисовой «взяла от хозяина 50 к.». В ответ Лукерья Борисова, по ее же собственным словам, сказала жиличке: «твое дело молчать грязная девка». Аделия обозвала Лукерью неприличными словами и вцепилась в ее

¹ Там же.

² Там же. ЛЛ. 27 – 27 об.

³ Там же. Л. 27 об.

⁴ Там же.

волосы, а Барашевич стал щипать лицо Борисовой. Барашевич показал, что он разнимал «дерущихся двух жиличек, драку они произвели из-за того», что одна обозвала другую «нелегальными словами». Протокол, составленный в комиссариате, 1 мая направлен в VI временный суд¹.

29 мая в комиссариат 3-го Спасского подрайона поступило заявление от Анастасии Карповой, проживающей по наб. реки Фонтанки, д. 83, кв. 36, о том, что «ее квартирная хозяйка Ольга Богданова нанесла удар и ряд оскорблений». В комиссариате был составлен протокол, который предполагалось направить во Временный суд². 31 мая в комиссариат Стеклянного городка (Александр-Невский подрайон) явилась Ольга Копьева, проживающая по Обводному кан., д. 4, кв. 4, и заявила, что «квартирная хозяйка, не имея к тому никакого повода, избила» заявительницу и разорвала на ней «кофточку». По заявлению Копьевой было проведено расследование, составлен протокол, направленный во Временный суд³. 21 июня в комиссариат 2-го Нарвского подрайона поступило заявление Марии Шестириковой, проживающей по ул. Лейхтенбергской, д. 35, кв. 19, о том, что ее избила квартирная хозяйка Александра Лазарева. Протокол, составленный по заявлению потерпевшей, направлен в XV временный суд⁴. 20 июля в комиссариат 2-го Нарвского подрайона пришли Екатерина Пантелеева и Наталия Петрова, проживающие по ул. Везенбергской, д. 35, кв. 26, которые подали заявление о нанесении им побоев квартирной хозяйкой Агриппиной Кураевой. Протокол, составленный в комиссариате, направлен в XV временный суд⁵. В суточном рапорте за 20/21 июля комиссара 1-го Рождественского подрайона содержится запись о драке в квартире Романовой по 4-й Рождественской ул., д. 27, кв. 2 между квартирной хозяйкой и солдатом Гвардии Финляндского резервного полка Дикаевским. Протокол, составленный в комиссариате, был препровожден в XIX временный суд⁶. Из краткой записи не понятно, кто, во-первых, подал заявление в комиссариат; во-вторых, был зачинщиком драки. Можно лишь предположить, что заявление подал кто-то из жильцов Романовой, а зачинщиком драки была она сама. 23 июля был задержан и доставлен в комиссариат того же подрайона хозяин квартирохозяин Эльсиф, проживающий по 3-й Рождественской ул., д. 10, кв. 13. Он «в пьяном виде обругал и хотел избить свою жиличку Евдокию Богданову». Протокол, составленный в комиссариате, вместе с задержанным квартиро-

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Оп. 1. Д. 220. Л. 38.

³ Там же. Д. 37. Л. 34.

⁴ Там же. Д. 135. Л. 75 об.

⁵ Там же. Л. 121.

⁶ Там же. Д. 198. Л. 37.

хозяином был препровожден в XIX временный суд¹. В суточном рапорте с 12 час. дня 23 июля и до 12 час. дня 24 июля комиссара 3-го Нарвского подрайона сообщалось о доставлении в комиссариат Екатерины Сонта-лейнен, жительствующей по Курляндской ул., д. 14 б, кв. 55, которая попыталась «ударить топором свою комнатную жилицу Ирину Беляеву». Во время борьбы с квартирной хозяйкой у Беляевой «изрезана рука». Протокол на квартирохозяйку был направлен в XV временный суд².

Привлечение квартирохозяев к ответственности за нарушение прав жильцов

Заметим, что права жильцов, снимавших комнаты, углы и койки у квартирных хозяев в бумажных договорах не прописывались, ибо таковых и не было. Д.М. Демидович, в связи с этим, пишет: «При аренде части квартиры договоры, как правило, заключались в устной форме, без подписания соответствующих документов и назывались “нанимать от жильцов”»³. Заявления, которые жильцы подавали на своих квартирных хозяев в милицию, позволяют отчасти реконструировать содержание этих устных договоров в вопросе о правах и обязанностях договаривающихся сторон.

Жильцы, отстаивая свои нарушенные права в вопросе об оплате снятого жилья, подавали заявления в милицию. Так, И. Письмин и С. Корсаков, жильцы квартирной хозяйки Ф. Румянцевой, в своем заявлении, поданном 17 мая в комиссариат 1-го Петроградского подрайона, не только обвиняли ее в варке ханжи, но и поставили на первое место обвинение в том, что она «набавляет цены на квартиру»⁴. Естественно, что обвинение в варке «ханжи» было лишь способом привлечь внимание милиции к конфликтной ситуации, которая сложилась между жильцами и квартирной хозяйкой в связи с тем, что она увеличила плату за жилье.

В некоторых случаях споры об оплате жилья сопровождались оскорблениями квартирными хозяевами своих жильцов. Так, 16 апреля 1917 г. в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явилась Анастасия Пешке, проживающая по Новой ул., д. 17, кв. 13 и заявила, что 15 апреля «пришла моя сестра Татьяна Николаевна Аксентьева ко мне в гости и проночевала у меня и сегодня 16-го мы ходили в гости». Когда они вернулись из гостей и сели пить чай, то к ним зашел квартирный хозяин Василий Андреевич Осенин. Он, по словам заявительницы, стал гнать их из комнаты и сказал, чтобы «вас больше здесь не было и стал ругаться матерными словами и оскорбил нас и до того напугал нас, что я должна была обратиться в

¹ Там же. Д. 198. Л. 39 об.

² Там же. Д. 139. Л. 58 об.

³ Демидович Д.М. Доходные дома Петербурга. С. 124.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 173. Л. 67.

комиссариат»¹. Т.Н. Аксентьева подтвердила показания своей сестры, в том числе заявив, что квартирный хозяин оскорбил их «неприличными словами»². Другой жилец, З. Невретдинов, показал, что квартирный хозяин без предупреждения зашел в комнату к Пешке, «стал гнать вон и обругал неприличными словами». По словам Невретдинова, квартирный хозяин зашел в комнату и во второй раз, но «уже с угрозами и стал стучать кулаком в стенку и сказал[,] <...> убирайтесь вон»³. Из показаний В.А. Осенина выяснилось, что А. Пешке снимает у него комнату, в которой должны жить она сама и ее дочь – Мария Пешке. Но к А. Пешке часто приходит ночевать Т.Н. Аксентьева, которая в этой квартире не живет. В связи с этим квартирный хозяин показал: «Я на это несколько раз говорил[,] что без прописки ночевать нельзя». Осенин утром 16 апреля потребовал плату за комнату, но в ответ ему Пешке заявила: «<...> мы ищем комнату и когда мы будем выезжать[,] то за сколько придется[,] уплатим». По словам квартирного хозяина, вечером он потребовал, чтобы Пешке сегодня же выехала из его квартиры. Кроме этого, Осенин заявил: «<...> я их не обругал никакими словами, как они показывают»⁴. Судя по всему, квартирный хозяин решил увеличить плату за комнату, т.к. в ней вместо 2-х жильцов – матери и дочери Пешке, зачастую проживала и 3-я жиличка, сестра А. Пешке, за которую, по убеждению квартирного хозяина, тоже необходимо было внести плату. Осенин арестован не был. Он, пострадавшие и свидетели должны были явиться в VI временный суд 17 апреля к 12 часам дня⁵.

Выявлены случаи, когда квартирные хозяева в нарушение договоренностей, выселяли своих жильцов или грозили выселить их. Так, 14 мая в комиссариат 1-го Петроградского подрайона пришел Михаил Михайлович Кузнецов, жительствующий по ул. Грязной, д. 1-б, кв. 19. Он заявил на своего квартирного хозяина Федора Ивановича Разухина, который выгнал Кузнецова из комнаты за то, что «ему не нравятся его дети». Протокол на Разухина направлен во Временный суд⁶. 7 июня в комиссариат 3-го Петроградского подрайона поступило заявление от Александрова о самоуправном выселении его квартирохозяином Егоровым. В комиссариате был составлен протокол, направленный в XVI временный суд⁷. Иначе говоря, квартирные хозяева выселяли своих жильцов, нарушив устный договор о сроке субаренды жилья.

¹ Там же. Оп. 4. Д. 57. Л. 178.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. ЛЛ. 178 – 178 об.

⁵ Там же. Л. 178 об.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 173. Л. 59 об.

⁷ Там же. Д. 182. Л. 48.

Квартирные хозяева, выселяя своих жильцов или грозя это сделать, применяли насилие или угрожали к нему прибегнуть. Заметим, что все это (выселение, угроза выселения, насилие, угроза насилия) происходило уже на заключительной стадии конфликта, возникшего на бытовой почве, в качестве решающего аргумента, когда другие средства не дали желаемого для квартирохозяина результата. Так, 3 мая в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явились Анна Миронова, жительствующая по Головинской (ныне – Лисичанская) ул., д. 19, кв. 44, Агафья Михайлова и Олимпиада Семенова, жительствующие в том же доме в кв. 45 и кв. 47 соответственно. Анна Миронова подала заявление на своего квартирного хозяина Ивана Семенова, у которого снимала угол. Она показала, что 3 мая дочь квартирного хозяина Мария Семенова «привязалась ко мне и стала оскорблять разными неприличными словами». Как отреагировала на эти оскорбления Миронова, в протоколе сведений нет. Но какой-то ответ дочь хозяина от Мироновой получила. Во всяком случае, в конфликт вмешался отец Марии Семеновой, который схватил заявительницу за горло и стал ее душить. Миронова закричала, и квартирный хозяин «бросил ее». После этого заявительница ушла в магазин за хлебом, когда же она вернулась, то увидела, что все ее вещи выброшены Семеновым на лестничную площадку. Миронова тут же обратилась к выборному дома Ивану Галченкову. Видимо, после его вмешательства Семенов забрал вещи с лестничной площадки в квартиру. По словам Мироновой, она обнаружила «кражу 35 руб. денег из сундука». Она утверждала, что «сундук был заперт на замок, причем замок был цел, а отвинчены петли»¹. Свидетельница Михайлова показала, что услышала крик в квартире Семенова и «выбежала на лестницу посмотреть, в это время из квартиры Семенова выбежала Миронова на лестницу и упала». Более подробные показания дала Олимпиада Семенова: «Сегодня в 7 часов утра я вышла на лестницу и видела около кварт[иры] Семенова на площадке лестницы вещи Мироновой». Продолжился конфликт, по словам свидетельницы, в 6 часов вечера, когда она услышала крик на лестнице и, выйдя из квартиры, увидела Миронову «в слезах», которая сказала, что «хозяин хотел задушить». Протокол был направлен в VI временный суд². В суточном рапорте за 3 мая указано, что квартирный хозяин Семенов обвиняется «в избиении жилички своей квартиры Анны Мироновой». В рапорте также сообщалось, что Семенов выбросил вещи Мироновой «за дверь на площадку»³. О краже у нее квартирным хозяином 35 руб. в рапорте не сообщалось.

¹ Там же. Оп. 4. Д. 58. Л. 21.

² Там же.

³ Там же. Оп. 1. Д. 63. Л. 9 об.

13 июля в комиссариат 4-го Нарвского подрайона была доставлена в пьяном виде Александра Титова, проживающая по Волковской ул., д. 10, кв. 13, которая угрожала ножом Кудрявцеву, жильцу ее квартиры, и прогнала его. Видимо, Кудрявцев и заявил в милицию на свою квартирную хозяйку. Дело о Титовой направлено во Временный суд¹.

Конфликты между квартирными хозяевами и жильцами изредка возникали и по политическим причинам. Видимо, 7 апреля 1917 г. в комиссариат 2-го Выборгского подрайона явилась Мария Матвеевна Дрельнен, проживающая по Большому Сампсониевскому пр., д. 59, кв. 12. Она подала заявление на свою квартирную хозяйку Марию Карловну Валеико. По словам заявительницы, квартирная хозяйка сказала: «<...> вы как ходили голодными собаками, так и будете ходить [и] отнимать друг у друга кусок хлеба при вашем новом правительстве». Дрельнен заявила ей: «<...> как вы имеете право говорить так, ведь[,] не может же новое правительство сразу дать вам всего». В ответ Валеико обозвала Дрельнен «чертовой революционеркой» и ударила ее в лицо в присутствии жильца Павла Макарова. После того, как Дрельнен отклонилась от второго удара, квартирная хозяйка пригрозила, что выбросит ее вон. После этого Дрельнен, по ее словам, была взята в свою комнату другой жиличкой Аграфеной Алексеевной Хорьковой. Но Валеико пришла в комнату Хорьковой и сказала: «<...> я тебя старую стерву все равно поколочу, у меня в квартире не было хулиганов и не буду держать[,] всех выгоню вон». Вслед за этим квартирная хозяйка облила Дрельнен водой из кружки и, «имея в руках кочергу[,] стала ей размахивать». Кроме этого, Валеико пригрозила Дрельнен: «<...> я тебе не дам варить пищу» и пользоваться прачечной, а 9 апреля «выезжай вон и деньги от тебя не возьму». Дрельнен просила принять меры по ограждению ее жизни и привлечь Валеико к ответственности. Квартирная хозяйка и свидетели допрошены в комиссариате не были. Протокол на Валеико был направлен в VI временный суд².

Известен случай, когда квартирная хозяйка сдала комнату, уже сданную другим жильцам, на время их отсутствия и без их уведомления об этом. 1 июля в комиссариат Большеохтенского района поступило заявление Михаила Кулагина и Демиды Пиваева, проживающих по Среднеохтенскому пр., д. 2-б, кв. 5 на Марию Баранову, квартирную хозяйку, «за самовольную сдачу их комнаты во время их отсутствия». Протокол на Баранову направлен в VII временный суд³.

Квартирные хозяева не предоставляли тех услуг, о которых договорились устно со своими жильцами. В частности, речь шла об отоплении

¹ Там же. Д. 143. Л. 31.

² Там же. Оп. 4. Д. 57. ЛЛ. 292 – 292 об.

³ Там же. Д. 151. ЛЛ. 90 – 90 об.

жилья и в связи с этим возникали конфликты, которые разрешались во временных судах. Так, 30 апреля в комиссариат 2-го Выборгского подрайона пришел солдат нестроевой команды запасного батальона 1-го стрелкового полка Сергей Кузьмин и гражданин Кузьма Иванов, жительствующий по Нейшлотскому пер., д. 156, кв. 29. Солдат Кузьмин показал, что пришел в кв. 29 к свояку Константину Полякову, который снимал комнату в этой квартире. По словам солдата Кузьмина, в его присутствии Поляков «заспорил с квартирной хозяйкой Анной Гавриловой относительно отопления квартиры». Кузьмин попытался прекратить спор, позвав Полякова в трактир. Квартирная хозяйка набросилась на солдата с руганью: «уйди бродяга[,] сволочь из квартиры, пьяница». Кузьмин, посчитав, что его человеческое достоинство оскорблено, пригласил в комиссариат в качестве свидетеля проживающего в этой же квартире Иванова для составления протокола. Иванов показал в комиссариате: «Я действительно слышал[,] как обругала гр[ажданка] Гаврилова солд[ата] Кузьмина. Причем[,] когда я стал собираться идти в комиссариат <...> в качестве свидетеля[,] то Гаврилова сказала мне[,] если Вы пойдете свидетелем[,] то уезжайте с квартиры». Протокол, составленный в комиссариате, 1 июня направлен в VI временный суд¹. Несомненно, квартирная хозяйка должна была быть привлечена к ответственности за оскорбления солдата Кузьмина, который ее жильцом не являлся. Вместе с тем Временный суд мог привлечь Гаврилову к ответственности за угрозу выселить жильца Иванова. Интерес представляет и то, что конфликт произошел из-за того, что жилец Поляков обвинил квартирную хозяйку в недостаточном отоплении квартиры. 11 мая в комиссариат 1-го Петроградского подрайона пришли Софья Семеновна Богданова, Степанида Яковлевна Майскевич и Матрена Степановна Потапова, проживающие по Петровскому пр., д. 17/21, кв. 21. Они заявили, что их квартирный хозяин З.Ф. Кастаныров «не топит плитку и что в его квартире нет никаких порядков». Протокол на квартирного хозяина направлен во Временный суд². В рапорте комиссара 1-го Казанского подрайона за 4 и 5 июня есть запись о том, что Я.Б. Стуринский, проживающий по Б. Конюшенной ул., д. 7, кв. 8, явился в комиссариат вместе со своим квартирным хозяином и подал жалобу на него. Стуринский обвинил своего квартирного хозяина в том, что «он не выдает ему с 1-го апреля <...> хлебных карточек, а также и сахарных». По словам заявителя, квартирохозяин «хочет его выселить из квартиры лишь за то, что Стуринский [–] еврей, в то время как все прочие жильцы [–] православные». Протокол, составленный по заявлению Стуринского, предполагалось направить в VIII временный суд³.

¹ Там же. Оп. 4. Д. 57. Л. 3.

² Там же. Оп. 1. Д. 173. Л. 56.

³ Там же. Д. 70. Л. 16.

Можно утверждать, что в устных договорах речь шла о плате за жилье, о количестве жильцов, вносящих эту плату за комнату или угол, о сроках субаренды, а значит и о невыселении жильца до окончания этого срока, об отоплении жилья и др.

Какие приговоры вынесли временные суды Петрограда по делам, в которых речь шла о нарушении квартирохозяевами прав своих жильцов, не установлено. Известен один приговор, который вынес Временный суд 5-го участка в селении Пороховые по делу квартирохозяина Г. Быкова. Он, находясь в нетрезвом виде, «выбросил свою жиличку из комнаты». Суд приговорил Быкова к 2-м неделям ареста¹. В связи с этим можно предположить, что аналогичные приговоры по таким делам выносили и временные суды Петрограда.

Приговоры временных судов по делам о квартирных хозяевах

Установлено всего лишь три приговора, вынесенных временными судами Петрограда по делам о квартирохозяевах.

Первое из них возникло следующим образом. 10 апреля 1917 г. XVII временный суд рассмотрел дело старшего рабочего Петроградского механического и литейного завода (ул. Большая Спасская, д. 28) Антона Антоновича Смирнова. Согласно справке по делу, 24 марта в квартире Смирнова (ул. Средняя Колтовская, д. 10, кв. 4) между ним и его жиличкой Дарьей Семеновой «произошла ссора, по поводу отказа ей Смирновым в найме комнаты, причем, согласно показаниям свидетелей, Смирнов ударил Семенову кулаком в грудь, а затем оттолкнул ногой ее ребенка». Временный суд присудил Смирнова «за оскорбление словами и действием» к штрафу в 100 руб. «с заменой при несостоятельности» арестом на 1 месяц². Смирнов подал поднадзорную жалобу на имя министра юстиции А.Ф. Керенского с просьбой отменить приговор Временного суда³. 28 июня Первое уголовное отделение Первого департамента Министерства юстиции рассмотрело дело по поднадзорной жалобе А.А. Смирнова (дело № 1106). 3 июля датировано заключение Отделения с формулировкой: «Оставить без последствий»⁴. 19 июля Первое уголовное отделение испросило разрешение товарища министра юстиции оставить без последствий «за отсутствием уважительных оснований» ходатайство по делу № 1106⁵. 25 июля

¹ Там же. Д. 194. Л. 151.

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 184. Д. 1106. ЛЛ. 5 – 5 об.

³ См. подробн.: Николаев А.Б. Рабочие перед Временным судом (Петроград, 1917) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2011. С. 99 – 100.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 184. Д. 1106. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

1917 г. Первое уголовное отделение Первого департамента Министерства юстиции за № 31011 вернуло XVII временному суду (ул. Красносельская, д. 16) дело № 293 об Антоне Смирнове. И в этот же день, но за № 31047, оно объявило на жалобу А. Смирнова, что она «рассмотрена и оставлена без последствий»¹. Подчеркнем, что Временный суд осудил А.А. Смирнова не за то, что он отказал Семеновой в найме квартиры, а «за оскорбление словами и действием».

27 апреля 1917 г. XIII временный суд, рассмотрев дело по обвинению квартирных хозяев Пелагеи и Александры Клипановых по жалобе Григория Павловича Ковшило, приговорил: «Дело за неподсудностью производством прекратить»². 2 мая 1917 г. Г.П. Ковшило, проживающий по Троицкой ул., д. 7, кв. 3, подал поднадзорную жалобу на имя министра юстиции, в которой изложил обстоятельства возникновения дела. В сентябре 1915 г. вещи его гражданской жены Екатерины Бондаренковой были «задержаны самоуправно» квартирными хозяевами «при переезде» ее на квартиру к Ковшило «для совместного жительства». Квартирные хозяева, от которых съехала Бондаренкова, по словам заявителя, мотивировали задержание вещей тем, что она «будто бы» с ними не рассчиталась. Ковшило утверждал, что деньги его гражданская жена отдала без расписки, т.к. Пелагея Клипанова, «получая деньги, сослалась на свою неграмотность». По словам заявителя, «Александра Клипанова перед судом высказалась, что она деньги за комнату получила»³. Кроме этого, он привел слова свидетельницы Василисы Карловны Кох, допрошенной Временным судом 27 апреля, которая показала, что «Клипановы самоуправно задержали вещи» и что заявитель и его гражданская жена «требовали эти вещи неоднократно, но их не получили». Ковшило просил министра юстиции распорядиться о пересмотре дела и присудить об отобрании вещей или взыскать с Клипановых их стоимость⁴. 8 мая на жалобе Ковшило была поставлена резолюция фиолетовым карандашом: «Затребовать дело»⁵. 16 мая Первое уголовное отделение Первого департамента Министерства юстиции за № 22399 обратилось в XIII временный суд с просьбой препроводить дело по обвинению Пелагеи и Александры Клипановых по жалобе Ковшило⁶. Чем закончилось рассмотрение этого дела в Министерстве юстиции неизвестно. Вместе с тем приговор XIII временного суда о прекращении дела за неподсудностью находился в рамках правового поля, т.к. основывался на той подсудности,

¹ Там же. Л. 7.

² Там же. Д. 1168. Л. 2.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 3.

которая была указана в «Инструкции для временных судов». В § 2 «Инструкции» говорилось, что Временным судам «подсудны деяния, направленные против личной и имущественной безопасности граждан, а также против общественного порядка и спокойствия, в том числе и посягательства против нового порядка, если они совершены после 27 февраля частными лицами или воинскими чинами вне службы»¹.

Третий приговор был вынесен Временным судом 19 июля по обвинению ряда лиц, среди которых был и квартирохозяин Федор Туманов. Дело возникло следующим образом. 18 июля в комиссариат 4-го Нарвского подрайона поступило заявление жильцов кв. 12 по Мариинской ул., д. 8 о том, что «в квартире Туманова, по Мариинской[, д.] 8, пьянствуют следующие лица: 1) Константин Архипов[,] 2) Дмитрий Ермолин[,] 3) Василий Гурин и 4) Федор Туманов». Все они были доставлены в комиссариат с бутылкой денатурированного спирта. Протокол, составленный в комиссариате, был направлен во Временный суд, который постановил Архипова, Ермолина, Гурина и Туманова оправдать².

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в марте – июле 1917 года квартирохозяева совершали практически такие же правонарушения, как и до революции.

Квартирные жильцы подавали заявления на своих квартирных хозяев в подрайонные комиссариаты милиции. Милиция проводила дознания и препровождала протоколы на квартирохозяев во временные суды. Всего выявлен 31 случай передачи протоколов во временные суды по обвинению квартирных хозяев в различных правонарушениях. Наибольшее количество милицейских протоколов содержало обвинения квартирохозяев в совершении насилия над жильцами (11). Часть милицейских протоколов имела отношение к нарушению прав жильцов (10), которое в ряде случаев сопровождалось со стороны квартирохозяев насилием над жильцами или угрозами насилия. Далее следовали протоколы с обвинениями квартирохозяев в краже (7), в производстве, продаже (2) и распитии алкогольной продукции (1).

Выявленные приговоры временных судов не позволяют выяснить отношение судей временных судов к правонарушениям, которые совершали квартирохозяева. Вместе с тем сам факт составления милицейских протоколов с указанием нарушений квартирохозяевами прав жильцов, а также передача их во временные суды позволяет предположить, что права жильцов были защищены лучше, чем в дореволюционный период.

¹ Инструкция для временных судов // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 190.

² ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 143. ЛЛ. 36 – 36 об.

ПРОЦЕСС ВООРУЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА И ГОРОДСКОЙ МИЛИЦИИ СПАССКОГО РАЙОНА Г. ПЕТРОГРАДА В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 Г.

ШВЕДОВА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
аспирант кафедры русской истории (XIX – XXI вв.),
младший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИИИ РГПУ им. А.И. Герцена;
e-mail: vvshvedova@herzen.spb.ru

Научный руководитель:
Николаев Андрей Борисович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) ИИИИ РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: abnikolaev@herzen.spb.ru

О процессе вооружения Петроградской городской милиции писали, как отечественные¹, так и зарубежные исследователи². Однако о вооружении рабочей милиции Выборгского района и городской милиции Спасского известно немного. Например, В.И. Старцев заметил, что рабочая милиция Выборгского района получила часть оружия от Управления милиции³. В частности, об имевшемся оружии в 3-м подрайоне рабочей милиции Выборгского района писал М.Ю. Гутман⁴. Упоминаний в историографии о вооружении городской милиции Спасского района нет.

Вопросом вооружения Петроградской городской милиции с первых дней марта занималась Военная комиссия Временного комитета Государственной думы⁵. 3 марта был издан приказ начальника Петроградской го-

¹ Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 – апрель 1918). М.; Л., 1965. С. 50 – 51, 54; Ерещенко Д.Ю. Преступность в Петрограде в 1914 – 1917 гг.: Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2003. С. 148 – 150; Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917 – 1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001. С. 41 – 42; Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 182 – 184, 191.

² Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время русской революции: март – октябрь 1917 г. // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. СПб., 1994. Вып. 3. С. 77.

³ Старцев В.И. Указ. соч. С. 54.

⁴ Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март – октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (36), 2007. С. 36.

⁵ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года. Т. 2. С. 183.

родской милиции Д.А. Крыжановского, в котором предлагалось «для нужд милиции» сдавать «все имеющиеся» оружие граждан Петрограда в канцелярию начальника милиции¹. З.С. Кельсон вспоминал, что в первые дни марта оружие для милиции «получалось от населения»². В постановлении Временного правительства от 10 марта говорилось, что все милиционеры должны быть вооружены «холодным оружием и револьверами»³, кроме того, Военная комиссия снабжала милицию и винтовками, в том числе рабочую милицию Выборгского района⁴. Оружие выдавалось милиционерам, находящимся при исполнении служебных обязанностей⁵, так как оружия на весь Петроград не хватало, его выдавали по количеству постов, а не по числу служащих милиционеров⁶. Правила употребления оружия милиционерами были опубликованы в прессе 15 июня⁷.

Вместе с тем у рабочих-милиционеров Выборгского района имелось собственное оружие, добытое в ходе революции⁸. Так, были в марте вооружены рабочие-милиционеры с заводов «Новый Лесснер» и «Старый Лесснер», Рено и «Парвийнен»⁹. Несмотря на это, Главное артиллерийское управление 4 марта выдало рабочей милиции Выборгского района револьверов системы «Кольт» – 15 штук, револьверов «Маузер» – 20 штук, револьверов системы «Браунинг» – 15. В накладных от 15 марта за № 149 (была препровождена «при сношении» от 24 марта за № 31074) и 17 марта за № 271 (была направлена от 28 марта за № 32207) имеются сведения об отпуске оружия для Выборгского района. На накладную от 17 марта выдали 4 винтовки, 100 револьверов «Кольт», револьверов системы «Браунинг» – тоже 100 штук. Однако на накладную от 15 марта за № 149 оружие выдали лишь в сентябре: 4 винтовки, револьверов системы «Браунинг» – 15, револьверов системы «Кольт» – 35, револьверов «Маузер» – 30¹⁰. Так, в марте рабочей милиции было выдано 250 револьверов, 1-й Выборгский подрайон получил дополнительно в марте 150 винтовок и 2250 патронов¹¹.

¹ РНБ. Фонд листовок. VII/31а.

² Кельсон З.С. Милиция Февральской революции. Воспоминания // Былое. 1925. № 1 (29). С. 163 – 164.

³ Журналы заседаний Временного правительства. В 4-х т. М., 2001. Т. 1. С. 303.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 24. ЛЛ. 4, 19.

⁵ Временная инструкция милиционеру. Утв. 3/III 1917. Пг., 1917. С. 3.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 24. Л. 88.

⁷ Инструкция об употреблении оружия служащими в милиции при исполнении служебных обязанностей // Петроградское городское самоуправление. 1917. № 80 (125). 15 июня. С. 2.

⁸ Старцев В.И. Указ. соч. С. 54; Гутман М.Ю. Указ. соч. С. 36.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5-1. Д. 1875. Л. 1.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 27. ЛЛ. 22 об. – 23, 25 об.

¹¹ Там же. Д. 24. Л. 4.

Заметим, что 1-й Выборгский подрайон получил от Управления милиции «едва ли не половину всего оружия, распределенного на весь город»¹. Комиссар В.Г. Боцвадзе, «вооруженный с головы до ног», с двумя-тремя такими же рабочими, в марте приходил почти каждый день в Управление милиции «просить денег и оружия». Необходимость в таком количестве оружия комиссар объяснял большим количеством «жуликов»² в районе.

Известно также, что только рабочая милиция 1-го Выборгского подрайона получила пашки в количестве 50 штук; «3х линейных винтовок», 1000 патронов; револьверов системы «Наган» – 50 штук и 1250 патронов; револьверов системы «Кольт» – 25 штук и 1000 патронов; револьверов системы «Маузер» – 25 штук и 500 патронов; револьверов системы «Браунинг» – 25 штук и 500 патронов; к японским, немецким и австрийским винтовкам по 500 патронов; к винтовке Бердана – 1000 патронов; 300 патронов для револьверов Smith & Wesson 32 калибра и еще 300 патронов для 38 калибра³. Рабочая милиция получила также 125 револьверов разных систем. В.И. Старцев писал, что рабочая милиция Петрограда получила «не менее 1000 винтовок» и «650 револьверов и пистолетов»⁴, в свою очередь А.Б. Николаев указывал, что рабочая милиция получила на 15 марта «около 55% от общего числа оружия»⁵, отпущенного ВК ВКГД для нужд Петроградской городской милиции.

Как следует из доклада комиссии Главного управления по делам милиции по результатам проведенной ревизии, летом в 1-м Выборгском подрайоне числилось 400 винтовок разных систем и около 100 револьверов⁶. Любопытно, что уже в октябре, как следует из списка за 3 число, ситуация с оружием в 1-м Выборгском подрайоне обстояла следующим образом: винтовки 3х линейные – 1 негодна, 60 патронов; винтовки Бердана – 5 неисправных; винтовки Веттерли – 46 штук, неисправных – 4 штуки, 3100 патронов; винтовки германские – 5 штук, неисправных 3 штуки, 1 негодна, 55 патронов; винтовки австрийские – 14 штук, неисправных 2 штуки, 1 негодна, 1000 патронов; винтовки японские – 1 негодна; револьверы системы «Наган» – 14 испанских, 626 патронов; револьверы системы «Кольт» – 935 патронов. Холодное оружие: штыки – 44 штуки⁷. В 3-м Выборгском подрайоне имелось 200 итальянских винтовок с 2000 патронами,

¹ Кельсон З.С. Указ. соч. С. 175.

² Там же.

³ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 1. Д. 2. Л. 86 а.

⁴ Старцев В.И. Указ. соч. С. 54.

⁵ Николаев А.Б. Указ. соч. С. 191.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 24. Л. 28.

⁷ Там же. Д. 17. ЛЛ. 150–151.

100 револьверов с 1000 патронами, оружие было получено при «посредстве начальника милиции»¹.

С марта по май Главное артиллерийское управление выдало рабочей милиции Выборгского района значительное количество оружия. Однако куда делась большая его часть неизвестно. Добавим, в тех случаях, когда милиционеры использовали огнестрельное оружие, они обязаны были докладывать комиссарам². Случаи, когда у рабочих-милиционеров отбирали оружие³ или они его сами теряли⁴, встречаются, однако они не носили масштабный или системный характер. Представляется, что часть выданного оружия рабочие-милиционеры могли перенаправлять на предприятия, распространять среди красногвардейцев, не исключено, что какая-то часть могла быть продана.

Что касается городской милиции Спасского района, то на 15 марта 3-й Спасский подрайон получил всего лишь 20 револьверов⁵. В июне в 1-м Спасском подрайоне числилось 9 испорченных винтовок разных систем без патронов, «револьверов нет вовсе». Из-за нехватки оружия винтовки милиционерам выдавали только на время конвоирования арестованных⁶.

Из докладной председателя Спасской районной управы в Управление городской милиции от 1 июля значится следующее: в 1-м Спасском подрайоне числилось 2 трехлинейные винтовки со штыками, без штыка – 1 винтовка, винтовки системы «Бердан» и другие – 13 штук, шашек в ножнах – 2, без ножен – 1⁷. Итого – 19 единиц оружия. Во 2-м подрайоне в июле значилось винтовок образца 1891 года – 10 штук, винтовок системы «Бердан» – 4 штуки, японских винтовок – 8 штук, шашки старого образца без ножен – 5 штук. Итого – 27 оружий. В 3-м Спасском подрайоне имелось 22 винтовки разных систем, вышедших из строя, в июне – 10 «старых винтовок и несколько шашек»⁸. 8 июля комиссар 2-го Спасского подрайона подписал удостоверение милиционеру П.В. Краузе для покупки «до 4 револьверов» системы «Браунинг» «для нужд комиссариата»⁹. В сентябре во 2-м Спасском комиссариате имелось шесть итальянских винтовок и к ним 100 патронов, 100 патронов к револьверам «Наган»¹⁰. По состоянию на

¹ ГА РФ. Ф. 5141. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

² Инструкция об употреблении оружия служащими в милиции. С. 2.

³ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 17. Л. 166.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 275. ЛЛ. 85 – 89.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 24. Л. 4.

⁶ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 677. Л. 4.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 24. Л. 79.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 783. Оп. 1. Д. 272. Л. 17 об.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 131. Оп. 3. Д. 24. Л. 83.

¹⁰ Там же. Д. 17. Л. 50.

7 сентября в 4-м Спасском комиссариате имелось 29 винтовок, «патронов много, состояние оружия удовлетворительно»¹.

Нехватка оружия являлась серьезным недостатком в службе милиционеров. Так, еще 26 марта начальник Петроградской городской милиции направил в Главное артиллерийское управление первое требование предоставить 2000 револьверов, однако ГАУ выдало разрешение на получение только 1000 револьверов по двумя нарядам – по первому наряду 800 револьверов и 200 по второму. Выдача 1000 револьверов затянулась до августа, но к тому времени наряд на 800 револьверов был утрачен, сохранился только наряд на выдачу 200 револьверов².

В августе начальник милиции снова обращался к городскому голове с просьбой о выдаче 6000 тысяч револьверов. Отсутствие оружия, писали в газетах, «ощущается очень остро»³. Главное артиллерийское управление предложило Петроградской городской милиции воспользоваться винтовками, которые «в ограниченном количестве» могут поступить в распоряжение милиции⁴.

То, что милиционеры испытывали нехватку оружия, ясно демонстрирует требование, прозвучавшее 6 сентября на общеделегатском собрании милиционеров в кинематографе «Ниагара» (Петр. ст., Большой пр., д. 47) о вооружении их револьверами⁵. Не исключено, что среди присутствовавших могли быть милиционеры Спасского района. Вплоть до октября комиссары жаловались на недостаток револьверов, неисправные винтовки. Перед Октябрьской революцией Управление милиции получило оружие для нужд милиции в «необходимом количестве», которое предполагалось выдать комиссарам и вооружить старших милиционеров, а также некоторую часть резерва милиции, несшую дежурство в комиссариатах⁶.

По имеющимся данным, с марта рабочая милиция Выборгского района получила 580 револьверов, 158 винтовок, 50 шашек. Городская милиция Спасского района получила от ГАУ 20 револьверов, 5 шашек, 67 винтовок, многие из которых были испорчены. Как видно, городская милиция Спасского района на протяжении всей своей деятельности остро нужда-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 19. Д. 880. Л. 62 об.

² Будут ли бастовать милиционеры? // Петроградский листок. 1917. № 248. 15 (28) октября. С. 3.

³ Ходатайство милиции / Хроника // Вестник городского самоуправления. 1917. № 41 (126). 9 августа. С. 3.

⁴ К сокращению городских расходов / Хроника // Вестник городского самоуправления. 1917. № 54 (139). 26 августа. С. 4.

⁵ Требования милиционеров // Вестник городского самоуправления. 1917. № 67 (152). 12 сентября. С. 3.

⁶ Оружие / Состояние милиции // Вестник городского самоуправления. 1917. № 92 (182). 19 октября. С. 2.

лась в оружии. Вместе с тем с марта по май Главное артиллерийское Управление выдало существенное количество оружия рабочей милиции Выборгского района, которого позже в комиссариатах не оказалось.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА РЕМЕСЛЕННОГО И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ТРУДА СРЕДИ ЕВРЕЕВ РОССИИ В 1917 ГОДУ ПО МАТЕРИАЛАМ ЕВРЕЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

ЗЛАТИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: zlatinamariaal@herzen.spb.ru.

Образование Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев России (ОРТ) пришлось на последние годы царствования Александра II, в пору первых шагов деятельности организованной еврейской общественности. Филантропически-просветительская организация по распространению и поощрению среди евреев России квалифицированного профессионального ремесленного и сельскохозяйственного труда была основана в 1880 г. в Санкт-Петербурге по инициативе банкира С.С. Полякова как Временный комитет по управлению ремесленным фондом.

Изначально целью ОРТ было экономическое оздоровление русского еврейства. Организация помогала еврейским ремесленникам переселяться за пределы черты оседлости, давала ссуды на покупку оборудования для открытия мастерских, помогала еврейским сельскохозяйственным поселениям и профессиональным школам. Но легальный статус Общество получило лишь в 1906 г., после того как был утвержден его устав, а Временный комитет прекратил свое существование. Начался процесс преобразования, было установлено, что членом ОРТ может быть всякий, кто платит членский взнос (3 руб. в год), открылись филиалы в Москве и Гомеле. Новые члены ОРТ стали настаивать на том, чтобы организация меньше занималась благотворительностью, а больше внимания уделяла решению проблем еврейской профессиональной деятельности. В итоге была увеличена помощь профессиональным школам и курсам, особенно тем, которые давали возможность приобрести новые для того времени профессии, например курсам электриков в Вильне или курсам автомехаников в Петербурге. Однако события Первой мировой войны вынудили Общество ремесленного

труда вновь сконцентрировать большее внимание на сфере благотворительности, при этом не забывая про свой изначальный круг задач. ОРТ вместе с другими еврейскими организациями (ЕКОПО, ОЗЕ, ОПЕ¹) помогало еврейским беженцам, выселенным из пограничной полосы русской армией. Помощь состояла в организации курсов для взрослых и профессионального образования для детей, беженцам помогали найти работу, организовывая Бюро труда. Открывались рабочие кухни, отпускавшие наиболее неимущим даровую пищу. Именно война и активизация еврейской благотворительности создала условия для превращения ОРТ в действенную организацию, распространившую свое влияние на всю территорию России после прорыва черты оседлости в августе 1915 г.

Кардинальные изменения политической ситуации в России, произошедшие в феврале – марте 1917 г., а также принятие «Постановления Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений», стали для ОРТ очередным переломным моментом, который мог значительно повлиять на круг задач, стоявших перед организацией. Особенно при учете того, что деятельность ОРТ, в отличие от того же ЕКОПО или ОЗЕ, была напрямую связана с рабочим элементом еврейского населения. Новые условия открывали перспективы привлечения евреев к ранее малодоступному для них сельскохозяйственному труду, различным отраслям индустриального труда, свободному перемещению по стране. Однако вместе с явными плюсами появились и определенные минусы, осложнившие работу Общества.

В немногочисленных научных работах, посвященных деятельности Общества ремесленного труда, события 1917 г. упоминались очень кратко². Как правило, сообщалось, сколь воодушевленно приняло ОРТ февральско-мартовские события, и насколько октябрь 1917 г. свернул их намеченные планы и начинания³.

Между тем влияние событий 1917 г. на деятельность ОРТ в тот революционный период было значительным, о чем на съездах и конференциях заявляли сами сотрудники Общества. Последнее перед Февральской революцией заседание ОРТ в Петрограде состоялось 31 января. Председатель собрания Г.Б. Слиозберг открыл заседание, посвященное вопросам трудо-

¹ Еврейский комитет помощи жертвам войны, Общество охранения здоровья еврейского населения, Общество для распространения просвещения между евреями в России.

² Бейзер М.С. Евреи в Петербурге. Иерусалим, 1990. С. 104; Иванов А.И. Деятельность комитетов ОРТ – ОЗЕ: из истории еврейской транснациональной филантропии в 1920 – 1940-е гг. // История и культура белорусского еврейства. 2021. № 2 (6). С. 206; Троцкий И.М. Самодетельность и самопомощь русского еврейства // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Минск, 2002. С. 483 – 490.

³ Троцкий И.М. Самодетельность и самопомощь русского еврейства // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. С. 490.

вой помощи и финансовым перспективам общества. Л.М. Брамсон сообщил, что при обществе функционирует в различных пунктах 177 учреждений, бюджет которых в 1916 г. достиг 541 220 руб. Смета на 1917 г. составляла 700 тыс. рублей. На заседании обсудили проблемы оказания помощи беженцам, оздоровлении еврейской экономики¹.

В первый революционный месяц в прессе об ОРТ упоминали только в связи с участием членов данной организации в общих собраниях еврейских благотворительных учреждений. Например, на первом после революции заседании ЕКОПО (6 марта)², на котором было принято решение начать подготовку к проведению Всероссийского еврейского съезда. Или в соединенном заседании всех еврейских политических партий и общественных организаций, состоявшемся 26 марта и посвященном все тому же вопросу – съезду³.

Первое после революции собрание ОРТ было освещено не всей еврейской прессой. Промолчали леворадикальный «Новый путь», стоявшая на умеренно-национальных позициях «Еврейская неделя», а также сионисты из «Еврейской жизни». Информацию еженедельники давали схожую – 12 апреля 1917 г. состоялось под председательством С.Р. Варшавера общее собрание Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев. От имени собрания выражалось приветствие всем вернувшимся эмигрантам и освобожденным борцам за свободу. Стоит отметить, что в других еврейских благотворительных обществах на первых собраниях таких тем не поднимали.

Было единогласно принято предложение В.С. Розенталя и М.И. Бомзе выделить из средств общества сумму в 2 тыс. руб. для передачи в пользу вернувшихся из ссылки и из-за границы. Этим ассигнованием общество должно было выразить свое глубокое уважение тем лицам, которые всю свою жизнь отдавали на благо трудящихся масс. Передать эту сумму было решено в распоряжение О.Л. Керенской – жене министра юстиции Александра Федоровича Керенского.

Также решено было увеличить состав комитета общества с 12 до 18 человек. Был поднят вопрос о порядке выборов новых членов Комитета, т.к. прежде избрание могли проводить только представители Петрограда, а само Общество работало главным образом в провинции. По данному вопросу разразился спор. Часть присутствующих (М.И. Гинзбург), признавая необходимость введения этих новшеств, отмечала, что пока их трудно осуществить, поэтому временно стоит оставить прежний порядок избрания. Другие (И.Я. Хургин), напротив, полагали, что новый порядок выборов должен быть безотлагательно осуществлен. Поскольку в тот момент

¹ И. П-р. Заседание ОРТ // Еврейская жизнь. 1917. № 4. С. 29.

² Еврейский съезд // Еврейская жизнь. 1917. № 12 – 13. С. 37.

³ Л. К созыву всероссийского еврейского съезда // Еврейская неделя. 1917. № 14 – 15. С. 48.

все говорили о демократизации еврейской общины, следовало скорее провести общий съезд или конференцию, чтобы рассмотреть вопрос участия ОРТ в создании еврейских общин на демократических началах. Выборы тоже предлагалось отложить до общего съезда, чтобы новые члены избирались именно им, а не собранием петроградских представителей общества. В конечном счете, вопрос о съезде был снят с обсуждения, т.к. изначально не значился в повестке дня. Поэтому не было принято и окончательное решение о порядке выборов новых членов комитета ОРТ. Под конец совещания перешли к обсуждению текущих дел – открытию отделений в Туле и Ромнах¹. С чуть меньшими подробностями эта же информация была напечатана в журнале «Новый путь»².

К маю 1917 г. комитет ОРТ стал обсуждать вопрос о необходимости созыва съезда общества для обсуждения тем, связанных с текущей ситуацией. В повестку планировалось включить вопрос о дальнейшем существовании бюро труда, открытых Обществом ремесленного и земледельческого труда, поскольку, как стало на тот момент известно, министерство торговли и промышленности собиралось учреждать муниципальные биржи труда. Поэтому нужно было выяснить отношение еврейских бюро труда к этим биржам, т.е. целесообразно ли образовать при муниципальных биржах национальные секции, или сохранить бюро труда в неприкосновенном виде. Также обсуждению должен был подвергнуться вопрос о профессиональном образовании евреев, о дальнейшем существовании промышленных мастерских. Наконец, вопрос, который ставили перед собой в то время все еврейские благотворительные общества: об отношении Общества ремесленного труда к возникновению еврейских общин на демократических началах. Кроме того, на общем съезде должны были пройти выборы в ЦК общества.

Съезд был запланирован на 21 – 23 мая 1917 г.³ «Новый путь» называл более обтекаемую дату: в 20-х числах мая. Но повестку фиксировал аналогичную⁴. Однако в прессе о майском съезде сведений не было. Мы можем утверждать, что в запланированные даты съезд проведен не был, поскольку опубликованная в еженедельнике «Еврейская неделя» от 18 июня 1917 г. заметка сообщала, что «предполагавшийся в Москве с 3 июня съезд Общества ремесленного труда переносится в Петроград на 28 июня»⁵. Исходя из этого можно сделать вывод, что съезд переносился уже второй раз, а не прошел незамеченным для еврейской прессы.

¹ Л. Собрание общества ремесленного о труда // Еврейская неделя. 1917. № 16. С. 30 – 31.

² В обществе ремесленного труда // Новый путь. 1917. № 16. С. 23.

³ Съезд ОРТа // Еврейская неделя. 1917. № 18. С. 26.

⁴ Съезд Общества ремесленного труда // Новый путь. 1917. № 18 – 19. С. 27.

⁵ Съезд ОРТа // Еврейская неделя. 1917. № 24. С. 19.

Наконец, долгожданный съезд Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России был проведен в Петрограде с 28 июня по 1 июля 1917 г. Однако ход заседаний подробно освещало только одно еврейское периодическое издание – «Еврейская неделя». Зато с развернутыми стенограммами речей выступающих и принятых резолюций. Съезду было посвящено три выпуска еженедельника.

Открыл съезд председатель ЦК общества Г.Б. Слиозберг, который предложил почтить вставанием память павших борцов за свободу, а также героев, защищающих Россию и ее свободу от внешнего врага. Обратим внимание, что на заседаниях других еврейских благотворительных учреждений в таком контексте тема революции и войны не поднималась. Затем Генрих Борисович обозначил новые проблемы, порожденные событиями 1917 г. и проявившиеся на местах. Подчеркнув, что до революции общество ремесленного труда пережило несколько лет самой интенсивной работы и справилось с ней, он отметил, что теперь вновь наступил переломный момент. Нужно было опять принимать меры, исходя из меняющихся реалий, чтобы «жизнь не прошла мимо нас». Необходимо было спешно определить условия дальнейшего существования общества. Председателем была озвучена главная беда, поразившая организацию: на местах возникла нехватка работников, поскольку многие ушли из состава ОРТ, взявшись за общегражданскую работу.

Следующий оратор, член ЦК Б.Д. Бруцкус, отметив роль евреев в борьбе за новый порядок, напротив, подчеркнул положительное влияние произошедших изменений в общественно-политической сфере на работу и будущее ОРТ. Он заявил, что теперь государство будет брать на себя многие функции, которые ранее забирало на себя Общество ремесленного труда, и таким образом высвободятся силы на решение своих частных еврейских культурных и экономических задач. В том числе это будет способствовать превращению мелкой буржуазии в трудящуюся и производительную массу. Это направление мысли продолжил Гутман, выступавший от имени ЦК Объединенной еврейской социалистической рабочей партии. Отметив, что «голос еврейского пролетариата звучал только в ОРТ», он также подчеркнул, что работы у Общества станут меньше, так как евреи стали полноправными гражданами, и многие задачи, ранее решавшиеся данной организацией, возьмет на себя государство. Но у ОРТ останется не менее важная работа, особенно до учреждения новых еврейских общинных органов власти: экономическое развитие еврейского общества и вопрос с еврейской эмиграцией.

После общих приветственных слов, содержащих в себе информацию о новых реалиях, с которыми уже столкнулось или может в скором времени встретиться ОРТ, делегаты перешли к обсуждению вопросов по-

вестки дня. Первой темой для дискуссии стала судьба еврейских бюро труда в условиях выстраиваемой государством всероссийской сети бирж труда. При этом местные биржи труда должны были стать государственными учреждениями, состоящими при органах местного самоуправления.

И.Я. Хургин, докладчик по вопросу, предложил в целях приспособления деятельности бирж труда к потребностям национальных групп при правлениях этих бирж учредить национальные секции. Эти секции и решали бы вопросы, схожие с функциями еврейских бюро труда. При этом национальные секции имели бы своих представителей с правом совещательного голоса, как в правлении биржи труда, так и в ее отделах. Еврейские бюро труда должны были бы немедленно приступить к созданию на местах условий для учреждения общей биржи труда и к организации при правлении этой биржи еврейской секции. До открытия секций еврейские бюро труда должны были работать по старой схеме, привлекая к управлению профсоюзы. Доклад И.Я. Хургина вызвал прения, в ходе которых обозначилось три точки зрения на поднятую проблему. Согласно первому подходу, озвученному М.И. Гинзбургом, еврейские бюро труда стоило сохранить как автономные организации при еврейских общинах. Представитель Бунда, напротив, указывал, что национальные секции при бирже труда – это скрытые национальные бюро труда, в связи с чем они должны быть ликвидированы, а работать будут только общегосударственные биржи. У национальных секций могут быть только культурные задачи. Наконец, в поддержку компромиссной идеи Хургина выступила объединенная еврейская социалистическая рабочая партия¹. Третий, компромиссный подход и лег в основу резолюции, принятой съездом по данному вопросу.

Вторая тема, на обсуждение которой ушло значительное время съезда, была посвящена проблемам профессионального ученичества и технического воспитания подрастающего еврейского поколения. И, опять же, возникли споры вокруг предложения об учреждении при органах городского самоуправления отделов профессионального ученичества. Был представлен проект, согласно которому планировалось организовать при этих отделах национальные секции, учитывающие культурный и экономический быт отдельных национальностей. После столкновения мнений, схожих с теми, что прозвучали применительно к первому вопросу повестки дня, была вновь принята компромиссная резолюция, близкая по содержанию к тезисам докладчика².

¹ М. Л-ин. Съезд общества распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России // Еврейская неделя. 1917. № 27. С. 13 – 16; № 28. С. 9.

² М. Л-ин. Съезд общества распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России // Еврейская неделя. 1917. № 28. С. 10 – 12.

Последний вопрос повестки съезда касался отношения Общества ремесленного труда к образованию новой еврейской общины на демократических началах. Планы были таковы. До момента создания еврейской общины ОРТ и подотчетным ему учреждениям надлежало работать в штатном режиме. После завершения ее формирования – функции в деле организации профессионального и технического образования (школы, мастерские и пр.), устройство вечерних курсов перешли бы в компетенцию национальной общины. ОРТ, как самостоятельная организация, или объединенная с другими еврейскими обществами, должно было сохранить свое автономное существование при центральном органе еврейского самоуправления как научный институт. В данном случае споры велись в основном не вокруг тезисов доклада, но по вопросу о том, имеет ли вообще съезд ОРТ право решать вопрос о том, чем должна заниматься еврейская община.

Наконец, съезд постановил избрать комиссию для выработки нового устава и предложил комитету общества созвать еще одно собрание для переизбрания ЦК. Запланированные довыборы членов в состав ЦК вновь были отложены¹. Съезд завершил свою работу 1 июля 1917 г., подняв наиболее остро стоявшие вопросы, и по большинству из них приняв компромиссно-выжидательные решения.

Были запланированы на будущее пересмотр устава и перевыборы состава ЦК общества. Однако больше в 1917 г. по данной повестке ни в рамках собрания членов комитета ОРТ, ни на уровне съезда членов общества совещаний не проводилось.

Единственным исключением стала тема еврейского профессионального образования, для обсуждения данного вопроса прошел совместный съезд членов ОРТ и ЕКО (Еврейское колонизационное общество). Он состоялся 21 – 28 сентября 1917 г. в Москве. Но решал сугубо образовательные проблемы². В прессу же осенью – зимой 1917 г. попадали в основном сведения о текущих традиционных делах общества: ассигнование денег на устройство образцовой столярно-мебельной мастерской, открытие новых отделений ОРТ, учреждение профессиональных школ для девочек и т.п.

Таким образом, можно констатировать, что Общество ремесленного труда в 1917 г. не обошло стороной вопрос, который активно обсуждался всеми еврейскими благотворительными учреждениями: каким должен быть вклад каждой из общественных организаций в дело образования еврейской общины на демократических началах, а главное, как им видится функционирование этих организаций после завершения означенного про-

¹ М. Л-ин. Съезд общества распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России // Еврейская неделя. 1917. № 29. С. 6 – 10.

² М. Бер. Съезд по еврейскому профессиональному образованию // Еврейская неделя. 1917. № 29. С. 19 – 22.

цесса. Но при этом ОРТ, в отличие от других обществ, на своих заседаниях особо не углублялось в обсуждение самой процедуры построения еврейской общины на новых началах. Гораздо большее внимание уделялось не общим вопросам, но своим детищам: мастерским, еврейскому профессиональному образованию, бюро труда; проблеме их устройства и функционирования в меняющихся условиях. После жарких дебатов, в которых сталкивались порой диаметрально противоположенные мнения (остаться автономными или слиться с новыми общегосударственными учреждениями), как правило, победу одерживал компромиссный подход, да ещё и с оговоркой, что пока все заявленные нововведения не вступят в силу, продолжаем работать по-старому.

Также следует упомянуть, что, с одной стороны, изменения, которые произошли в 1917 г. в политическом, а главное, в правовом поле, облегчили задачу ОРТ по выполнению ими своих обязательств. С другой, активизация политической жизни по всей стране и упрощение для еврейского населения участия в ней привело к размыванию, сокращению кадрового состава местных отделений Общества ремесленного труда. Впрочем, эту проблему отмечали и другие еврейские благотворительные организации.

Наконец, стоит отметить, что события 1917 г. подтолкнули ОРТ к принятию давно назревшего решения о пересмотре своего устава и процедуры избрания членов ЦК. Однако в революционный 1917 год эти планы так и остались на уровне прожектов.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПРОВИНЦИЯ

КАК РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ УЗНАЛА О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Трибунский Павел Александрович,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник «Дома русского зарубежья им. А. Солженицына», старший научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;
e-mail: pt2140@yandex.ru

Установление власти Временного комитета Государственной думы (ВКГД), формирование Временного правительства и отречение Николая II завершили активную фазу Февральской революции (2 марта 1917 г.). Ис-

следователи революции уделяют преимущественное внимание событиям в столице, учитывая их значение для истории¹. О положении дел в столице стало известно в провинциальной России, за исключением ближайших к Петрограду местностей, далеко не сразу. Распространение вестей о революции в провинции и последовавшая перемена власти на местах обычно рассматриваются сразу по всей России², в результате чего для подтверждения своих построений историки выбирают наиболее яркие события из разных регионов. Подобный иллюстративный метод скорее запутывает картину триумфального шествия Февральской революции по России, нежели позволяет обрисовать действительный ход вещей.

Традиция изложения событий Февральской революции в провинции ведет свой отсчет еще с 1917 г., когда репортеры и очевидцы заполнили своими впечатлениями периодическую печать. В эпоху «Истпартов» акцент делался на октябре 1917 г., тогда как февраль находился в тени. Пре-

¹ Пионтковский С. Февральские дни 1917 года: популярный очерк. Л., 1927; Фокин Е.Л. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. [М.], 1937; Черменский Е.Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России: пособие для учителей. М., 1959; его же. Вторая российская революция, февраль 1917: книга для учителя. М., 1986; Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961; Лейберов И.П. Свержение царизма, 1917 февраль. [Л., 1967]; Пушкарева И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982; Коваленко Н.А. Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль – октябрь 1917 г.). М., 2000; его же. 1917 год. Новые подходы и взгляды. М., 2001; Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002. (Новейшая российская история: исследования и документы; т. 2); его же. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005; его же. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017; Кульчицкий С. Російська революція 1917 року: новий погляд. Київ, 2003; Шубин А.В. Революционный 1917 год: от Февраля к Октябрю. М., 2018; Тропов И.А. Временное правительство: между реформами и революцией (1917 г.). М., 2021; Chamberlin W.H. The Russian Revolution. 1917 – 1921. N.Y., 1935. Vol. I; Hasegawa T. The February Revolution, Petrograd, 1917. Seattle, [1981]. (Publications on Russia and Eastern Europe of the School of International Studies; no. 9); idem., The February Revolution, Petrograd, 1917: The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power. Rev., enlarged, and reinterpreted ed. Leiden; Boston, [2018]. (Historical Materialism Book Series, 1570 – 1922; vol. 149); Ferro M. La Révolution russe de 1917. Paris, 1967; Katkov G. Russia, 1917: The February Revolution. N.Y., [1967]; White J.D. The Russian Revolution 1917 – 1921: A Short History. Lnd., 1994; Wade R.A. The Russian Revolution, 1917. Cambridge; N.Y., 2000; Steinberg M.D. The Russian Revolution. 1905 – 1921. Oxford, N.Y., 2017; и др.

² Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. М., 1971; Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: общественные исполнительные комитеты (1917 г.). М., 1992; его же. Народ и власть, 1917. М., 1995; Кабытова Н.Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999; Тропов И.А. Революция и провинция: местная власть в России (февраль – октябрь 1917 г.). СПб., 2011; и др.

имущественный упор на изучении общероссийской тематики в исследованиях 1930 – 1980-х гг. сменился повышенным интересом к местным событиям, начиная с 1990-х гг. В настоящее время ряд российских и зарубежных специалистов по региональной истории весьма удачно изучают Февральскую революцию в провинции, одновременно пытаясь соотнести местную специфику с общими тенденциями.

События начала марта 1917 г. в Рязанской губернии нашли определенное освещение в историографии, в которой преимущественное внимание уделено губернскому центру¹. Отдельные сюжеты рассмотрены в наших работах², удалось опубликовать и уникальный источник по истории Февральской революции в Рязани – телеграмму губернатора Н.Н. Киселя-Загорянского от 4 марта 1917 г.³

Ниже будет сделана попытка рассмотреть пути осведомления Рязанской губернии о революции в столице и то, как источники информации повлияли на развитие ситуации на местах. Сохранность документов по истории Февральской революции в Рязанской губернии, к сожалению, такова, что некоторые факты той эпохи не могут быть установлены.

¹ Фулин Ю.В. Февральские дни 1917 г. в Рязани // Некоторые вопросы краеведения и отечественной истории: сб. науч. тр. / Ред. кол.: И.П. Попов (отв. ред.) и др. Рязань, 1972. С. 3 – 17. (Уч. зап. Ряз. гос. пед. ин-та; т. III); его же. Отречемся от старого мира. Рязань, 1987; Очерки истории Рязанской организации КПСС / Ред. кол.: Н.С. Приезжев (гл. ред.) и др. М., 1974; Авдонин В.С., Акульшин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов А.С., Соколов Е.Н., Тарабрин Е.Г. История Рязанского края. 1778 – 2007 / Под ред. П.В. Акульшина. Рязань, 2007; Акульшин П.В., Пылькин В.А. Рязанская губерния в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и российская провинция: материалы междунар. науч. конф., Орел, 29 апреля 2014 г. / [Сост. и отв. ред. А.С. Минаков]. Орел, 2014. С. 138 – 150; Соколов А.С. Февральская революция 1917 г. в Рязани // 1917 год в истории России / Под ред. С.Ю. Наумова. Саратов, 2017. С. 142 – 145.

² Трибунский П.А. Земство в Февральской революции (на примере Рязанской губернии) // Февральская революция и судьбы демократии в России: материалы междунар. науч. конф., 14 – 15 марта 1997 г. / Отв. ред. Н.Д. Судаев. Ставрополь, 1997. С. 118 – 120; его же. События Февральской революции 1917 г. в г. Рязани // Региональный компонент в гуманитарном образовании: тезисы докладов межрегион. науч.-практ. конф., 18 – 19 декабря 1997 г. / Ред. Н.И. Булаев. Рязань, 1997. С. 36 – 39; его же. Материалы по истории Февральской революции в фонде «Канцелярия рязанского губернатора» // Местные архивы об истории регионов России: материалы восьмой всерос. заочной науч. конф. / Науч. ред. С.Н. Полтораки. СПб., 1997. С. 79 – 81; его же. The Riazan Zemstvo in the February Revolution // Reviving Local History: Studies from Riazan Oblast / Guest ed. S.P. Frank. N.Y., 1999. P. 55 – 61. (Russian Studies in History; vol. 38, № 2); его же. Демократизация земств Рязанской губернии после Февральской революции // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2023. Vol. 16. P. 149 – 190.

³ Трибунский П.А. Февральская революция в Рязани глазами ее противника // Рязанская вивлиофика: исторический альманах / Науч. ред. А.А. Севастьянова. Рязань, 2000. Вып. 1: Памятники письменности в музеях и архивах Рязанской области. С. 69 – 74.

Основными путями получения информации в Рязанской губернии в начале 1917 г. были следующие:

- а) телеграф (в т.ч. сообщения телеграфных агентств);
- б) телефон (телефонограммы);
- в) газеты;
- г) корреспонденция;
- д) очевидцы (устные сообщения, слухи).

Телеграф

28 февраля 1917 г. по телеграфной сети Министерства путей сообщения (МПС) была отправлена телеграмма комиссара А.А. Бубликова, занявшего по поручению ВКГД Министерство. В телеграмме сообщалось о конструировании новой власти комитетом и содержался призыв к железнодорожникам обеспечить непрерывное движение поездов¹. На территории Рязанской губернии было три железные дороги: Московско-Казанская, Рязанско-Уральская и Рязанско-Владимирская узкоколейная. Из 12 городов Рязанской губернии железная дорога миновала Касимов, Пронск, Сапожок и Спасск, однако проходила по территории соответствующих уездов. Телеграфная сеть МПС охватывала все уезды. Удалось обнаружить сведения о получении телеграммы Бубликова 28 февраля вечером по всей линии Московско-Казанской железной дороги в Спасском уезде², 28 февраля (?) – по линии Рязанско-Уральской железной дороги в Раненбургском уезде³, 1 марта на железнодорожной станции Егорьевск Московско-Казанской железной дороги⁴. Без сомнения, телеграмма Бубликова была получена в Рязани, через которую проходили все три железные дороги. Текст телеграммы стал известен за пределами служащих МПС: по сообщению рязанского корреспондента «Русских ведомостей», копии бубликовской телеграммы ходили в Рязани по рукам уже 1 марта⁵, редактор газеты «Рязанская жизнь» Л.С. Федорченко (Н. Чаров) вспоминал, что эту теле-

¹ Обращение к железнодорожникам // Известия [Комитета петроградских журналистов]. 1917. 28 февраля. С. 1 (Тип. Т-ва А.С. Суворина – «Новое время»). См.: Николаев А.Б. А.А. Бубликов – комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве путей сообщения // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: междунар. науч. конф., С.-Петербург, Таврический дворец, 9 – 10 дек. 2021 г.: сб. науч. ст. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2022. Ч. 1. С. 231 – 236.

² Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 5. Оп. 4. Д. 5748. ЛЛ. 176 – 177 об.

³ Там же. ЛЛ. 179 – 180 об.

⁴ Там же. ЛЛ. 178 – 178 об.

⁵ Рязань (от нашего корреспондента) // Русские ведомости. 1917. 5 марта. № 51. С. 5.

грамму ему показал заступающий место городского головы К.М. Загрязский¹. Какова же была реакция властей на телеграмму Бубликова? Раненбургский и спасский уездные исправники выслали копию телеграммы губернатору 1 и 2 марта соответственно, однако никаких действий для воспрепятствования ее оглашению власти не предприняли. Начальник станции Егорьевск снял с телеграммы копию для объявления служащим, оригинал отдал жандармскому унтер-офицеру станции Егорьевск. Полицейскому надзирателю 1-го участка начальник станции копии телеграммы не предоставил, и первый кратко пересказал то, что запомнил из ее содержания, в письме егорьевскому уездному исправнику, который, в свою очередь, отправил 1 марта указанный пересказ губернатору².

28 февраля 1917 г. председатель ВКГД М.В. Родзянко отправил городским головам губернских и областных городов две телеграммы. Первая – о создании ВКГД и его составе. Вторая – о вынужденном взятии ВКГД в свои руки восстановления государственного и общественного порядка на фоне внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства. Обе телеграммы были получены рязанским городским головой И.А. Антоновым (точная дата неизвестна)³. Телеграммы были оглашены Антоновым на экстренном совещании городской думы вечером 2 марта, на котором помимо гласных присутствовало более 200 человек от земств, кооперативов и общественных организаций⁴.

2 марта 1917 г. М.В. Родзянко отправил председателям губернских земских управ и городским головам губернских и областных городов телеграмму, в которой сообщил об окончательном переходе власти в руки комитета, об аресте членов старого правительства и идущем процессе создания Временного правительства, «о составе которого немедленно будут извещены все места и лица всех губерний [и] областей России». Телеграмма заканчивалась призывом соблюдать «полное спокойствие, не прерывать работу, обращая усиленное внимание на правильный ход работ на оборону и продовольствие населения»⁵. Указанная телеграмма была получена ря-

¹ Федорченко Л.С. (Чаров Н.). Десять лет назад (Февральская революция в Рязани) // Девятый вал: к десятилетию освобождения из царской каторги и ссылки / Под ред. В. Виленского (Сибирякова), Ф. Кона, Б. Бреслава, В. Плескова, Е. Никитиной; предисл. И. Теодорович. М., 1927. С. 128. (Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка». Воспоминания, исследования, документы и др. материалы из истории революционного прошлого России; кн. XXV).

² ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5748. ЛЛ. 176 – 180 об.

³ Оповещение страны // Рязанская жизнь. 1917. 3 марта. № 62. С. 2; Телеграммы, полученные И.А. Антоновым // Там же. С. 3.

⁴ Экстренное совещание городской думы // Рязанская жизнь. 1917. 3 марта. № 62. С. 3.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 5. Л. 8.

занским городским головой И.А. Антоновым¹ и заступающим место председателя губернской земской управы Г.Ф. Мусоргским (см. ниже).

В начале марта ряд телеграмм был прислан в губернскую земскую управу, часть – на имя заступающего место председателя управы Г.Ф. Мусоргского. Первой по времени стала телеграмма из Петрограда от 1 марта с текстом «Военного вестника» от 1 марта о создании и составе ВКГД² (название «Военный вестник» имели телеграммы Петроградского телеграфного агентства. Контроль ВКГД над агентством был установлен 1 марта³).

2 марта из Москвы на имя Мусоргского пришла анонимная телеграмма № 11207, в которой сообщалась вышеупомянутая телеграмма М.В. Родзянко о захвате власти ВКГД (в делах управы не сохранилась, имеется лишь сообщение о ней)⁴. Того же числа оригинальная телеграмма М.В. Родзянко была получена в губернской земской управе⁵.

2 марта в дополнение к анонимной телеграмме № 11207 пришла неподписанная обширная телеграмма из Москвы (тип – «военная»). В ней содержались сведения о событиях в столице (продовольственные волнения, роспуск Государственной думы, создание ВКГД «для поддержания порядка», образование Совета рабочих депутатов, поддержка революции армией и флотом, освобождение политических заключенных, арест министров старого правительства, признание новой власти Францией и Великобританией). В телеграмме также описывались события в Москве (получение сведений о беспорядках в Петрограде, решение о создании Комитета общественных организаций, забастовка, народное движение 1 марта и поддержка его гарнизоном, поручение командования войсками Московского военного округа (МВО) председателю губернской земской управы А.Е. Грузинову)⁶. Хотя телеграмма не содержала никаких указаний на отправителя, ее содержание позволяет предположить круг лиц (организаций), причастных к отправке. В телеграмме достоверно и подробно описывалась ситуация не только в Петрограде, но и в Москве, отправитель имел доступ к военному телеграфу, адресатом была губернская земская управа. Подобный набор характеристик позволяет указать, на наш взгляд, на круг людей, близких к

¹ Телеграммы, полученные И.А. Антоновым // Рязанская жизнь. 1917. 3 марта. № 62. С. 3.

² ГАРО. Ф. 29. Оп. 55. Д. 1. Л. 11.

³ Телеграфное агентство в руках Исполнительного комитета // Известия [Комитета петроградских журналистов]. 1917. 1 марта. № 4. С. 1 (Тип. Т-ва А.С. Суворина – «Новое время»); Петроградское телеграфное агентство // Русские ведомости. 1917. 3 марта. № 49. С. 3; Великие дни российской революции. Февраль: 27 и 28-го. Март: 1, 2, 3 и 4-го 1917 г. Пг., 1917. С. 33. См.: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции. С. 86.

⁴ ГАРО. Ф. 29. Оп. 55. Д. 1. ЛЛ. 1, 2.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. ЛЛ. 1 – 3.

А.Е. Грузинову, на время совместившего должность председателя Московской губернской земской управы и командующего войсками МВО.

2 марта в губернскую земскую управу была доставлена телеграмма из Петрограда за подписью товарища председателя Центрального военно-промышленного комитета Н.Н. Изнара. В телеграмме сообщалось о переходе центральной государственной власти в руки ВКГД, поддержке комитета населением и войсками. Телеграмма завершалась призывом к продолжению работы на местах «в полном порядке»¹.

Среди всех учреждений уездных городов наиболее полно материалы конца февраля – начала марта 1917 г. сохранились лишь в фонде Касимовской городской управы. Телеграммы А.А. Бубликова и М.В. Родзянко от 28 февраля, адресованные железнодорожникам, городским головам губернских и областных городов, председателям губернских земских управ, не имели шансов прийти в Касимов. Зато в город поступили сообщения Петроградского телеграфного агентства («Военный вестник»). Сообщение от 2 марта содержало сразу три телеграммы М.В. Родзянко от 1 марта: две на имя командующих фронтами и флотами (об отстранении старого правительства, переходе власти к ВКГД и восстановлении правильной деятельности правительственных учреждений) и призыв к офицерам явиться в Государственную думу для получения удостоверений по организации солдат². «Военный вестник» от 3 марта содержал 4 телеграммы: ВКГД о составе Временного правительства, послание великого князя Николая Николаевича М.В. Родзянко с сообщением о просьбе к Николаю II отречься, совместное воззвание ВКГД и Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов о власти и продовольствии для армии, заявление П.Н. Милокова представителям иностранных газет о целях новой России³. Сообщение от 3 марта содержало известие об отречении Николая II, состоявшемся 2 марта. В «Военный вестник» от 4 марта была включена информация уже о двух отречениях – Николая II и Михаила Александровича⁴.

Помимо сообщений Петроградского телеграфного агентства в делах Касимовской городской управы отложилась недатированная телеграмма № 16399 помощника командующего войсками МВО генерала от инфантерии Н.И. Протопопова начальникам гарнизонов округа. В телеграмме Протопопов сообщал, что командующий МВО генерал от артиллерии И.И. Мрозовский 1 марта отдал распоряжение войскам не стрелять по собравшимся горожанам. Каковой приказ следовало принять к исполнению во всех гарни-

¹ Там же. Л. 4.

² Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1381. Л. 4.

³ Там же. ЛЛ. 6 – 6 об.

⁴ Там же. ЛЛ. 5, 7.

зонах округа¹. Подобная телеграмма должна была поступить во все населенные пункты Рязанской губернии, где находились военные части. Заметим, что указанная телеграмма сохранилась в материалах лишь одного учреждения.

Телеграммы и сообщения телеграфных агентств из Петрограда и Москвы, без сомнения, подвергались цензуре. У нас нет точных данных, какое количество телеграмм поступило в Рязанскую губернию за конец февраля – начало марта 1917 г. и было задержано. Местная администрация осознала серьезность ситуации 1 марта, когда рязанский губернатор Н.Н. Кисель-Загорянский получил подробную информацию о событиях в Петрограде от приехавшего столичного чиновника из земского отдела МВД². Губернатор потребовал 2 марта от уездных исправников и рязанского полицеймейстера принять меры к неоглашению телеграфных сообщений о беспорядках в Петрограде и Москве и ограждению воинских частей от проникновения агитаторов³. Для охраны почтово-телеграфной конторы в Рязани 2 марта было выделено из гарнизона 20 солдат⁴.

Стремясь замедлить информирование населения о событиях в Петрограде и Москве, губернская администрация задержала все присланные в редакцию «Рязанской жизни» телеграммы⁵. Удалось найти данные о получении телеграфных сообщений из столицы в трех уездах. По утверждению корреспондента «Рязанской жизни», жителям Данкова стало известно о событиях в Петрограде 28 февраля. Сообщения Петроградского телеграфного агентства, по утверждению местной прессы, печатались сотнями и даже тысячами (!) экземпляров в местной типографии, после чего раздавались, расклеивались на улицах, отправлялись в уезд. При этом в статье ничего не сказано о реакции властей. Подобный размах оповещения населения представляется крайне сомнительным, т.к. в той же статье активная фаза событий в самом Данкове датируется 4 марта, после получения известий об отречении царя⁶. Михайловский уездный исправник 3 марта донес губернатору, что местное земство раздавало копии телеграмм с описанием событий в столице «только интеллигентам, которые всецело примыкают [к] новому правительству». При этом о своих действиях по предотвраще-

¹ Там же. Л. 34.

² Кисель-Загорянский Н.Н. Автобиографическая хроника. Т. 1. С. 222 // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book and Manuscript Library. Butler Library. Columbia University in the City of New York. Nikolai Nikolaevich Kisel'-Zagorianskii Memoirs, 1945 – 1952.

³ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5748. ЛЛ. 184, 185.

⁴ Там же. ЛЛ. 186, 187, 189.

⁵ От редакции // Рязанская жизнь. 1917. 3 марта. № 62. С. 2.

⁶ А.Ф. Как встречен был новый строй / Данков // Там же. 14 марта. № 73. С. 4.

нию подобной практики исправник не упомянул¹. Более активно проявил себя председатель Рязской уездной земской управы В.А. Трусов, который, по сообщению «Рязанской жизни», «вел себя вызывающе, рвал телеграммы, грозил разгоном и арестом служащих»². Вероятно, речь должна идти о телеграммах с описанием беспорядков в столицах и захвате власти ВКГД.

Среди изученных материалов имеется недатированное упоминание о получении Сапожковским земством телеграмм о событиях в Петрограде и Москве, отпечатании их в типографии и раздачи населению³. К сожалению, отсутствие даты не позволяет ответить на вопрос, произошло ли подобное при старой администрации или уже после получения сообщений о смене власти в стране.

Телефон

Рязанская губерния была телефонизирована слабо: самая большая сеть была в губернской Рязани (ок. 350 номеров), с 1914 г. для общественного пользования была открыта телефонная связь между Рязанью и Москвой, междугородней связи с Петроградом не было⁴. Именно из Москвы в Зарайск по телефону (между 27 февраля и 2 марта) поступили первые разноречивые сведения о событиях в Петрограде, впрочем, не вызвавшие никакого отклика. Как писал зарайский городской голова, публика «с трепетом ожидала более определенных сведений и газет»⁵.

Газеты

В годы Первой мировой войны петроградские и московские газеты стабильно поступали в Рязань и уездные города по железной дороге. В неспокойные дни февраля 1917 г. столичные периодические издания перестали печататься: основная масса газет остановила выход 25 – 26 февраля, ряд изданий сумели выйти 27 февраля. Цензурный запрет на освещение событий в столице удалось обойти Комитету петроградских журналистов, выпустившие 27 февраля первый номер «Известий». Московские журналисты совместными усилиями 1 марта 1917 г. подготовили «Известия Московской печати», московский Временный революционный комитет – «Бюллетень революции», и в тот же день вышел экстренный выпуск «Русских ведомостей»⁶. Если петроградские издания не фиксируются ни в одном из доку-

¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5748. Л. 181.

² К событиям в городе. Рязск // Рязанская жизнь. 1917. 14 марта. № 73. С. 4.

³ Доклады и журналы Сапожковского уездного земского собрания 78-го чрезвычайного созыва 6 и 7 мая 1917 года. Сапожок, 1917. С. 4.

⁴ Памятная книжка Рязанской губернии. Изд. 1914 г. Рязань, 1914. С. 42.

⁵ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 349. Л. 58.

⁶ См. подробн.: Антонов-Овсеенко А.А. Газеты Петрограда и Москвы в период активной фазы Февральской революции 1917 г. // Вестник Московского университета. Сер.

ментов и не находятся в рязанских архивных и библиотечных фондах, то «Известия Московской печати» нашли свой путь в Рязанскую губернию. Единственный обнаруженный номер оказался в материалах из Касимова, города, не имевшего прямого сообщения с Москвой¹. По утверждению рязанского корреспондента «Русских ведомостей», номер «Известий Московской печати» попал 2 марта в редакцию местной газеты «Рязанская жизнь»².

Данных о роли столичных изданий, вышедших вместо обыкновенных газет, в событиях по смене власти в Рязанской губернии обнаружить не удалось. Зато возобновленная изданием московская газета «Русское слово»³ сыграла роль катализатора для Зарайска. Газетный номер с материалами о падении самодержавия пришел в город 2 марта вечером, ознакомившись с которым местные деятели начали действовать: в Зарайске в ночь со 2 на 3 марта по приказанию командира 217-го пехотного запасного полка полковника Шишкина были арестованы вся полиция и члены местного отделения «Союза русского народа»⁴. С получения неназванных московских газет в Рязани 2 марта губернатор Н.Н. Кисель-Загорянский отсчитывал начало движения горожан, приведшего к перемене власти в губернском центре⁵. Из уездных городов есть данные только по Ряжску и Раненбургу. 3 марта в Ряжске были получены некие газеты, которые стали источником информации о событиях в Петрограде и Москве для горожан⁶. В Раненбурге о революции узнали 4 марта из неназванных газет⁷.

Собственно рязанские периодические издания в событиях Февральской революции сыграли малую роль. Последний перед революцией номер «Рязанских губернских ведомостей», выходящих по средам и субботам, появился 1 марта 1917 г. и никаких материалов о петроградских событиях не содержал⁸. Номер ежедневной «Рязанской жизни» вышел 2 марта 1917 г. без каких-либо известий о революции⁹. В предшествующих выпусках «Рязанской жизни» внимательный читатель мог лишь обнаружить заметки о прекраще-

10. Журналистика. 2011. № 3. С. 62 – 73; Николаев А.Б. Из истории «Известий» Комитета петроградских журналистов (27 февраля – 5 марта 1917 года) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2022. Vol. 15. P. 39 – 101.

¹ ГАРО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1381. ЛЛ. 58 – 58 об.

² Рязань (от нашего корреспондента) // Русские ведомости. 1917. 5 марта. № 51. С. 5.

³ Русское слово. 1917. 2 марта. № 48. В номере были помещены разделы «Падение старой власти. Образование Временного правительства» (С. 1 – 3), «События в Москве» (С. 3 – 4), «События в провинции» (С. 4).

⁴ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 349. Л. 58.

⁵ Трибунский П.А. Февральская революция в Рязани глазами ее противника. С. 72.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 8. Л. 10.

⁷ При новом строе. Раненбург // Рязанская жизнь. 1917. 11 марта. № 70. С. 4.

⁸ Рязанские губернские ведомости. 1917. 1 марта. № 16.

⁹ Рязанская жизнь. 1917. 2 марта. № 61.

нии выхода газет в Петрограде и Москве, без указания причин оно¹. Вице-губернатор С.С. Давыдов и полицеймейстер П.Г. Кузнецов потребовали от редактора Л.С. Федорченко не помещать в газете никаких сведений, могущих попасть в редакцию, о событиях в Петрограде и Москве². Все присланные 1 и 2 марта телеграммы для газеты были задержаны цензурой и доставлены в редакцию только в ночь со 2 на 3 марта³. В вышедшем 3 марта номере «Рязанской жизни» были скопом напечатаны телеграммы и сообщения о революции в Петрограде и Москве. Подобную же подборку 4 марта опубликовал еженедельник Рязанского губернского земства «Экономический обзор»⁴. На фоне перемены власти «Рязанские губернские ведомости» смогли возобновить выход лишь через полмесяца, 15 марта⁵.

Корреспонденция и очевидцы

Внушительное расстояние от Петрограда до Рязани и скоротечность событий в столице делали оповещение рязанских деятелей путем присылки писем маловероятным. Полностью исключать появление в Рязанской губернии слухов о революции в Петрограде, особенно в среде лиц, имевших доступ к вышеперечисленным телеграммам, нельзя. Впрочем, как показали события на Рязанщине, не на слухи опирались общественные деятели в ходе смены власти.

Прямого железнодорожного сообщения между Петроградом и Рязанью не существовало, лишь через Москву. Из очевидцев московских событий удалось обнаружить одного: 1 марта 1917 г. в Егорьевске появился рядовой 251-го пехотного запасного полка А.Я. Маршев. Его полк квартировал в Спасских казармах, в ночь с 28 февраля на 1 марта Маршев и его сослуживцы были выведены офицерами к Городской думе, где шла раздача хлеба и оружия. Маршев с винтовкой 1 марта приехал на поезде в Егорьевск, где был задержан властями⁶. Согласно донесению ряжского уездного исправника, некие проезжавшие депутаты не только сообщили о свершившемся перевороте служащим на стан-

¹ Петроград без газет // Рязанская жизнь. 1917. 27 февраля. № 58. С. 2; Московские газеты // Там же. 1 марта. № 60. С. 2.

² Рязань (от нашего корреспондента) // Русские ведомости. 1917. 5 марта. № 51. С. 5; Федорченко Л.С. (Чаров Н.). Десять лет назад (Февральская революция в Рязани). С. 125, 127.

³ От редакции // Рязанская жизнь. 1917. 3 марта. № 62. С. 2; Рязань (от нашего корреспондента) // Русские ведомости. 1917. 5 марта. № 51. С. 5. В воспоминаниях Л.С. Федорченко момент получения редакцией телеграмм о событиях в Петрограде и их публикация на страницах «Рязанской жизни» ошибочно датированы 1 марта 1917 г. (ср.: Федорченко Л.С. (Чаров Н.). Десять лет назад (Февральская революция в Рязани). С. 129 – 130).

⁴ Великое обновление // Экономический обзор: еженедельное издание Рязанского губернского земства. 1917. 4 марта. № 9. С. 1 – 8.

⁵ Рязанские губернские ведомости. 1917. 15 марта. № 17.

⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5748. ЛЛ. 190 – 190 об.

ции Рязск 2 (?) марта, но и разоружили жандармскую полицию¹. По-видимому, речь должна идти о делегатах от полков, размещенных в Петрограде и присоединившихся к революции. Приехавшие 1 марта в Москву солдаты и офицеры отправились в казармы для агитации, часть их в тот же день вечером разъехалась с аналогичной целью по провинциальным городам².

Итак, из всех способов информирования о событиях в Петрограде и Москве самыми действенными для провинции оказались телеграф и в меньшей степени – газеты. Несмотря на попытки властей задержать телеграммы из столиц, некоторые все же достигали адресатов (городских голов, председателей земских управ). Однако до получения абсолютно достоверных данных о взятии ВКГД власти в свои руки и отречения Николая II ни один из провинциальных общественных деятелей не заявил себя сторонником революции и не использовал имевшийся на руках материал для каких-либо действий. Стремление старой губернской администрации ограничить информирование населения о событиях в столицах и удержать ситуацию на местах под своим контролем сменилось 2 марта попыткой привлечь деятелей самоуправления для купирования разгула анархии. Однако земцы и гласные дум на компромисс не пошли, что привело к поголовному смещению (а в ряде случаев и аресту) представителей старой администрации. Под влиянием известий о событиях в столицах в течение 3 – 5 марта во всех городах Рязанской губернии возникли разнообразные комитеты, заявившие свои претензии на административную власть на местах. Февральская революция победила в Рязанской губернии.

«ОФИЦЕРСКИЙ ВОПРОС» КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА (ГЕЛЬСИНГФОРС, ИЮНЬ 1917 Г.)

БАЖАНОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: dbazhanov@herzen.spb.ru

Вопрос об изменениях положения офицерского состава после падения монархии являлся для армии и флота одним из наиболее существенных. Это объяснялось несколькими причинами. Первой из них являлась степень революционности, т.е. готовность поддерживать новые власти со стороны как рядовых, так и командиров. Не менее важной стала нарастав-

¹ Там же. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 8. Л. 13.

² Приезд делегатов петроградских войск // Русские ведомости. 1917. 2 марта. № 48. С. 4.

шая уже весной 1917 г. борьба за влияние на военных со стороны различных политических течений. К лету стало выкристаллизоваться противостояние между умеренно-социалистическим и леворадикальным блоками за рядовой и унтер-офицерский состав. Кроме того, от принципов взаимоотношений между офицерами и их подчиненными зависели управляемость и действия частей в бою. Личный состав военно-морского флота не был в этом смысле исключением.

Различные аспекты проблемы затрагивались исследователями. Советских историков привлекали, с одной стороны, причины нараставшего, по их мнению, противостояния матросов и офицеров, а с другой – мотивы и формы непосредственно в ходе революционных событий. А.К. Дрезен в работах на рубеже 1920 – 1930-х гг. указал на условия жизни нижних чинов на флоте накануне революции как причину «создания и выращивания определенных элементов крайнего недовольства», а затем и для «революционизирования матросской массы»¹. В дальнейшем среди особых условий специалисты отмечали преимущественно «классовый антагонизм», выражавшийся в личностных противоречиях². Отличия в положении бытовом в качестве фактора розни отметил В.В. Петраш³. Что же касается процесса отношений команд к своим офицерам, то они видели в этом борьбу за «демократизацию» флота, т.е. гарантию его революционности.

Что касается современных российских ученых, то интерес к этому вопросу значительно вырос. Это объясняется сменой исследовательской парадигмы и переносом внимания на морских офицеров как на профессиональную группу⁴. Однако их объединяет стремление понять поступки офицеров, их мотивы, а не положение.

Зарубежные историки касались проблемы в период конца 1970 – начала 1980-х гг., т.е. во время всплеска интереса к истории революции русские вооруженных сил. Вопросам взаимоотношений командного и рядового состава в революционных событиях посвятил свою статью

¹ Дрезен А.К. Центральные матросские и офицерские организации Балтийского флота в 1917 году // Красная летопись. 1929. № 3. С. 47.

² Сивков П.З. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов. М., 1946. С. 4; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 28.

³ Петраш В.В. Моряки Балтийского флота за победу Октября. М.; Л., 1966. С. 26 – 27.

⁴ Напалков А.В. Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 г.). СПб., 2010; Павленко А.П. Конфликты офицеров с нижними чинами на Черноморском флоте (март 1917 – март 1918 гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. Т. 130. № 3. С. 42 – 50; Лоза А.В. Не изменяя присяге. М., 2017; Назаренко К.Б. Балтийский флот в революции. 1917 – 1918 гг. М.; СПб., 2017; его же. Закат царского флота. Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018; Саберов Ф.К. Трагедия Балтийского флота. Матросский бунт 1917 г. СПб., 2018.

Д. Лонгли. Он уделил внимание особенностям моделей взаимодействия рядового и командного состава, но не затронул тех дисциплинарных основ, которые их и определяли, их правового положения и соотношения¹.

Тем самым, главной особенностью исследований являлся приоритет рассмотрения взаимоотношений различных групп военных как следствия общественно-политических процессов, протекавших в России. В то же время существовало и обратное влияние – специфические проблемы вооруженных сил сами оказывали влияние на интерес и готовность личного состава менять ситуацию в стране. Рассматриваемые в июне 1917 г. события и являются ярким примером.

После падения монархии положение офицеров на Балтике определялось несколькими факторами. Первым из них стало кровопролитие в нескольких базах, сопровождавшее переход личного состава на сторону революции. Начавшись с убийства 28 февраля 1917 г. в Петрограде на крейсере «Аврора» ее командира, капитана I ранга М.И. Никольского, наибольшего размаха оно достигло 28 февраля – 1 марта в Кронштадте и 3 – 5 марта в Гельсингфорсе. Согласно новейшим подсчетам, в Кронштадте погибло 24 – 25 морских офицеров². В Гельсингфорсе – главной базе Балтийского флота – не менее 36³. По подсчетам К.Б. Назаренко, основанным на данных приказов, всего в дни Февральской революции было убито не менее 55 и не более 71 офицера Морского ведомства⁴. В дальнейшем их гибель замалчивалась, попыток расследовать обстоятельства, находить виновных не предпринималось.

Вторым фактором стало лишение командного состава монополии на руководство жизнью личного состава на кораблях. Оно проявилось, в частности, в переходе к ним следственных полномочий при совершении нижними чинами проступков и преступлений, а также при конфликтах с командным составом. В соответствии с «Положением о судовых комитетах», выработанным 14 марта Соединенным комитетом 2-й бригады линейных кораблей и утвержденным в качестве общего для Гельсингфорсской военно-морской базы, матросы имели право обжаловать через судовой комитет дисциплинарные санкции, оставшиеся в арсенале офицеров и

¹ Longley D. Officers and men: a study of the development of political attitudes among the sailors of the Baltic Fleet in 1917 // *Soviet Studies*. 1973. XXV. P. 28 – 50.

² Гордеев П.Н. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 года: Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2007. С. 109 – 110; его же. Первые часы Февральской революции в Кронштадте // 90 лет Февральской революции в России. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. С. 21 – 26; Саберов Ф.К. Трагедия Балтийского флота. Матросский бунт 1917 г. С. 49.

³ Бажанов Д.А. «Великая и бескровная» в столице Финляндии: русские военные, погибшие в Гельсингфорсе 3 – 5 марта 1917 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2022. № 23 (1 – 2). С. 43.

⁴ Назаренко К.Б. Балтийский флот в революции. 1917 – 1918 гг. С. 182 – 183.

командира. Это касалось объявления выговора в приказе или на словах, а также и присмотра за провинившимся на срок не более одного дня¹. Тем самым возможности для продолжения службы зависели от характера взаимоотношений офицеров с органами революционного самоуправления.

Наконец, третьим фактором стала возможность списания офицеров под давлением экипажа. Не считая отправленных под арест в дни Февральской революции, общие собрания команд реализовывали подобную практику и в дальнейшем. Так, 5 марта на линейном корабле «Цесаревич», зимовавшем в Моонзунде, команда заявила «о недоверии к командиру, старшему офицеру и старшему врачу». Поводом для этого, вероятно, были действия первых двоих в разгар революционных событий 1 – 3 марта, направленные на информационную изоляцию экипажа. Командир линкора, капитан I ранга К.А. Чоглоков сообщил 6 марта в штаб флота: «Создалось положение, при котором командовать не могу и прошу срочной смены как меня, так и старшего лейтенанта Гутана (старший офицер – Д.Б.)»². П.В. Вилькен, начальник I дивизиона эскадренных миноносцев, сообщил 9 марта назначенному и.д. начальника минной дивизии А.В. Развозову: «на миноносцах дивизиона вскоре после переворота были представлены командирам просьбы-требования о списании некоторых лиц». Автор письма уточнил, что на дивизионе эти требования коснулись 4 офицеров. Также он отметил нежелательность возвращения из отпуска на корабль командира миноносца «Орфей» капитана II ранга князя Д.Н. Голицына, сына последнего премьер-министра Российской империи³. Из более поздних примеров можно отметить дело 6 офицеров линкора «Гангут», списанных 24 апреля после обвинений общим собранием команды в активном подавлении выступления 19 октября 1915 г.⁴ Всего весной 1917 г. выявлено не менее 27 случаев, когда команды добивались ухода с кораблей офицеров – от начальников соединений и командиров кораблей до командиров рот и инженер-механиков⁵. При этом важно отметить, что случаи выборов экипажами претендентов, за исключением кораблей, базировавшихся в Кронштадте, на освободившуюся должность были не столь часты. Так, 17 марта общее собрание «Цесаревича» обсудило нескольких кандидатов на должность командира. Итогом стала резолюция, выражавшая доверие капитану

¹ РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 102. Л. 6.

² Там же. Ф. 556. Оп. 1. Д. 148. ЛЛ. 5, 36 об; Д. 149. Л. 1 об.

³ Там же. Ф. 481. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 245. ЛЛ. 12, 16.

⁵ См. подробн.: Фотуньянц В.Н. Перемещения командного состава Балтийского флота в 1917 г. // Клио. 2000. № 1 (10). С. 187 – 190; Бажанов Д.А. Тенденции и стереотипы во взаимоотношениях матросов и офицеров весной 1917 г. (на материалах кораблей Гельсингфорсской военно-морской базы) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 1. С. 44 – 47.

II ранга М.Н. Ромашеву, исполнявшему обязанности командира после отъезда К.А. Чоглокова, или «при неназначении первого» капитану II ранга Д.П. Руденскому. 26 марта приказом командующего флотом командиром был назначен Руденский¹. О влиянии команды на выбор командиром эсминца «Гром» старшего лейтенанта А.П. Ваксмута упоминал Э.С. Панцержанский². Таким образом, утверждать, что нижние чины к лету 1917 г. добились, по выражению А.К. Дрезена, «установления на флоте фактически выборного порядка» является преувеличением³. Однако понимание, что они могут влиять на перемещение офицеров, складывалось.

11 мая военный и морской министр А.Ф. Керенский подписал приказ № 8 «О введении положений об основных правах военнослужащих», более известный как «Декларация прав солдата». В соответствии с п. 18 единственно допустимым провозглашалось назначение на должности высшим командованием. В отличие от столичного гарнизона личный состав Балтийского флота и гарнизона основных его баз восприняли появление «Декларации» относительно спокойно. Удалось выявить единственный протест в Ревеле, принятый 28 мая на митинге солдат 471-го Козельского полка⁴. В Гельсингфорсе, на первый взгляд, приказ А.Ф. Керенского вызвал более негативную реакцию. 18 мая его обсуждало общее собрание местного Совета. Большевистская фракция местного Совета до последнего пыталась добиться ее осуждения, в том числе предлагая поименное открытое голосование по резолюциям, но безуспешно⁵. После этого была начата кампания на страницах местной большевистской газеты «Волна». На следующий день вышла передовица, в которой выдвигалось обвинение, что «Декларация» была проведена «старым бюрократическим порядком без обсуждения ее на местах». В том же номере появилась статья Г.Е. Зиновьева «Декларация прав или декларация бесправия», впервые опубликованная в «Правде» 16 мая. В ней особое значение придавалось п. 18 «Декларации», посвященному принципу назначаемости офицеров⁶. Затем в печатном органе Гельсингфорского комитета РСДРП(б) дважды опубликовал свои критические рассуждения об этом матрос

¹ РГАВМФ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 149. Л. 2.

² Панцержанский Э.С. От Февраля к Октябрю // Север. 1987. № 7. С. 79.

³ Дрезен А.К. [Вступительная статья] // Балтийский флот в Октябрьской революции и Гражданской войне. М.; Л., 1932. С. III.

⁴ Резолюция 471 Козельского полка // Утро Правды. 1917. 31 мая.

⁵ Протокол № 12 общего собрания Совета депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта от 18 мая // Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих (далее – Известия Гельсингфорского Совета). 1917. 27 мая.

⁶ Гельсингфорс, 1 июня [19 мая] // Волна. 1917. 19 мая; Зиновьев Г.[Е]. Декларация прав или декларация бесправия // Там же.

М. Харлампиев с миноносца «Ретивый»¹. Газета разместила и несколько групповых протестов. Однако в большинстве случаев речь шла не о резолюциях общих собраний команд, а большевистских коллективов. К ним относились протесты с сетевого заградителя «Лена» и штабного корабля «Кречет»². Лишь один протест был оформлен изначально как результат обсуждения общего собрания экипажа – 25 мая свет увидело постановление команды линейного корабля «Петропавловск»³. На следующий день эти резолюции, а также не выявленные нами резолюции команды линкора «Республика», 510-го Волховского полка и рабочих Свеабогского порта были заслушаны на заседании Гельсингфорского Совета, что, впрочем, никак не повлияло на его прежнее положительное решение по поводу приказа А.Ф. Керенского⁴. В то же время количество протестов в рассматриваемое время не может быть признано значительным. Корабли и части Або-Оландской укрепленной позиции не высказали отрицательного отношения к «Декларации прав солдата», а отдельные судовые экипажи Морских сил Рижского залива, например миноносца «Стерегающий», линкора «Гражданин» (бывший «Цесаревич»), крейсера «Адмирал Макаров» – даже поддержали ее⁵. В целом, ситуация в этот период выглядит схожей с положением дел в столичном гарнизоне, рассмотренным К.А. Тарасовым⁶. Отличие заключалось в том, что вторая по значимости партийная большевистская организация на Балтике – Гельсингфорсская – пыталась использовать свои возможности для нагнетания активности вокруг обсуждения положения офицеров, но не очень в этом преуспела.

Активизация обсуждения была связана с кадровыми перестановками высшего командования. 1 июня постановлением Временного правительства командующий Балтийским флотом вице-адмирал А.С. Максимов был назначен начальником Морского штаба Ставки верховного командования,

¹ Харлампиев М. Вокруг декларации солдатского бесправия // Волна. 1917. 21 мая; его же. Маленькие итоги // Там же. 23 мая.

² Не бывать тому – протест коллектива заградителя «Лена» // Волна. 1917. 19 мая.

³ Резолюция общего собрания линейного корабля «Петропавловск» // Волна. 1917. 25 мая.

⁴ Показательно, что резолюции большевистских коллективов с «Лены» и «Кречета» были представлены, как резолюции общих собраний – Протокол № 16 общего собрания Гельсингфорского Совета. Заседание 26 мая // Известия Гельсингфорского Совета. 1917. 1 июня.

⁵ Резолюции частей и кораблей Рижского залива // Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов. 1917. 26 мая.

⁶ Тарасов К.А. Дискуссия о «Декларации прав солдата» в Петроградском гарнизоне в 1917 г. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 145 – 154.

а контр-адмирал Д.Н. Вердеревского – на его должность¹. Этот факт и столкнулся с протестом части личного состава.

Зачинщиком стали моряки линейного корабля «Петропавловск» и ранее выступившие против назначения офицеров в соответствии с п. 18 приказа А.Ф. Керенского от 11 мая. 2 июня экипаж линкора, проведя общее собрание, высказался за возвращение должности «нашему революционному адмиралу Максиму»². Затем команда открытым текстом передала по радиотелеграфу свой протест с призывом другим кораблям не подчиняться новому командующему. На дредноуте подняли флаг старого командующего³. О мотивах действий комиссар Временного правительства на Балтийском флоте Ф.М. Оникко сообщал телеграммой следующее: «Команда ставит вопрос [о] принципиальном избрании, избранный ими Максимов может быть ими же смещен. Против Вердеревского ничего не имеют, своего кандидата не выдвигают»⁴.

В чем причины подобной активности? Полагаем, наиболее важной является более заметное влияние леворадикальных политических течений на этом корабле. К ним относились, во-первых, большевики. Согласно подсчетам С.В. Праздничной, в Гельсингфорский комитет РСДРП(б) к концу весны вошло не менее 31 моряка с линкора⁵. Во-вторых, к ним относились анархисты, чья популярность росла в связи с так называемыми «конгрессами Больдта». Так называли выступления и митинги, собиравшиеся в основном на Сенатской площади юристом и теософом Й. Больдтом с 7 мая 1917 г. практически ежедневно⁶. Сведениями о численности анархистов на линкоре мы не располагаем, но имя одного из вдохновителей знаем. Им являлся гальванер Е.С. Блохин, член Исполнительного комитета Гельсингфорского Совета⁷. Другой причиной были обстоятельства прихода А.С. Максимова к управлению флотом в результате убийства вице-адмирала А.И. Непенина 4 марта и согласовании личности

¹ Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 г.: в 4 т. М., 2002. Т. 2. Май – июнь 1917 г. С. 199.

² РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 71. Л. 8; РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 4. Д. 198. Л. 67.

³ РГАВМФ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 158. Л. 95.

⁴ Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 336. Л. 33.

⁵ Праздничная С.В. Численность Гельсингфорского комитета РСДРП(б) в марте – июне 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2019. С. 167.

⁶ См. подробн.: Дамье В.В. «Конгрессы Больдта» и попытка создания финляндского анархистского движения (1917 г.) // Acta Eruditorum. 2020. № 35. С. 32 – 38.

⁷ Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М., 1987. С. 128; Дубровская Е.Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих в 1917 году (март – октябрь). Петропавловск, 1992. С. 50; Ермаков В.Д. Анархисты на фронтах Гражданской войны. 1917 – 1922. СПб., 2018. С. 74.

нового командующего митингом моряков на Вокзальной площади Гельсингфорса. Наконец, причиной могла быть служебная биография Максимова, который руководил соединениями, базировавшимися в годы Первой мировой войны в Финляндии: бригадой линкоров-дредноутов, куда входил и «Петропавловск», с момента ее создания (июль 1914 – декабрь 1915 гг.), а затем – Минной обороной (декабрь 1915 – март 1917 гг.).

Действия «петропавловцев» вызвали противоречивую реакцию. По началу их, по-видимому, были готовы поддержать экипажи крупных кораблей Гельсингфорсской базы (линкоры «Севастополь», «Гангут», «Андрей Первозванный», «Слава», крейсера «Россия», «Громобой», «Диана»). Об этом свидетельствует резолюция пленарного собрания представителей команд этих кораблей от 2 июня¹. В то же время утром 3 июня общее собрание экипажа эскадренного миноносца 1-го дивизиона «Победитель» направило свою резолюцию, критикующую их за форму выступления (нешифрованное телеграфирование) и за содержание. Их поддержали другие корабли этого соединения, базировавшегося в Моонзунде и Ревеле, а также команды крейсеров 1-й бригады².

В этих условиях новый командующий вынес обсуждение в политическую плоскость через воздействие авторитетных, с его точки зрения, для моряков лиц и органов власти. С одной стороны, он косвенно, через Ф.М. Оникко, апеллировал к А.Ф. Керенскому, способствуя вмешательству того в события. С другой стороны, Вердеревский инициировал тесное взаимодействие с органами революционной власти, как профессиональными (1-й съезд моряков Балтики), так и местными (Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих).

Результаты оказались двоякими. Тактически Д.Н. Вердеревский сумел добиться положительного результата. Депутаты 1-го съезда моряков Балтийского флота Алексеевский, Балабанов, Киселев и Красильников, делегированные на дредноуты 3 июня, сумели добиться отказа команд «Севастополя» и «Гангута» от поддержки резолюции «Петропавловска». Получил командующий и поддержку со стороны Исполнительного комитета и общего собрания Гельсингфорского Совета. А.Ф. Керенский прислал команде линкора телеграмму «Товарищи, с великой скорбью узнал о том, что вы отказываетесь подчиняться указу Временного правительства, пользующегося доверием огромного большинства русской демократии. Не

¹ Резолюция пленарного собрания команд линкоров и крейсеров Балтийского моря о выборности высшего командования и о порядке выборов делегатов на I Всероссийский съезд Советов // Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Р.Н. Мордвинова. М.; Л., 1957. С. 83.

² Протокол № 10 I съезда моряков Балтики от 3 июня // РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 71. Л. 8; От 1-й бригады крейсеров // Известия Гельсингфорского Совета. 1917. 7 июня.

подрывайте силы революции, не играйте в руку врагов нашей свободы, вернитесь к общему делу и к общей борьбе вместе со всей демократией за свободу и революцию. Призываю вас, как товарищей, к исполнению долга, дабы не вынуждать Временное правительство всей силой власти требовать подчинения его распоряжениям»¹. После письменного заявления А.С. Максимова об отказе принять предложение, «петропавловцы» 5 июня сняли свое требование².

Однако, используя переводение этого вопроса в плоскость политических взаимоотношений с властями различных уровней, командующий рисковал получить ответную реакцию. Действительно, факт назначения Вердеревского быстро стали использовать его оппоненты при обсуждении текущих вопросов для аргументации своей позиции. 8 июня на заседании общепетровского съезда была поднята тема устава Центрального комитета Балтийского флота (ЦКБФ, Центробалт), дважды отклоненного А.Ф. Керенским и, соответственно, командующим. И если унтер-офицер Учебно-минного отряда Н.Г. Маркин, представлявший Кронштадтскую базу, аттестовал в этом вопросе Д.Н. Вердеревского как «чиновника», то председатель ЦКБФ П.Е. Дыбенко недвусмысленно связал «сложность» положения с «назначением адмирала Вердеревского свыше»³. Полагаем, что именно тогда впервые проявилось противостояние радикальных депутатов Центробалта с командующим флотом. Оно было связано со стремлением первых закрепить значительные властные полномочия, явочно присвоенные в течение мая 1917 г. Именно это противостояние стало катализатором обострения «офицерского вопроса».

На фоне подготовки в качестве временных документов секционных «Наказов» для ЦКБФ, а также проекта командующего о совместной работе Центробалта и штаба флота разразился очередной скандал на бригаде линкоров-дредноутов. После назначения Д.Н. Вердеревского командующим его прежняя должность – начальник 1-й бригады линейных кораблей – осталась вакантной. Обязанности исполнял командир линкора «Полтава» капитан Гранга С.В. Зарубаев, его же предполагалось и назначить. Судя по телеграмме Д.Н. Вердеревского в Петроград, 12 июня судовые комитеты дредноутов и бригадный комитет не возражали. Однако на следующий день все изменилось. Командующий флотом сообщал 15 июня: «Бригадный комитет

¹ РГАВМФ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 879. Л. 8.

² См. подробн.: Бажанов Д.А. Борьба вокруг отставки первого «революционного командующего» вице-адмирала А.С. Максимова // Петербургские военно-исторические чтения. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д.А. Бажанов. СПб., 2019. С. 148 – 160; его же. Д.Н. Вердеревский на посту командующего Балтийским флотом (июнь – июль 1917 г.) // Клио. 2023. № 3 (195). С. 145 – 153.

³ Протокол № 15 I съезда моряков Балтики от 8 июня // РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 270. Л. 9.

1-й бригады линейных кораблей обратился ко мне с изложением шагов, предпринятых им в согласии с Центральным комитетом Балтийского флота относительно выборов на должность начальника бригады линейных кораблей на основании четырехчленной формулы (выдвижение кандидатов каждым кораблем, а затем голосованием за каждого из них – Д.Б.). Я указал комитету, что ввиду совпавших кандидатов, его и моего (С.В. Зарубаева – Д.Б.), вопрос, следовательно, становится на чисто принципиальную почву. Вследствие этого и вытекающего из такой постановки вопроса нарушения ст. 18 [“]Декларации прав военнослужащих[”], я заявил комитету, что считаю осуществление выборов неподчинением Временному правительству, и признаю себя обязанным донести правительству о происшедшем»¹.

Обращают на себя внимание, прежде всего, совместные действия комитетов с ЦКБФ. Можно назвать имена некоторых ораторов, выступивших за проведение выборов. К ним, прежде всего, относился сам П.Е. Дыбенко, в чем его прямо позднее обвинил Д.Н. Вердеревский². Н.М. Пичугин, служивший на «Петропавловске», указал имена других активных участников событий – моряков «Севастополя» А.С. Штарева и Э.А. Берга, а также упомянутого Е.С. Блохина³. Показательно также, что в этот день на заседании съезда моряков было сорвано обсуждение проекта реформы управления флотом Д.Н. Вердеревского. Поводом стала провокация фельдшера «Петропавловска» А.П. Скуева. При повторном рассмотрении 15 июня проект был съездом отклонен⁴.

Командующий, как и в первом случае, обратился к поддержке правительства в лице А.Ф. Керенского, а также Всероссийского съезда Советов, который должен был обсудить и саму «Декларацию прав солдата». Передав развернутый отчет о событиях последних дней и сообщив о готовности уйти в отставку, Д.Н. Вердеревский отправился для личной встречи с военным и морским министром в Петроград. Как и в начале июня, тактически Вердеревскому удалось добиться своего. А.Ф. Керенский поддержал его радиограммой в бригадный комитет, призвав моряков к подчинению. Аналогичная радиограмма пришла от Всероссийского съезда Советов. Выборы начальника бригады были отменены, а судовые и бригадный комитет ограничились одобрением решения командующего⁵.

Однако в отсутствие командующего события в Гельсингфорсе продолжали накаляться. 16 июня принцип выборности на все ответственные

¹ Там же. Ф. 479. Оп. 1. Д. 880. Л. 1.

² Там же. Л. 3 об.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 4. Д. 198. Л. 67 об.

⁴ Протокол № 20 I съезда моряков Балтики от 13 июня // РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 270. Л. 15 об.; Протокол № 22 I съезда моряков Балтики от 15 июня // Там же. Л. 18 об.

⁵ Там же. Ф. 479. Оп. 1. Д. 880. ЛЛ. 2 – 3.

посты «как единственно правильный путь, который один лишь ведет к осуществлению народовластия» признало матросское депутатское собрание Гельсингфорсского Совета¹. Опираясь на это решение, Центробалт в тот же день разослал запрос по кораблям о выборности командного состава². 18 июня на общегородской демонстрации в Гельсингфорсе по результатам митинга, проведенного Гельсингфорским комитетом РСДРП(б), на котором присутствовали и моряки-анархисты, в общий перечень лозунгов демонстрации, отправленных 1-му Всероссийскому съезду Советов значились и такие: «Долой назначенных начальников и комиссаров Временного правительства! Да здравствует выборное начало в армии и на флоте!»³. Наконец, на следующий день на линкоре «Республика» прошло совместное собрание части депутатов Центробалта с представителями 37 судовых комитетов кораблей, находившихся в Гельсингфорсе. Основной его целью было рассмотрение вопроса об отправке крейсеров в Абосские шхеры. Однако, по сообщению комиссара Временного правительства Ф.М. Оникко, резолюция начиналась именно с критики назначаемости командующего флотом. Затем собрание указывало: «всеми силами поддерживаем ЦКБФ в проведении закона о выборном начале на флоте как можно скорее»⁴.

Возвратившийся Д.Н. Вердеревский сумел дезавуировать некоторые постановления, опираясь на более умеренных депутатов ЦКБФ. На встрече с ними утром 21 июня он добился поддержки его предложения провести встречу с представителями команд на линкоре «Петропавловск» с обоснованием позиции командования. На собрании представителей 33 кораблей резолюция 19 июня была признана Центробалтом отмененной, как «не соответствующая оперативной обстановке»⁵.

Пытался командующий повлиять и на запрос о выборности командного состава от 16 июня. 24 июня в Петроград на имя управляющего морским министерством В.И. Лебедева была направлена телеграмма от имени

¹ Резолюция Гельсингфорсского матросского депутатского собрания о поддержке принципа выборности начальствующего состава // Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С. 93.

² РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 270. ЛЛ. 12 – 14; Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918 / Под ред. Д.А. Чугаева. М.; Л., 1963. С. 81 – 82.

³ Телеграмма делегации митинга матросов, солдат и рабочих Гельсингфорса I Всероссийскому съезду Советов с требованием передачи власти Советам, прекращения войны и осуществления других демократических преобразований // Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С. 100.

⁴ Телеграмма генерального комиссара при Командующем флотом Балтийского моря Ф.М. Оникко в Морской Генеральный штаб с резолюцией Центрального комитета Балтийского флота и судовых комитетов о выборности командного состава во флоте // Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С. 101.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 73. Л. 63.

Д.Н. Вердеревского и Ф.М. Оникко с просьбой поставить этот вопрос на рассмотрение 1-го Всероссийского съезда Советов, что объяснялось «необходимостью в ближайшее время назначить целый ряд ответственных начальников на строевые должности»¹. Однако 24 июня был последний день его работы. Спустя два дня штаб был проинформирован капитаном I ранга Б.П. Дудоровым, что «Центральный комитет (ЦИК Советов – Д.Б.) не высказался по этому поводу, предоставляя это каждому кораблю в отдельности»². Фактически это делало анкету Центробалта от 16 июня вполне легитимной, а командованию предлагалось ждать результатов.

Таким образом, обсуждение положения офицеров в июне 1917 г. в главной базе Балтийского флота приобрело особое значение. Оно было связано как с изменениями в статусе и роли представителей командного состава на Балтике на протяжении первых революционных месяцев, так и с происходившими военными и политическими событиями (попытка А.Ф. Керенского укрепить контроль над вооруженными силами в преддверии летнего наступления через «Декларацию прав солдата»).

Попытки политических оппонентов правительства организовать противодействие на флоте, в том числе и в Гельсингфорсе, приказу А.Ф. Керенского в мае 1917 г. особой реакции не вызвали. Это свидетельствовало об их не очень значительном влиянии. Актуализировала проблему замена командующего Балтийским флотом вице-адмирала А.С. Максимова на Д.Н. Вердеревского. Причиной протеста части личного состава был и факт назначения. Вердеревский, в свою очередь, привлек для достижения своих целей авторитетные органы политической власти и политических деятелей. Тем самым, роль и переводы офицеров становились частью общественно-политической повестки в Гельсингфорсе.

Этот процесс проявился в противостоянии командующего и Центробалта в вопросах об уставе последнего и его роли в системе управления флотом. Назначение Д.Н. Вердеревского стало одним из объяснений его взглядов оппонентами, в первую очередь радикальными депутатами ЦКБФ (П.Е. Дыбенко, А.С. Штаревым). Это, в свою очередь, приводило к недоверию назначаемости офицерства. Полагаем, именно так можно объяснить конфликт вокруг вопроса о новом начальнике 1-й бригады линейных кораблей.

«Офицерский вопрос» стал одним из направлений сотрудничества радикально настроенных моряков в Гельсингфорсе. Речь идет о совместных действиях как большевиков и им сочувствовавших, так и сторонников анархизма. Это единство действий наглядно проявилось во время демонстрации 18 июня и было свидетельством становления в столице Финляндии неоформленного «леворадикального блока».

¹ Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 336. Л. 20.

² Там же. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 270. Л. 32.

Д.Н. Вердеревскому удавалось путем переговоров, привлечения авторитета А.Ф. Керенского, органов революционной власти сглаживать возникавшие противоречия. Однако в конце июня ему пришлось отказаться от предполагавшихся назначений. Это было вызвано как юридической неопределенностью в решении вопроса, бороться с которой он не считал для себя возможным, так и незначительностью времени его пребывания в должности после рассматриваемых событий.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: БИОГРАФИКА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ М.М. АНДРОНИКОВА В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1917 Г.

СТОГОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории культуры, государства и права Гуманитарного факультета СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Анализируя процессы, происходившие во властных структурах и высших слоях общества Российской империи накануне Февральской революции 1917 г., мы не можем обойти вниманием колоритную фигуру – князя-авантюриста Михаила Михайловича Андроникова (1875 – 1919), камер-юнкера, титулярного советника, который в 1914 – 1916 гг. являлся сверхштатным чиновником по особым поручениям при обер-прокуроре Святейшего Синода. Мастер политических интриг, Андроников организовывал в своих целях «коммерческие предприятия», а попросту говоря аферы¹, пытался использовать Г.Е. Распутина в своих целях². Организовав на своей квартире в Петербурге собственный политический салон правоконсерва-

¹ См. подробн.: Стогов Д.И. Коммерческая деятельность князя М.М. Андроникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 6. Ч. 1. С. 165 – 170.

² См. подробн.: Стогов Д.И. Взаимоотношения Г.Е. Распутина с князем М.М. Андрониковым // Клио: журнал для ученых. 2018. № 10 (142). С. 170 – 176.

тивного направления, Андроников приглашал на свои собрания известных лиц – Распутина, генералов, министров, общественных деятелей¹.

Князь издавал в 1916 г. консервативный журнал «Голос России»², с помощью которого пытался формировать общественное мнение по актуальным вопросам внутренней и внешней политики России, социальной жизни, религии, культуры, декларируя правоконсервативную, проправительственную программу развития государства.

Впрочем, как свидетельствуют источники, политическое влияние М.М. Андроникова на самого императора Николая II было незначительным. Царская чета не любила скандально известного князя и не принимала его во дворе.

К настоящему времени деятельность князя М.М. Андроникова в 1914 – 1916 гг., то есть на пике его политической активности, весьма хорошо изучена³. Вместе с тем, до сих пор было довольно мало известно о пре-

¹ См. подробн.: Стогов Д.И. Салон князя М.М. Андроникова и система власти Российской империи // Клио: журнал для ученых. 2006. № 3 (34). С. 127 – 132.

² См. подробн.: Стогов Д.И. Правоконсервативный журнал «Голос России» в контексте политической ситуации в Российской империи в 1916 году // Вестник Орловского государственного университета. 2015. № 1 (42). С. 122 – 126; его же. Проблема борьбы с народным пьянством на страницах журнала «Голос России» (1916 г.) // Народ и власть. Взаимодействие в истории и современности: сб. науч. тр. / Отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2015. Вып. 2. С. 408 – 416.

³ См. помимо перечисленных работ также: Евдокимов А.В. Роль князя М.М. Андроникова в «деле Сухомлинова» // XIX-я Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки / Отв. за вып. И.А. Зверева. Княгинино, 2014. С. 198 – 200; Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В.А. Сухомлинова // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174 – 179; Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб., 2020; Стогов Д.И. Деятельность князя М.М. Андроникова в годы Первой мировой войны // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914 – 1918 гг. Сборник статей / Сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2014. С. 158 – 169; его же. Князь М.М. Андроников и революционные события 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2014. С. 220 – 231; его же. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007; его же. «...Я всегда являлся поборником свободных начал государственного строя». Деятельность князя М.М. Андроникова в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2019. С. 134 – 142; Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914–1916) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 6. С. 73 – 84; Akifumi S. Who Should Manage the Water of the Amu Darya? Controversy over Irrigation Concessions Between Russia and Khiva, 1913 – 1914 // Explorations in the Social History of Modern Central Asia (19th – Early 20th Century) / Edited by Paolo Sartori. Leiden; Boston, 2013. P. 111 – 136 и др.

бывании князя в ссылке в Рязани в январе-феврале 1917 г. и о его попытках играть политическую роль, находясь в ссылке. Используя архивные материалы из фонда М.М. Андроникова в РГИА и другие источники, попытаемся реконструировать события, связанные с пребыванием князя в ссылке. Важность изучения этого периода жизни Андроникова диктуется также и драматичностью самого данного периода истории, непосредственно предшествовавшего Февральской революции 1917 г., уничтожившей самодержавие.

Подозрение в участии в заговоре с целью убийства Г.Е. Распутина, с которым к 1916 г. у М.М. Андроникова резко ухудшились отношения, привело к опале князя со стороны императорской власти. Приказом командующего войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанта С.С. Хабалова от 9 января 1917 г. ему было воспрещено пребывание в обеих столицах.

Об обстоятельствах, связанных с высылкой князя в начале 1917 г. в Рязань, повествует письмо главного начальника Петроградского военного округа на театре военных действий С.С. Хабалова к обер-прокурору Синода Н.П. Раеву от 10 января 1917 г., за № 490, в котором говорится о том, что им «на основании п. 16 ст. 19 Правила военного положения предложено Петроградскому градоначальнику [Здесь и далее подчеркнуто в тексте источника. – Д.С.] немедленно выслать из местностей, объявленных на военном положении и входящих в район» вверенного Хабалову округа, «чиновника особых поручений сверх штата князя Михаила Андроникова»¹. Официальная причина высылки – подозрения в шпионаже в пользу Германии. Андроникову, лишенному возможности пребывать в обеих столицах и в местностях, объявленных на военном положении, была предоставлена возможность выбора места жительства, и он остановил его на Рязани.

Когда князь Андроников прибыл 13 января 1917 г. в Рязань, полиция установила за ним негласный надзор, однако ничего предосудительного в его деятельности не обнаружила. В это же время у князя обострились хронические заболевания. В январе 1917 г. М.М. Андроников, находясь в Рязани, обратился к министру внутренних дел А.Д. Протопопову с просьбой в виду болезни почек и воспаления уха разрешить ему поехать в Москву на лечение на три недели². Судя по всему, разрешение не было получено. 16 февраля 1917 г. М.М. Андроников в письме брату полковнику В.М. Андроникову просил его разузнать, получено ли разрешение прибыть на лечение в Москву³. Впрочем, вскоре князь самовольно покинул Рязань и уехал в Москву.

Как свидетельствуют показания А.Д. Протопопова ЧСК ВП несмотря на то, что разрешение на выезд в Москву М.М. Андрониковым так и не

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 84. 1 отд-е, 1 стол. Д. 176. Л. 25.

² Там же. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 1 – 1 об.

³ Там же. Д. 7. Л. 16

было получено, глава МВД пытался скрасить тяжелое положение опального князя. По словам Протопопова, министр внутренних дел послал князю в ссылку в Рязань 1 000 рублей со своим служащим Павлом Савельевым – вручить без расписки, «боясь Андроникова и одновременно жалея его»¹.

Главную причину своей опалы М.М. Андроников видел, в первую очередь, в интригах против него со стороны бывшего военного министра В.А. Сухомлинова, ранее обвиненного (во многом не без влияния доносов Андроникова) в нехватке снарядов в русской армии и арестованного, но осенью 1916 г. отпущенного под домашний арест, а также его супруги Е.В. Сухомлиновой и их сторонников и пытался отгородиться от всех возводимых на него обвинений. В недатированном письме некоему Константину Дмитриевичу (письмо можно приблизительно датировать январем-февралем 1917 г.) князь, в частности, писал: «Как оказывается, негодяю Сухомлинову и К^о удалось убедить Анну Александровну [Вырубову. – Д.С.], что я принадлежу к числу лиц, принимавших участие в трагической кончине Распутину, а потому я “разбойник” и иначе меня не называют. Ведь верить в такой вздор и так легкомысленно относиться к таким тяжким обвинениям – может только больная истеричная женщина. А ведь ничто ныне легче, как узнать всю правду; ибо весь следственный материал находится в руках А.Д. Протопопова. Думается мне, что Анна Александровна могла склонить Императрицу против меня, и таким образом было оказано влияние на Протопопова в необходимости моего удаления из Петрограда. Что Протопопов недостаточно энергично выступил в мою защиту, хотя и видел заблуждение относительно меня; но, не желая противоречить еще можно было бы понять; так как его друг [П.Г.] Курлов и К^о мои злейшие недоброжелатели, но почему Вл[адимир] Ник[олаевич] Воейков не хочет выступить в мою защиту, как он делал это раньше, я не могу себе представить. Вот почему я решаюсь всею силою души просить Вас, глубокоуважаемый К.Д., переговорить с В.Н. [Воейковым] и попросить его убедить Анну Александровну, а также и Ее Величество в моей полной невинности и непричастности в этом несчастном деле и таким образом дать мне возможность возвратиться в столицу»². Таким образом, в интригах против себя М.М. Андроников обвинял в первую очередь В.А. Сухомлинова, подругу императрицы Александры Федоровны и Г.Е. Распутина А.А. Вырубову, жандармского ге-

¹ Показания ЧСК А.Д. Протопопова / С предисл. И. Тоболина // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 885. Л. 45; Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 15 об.).

² Андроников М.М. – Константину Дмитриевичу (РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 80. Л. 2).

нерала П.Г. Курлова. Тогдашнего министра внутренних дел А.Д. Протопопова князь обвинял в нежелании его защищать.

О том, что решающую роль в организации высылки М.М. Андроникова сыграла именно А.А. Вырубова, свидетельствуют также показания А.Д. Протопопова и московского градоначальника В.Н. Шебеко. Отметим, что в тот период времени (до 1916 г.), когда князь тесно общался с Распутиным и оставался с ним в хороших отношениях, он неоднократно посещал и А.А. Вырубову, писал ей письма¹. Затем подруга императрицы (после резких высказываний Андроникова о Распутине) перестала принимать князя².

Вернемся, однако, к уже процитированному нами письму М.М. Андроникова «Константину Дмитриевичу». В нем опальный князь, в частности, подчеркивал, что уже более месяца находится «в изгнании», которое «гибельно влияет» на все его дела и его здоровье³. «Извиняюсь за причиняемое беспокойство и, веря в Ваше доброе и рыцарское сердце, и позволяю себе надеяться, что Вы не откажете мне в Вашем мощно содействии»,⁴ – подчеркивал в заключение своего письма князь.

Самого себя опальный М.М. Андроников пытался изобразить жертвой политических интриг, косвенно обвиняя в своих бедах члена Государственной думы, лидера черносотенного Русского народного союза имени Михаила Архангела В.М. Пуришкевича, 19 ноября 1916 г. произнесшего в Думе речь, в которой он подверг резкой критике деятельность царского правительства, «темных сил», «камарильи». В этой связи 30 января 1917 г. князь М.М. Андроников отправил из Рязани письмо дворцовому коменданту В.Н. Воейкову (с которым и ранее состоял в переписке). В нем он заявил, что «геростратовская речь» В.М. Пуришкевича, в которой тот возложил ответственность за все беды России на «камарилью», привела к тому, что «разные враждебные <...> элементы старались использовать ее для своих личных целей»⁵. Теперь же, писал далее князь, его выслали в Рязань, и это «неслыханная дерзость», в возможность которой он ранее никогда не верил⁶. Таким образом, самого себя автор письма представлял жертвой политических интриг оппонентов, которые возвели на него «гнусную клевету». Или же, делает предположение князь, высылка потребовалась «для отвода

¹ Там же. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 64.

² Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99; Показания ЧСК А.Д. Протопопова // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146; Показания А.Д. Протопопова и бывшего Московского градоначальника В.Н. Шебеко (заверенная копия) о деятельности первого в период пребывания его на должности министра внутренних дел. 31 марта – 27 июля 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 451. Л. 15).

³ Андроников М.М. – Константину Дмитриевичу (РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 80. ЛЛ. 2 – 3).

⁴ Там же.

⁵ Андроников М.М. – Воейкову В.Н., 30 января 1917 г. (Там же. Д. 63. Л. 64).

⁶ Там же. Л. 64 об.

глаз думских кругов»¹. В этой связи М.М. Андроников попросил В.Н. Воейкова передать императору свою «чистосердечную исповедь» и предоставить возможность «поговорить с Вырубовой», которую, как заявил князь, «невинно страдающую», «сильно настроили против него»².

4 февраля 1917 г. последовал лаконичный ответ от В.Н. Воейкова на это письмо: «Приложение к письму утром представлено по Высочайшему назначению»³. О дальнейшей судьбе данного письма нам пока что ничего не известно.

Князь М.М. Андроников в своих письмах справедливо сетовал, что высылка негативно сказалась на его делах. В частности, полностью прекратилось издание журнала «Голос России»⁴, который уже никогда не возобновлялся.

Вместе с тем, несмотря на попытки с помощью судебных исков о выселении со стороны домовладелицы графини О.А. Толстой (урожденной Васильчиковой) лишить князя М.М. Андроникова квартиры⁵ в знаменитом Толстовском доме (набережная реки Фонтанки, 54) вследствие того, что ей не нравились посещения ее дома Г.Е. Распутиным и его почитателями (впрочем, они вскоре прекратились вследствие ухудшения отношений между князем и «старцем»), квартира, судя по всему, и в феврале 1917 г. продолжала числиться за князем. Об этом свидетельствуют, в частности, показания камердинера Андроникова Петра Ивановича Кильтера, который, в частности, отмечал, что и в феврале в квартире продолжал жить друг князя некий барон Сриппер, причем жил без прописки⁶.

Как бы то ни было, Февральскую революцию 1917 г. князь М.М. Андроников встретил в Москве, пытаясь поправить пошатнувшееся здоровье. Вскоре, в середине марта того же года, он был арестован новыми властями и доставлен в Петроград. 16 марта «под вечер» арестованного князя привезли в министерский павильон Государственной думы⁷. Газета «Русская воля» писала по этому поводу: «В Москве арестован известный князь М.М. Андроников, недавно высланный по распоряжению прежних властей в Рязань. Князь Андроников направлялся в Петроград для представления

¹ Там же. Л. 65.

² Там же. Л. 65 об.

³ Воейков В.Н. – Андроникову М.М., 4 февраля 1917 г. (Там же. Л. 66).

⁴ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 99; Показания ЧСК А.Д. Протопопова // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 146.

⁵ Искандеров А.А. Закат империи. М., 2001. С. 350.

⁶ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 96, 98; Искандеров А.А. Закат империи. С. 324 – 325.

⁷ Фомин С.В. Наказание правдой. М., 2007. С. 137. (Серия «Григорий Распутин: расследование»).

князю Львову»¹. Комендант Таврического дворца полковник Г.Г. Перетц характеризовал Андроникова как человека «упитанного, с воловьей шей»². В квартире князя на Фонтанке был произведен обыск, оттуда вскоре был вывезен весь архив Андроникова, документы которого в настоящее время хранятся в фондах РГИА.

Подведем некоторые итоги. Оказавшись в ссылке в Рязани, М.М. Андроников не оставил своей бурной политической деятельности. Тем не менее, негласный надзор над опальным князем не дал никаких компрометирующих результатов. Так или иначе, высылка князя негативно сказалась на его финансовом благополучии и условиях работы. В частности, полностью прекратилось издание журнала «Голос России». Вместе с тем, даже в условиях опалы Андроникову продолжали выдавать, судя по показаниям А.Д. Протопопова, некие суммы из секретных фондов Министерства внутренних дел. Оставалась за князем и его квартира на Фонтанке.

Князь М.М. Андроников пытался (правда, судя по всему, безуспешно) представить себя жертвой политических интриг со стороны Сухомлинова и его супруги, Вырубовой, Курлова. Одновременно князь старался всяческим образом отгородиться от обвинений в каком-либо участии в заговоре с целью убийства Распутина. Хотя, как известно, непосредственного участия ни в организации заговора против «старца», ни тем более в его убийстве князь не принимал, тем не менее, его антираспутинская позиция, которую он четко демонстрировал в 1916 г., не могла способствовать сохранению доверия к Андроникову со стороны императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, глубоко почитавших Распутина.

Князь М.М. Андроников также безуспешно попытался представить себя невинной «сакральной жертвой», совершенной властями в угоду «общественному мнению», в том числе «думским кругам», особенно активизировавшимся после скандальной антиправительственной речи Пуришкевича. Соответствующее письмо через дворцового коменданта В.Н. Воейкова было направлено императору. Однако, судя по всему, оно осталось без ответа, хотя и дошло до царя.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, высылка князя негативно отразилась на состоянии его здоровья, обострились хронические заболевания (диабет, болезнь почек и т.д.), которые затем еще более обостряются в ходе пребывания Андроникова в заключении в Петропавловской крепости. Все попытки князя добиться перевода его в Москву «на лечение» закончились ничем, и в итоге он самовольно покинул Рязань и переехал в Москву.

¹ Русская воля. 1917. 12 марта. № 12. С. 6.

² Г.П. (Перетц Г.Г., полковник). В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца. СПб., 1997. С. 104.

О дальнейшей жизни М.М. Андроникова известно довольно мало. Обвинения князя в шпионаже в пользу Германии следователи ЧСК ВП не смогли доказать, и князь, отсидев несколько месяцев (до 11 июля 1917 г.) в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, был по состоянию здоровья сначала переведен на гауптвахту¹, а потом (14 октября 1917 г.) и вовсе выпущен на свободу². В 1919 г. М.М. Андроников проходил по делу контрреволюционной организации «Национальный центр»³, обвинен в шпионаже в пользу Германии и в сентябре того же года расстрелян чекистами.

Н.С. ЧХЕИДЗЕ 1 МАРТА 1917 Г.

ПЕТРОВ АЛЕКСАНДР ИННОКЕНТЬЕВИЧ
учитель истории ГБОУ гимназии № 73 «Ломоносовская гимназия» Выборгского района Санкт-Петербурга; Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: alexander.petrov1994@gmail.com

История Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов была частым сюжетом в советской историографии. Однако рассмотрение его роли в событиях революции 1917 г. в основном базировалось на формационном подходе «народного правотворчества» масс⁴. В то же время игнорировался такой аспект как роль личности в истории. В частности, первый председатель Петросовета Н.С. Чхеидзе если и упоминался, то в основном как «предатель рабочего дела»⁵ со ссылкой на публицистические труды В.И. Ленина⁶.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 167. Л. 9.

² Там же. Л. 27.

³ Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Партийное руководство Петроградской ЧК: 1918 – 1920 гг. Л., 1987. С. 317.

⁴ Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции: (февраль – июнь 1917 г.). М., 1969; Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – апреле 1917 г. Л., 1976.

⁵ См., напр.: Пионтковский С.А. Февральские дни 1917 года: популярный очерк. Издание 4-е, доп. Л., 1927. С. 95; История Гражданской войны в СССР. Т. 1. Подготовка великой пролетарской революции / Сост. Товстуха И.П. и др. М., 1935. С. 60, 100; Минц И.И. История Великого Октября. В 3 т. М., 1978. Т. 2. С. 33.

⁶ Ленин В.И. Письма из далека // Ленин В.И. ПСС. М., 1969. Т. 31. С. 19; его же. О задачах РСДРП в Русской революции // Там же. С. 75; его же. Доклад на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. // Там же. С. 104, 106; его же. Доклад о текущем моменте и

В современной историографии пересмотр места лидера думских меньшевиков в событиях 1917 г. пока идет осторожно и ограничивается краткими биографическими и энциклопедическими статьями¹, либо трудами, затрагивающими других деятелей умеренного социал-демократического крыла². Данная статья продолжает рассмотрение деятельности Н.С. Чхеидзе в решающие дни Февральской революции останавливаясь на первом дне весны 1917 г.³

Как сообщал «“Протокол событий” Февральской революции 27 февраля – 4 марта 1917 г.» с раннего утра 1 марта ВКГД вел «переговоры с Советом рабочих и солдатских депутатов по вопросу об образовании Временного правительства и установлении программы их дальнейшей деятельности» однако соглашения не последовало, т.к. Петросовет настаивал на устройстве армии на началах самоуправления⁴.

об отношении к Временному правительству 14 (27) апреля // Там же. С. 243; его же. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 14 (27) апреля // Там же. С. 248.

¹ Архипов И.Л. Н.С. Чхеидзе: «икона» революционной демократии // Звезда. 2014. № 8. С. 110 – 130; Николаев А.Б. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906 – 1917 гг.). М., 2006. С. 714 – 715; его же. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 687 – 688; его же. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи, 1906 – 1917 / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.; Челябинск, 2013. С. 794 – 795; Ильяшук Г.И., Миллер В.И. Чхеидзе Николай (Карло) Семенович // Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993. С. 353 – 355; Морозова А.Ю. Чхеидзе Николай Семенович // Россия в Первой мировой войне. 1914 – 1918: Энциклопедия: В 3 тт. / Отв. редактор А.К. Сорокин. М., 2014. Т. 3: Р – Я. С. 599 – 600; Ненароков А.П., Якобашвили И.П. Чхеидзе Николай Семенович // Россия в 1917 году: энциклопедия / Отв. редактор А.К. Сорокин. М., 2017. С. 1049 – 1050.

² Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции: Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993.

³ См.: Петров А.И. Н.С. Чхеидзе 27 февраля 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2020. С. 7 – 14; его же. Н.С. Чхеидзе 28 февраля 1917 г. // Герценовские чтения 2022. Актуальные проблемы русской истории. Сб. науч. и учебно-методич. тр. / Редакционная коллегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Л.Г. Рогушина, Т.Г. Фруменкова. СПб., 2023. С. 126 – 137.

⁴ Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов / Сост. О.А. Шашкова; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996. С. 127. Историк А.Б. Николаев указал на ошибку этого документа, поскольку утром Совет рабочих и солдатских депутатов был еще только Советом рабочих депутатов (Николаев А.Б. Думская история Февральской революции: введение, текст и комментарии (далее – Думская история) // Межвузовская научная конференция «Россия в эпоху революций и реформ»: сборник докладов. 27 ноября 2015 / Отв. ред. В.В. Калашников. СПб., 2016. С. 122).

1 марта состоялось общее собрание Совета. Перед ним, видимо, прошло заседание Исполнительного комитета¹. Изначально Исполком предложил отложить начало общего собрания на два часа «для того чтобы дать возможность проверить последние сведения», но предложение вызвало бурные прения из-за поведения ВКГД по отношению к гарнизону Петрограда, видимо, связанное с т.н. «приказом Родзянко»². Как вспоминал А.Г. Шляпников, утром 1 марта Исполнительный комитет «поручил организовать особое совещание солдат» в связи с поступавшими протестами против разоружения солдат офицерами³. При этом члены Исполкома пытались выяснить у Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенского намерения думского Комитета, а также их личное отношение к приказам и воззваниям ВКГД, однако ответа не получили⁴.

Протокол общего собрания Совета за 1 марта был составлен не полностью, поскольку в нем отсутствовала запись об открытии заседания⁵. Само же заседание Совета, как писал А.Г. Шляпников, началось с некоторым опозданием⁶. Исполнительный комитет, по сообщению Н.Н. Суханова, собрался в одиннадцатом часу почти в полном составе, однако председательствовал «не Чхеидзе, измученный и издерганный бессонницей, непрерывными речами и мелкими делами»⁷. Сам мемуарист указывал, что лидер меньшевиков был «против участия в правительстве, причем на эту тему внезапно раскричался, без нужды волнуясь и грозя ультиматумами»⁸. Первые записи в протоколе общего собрания относятся к выступлениям М.И. Скобелева и Н.Д. Соколова. Последний указывал, что выступление восставших войск способствовало избранию ВКГД, «куда кроме представителей кадетов и прогрессистов вошли два представителя демократии – Керенский и Чхеидзе», которые были избраны солдатами путем открытой баллотировки⁹. После постановления Н.Д. Соколова организовать объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, протокол зафиксировал выступление Н.С. Чхеидзе, где лидер меньшевиков передал приветствие представителям гарнизона и призвал от имени Исполкома «осуществлять

¹ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год (далее – Семнадцатый год). М., 1992. Т. 2. Кн. 1 – 2. С. 188.

² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций (далее – Протоколы. Т. 1). Л., 1991. Т. 1. С. 55.

³ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. С. 184.

⁴ Там же. С. 185.

⁵ Протоколы. Т. 1. С. 47.

⁶ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. С. 185.

⁷ Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 тт. М., 1991. Т. 1. Кн. 1 – 2. С. 129.

⁸ Там же. С. 135 – 136.

⁹ Протоколы. Т. 1. С. 47.

меры экономные и целесообразные», а солдатам – соблюдать дисциплину и скорее выбирать комитеты¹.

В повестке дня, как вспоминал Н.Н. Суханов, стоял также вопрос, связанный с поездом к царю для М.В. Родзянко и разрешением на это действие, которое не давал ИК Совета². Вскоре из ВКГД была передана просьба к Н.С. Чхеидзе немедленно пожаловать к председателю М.В. Родзянко³, однако прибывший на заседание Совета А.Ф. Керенский убедил депутатов дать поезд председателю Думы⁴. На основе сравнения с «Протоколом заседаний» за 1 марта можно определить время вышеперечисленных событий в Совете с 11 ч. до 16 ч. 15 мин.⁵

Параллельно с этим, дискуссионным остается реакция на первоначальный отказ Совета дать поезд членам Думы для поездки к царю. Со слов В.В. Шульгина, после отказа Совета выделить поезд к государю, председатель Государственной думы М.В. Родзянко выдал характеристику «мерзавцы» в отношении Н.С. Чхеидзе и левых депутатов⁶. Вместе с тем в других воспоминаниях, в т.ч. у М.В. Родзянко, подобные пассажи отсутствуют. Историк А.Б. Николаев отмечал, что Н.С. Чхеидзе своим заявлением о поезде для председателя ВКГД и судьбе Николая II предлагал низложение царя, тогда как М.В. Родзянко намеревался отречением императора создать преемственность власти, которая встраивалась бы в новую политическую систему⁷. Об этом отчасти свидетельствовал также сам В.В. Шульгин, который аргументировал свое участие в поездке к царю «невозможностью поставить государя лицом к лицу с Чхеидзе»⁸.

Дальнейшие действия Совета, как вспоминал Н.Н. Суханов, носили в основном «канцелярский характер» и продолжались примерно до 18 ч., по-

¹ Там же. С. 54.

² Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 137.

³ Там же. С. 137.

⁴ Там же. С. 137 – 138.

⁵ Там же. С. 139; Николаев А.Б. Думская история. С. 128.

⁶ Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 479 – 480.

⁷ Николаев А.Б. Лидеры Февральской революции 1917 года: почему М.В. Родзянко? // Journal of Modern Russian History. 2020. № 13. Р. 90 – 91.

⁸ Шульгин В.В. Дни. 1920. С. 499. Существует и другое мнение. Депутат Думы Н.В. Савич указывал, что днем 1 марта ему сообщил М.В. Родзянко о решении ВКГД послать в Бологое делегацию за отречением царя. В состав группы должны были входить М.В. Родзянко, С.И. Шидловский и Н.С. Чхеидзе. После этого произошел спор между делегатами, в ходе которого Чхеидзе возражал против отправки затем Николая II за границу. Савич указывает, что спросил Родзянко, насколько последний уверен в благополучном затем возвращении из Ставки. Как пишет автор воспоминаний, «эти слова произвели потрясающее впечатление на делегатов», видимо, не подумавших об этой возможности. В результате после отказа М.В. Родзянко ехать в Ставку, то же сделали С.И. Шидловский и Н.С. Чхеидзе (Савич Н.В. Воспоминания / Вступит. статья Н.Н. Рутыча. СПб., 1993. С. 215 – 216).

сле чего заседал Исполком¹. Между 18 и 20 ч. в Совете шли обсуждения, связанные с грядущим составом Временного правительства, затем заседание завершилось². Каких-либо других выступлений Н.С. Чхеидзе не было зафиксировано в протоколе общего собрания Петросовета, председателем на момент его закрытия числился Н.Д. Соколов. Участие лидера меньшевиков в заседаниях ВКГД также не прослеживается в этот день. Интерпретацию отношений 1 марта между Петросоветом и ВКГД и роли Н.С. Чхеидзе в посредничестве между двумя организациями по-своему давал А.Г. Шляпников. Мемуарист писал, что «некоторые члены Исполнительного Комитета, как, например, Н. Суханов, Н.Д. Соколов, Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев, держали весьма тесную связь с Комитетом Государственной думы и служили не только передаточным звеном между организацией буржуазии и революционной демократией, но и проводниками многих “пожеланий” буржуазии в самом Совете»³. Им же А.Г. Шляпников приписывал сообщение, что «буржуазные партии решили, наконец осчастливить революцию и взять власть в свои руки»⁴. По словам автора, «если же Милюковы, Коноваловы, Гучковы и Ко при разговорах с Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелевым, Н. Сухановым и жеманились, много говорили о тяжести власти и ответственности момента, так это делалось лишь для того, чтобы сделать более покладистыми представителей революционной демократии в виде Чхеидзе, Керенского и других, боявшихся революционной постановки вопроса о власти»⁵.

Об участии Н.С. Чхеидзе в других событиях 1 марта, помимо связанных с взаимоотношений между ВКГД и Петросоветом, известно немного. А.Г. Шляпников упоминал о личном разговоре с Чхеидзе и Гриневичем незадолго до собрания Петербургского комитета РСДРП. Судя по всему, это происходило ближе к вечеру 1 марта. Как указывал мемуарист, «Скобелев и Чхеидзе были против того, чтобы их партия, в коалиции с социалистами-революционерами, взяла власть в свои руки». При этом сам Н.С. Чхеидзе аргументировал это тем, что «революционная демократия будет подталкивать [Государственную думу]» выполнять требования революции⁶. Тем не менее, А.Г. Шляпников указывал, что именно «Н.С. Чхеидзе принес из Комитета Государственной думы сообщение, что без вхождения представителей левых партий последний составить правительство не может»⁷.

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 140 – 141.

² Там же. С. 143 – 144.

³ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. С. 192 – 193.

⁴ Там же. С. 192 – 193.

⁵ Там же. С. 195.

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Там же. С. 195.

Ключевым событием дня стала разработка и издание Советом Приказа № 1. Судя по протоколу общего собрания это было после избрания в Исполком представителей от солдат¹. Н.Н. Суханов сообщал о разработке документа в момент, когда в Таврический дворец был доставлен В.А. Сухомлинов². При этом мемуарист отмечал только Н.Д. Соколова, который работал в окружении солдат. На основе сравнения записок Суханова с «Протоколом заседаний», можно понять, что данные события происходили около 22 ч. 30 мин.³ О нахождении же Н.С. Чхеидзе в Петросовете в этот период информации нет.

При этом некоторые авторы делали акцент на ответственности лидера меньшевиков в издании приказа. Так, В.В. Шульгин указывал, что М.В. Родзянко был в бешенстве после издания Приказа № 1, выражая свое негодование и обвиняя лично Чхеидзе⁴. Похожим образом позднее вспоминали А.И. Деникин⁵ и А.И. Гучков⁶, считая именно Чхеидзе ответственным за его издание.

Как можно заметить, о непосредственном участии депутата-меньшевика в составлении документа нельзя говорить однозначно, поскольку он не упоминается в момент написания его Н.Д. Соколовым. Приказ № 1 вышел в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» 2 марта за подписью Совета. Это, в свою очередь, должно было подчеркивать революционный характер правового творчества Совета, который чаще издавал документы без личной подписи его председателя.

По мнению историка А.Б. Николаева, существовал также «подложный Приказ № 1», о котором также мог косвенно упоминать Н.С. Чхеидзе в своей речи 2 марта в Екатерининском зале Таврического дворца⁷. В интервью 27 мая 1917 г. Комиссии опросов Таврического дворца Н.С. Чхеидзе указал, что «не считал, что Приказ № 1 был представлен на общем собрании Совета»⁸. В.В. Шульгин заметил, что Н.Д. Соколов, если и писал этот документ,

¹ Протоколы. Т. 1. С. 54 – 55.

² Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 145.

³ Николаев А.Б. Думская история. С. 131; Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 144 – 145.

⁴ Шульгин В.В. Дни. С. 482.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. (Февраль – сентябрь 1917). М., 1991. С. 136.

⁶ [Гучков А.И.] Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства / Авт. предисл. В.И. Старцев, авт. коммент. и примеч. С.М. Ляндрес, А.В. Смолин. М., 1993. С. 106.

⁷ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 1. С. 413 – 414.

⁸ Lyandres S. The Fall of Tsarism: untold stories of the February 1917 revolution (далее – The Fall of Tsarism). Oxford, 2013. P. 163.

«то под чью-то диктовку»¹. М.В. Родзянко в своих воспоминаниях конкретно не указывал, кто мог в Совете выпустить Приказ № 1, и ограничился лишь констатацией того, что документ появился утром 2 марта².

Поздно ночью 1 марта должны были начаться переговоры ВКГД и Петросовета о составе будущего Временного правительства. Как вспоминал Н.Н. Суханов, примерно в 23 ч. 30 мин. в одной из комнат Таврического дворца, он «увидел за столом нового “общественного градоначальника” Юревича, который разговаривал с сонным, размякшим Чхеидзе»³. Мемуарист отмечал, что все были согласны в необходимости провести переговоры с думским Комитетом о создании Временного правительства, после чего через Н.В. Некрасова удалось договориться о встрече представителей Совета и ВКГД к 12 ч. ночи⁴. По словам Н.Н. Суханова, из-за отсутствия полного состава Исполкома было решено, что в переговорах с ВКГД будут принимать участие Н.С. Чхеидзе, Н.Д. Соколов, Ю.М. Стеклов и сам Н.Н. Суханов. В начале первого часа представители Совета собрались в думском Комитете⁵. Как отмечал мемуарист, за столом с думскими депутатами сидел он, Соколов и Стеклов, тогда как Керенский и Чхеидзе расположились у стены⁶.

«Протокол заседаний» зафиксировал, что П.Н. Милюковым был составлен предварительный список членов Временного правительства, по которому портфели министров юстиции и труда предназначались А.Ф. Керенскому и Н.С. Чхеидзе. ИК Совета поставил вопрос о программе новой власти, выставив ряд требований, с принятием которых, обещал поддержку Временному правительству⁷. Н.Н. Суханов писал, что с возражениями по вопросу о форме дальнейшего правления в России выступил П.Н. Милюков. В свою очередь, Чхеидзе и Соколов «отмечали не только неприемлемость, но и утопичность плана Милюкова, указывая в репликах на всеобщую ненависть к монархии и на острую постановку вопроса о династии среди народных масс»⁸. Тем не менее, было решено перейти к другим пунктам соглашения. В.В. Шульгин же отмечал, что Н.С. Чхеидзе практически не принимал дальнейшего участия в переговорах и расположился в кресле, тогда как на совещании от Совета в большей степени играли роль Н.Д. Соколов, Ю.М. Стеклов и Н.Н. Суханов⁹. Сам мемуарист имел разговор с усталым

¹ Шульгин В.В. Дни. С. 490 – 491.

² Родзянко М.В. Крушение империи. Полное издание записок председателя Государственной думы с дополнениями Е.Ф. Родзянко. М., 2002. С. 320.

³ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 146.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 148.

⁷ Николаев А.Б. Думская история. С. 132.

⁸ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 150.

⁹ Шульгин В.В. Дни. С. 492, 494.

лидером меньшевиков, от которого пытался узнать его мнение почему «выборное офицерство – это хорошо», на что последний дал невнятные ответы «все пропало» и «надо пробовать»¹. В интервью же Комиссии опросов 27 мая 1917 г. Н.С. Чхеидзе указывал, что представители Совета, в т.ч. он сам, во время обсуждения с ВКГД списка членов будущего Временного правительства, не высказали каких-либо возражений и комментариев, поскольку «было ясно, что социал-демократы не будут участвовать в нем»². Вместе с тем лидер меньшевиков указал, что прежде, чем было сформировано правительство, издали воззвание, в которое Совет предлагал включить «девять пунктов» и что у ВКГД не было своих предложений³.

Совещание продолжалось с перерывами всю ночь и завершилось к 5 ч. утра 2 марта соглашением между думским Комитетом и Исполкомом Петросовета, по которому последний делал ряд уступок в создании Временного правительства⁴. Как писал Н.Н. Суханов, после окончания в 4 ч. утра предварительного совещания и предложения ВКГД представителям Совета встретиться через час, «Чхеидзе немедленно исчез, и я в это утро больше не видел его», тогда как «Стеклов и Соколов отправились в помещение Исполнительного комитета» доложить о ситуации⁵.

Состав Временного правительства, который обсуждался на совместном совещании ВКГД и Петросовета, был утвержден на заседании думского Комитета в ночь с 1 на 2 марта. Среди участников этого заседания был и Н.С. Чхеидзе⁶.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам. 1 марта Н.С. Чхеидзе продолжил исполнять председательские функции в Совете. В своих немногочисленных выступлениях он призывал не радикализировать ситуацию, а восставшим солдатам – самим организовывать комитеты. Кроме того, Н.С. Чхеидзе служил передаточным звеном между думским Комитетом и Петроградским Советом, в особенности в вопросе о поездке председателя ВКГД М.В. Родзянко за отречением Николая II. При этом Совет в лице его Исполнительного комитета не считал возможным брать власть самостоятельно в свои руки. Об этом также говорил председатель Совета рабочих и солдатских депутатов. Несмотря на нарушение думско-советского сотрудничества в связи с изданием Приказа № 1, нельзя сказать, что лидер думских меньшевиков был причастен к его созданию. На

¹ Там же. С. 493.

² Lyandres S. The Fall of Tsarism. P. 162.

³ Ibid. P. 163.

⁴ Николаев А.Б. Думская история. С. 133.

⁵ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. С. 154. В.В. Шульгин также «помнил, что ни Керенского, ни Чхеидзе не было» (Шульгин В.В. Дни. С. 497 – 498).

⁶ Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. С. 153 – 154.

совместном же совещании ВКГД и Совета о составе правительства в ночь с 1 на 2 марта Н.С. Чхеидзе не был замечен активным участником дискуссии по этому вопросу. Вместе с тем, как в периодической печати, так и в официальных документах, выходявших 1 марта, лидер меньшевиков продолжал представлять как член Государственной думы без активного акцентирования на его новый статус председателя Петроградского Совета. При этом 1 марта Н.С. Чхеидзе не был замечен в выступлениях перед толпами народа и солдат, приходивших в этот день в Таврический дворец, что, видимо, было связано с необходимостью наладить работу Петросовета.

А.В. ЛУНАЧАРСКИЙ В ФЕВРАЛЕ – МАЕ 1917 ГОДА: ОТ ЭМИГРАНТА ДО «ПОПУЛЯРНЕЙШЕГО АГИТАТОРА»

ГОРДЕЕВ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ,

доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

e-mail: petergordeev@mail.ru

Весна 1917 г. оказалась не только судьбоносным, роковым временем для России; в той или иной степени произошедшие тогда события изменили жизнь всех граждан уходящей в прошлое Империи, а в особенности тех, кто был глубоко и всерьез вовлечен в политическую жизнь. В настоящей статье делается попытка рассмотреть судьбу и деятельность Анатолия Луначарского в этот исторический период, одной границей которого служит время, непосредственно предшествующее Февральской революции (так сказать, «завязка» личной истории на фоне эпохи), а другой – рубеж мая-июня 1917 г., когда вернувшийся в Россию революционер уже успел заявить о себе, но не приобрел еще всероссийской известности как участник I съезда Советов, «июльских дней» и последующих событий.

В Швейцарии

Накануне падения монархии будущий нарком просвещения коротал свои дни в швейцарской глуши. «Живя около города Веве, на даче, мое свободное время я расходовал на усиленные занятия», вспоминал он несколько лет спустя. Получение «небольшого наследства» и финансовая поддержка со стороны его друга М.П. Кристи позволила Луначарскому «перемогаться», занимаясь швейцарской литературой (в том числе переводами на русский язык стихов швейцарского поэта К. Шпителлера) и по-

гружением в вопросы образования; «я интуитивно уверился, что в близком будущем предстоит нам революция, что она призовет меня на какой-нибудь ответственный пост, и что этот пост будет иметь отношение к народному просвещению». Пока же Анатолий Васильевич «обложился всякими книгами по педагогике, объезжал народные дома Швейцарии, посещал новейшие школы и знакомился с крупными новаторами в области воспитания. Полушутя я часто говорил моей семье или моим друзьям Кристи: мне кажется, что я фатально обречен быть в недалеком будущем министром народного просвещения в России»¹. Его первая жена позднее в беседе с В.Д. Зельдовичем (секретарем и биографом наркома) подтвердила: Луначарский в предреволюционные годы «мечтал о работе в России, думая о том, что ему предназначено судьбой сыграть большую роль»².

В письмах, отправляемых Луначарскому в феврале 1917 г. оставшимися в России родственниками, не было и намека на приближавшуюся «грозу». Брат Николай писал 12 февраля³ о своем проекте продажи принадлежавшего им совместно дома в Киеве, а брат Яков в письме от 24 февраля сомневался в успехе планов Николая (желавшего вместе с продажей сразу купить новую недвижимость в дорогом районе, чтобы не потерять имущественный ценз, необходимый для попадания в число гласных Киевской городской думы). В письме Я.В. Луначарского, московского адвоката, содержались и бытовые зарисовки: «Дела мои неблестящи, т.к. судебная, а вместе с ней и адвокатская работа сократилась до крайней степени, а к другой деятельности я не приспособлен». Зато, сообщал брат, «московские барыни и девицы танцуют всюду, невзирая ни на что»⁴. Когда адресат получил это письмо, танцы в Москве и других городах России на время уступили место бесконечным митингам и демонстрациям. Пока же он сам предавался тихим радостям культурной жизни; 5 февраля (видимо, н. ст.) Ю.О. Мартов сообщал своей возлюбленной Н.С. Кристи, что они с Луначарским посетили в Швейцарии небольшой русский «вечер» с концертной программой («пением Багровой, по-видимому, Анат[олий] Вас[ильевич] более восхищен, чем я»), после которого Луначарский выступил со своими воспоминаниями, растянувшимися до двух часов ночи⁵. Впечатления от

¹ Луначарский А.В. Великий переворот (Октябрьская революция). Пг., 1919. Ч. 1. С. 56 – 57.

² РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 182. Л. 18.

³ Письма из России датированы по старому стилю; что же касается заграничной переписки, то ее «стиль» иной раз можно определить лишь предположительно, что в подобных случаях специально оговорено.

⁴ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 12 – 12 об., 20 – 22 об.

⁵ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова / Под ред. Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец, сост. Н.С. Антонова и Л.А. Роговая, введ. Л. Майер. М., 2005. С. 132.

прочитанного и увиденного будущий руководитель советского просвещения публиковал и в российской социалистической прессе: незадолго до Февральской революции читатели «Дня» могли познакомиться с его объемной рецензией на пьесу швейцарского драматурга Г. Ганца, сюжет которой основывался на «Илиаде» Гомера¹.

«Радостная внезапность» известий о падении монархии перевернула жизнь скрывавшихся за границей революционеров. «Для нас, эмигрантов, это, разумеется, был светлый праздник», вспоминал позднее Луначарский. «Все поздравляли друг друга, все были безмерно счастливы и старались заразить этим счастьем французских и немецких швейцарцев. Мне самому пришлось выступить несколько раз с докладами на русском и французском языке, где я, совершенно одержимый буйной революционной радостью, пел настоящие гимны в честь красавицы Революции, пришедшей в нашу страну не только для того, чтобы изменить в корне всю ее судьбу, но и чтобы бросить ее революционную энергию на служение революции мировой»². Об одном из подобных митингов, состоявшемся в Женеве 22 марта (н. ст.)³, на котором выступали Луначарский, А.И. Балабанова и «неприятельские агенты, усиленно агитировавшие», российским военным агентом в Швейцарии С.А. Голованем было доложено в Главное управление Генерального штаба⁴.

После победы Февральской революции главной целью политических эмигрантов стало скорейшее возвращение в Россию. 5 марта (18 марта н. ст.), получив поздравление от Р. Роллана по поводу свершившейся революции, Луначарский отвечал французскому писателю: «Успех революции, так же как и демократическая программа нового либерального правительства, действительно превосходят все ожидания. <...> Само собой разумеется, что я уеду в Россию, как только это станет возможным», продолжал будущий нарком, планируя заодно и визит Роллана: «Разрешите обнять вас, благородный друг человечества. Возможно, свободная Россия скоро сможет приветствовать вас в “сердце” своем – Москве»⁵. Впрочем, по прошествии некоторого времени взгляды Луначарского на происходящие в России собы-

¹ Луначарский А. «Завтра». (Трагедия Г. Ганца) // День. 1917. 12 февраля.

² Луначарский А.В. Свержение самодержавия. (Несколько воспоминаний) // Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. / Сост. Н.А. Трифонов. М., 1968. С. 141 – 142.

³ Стиль в документе не указан; даем датировку исходя из того, что 20 – 21 марта ст. ст. Луначарский находился на другом конце Швейцарии, в Цюрихе, и был занят переговорами с Лениным (об этом см. ниже).

⁴ Цит. по: Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 г. в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010. С. 81.

⁵ Письма к Ромену Роллану / Публ. И.А. Луначарской при участии Л.К. Куваковой, пер. на рус. яз. М.И. Беляевой // Литературное наследство. М., 1970. Т. 82. С. 480.

тия существенно радикализировались. 14 марта (27-го по новому стилю) он писал Роллану: «Теперь вам ясно, что либеральная революция г. Милюкова непреклонно стоит за “войну до победного конца” и до свирепости империалистична». Обещая своему корреспонденту, что «нас это не остановит» («Против нас, конечно, будут все объединенные силы реакции и так называемых умеренных, ну и пусть. Сознательный пролетариат будет с нами так же, как и весь цвет человечества, представителем которого вы являетесь»), Луначарский выражал надежду, что «настоящая европейская демократия поймет, что в России сочувствия достойна только народная революция, которая отберет власть у оголтелых империалистов»¹.

О возможных путях поездки в Россию, не обещавшей быть легкой во время мировой войны, раздумывал и Луначарский, и его окружение. Один из корреспондентов Анатолия Васильевича, анархист И.С. Гроссман, сам планировавший выехать в июне, писал (документ не датирован, по содержанию – весна 1917 г.) будущему наркому просвещения: «Я надеюсь, что если Вы будете раньше моего в России – то я Вам буду телеграфировать и Вы поможете мне добиться разрешения революц[ионного] правительства проехать через Германию, ибо здоровье вряд ли позволит ехать морем». Впрочем, несмотря на намерение повторить скандальный ленинский выбор маршрута, Гроссман в том же письме поделился своим опасением о «косолапых ленинцах», которые своим «механическим пониманием идеи “саботажа фронта”²» могут наделать «бед»³. Гроссман, часто писавший Луначарскому, по всей видимости не без основания полагал, что его корреспондент не отождествляет себя (пока еще) со столь нелестно аттестованными ленинцами – на вождя которых Анатолий Васильевич еще совсем недавно «нападал» в печати⁴. Последний раз подобное столкновение произошло в начале зимы, когда в вышедшем 1 февраля н. ст. журнале группы «Вперед» Луначарский сравнил Ленина с героем гоголевского «Ревизора», работающим (в данном случае – в публицистике) «по принципу “тяп да ляп”» (это, впрочем, сопровождалось оговоркой-реверансом о том, что «руководимое Лениным социал-демократическое течение нам дорого») и упрекнул вождя большевиков в нежелании полного разрушения государственного аппарата и разоружения армии после пролетарской революции⁵. Но после падения

¹ Там же. С. 481.

² Слово «фронта» читается предположительно. Из контекста не вполне ясно, идет ли речь о фронте мировой войны, или о межпартийном блоке, сформировавшем Временное правительство и Петроградский совет.

³ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 454. ЛЛ. 3 – 3 об.

⁴ О'Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры / Пер. с англ. М.М. Кобрина. М., 1992. С. 32.

⁵ Воинов А. [Луначарский А.В.]. Амос Федорович Ленин – государственный и милитарист // Вперед. [Женева]. 1917. № 6. С. 2 – 3.

монархии политическая ситуация настолько изменилась, что все мелкие расхождения, казалось, должны были уйти в прошлое.

Луначарский позднее вспоминал, как «на другой или третий день после революции мы, тогдашняя группа впередовцев, постановили подчинить себя руководству Центрального Комитета большевиков, и я специально поехал к Ленину с этим заявлением»¹. В реальности их встреча состоялась спустя несколько недель после февральских событий (перед этим Луначарский имел «довольно длинный разговор <...> политического характера» с Г.Е. Зиновьевым, с которым «не усмотрел никаких разногласий», о чем сообщал в своем письме единомышленникам из группы «Вперед» 15 (28) марта²). Позиция Ленина становится более ясной из его письма к Луначарскому, написанного около 12 марта ст. ст. Отказываясь проводить межпартийное совещание социалистов («оно целесообразно теперь лишь между людьми, готовыми предостеречь пролетариат не только против гвоздевцев, но и против *колебаний Чхеидхзе* <...> Именно поэтому я не теряю времени ни на одно совещание с Мартовым и К^{о3}»), Ленин подчеркивал свою (и большевиков) независимость от кого бы то ни было: «Самостоятельность и особность нашей партии, *никакого сближения с другими партиями* – для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через *демократический* переворот к *коммуне* нельзя, а другим целям служить я не стал бы». Ленин оставлял Луначарскому лишь одну лазейку – в частном порядке присоединиться к тактике, а то и к партии большевиков («С людьми и группами, согласными в этом, основном, я бы лично был *за* совещание»), показывая адресату письма свою благожелательность: «Просто переговорить нам с Вами, без всяких формальных совещаний, я был бы очень рад и считал бы это для себя лично (и для дела) *полезным*»⁴. 12 марта

¹ Луначарский А.В. Свержение самодержавия. (Несколько воспоминаний). С. 142.

² Луначарский о Ленине накануне возвращения в Россию (март – апрель 1917 г.). / Сообщение В.Д. Зельдовича // Литературное наследство. М., 1971. Т. 80. С. 637.

³ В действительности вождь большевиков вел переговоры с Мартовым. «Вчера у меня с Лениным и др. состоялось об этом совещание», писал 30 марта (н. ст.) Ю.О. Мартов Н.С. Кристи (речь шла о предложении скорейшего проезда через Германию, на чем Ленин «категорически» настаивал, а Мартов опасался, что в таком случае эмигранты придут в Россию с «парвусовским ореолом»). Впрочем, и эта беседа была частной, от межпартийного совещания Ленин продолжал уклоняться. «Думаю, что Анатолий Васильевич никакого совещания от Ленина не добьется; уже были попытки без успеха», сообщал Мартов в том же письме о соответствующих попытках Луначарского. «Лично большевики стали весьма любезны, и мы теперь с Зиновьевым и Лениным возобновили личные отношения. На реферате Ленин тоже говорил без особенно сильных “выражений”, но пропасть остается между нами глубокая, а чушь, которую он порет по поводу наших задач, возмутительна»: 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 145 – 146.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 49. М., 1970. С. 410 – 411.

(25 марта н. ст.) Ленин сообщал своему однопартийцу В.А. Карпинскому: «Луначарский писал мне, предлагая “совещание”. Я ответил: лично с Вами (с Луначарским) говорить согласен. (Он будет в Цюрихе). На совещание же согласен *лишь* при условии предостеречь рабочих *против* колебаний Чхеидзе. Он (Луначарский) *промолчал*». «Значит, ограничимся *личной* беседой», заключал большевистский вождь¹.

Вдохновленный состоявшимся несколько дней спустя (20 марта ст. ст.²) разговором, Луначарский 21 марта (ст. ст.) писал жене из Цюриха: «Ленин произвел на меня прекрасное, даже грандиозное, хотя и трагическое, почти мрачное впечатление. <...> Ленин – грандиозен. Какой-то тоскующий лев, отправляющийся на отчаянный бой». Тут же будущий нарком отметил, что «согласиться» с ленинским планом возвращения в Россию не может: «Он слишком торопится ехать, и его безусловное согласие ехать при согласии одной Германии безо всякой санкции из России я считаю ошибкой, которая может дурно отозваться на будущем его». Однако в дискуссии с осуждавшими Ленина меньшевиками Луначарский и Д.Б. Рязанов «так горячо встали на его защиту, что дело кончилось скорее обязательством в случае нападков защищать Ленина, да правом нам самим объяснить, почему мы из соображений простой политической целесообразности, а отнюдь не морали, не примкнули сами к его плану». Склонный к рефлексии Луначарский признавался: «Во мне говорит еще и то, что я все равно ехать в среду с Лениным не могу, а то я, пожалуй, из одной солидарности решил бы разделить его участь, несмотря на всю очевидную для меня опасность его шага в смысле целой тучи нареканий»³. В том же письме Луначарский, уже планировавший в деталях жизнь в столице революцион-

¹ Там же. С. 411 – 412.

² См. о датировке переговоров Луначарского с Лениным и других важных датах в жизни Луначарского в это время: Ефимов В.В. Летопись жизни и деятельности А.В. Луначарского (1917 – 1933 гг.). В 3-х т. Душанбе, 1992. Т. 1. Кн. 1. С. 10.

³ В письме группе «Вперед», написанном в тот же день 21 марта (3 апреля), Луначарский, отметив, что Германия «охотно дала согласие» на проезд российских эмигрантов и «даже слишком охотно» («Герм[анское] прав[ительство] заявило, что оно пропустит русских из Шве[йцарии] даже за простое обещание по приезде в Р[оссию] хлопотать о пропуске в Герм[анию] равного количества гр[ажданских] пл[енных]») сообщил о достигнутой им с Г.Е. Зиновьевым и Л.Ю. Мартовым договоренности потребовать от Петроградского совета во главе с Н.С. Чхеидзе содействия их проезду, выждать две недели и лишь тогда, в случае неуспеха «обмена» на немцев, принять предложение Германии. Но Ленин, решивший ехать немедленно, «порвал все обязательства, взятые на себя Зиновьевым». «При таких условиях я со всей энергией советовал Вл[адимиру] И[льичу] не брать на себя из-за 2 недель столь тяжелой моральной и полит[ической] ответственности, не давать врагам дешевое и удобное оружие против себя», писал Луначарский «впередовцам», констатируя: «Тов. Л[енин] ничего слышать не хочет»: Луначарский о Ленине накануне возвращения в Россию (март – апрель 1917 г.). С. 638, 641.

ной России, в том числе сотрудничество одновременно и в горьковской «Новой жизни», и в «Правде» («В “Новой жизни” будет во всех отношениях свободнее. Но “Правда” будет ближе к рабочим») коснулся и сообщенного ему меньшевиком С.Ю. Семковским слуха о получении «из Скандинавии» денег на отъезд в Россию «определенных, особенно ценных для партии лиц», в том числе и самого Анатолия Васильевича. Несмотря на известную легкомысленность, он не мог отделаться от мысли о возможном темном источнике этого пожертвования, которым так хотелось воспользоваться. «Завтра расспрошу, от кого деньги. Если они абсолютно меня не связывают – то буду иметь в виду. В случае, если я не получу 1600 франков, которые запросил у Коли и “Летописи”, то придется взять франков 300 субсидии. Но лучше, конечно, обойтись без них»¹.

Переговоры с большевиками, равно как и с другими общественно-политическими деятелями, в эти недели были сосредоточены на одном, главном для эмигрантов вопросе – поиске путей возвращения в Россию. Соратник и помощник Ленина С.Ю. Багоцкий в письме от 30 марта (н. ст.²) интересовался у Луначарского, сделал ли он «попытку через Ромен-Роллана³ с Интернац[иональным] Кр[асным] Кр[естом] по поводу переговоров с русским правительством о замене нас на гражданских лиц, арестованных в Пруссии и Галиции». В требовательном письме Багоцкого слышалось нетерпение большевистского вождя: «Нам в высшей степени важно поскорее выяснить вопрос о том, возможно ли посредничество Кр[асного] Кр[еста], ибо в таком случае наш Комитет предпримет другие шаги»⁴. Луначарский еще ранее сделал то, что от него просили; в письме к Р. Роллану от 15 (28) марта он писал: «Все мы горим желанием вернуться в Россию. Вы знаете, что мы встречаем почти непреодолимые препятствия. Англия, получив от нашего посла-шпиона наши характеристики, не пропускает – даже на те редкие пароходы, которые еще курсируют между Ньюкастлом и Копенгагеном – никого из нас, в ком подозревает противников войны до полного истощения жизненных сил Европы. Это возмутительно! Мы наметили другой план: добиваться, чтобы наше правительство возвратило Германии несчастных гражданских пленников, которых русская армия подло увела⁵ за собой при отступлении из Восточной Пруссии. А в

¹ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 148 – 149.

² Стиль не указан в документе, но 30 марта ст. ст. Ленин уже был в пути в Россию.

³ Так в тексте. Далее, видимо, пропущено слово «связаться».

⁴ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 452. Л. 1.

⁵ Подобные выражения, хотя и во французском оригинале (Луначарский писал Роллану на родном языке последнего) свидетельствуют, увы, о презрительном безразличии будущего советского «министра» к военным усилиям, героизму и гибели русских солдат в Первой мировой войне.

обмен (хотя эта мера предписывается простым чувством гуманности) Германия пропустила бы нас в Данию в особых герметически закрытых вагонах». Луначарский не видел «в таком плане ничего нелепого, ничего безнравственного, ничего невозможного», намереваясь «заинтересовать им выдающихся деятелей международного гуманистического лагеря» и прося Роллана дать ему рекомендательное письмо к президенту Международного комитета Красного Креста (МККК) Г. Адору (в ответ Роллан отправил Луначарскому рекомендательное письмо к члену МККК Ф. Ферьеру)¹. Переписка будущего наркома просвещения с Р. Ролланом продолжилась и в дальнейшем (в РГАСПИ сохранился машинописный текст русского перевода письма Роллана к Луначарскому от 16 апреля, в котором писатель отказывался от переданного ему адресатом предложения сотрудничества в «большой газете» под руководством А.М. Горького²), но план официального обмена эмигрантов на задержанных граждан германского блока, насколько известно, так и не был осуществлен.

Во второй половине весны, не ранее 21 апреля (эта дата – вероятно, употреблявшегося за границей нового стиля – упомянута в тексте) Луначарскому отправил письмо И.П. Трайнин, также как и он, бывший членом группы «Вперед» (а впоследствии ставший видным чиновником от культуры, председателем Главреперткома, начальником Совкино, директором Института права)³. Ссылаясь на письмо Луначарского от 21 апреля, которое ему показал «Аркадий» (еще один «впередовец», Ф.И. Калинин), Трайнин считал необходимым ознакомить Луначарского «с положением дел об отправке эмигрантов». Получив телеграмму от Г.В. Чичерина из Лондона об ожидающейся поездке 300 революционеров из Англии в Россию, причем 40 человек должны были предварительно приехать из Франции в Англию, «впередовцы» включил в список своей группы (входившей в состав сорока) Луначарского. Затем, после письма-«экспресса» от Анатолия Васильевича, сообщавшего о «других возможностях», его место занял Трайнин, но новое письмо Луначарского показывало, что место в группе ему все-таки нужно («мы сделаем все возможное, чтобы снова вставить Вас в список и я, если потребуется, уступлю, конечно, свою очередь», обещал автор письма). Признавая, что вообще «положение с отъездом – туманное», в этой атмосфере неясности Трайнин дал Луначарскому практический совет: «Не трогайтесь с места до тех пор, пока не получите от нас телеграммы, что Вам нужно выехать. Вы же должны быть готовы к отъез-

¹ Письма к Ромену Роллану. С. 482 – 483.

² РГАЛИ. Ф. 1460. Оп. 1. Д. 249. Л. 1.

³ Письмо подписано «Борис Трайнин», это был партийный псевдоним Ильи Павловича: Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка). / Ред. кол.: Спиридонова Л.А. (отв. ред.), Примочкина Н.Н., Семашкина М.А. М., 2010. С. 149, 154.

ду каждый день» (к этому присовокуплялось, что «проезд будет оплачен и, нужно ожидать, что каждый эмигрант получит на расходы 200 – 300 франков»). В Лондоне, обещал автор письма, «если придется остановиться, будет организован питательный пункт». Насчет маршрута возвращения на Родину определенности не было: «Один Аллах знает, куда могут повезти. Вернее всего, что пароход пойдет на Архангельск»¹.

Тем временем поездка в Россию неумолимо приближалась. Группа эмигрантов, в составе которой был и Луначарский, решила все же ехать не через Англию, а через Германию, и к концу апреля собралась в Цюрихе. 28 апреля (ст. ст.) он отправил оттуда своей жене четыре коротких письма, в которых сообщал, что поезд отправится на следующий день, в субботу, или в крайнем случае в воскресенье. В свойственной ему сентиментальной манере Анатолий Васильевич ободрял супругу ввиду предстоящего расставания и неизвестности в будущем: «Не скучай, не плачь, ради всего святого, моя ненаглядная Мышка. Все больше слухов о мире, и я чувствую, что мы расстанемся на более короткий срок чем думаем. <...> Будем бодры, детка. Если бы мы с тобой не оказались на высоте этих событий, то что же другие: оглянись – мы самые сильные! Я тебя обожаю, моя красавица, моя львичка, мое вдохновение, мое наслаждение! Всегда в эти дни разлуки остается сиять в моей памяти мое личное солнце, мое собственное красное солнышко, ты – моя милая богиня!»². Впрочем, путешествие никак не начиналось, и в письме к «милой богине» от 29 апреля Луначарский описал проводы, устроенные накануне вечером Швейцарской социалистической партией, звучавшие со стороны местной партийной молодежи панегирики Ленину, скандал, разразившийся после речи «межрайонца» Д.З. Мануильского, обвинившего руководителя Петроградского совета во главе с Н.С. Чхеидзе в том, что они «половинничают в своей политике» (это вызвало протест у меньшевиков и эсеров). В завершение дня (28 апреля) ожидавшие отъезда отправились «на бал, который Центральная эмигрантская касса устроила в пользу недостаточных эмигрантов. Там было скучно. Студенты в смокингах танцевали с некрасивыми кокетками наглые танцы». Чтобы развеять возможные опасения жены, Луначарский тут же прибавил: «Я вспомнил страшно интенсивно тебя, – твою милую красоту и очень задумался. Вдруг подходит жена Сокольникова и говорит: “Печально вам? Я еду к моему милому, а вы едете от своей милой”. Очень она попала»³.

¹ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 452. ЛЛ. 5 – 7 об.

² 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 164 – 167.

³ Там же. С. 169 – 170.

В пути

29 апреля (ст. ст.) поезд, наконец, тронулся, чему предшествовала «комичнейшая история» с распределением мест, описанная Луначарским в очередном письме к супруге. «Меньшевики заявили, что вагоны распределены по фракциям, первыми-де сядут они, потом с-ры, потом бундовцы, потом большевики, потом нашесловцы, впередовцы и дикие. Мы, как люди лояльные, и ждали, а они заняли весь поезд, и мы остались без мест! Боже мой! Какая началась катавасия! Рязанов! Полянский! А с другой стороны, какая великолепная истерика Мартова!», – иронизировал Луначарский. «Мы требовали, чтобы все вышли вон, и места были перераспределены. А они сидели на местах, ими нелояльно захваченных, и посвистывали». Наконец, когда всех остальных «как-то рассовали», поездка началась, причем в пределах Швейцарии она не была лишена и экскурсионного компонента: «Вечером мы поехали на Рейнский водопад. Очень интересно. Этот мощный монотонный шум, эта страшная сила стремящихся вод и не менее импонирующая сила сопротивления камня; и странная мысль, что вся эта жизнь и динамика длится век и еще века будет длиться – все это очень своеобразно. В другое время это еще больше заняло бы мое внимание»¹.

30 апреля поезд проехал через Германию, где «все оказалось великолепно организованным». «Мы были поражены, когда узнали, что наш поезд идет на правах курьерского, что в 4 часа на другой день мы уже будем в порту – Засниц и сможем направиться в Швецию. <...> Все с нами очень ласковы, ни малейших проявлений враждебности, наоборот, много добродушных улыбок, любопытства. Разговаривать мы сами себе с ними не позволяем, но кое-где нам кричали: “Надо заключать мир!”». По свойственному ему легкомыслию Луначарский, кажется, не задумывался о причинах такой доброжелательности немцев к русским «пораженцам» и о том, не были ли подстроенными возгласы о мире (хотя и отметил все же «удивительное, почти удручающее безлюдье» в Германии)². Оказавшись в Швеции, Луначарский принял как должное и «порядочное вспомоществование», полученное эмигрантами, не задаваясь вопросом о его источнике и намерениях жертвователя и лишь сообщив жене (в письме от 5 мая из Стокгольма) о размере и назначении сумм («На группу “Вперед” пришлось 400 франков. 200 я дал семье Полянских, 50 – взял себе на полупартийные расходы, которые порядочны, а остальные оставил пока в кассе группы»)³. Оттуда же, из Стокгольма, где эмигранты задержались на несколько дней, Луначарский телеграфировал (3 мая ст. ст.) в редакцию петроградской «Новой жизни» о прибытии в столицу Швеции 250 русских эмигрантов:

¹ Там же. С. 171 – 172.

² Там же. С. 173.

³ Там же. С. 176.

«Убежденные [в] невозможности проехать через Англию, ввиду политических препятствий, были вынуждены проехать [через] Германию, чтобы занять немедленно боевые посты против всякого империализма. Приближаясь с радостным биением сердца [к] свободной родине»¹. Отметим, что именно с этого дня (3 мая) Луначарский указывался в «Новой жизни», редакция которой возглавлялась А.М. Горьким, в числе «принимающих участие» в издании². Сотрудничество в этой газете стало важным этапом в жизни Луначарского во время революции.

Во время долгой остановки в Стокгольме Луначарский не забывал оповещать супругу обо всех происходивших в дороге событиях бытового и политического характера. В Швеции все оказалось не так «великолепно организованным», как в Германии (власти которой, понятно, имели цель произвести определенное впечатление на эмигрантов, возвращавшихся в Россию). «После двух ночей в скверных вагонах (вместо 10 час. путешествия!) нас привезли в Стокгольм и отвели в ночлежный дом, до того загаженный, заплеванной, затхлый, что [даже] Соколов заявил, что на таких подушках нельзя спать без риска получить глазную болезнь, а в женском отделении с одной сделалась рвота едва она вошла в номер. Начался бунт. Большинство “лидеров” (прежде всего именно меньшевики) разъехалось на автомобилях по отелям. Мы с Коном уняли бунт, а с другой стороны, оказали давление на бессовестный русско-шведский комитет: заставили 27 больных или матерей с маленькими детьми развезти по отелям, остальным дать кровать и чистое постельное белье», жаловался Луначарский жене 6 мая. «Меньшевики очень непопулярны в массе эмигрантов, едущих в Россию. Они постоянно стремятся захватить власть, а с другой стороны, оставляют “шпанку” и устраиваются “аристократически” в лучших отелях, в люкс-классе и т. д. Я делю со всеми все невзгоды, сплю (вернее, не сплю) на коротеньких скамьях, остаюсь в ночлежках, ем, как все. Поэтому именно я, да еще Кон приобрели бесспорный авторитет. Нас действительно уважают, нам верят, без нас давно уже возник бы острый конфликт. Растет по мере приближения к России и мой политический авторитет. Это хорошо» – не без самодовольства заключал Луначарский³.

Чуть позже (судя по контексту, на следующий день, 7 мая) Луначарский отправил жене большое и важное письмо с железнодорожной станции Бреке. «Прекрасно позавтракали. Кормят здесь нас на убой. Посуди – на завтрак в 7 часов утра дали яйцо sur plat, 2 котлеты и 2 чашки кофе каждому! И все для нас даром: за все платит Стокгольмский комитет». Понимая,

¹ Цит. по: Попова С.С. Между двумя переворотами. С. 58 – 59.

² В газете принимают участие // Новая жизнь. 1917. 3 мая.

³ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 179 – 180.

что последний является лишь звеном в передаче денег, Луначарский рассуждал: «При первом взгляде это странно: едем даром, кормят даром! Ведь кто-то платит?». И тут же, демонстрируя счастливую способность не углубляться в потенциально неприятные рассуждения, давал простой, на уровне лозунгов на митинге, ответ: «Платит разная буржуазия, пожертвовавшая в кассы помощи политическим. Почему? – Потому что 23 – 27 февраля рабочие одержали победу в Петрограде! Это голь на улицах нам завоевала между колоссальными благами свободы и... наши котлеты». Высказав эту, по сути, парадоксальную мысль (зачем «буржуазии» оплачивать проезд эмигрантов по Швеции, если победила «голь» в Петрограде?), Луначарский благоразумно не стал ее развивать и обосновывать, перейдя в том же письме к характеристике политического момента.

Читая статьи «оппортунистов» из меньшевистской «Рабочей газеты» («Скучища») и обсуждая с товарищами по поездке новый состав Временного правительства, сформировавшийся в коалиции с Петроградским советом («Все поражены его странностями»), Анатолий Васильевич сформулировал достаточно радикальный взгляд на происходившие в России события. «Моя точка зрения была такая», писал он жене о своих дискуссиях с товарищами, «Министерство ни к черту не годится: 1) потому что в нем блок мелкой и крупной буржуазии (с-ры и правые социал-демократы – представители деревенского и городского мещанско-крестьянского мелкотоварного эшелона); 2) потому что в него вошли непригодные для ответственной роли люди, если уж “они”, т. е. правые социалисты, решились на блага – почему нет Чхеидзе, Дана, Либера? Почему глупый Скобелев? Церетели почтмейстером и никого больше? 3) потому что оно знаменует собой междуклассовый мир, ненавистный нам всем, национальный *Burgfrieden*». Из этого тотального неприятия «коалиционного» правительства (как по существу его политической программы, так и по личному составу) следовали соответствующие выводы: «Доверия этому министерству не выражать. Воспретить занимать должности в министерстве всем левым социал-демократам. Подвергать каждый ложный или колеблющийся шаг министерства острой критике. Принудить этим министерство к переменам, которыми оно дошло бы до подлинно демократического состава. Не делать себе отнюдь иллюзий, будто демократическое министерство Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов будет “нашим”. Уже ясно, что это будет, говоря именами, министерство Чхеидзе, Чернова, т. е. правых мещанско-крестьянских социалистов. Это министерство гнать вперед по пути программы-*minimum*, оставаясь самим левым социал-демократам вне власти». Последним же стоило «взять власть для реформ социалистического характера, если в Западной Европе начнется социалистическая революция, в чем я не сомневаюсь (вопрос только в сроке)». Программа Луначарского, таким образом, во мно-

гом совпадала с ленинской, отличаясь лишь сравнительным миролюбием в отношении Временного правительства и эсеро-меньшевистского Петроградского совета, за которыми пока «действительно большинство демократии»: «мы при них можем лишь бороться за душу этого большинства, не пускать в ход революционные меры (вооруженное восстание в Питере и т.п.) для низвержения Совета рабочих депутатов»¹.

Пока же Совет, состоящий из «оппортунистов», мог и пригодиться. 8 мая (ст. ст.) Луначарский совместно с меньшевиком П.Б. Аксельродом, проезжая уже по Финляндии, отправили в эту организацию телеграмму от имени «комитета поезда эмигрантов»: «Необходимо присутствие кого-либо из Совета в Белоострове к нашему приезду»². На следующий день, 9 мая, эмигранты, наконец, прибыли в Петроград. Их встречала делегация от Исполнительного комитета во главе с Ю.М. Стекловым и корреспондент заранее предупрежденной «Новой жизни», с восторгом описывавший: «Духом этого верного интернационалу социализма запахло от речей, произнесенных как приветствовавшими изгнанников товарищами, так и самими эмигрантами. Все говорили о борьбе против империализма, о восстановлении Интернационала действия, о самостоятельной классовой политике пролетариата, свободной от компромиссов с буржуазными партиями, о расширении базы русской революции и о борьбе за полное освобождение трудящихся. <...> Среди прибывшей партии находится много старых социалистических деятелей, как народник и с.-р. Марк Натансон; старый “пролетариатец” Феликс Кон; социал-демократы Л. Мартов, А. Мартынов³, О⁴. Аптекман, Д. Рязанов, А. Луначарский и, наконец, один из основателей группы “Освобождение труда” П.Б. Аксельрод». Встречать «расширителей базы» русской революции (строго говоря, русским по происхождению в этом списке был только Луначарский) «собралось много партийных товарищей, рабочих и отчасти солдат»⁵.

Впрочем, опасения Мартова о «парвусовском ореоле», который будет сопровождать прибывших в Россию через Германию, начали сбываться. В «Русской воле» появилась информация о том, что во время встречи эмигрантов в Белоострове развевалось знамя с надписью «Да здравствует Германия!»⁶. Возмущенный этим фактом Л.Н. Андреев обратился к читателям на страницах той же газеты: «вчера <...> я прочел о знамени, с которым встречали триста русских эмигрантов: “Да здравствует Германия!” И я не могу думать, я перестаю соображать, перед моими глазами стоит это

¹ Там же. С. 183 – 186.

² Попова С.С. Между двумя переворотами. С. 59.

³ В тексте ошибочно «Мартышов».

⁴ В тексте ошибочно указан инициал «Ф.».

⁵ Прибытие эмигрантов // Новая жизнь. 1917. 10 мая.

⁶ В. Б-ъ. Таинственные граждане // Русская воля. 1917. 12 мая (веч. вып.).

подлое знамя – о, более подлое, нежели прямое убийство. Ибо оно есть насмешка и глумление над всеми убитыми, над всеми осиротевшими, над вдовами, детьми и черными матерями всей России»¹. Луначарский посчитал нужным в письме в редакцию «Новой жизни» выступить с опровержением этого «злобного и нелепого слуха» («к которому присоединятся, конечно, все 250 эмигрантов, приехавших в Россию вместе со мною»), заявив: «1) что в Белоострове никакой встречи и никаких знамен вообще не было; 2) что встреча, очень теплая, была устроена нам гельсингфорскими товарищами матросами и солдатами и тысячами петроградских пролетариев. Разумеется, ни там ни здесь фантастического знамени, избранного Л. Андреевым мишенью дешевого негодования, не было»². Редакция «Русской воли» не оставила это открытое письмо незамеченным, заявив, что она лишь процитировала донесение дежурного офицера на станции Белоостров А.Ф. Керенскому – впрочем, не настаивая на верности помещенных слов («Быть может, г. Луначарский не видел людей с этим знаменем, но мы во всяком случае рады тому, что все 250 эмигрантов, возвратившиеся на родину вместе с автором письма, протестуют против того, что их могли встречать с таким знаменем, и называют этот “слух” “злобным и нелепым”. Если офицер доложил А.Ф. Керенскому непроверенное сведение, то заслуга “Русской Воли”, которой она имеет право гордиться, в том, что она вызвала г.г. большевиков, проехавших через Германию, на такой протест»³. В реальности, конечно, вряд ли даже «интернационалисты» решились бы весной 1917 г. открыто демонстрировать флаг, прославляющий главного военного противника России (хотя исключать наличие таких настроений у определенной части эмигрантов нельзя). Возможно, источником слуха стало «самодельное знамя» с надписью «Да здравствует Циммервальд!», сделанное ехавшими в поезде А.И. Балабановой и «одним грузинским социалистом»⁴, которое кто-то, случайно или намеренно, назвал знаком поддержки Германии.

В России

Приехав в Петроград и поселившись на Лахтинской, 25 (в квартире 17)⁵, Луначарский немедленно обозначил свою политическую позицию. Обнаружив свое имя среди сотрудников издаваемого «оборонцем» В.Л. Бурцевым «Календаря русской революции», он выступил с публичным заявлени-

¹ Андреев Л. И снова рыцари на час // Русская воля. 1917. 14 мая (утр. вып.).

² Луначарский А. Письма в редакцию // Новая жизнь. 1917. 17 мая.

³ К сведению г. А. Луначарского // Русская воля. 1917. 18 мая (утр. вып.).

⁴ Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897 – 1938 / Пер. с англ. Л.А. Карповой. М., 2007. С. 156.

⁵ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 188.

ем о том, что «никогда не давал г. Бурцеву согласия на сотрудничество, на использование какой-либо моей работы или моего имени»¹. Луначарского влекло к другому флангу политического спектра. Вскоре после возвращения в Россию Анатолий Васильевич посетил редакцию руководимой Горьким «Летописи», где, среди прочего, познакомился с одним из своих будущих помощников, Ю.Н. Флаксерманом. Последний вспоминал о том, как «Луначарский рассказывал мне, что в первые же дни по приезде в Россию он заявил Ленину, что полностью согласен с ним по всем политическим вопросам и хочет вернуться в партию. Владимир Ильич рекомендовал ему немного повременить с этим, чтобы привести с собой большое число “межрайонцев”, которые стояли на интернационалистских позициях»². Если Флаксерман, сообразуясь с цензурными условиями эпохи, может быть, немного преувеличил скорость и глубину «разоружения» Луначарского перед Лениным, то общий дрейф будущего наркома в сторону большевиков был очевидным – при воодушевленном настроении, охватившем его в революционном Петрограде. «Трудный момент для России, но и славный»; «Жизнь тут колоссальная во всем: трагическая и значительная»; «Пан или пропал! – по видимому, так станет дело через месяц-два. Силы у нас (и у меня, в частности) большие, но и задачи аховые!» – писал Луначарский в это время (15, 16, 20 мая) своей супруге, пытаясь донести до нее свой восторг (сочетавшийся с тревогой) от происходившего в стране³.

Вернувшемуся на Родину эмигранту необходимо было поскорее окунуться в гущу событий, и Луначарский не стал медлить. 16 мая он отправился на «вольный остров Котлин», в Кронштадт, который современники называли «революционной Меккой»⁴, «революционной горой Афон»⁵. Луначарского там ждали: в письме жене он не без некоторой доли хвастовства отметил, что «приехал за мной специально пароход из Кронштадта»⁶ (подобная трата топлива и труда – во время Мировой войны – в революционной России, похоже, мало кого смущала). В Кронштадтском Совете рабочих и солдатских депутатов, куда прежде всего отправился гость, начались взаимные славословия. Луначарского приветствовали как «одного из эмигрантов, который вынужден был покинуть Россию из-за царского самовластия» (председатель Совета А.Н. Ламанов), «одного из

¹ Луначарский А. Письмо в редакцию // Новая жизнь. 1917. 11 мая.

² Флаксерман Ю.Н. В огне жизни и борьбы: Воспоминания старого коммуниста. 2-е изд., доп. М., 1987. С. 152, 156.

³ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 188 – 190.

⁴ Флеровский И.П. Июльский политический урок // Пролетарская революция. 1926. № 7. С. 58.

⁵ Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. СПб., 2017. Т. 2: Июль – октябрь 1917 г. / Отв. сост. Л.И. Спиридонова. С. 284.

⁶ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 189.

представителей сохранившегося до сих пор Интернационала» (лидер кронштадтских эсеров А.М. Брушвит), «крупнейшего теоретика, виднейшего мыслителя нашей партии» (руководитель большевистской фракции Ф.Ф. Раскольников). Луначарский в ответ заявил, что «заслуги мои ничтожны сравнительно с тем, кто добился настоящей победы» и ему «стыдно считать себя наравне заслуженным с теми товарищами, героизмом которых мы добились единственного в мировой истории положения, которое переживаем». Дав торжественное обещание «бороться до последней капли крови, отдавая всякую минуту на наше общее великое дело», будущий нарком сорвал аплодисменты присутствующих¹.

Буквально сразу после торжественных выступлений Луначарскому удалось еще раз показать свой ораторский талант. Кронштадтскому Совету стало известно, что группа анархистов-коммунистов захватила квартиру во 2-м офицерском флигеле и объявила ее своим клубом. Самозахват вызвал возмущение у большинства присутствующих. Луначарский несколько раз взял слово, избрав добродушно-отеческий тон. «Вероятно, это молодежь, которая неясно представляет, что диктует им их программа и как они должны вести себя в Кронштадте», отметил гость Совета, подчеркивая разницу в обстоятельствах дореволюционных и современных: «Когда анархисты находятся в среде полицейской, когда высшие классы давят на них, они вынуждены действовать боевым образом, они могут захватывать с револьвером в руках, но когда они находятся в атмосфере, которая наиболее соответствует положению об анархии, эти револьверы ни к чему, если существует власть организованного большинства, разрешающего все вопросы сообща». Подчеркнув, что он «уважает анархистов-коммунистов», Луначарский настаивал на неуместности их прежних «боевых» методов в революционном Кронштадте (не упустив возможность лишней раз польстить и деятелям местного Совета): «Ясно, что при народной власти, как в Кронштадте, может царить величайший порядок, всякие конфликты могут быть улажены, и тогда люди, действующие с револьверами, смешны». Вновь насладившись аплодисментами зала, Луначарский еще раз рассыпался в похвалах кронштадтцам («Я жалею, что не имею возможности сообщить в печать за границу, какая организационная работа идет в рядах русской демократии <...> Я вижу, что русский народ способен строго организовать порядок») и, спеша на митинг, он благодарил членов Совета «за те светлые минуты, которые вы мне здесь дали»².

Именно во время речи Луначарского перед участниками митинга на Якорной площади Кронштадтский Совет, члены которого после подобных

¹ Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. СПб., 2017. Т. 1: Март – июнь 1917 г. / Отв. сост. Л.И. Спиридонова. С. 293 – 294.

² Там же. С. 296 – 301.

характеристик со стороны известного эмигранта (впрочем, не единственного в этом роде: 14 мая точно также кружил голову кронштадтцам посетивший их город Л.Д. Троцкий) еще более утвердились в своей непогрешимости, утвердил принятую тремя днями назад (13 мая) резолюцию собственного Исполнительного комитета о том, что он (Совет) является «единственной властью» в городе¹. Столь очевидное игнорирование Временного правительства и утвержденного им кронштадтского комиссара В.Н. Пепеляева вызвало крупный политический скандал (так называемый «кронштадтский инцидент» или «кронштадтская республика»)². Луначарскому, имевшему крупный ораторский успех на митинге, кажется, не было дело до опасного «инцидента», расшатывавшего единство страны – хотя он и заявил позднее в печати о пресловутом заседании Кронштадтского Совета, что «присутствовал только в начале его, когда интересующая нас резолюция вовсе не обсуждалась, и речи мои не имели к ней ровно никакого отношения». В том же заявлении он, хотя и с осторожностью, в целом солидаризовался с кронштадтцами: «Мне кажется, что т.т. кронштадтцам незачем бояться ответственности за их демонстративно революционный шаг, но я не хочу делить ни хулы, ни чести в деле, в котором не принимал никакого, ни прямого, ни косвенного участия»³.

Луначарский несколько лукавил – он, конечно, внес свой вклад в горячее настроение жителей «революционной Мекки». Произносивший речь на Якорной площади в тот же день меньшевик В.С. Войтинский вспоминал, как трудно ему далось выступление на фоне проповедовавшего радикально левые идеи будущего наркома просвещения: «Я боролся, как мог, с бившимися вокруг меня волнами недоверия и вражды. Но чувствовал, что мои слова отскакивают от сознания толпы»⁴. О том, что «всех их» (умеренных социалистов) «покрыл Луначарский», писал и кронштадтский врач М.М. Мелентьев, не сочувствовавший большевизму⁵. Придерживавшийся иных позиций Н.Н. Суханов писал о Луначарском и Л.Д. Троцком: «эти первоклассные ораторы уже успели стать популярнейшими агитаторами в течение двух-трех недель. Успехи их начались, пожалуй, с Кронштадта, где они гастролировали очень часто»⁶. Хотя слова о «частых гастролях» не вполне соответствовали действительности, оценка кронштадт-

¹ Там же. С. 301; Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 81 – 82.

² См. подробн.: Гордеев П.Н. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 года: Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2007. С. 308 – 406.

³ Луначарский А. Письма в редакцию // Новая жизнь. 1917. 21 мая.

⁴ Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. С. 127 – 129.

⁵ Мелентьев М.М. Мой час и мое время: Книга воспоминаний. СПб., 2001. С. 94.

⁶ Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. М., 1991. Т. 2. Кн. 3 – 4. С. 236.

ской речи как важного этапа в завоевании Луначарским популярности в «массах» представляется справедливой.

Вскоре, 22 мая, ораторскому искусству Луначарского предстояло пройти еще одно испытание. На следующий день (23-го) он сообщал жене, что вчера «лишний раз уверился в существовании “провидения”»: Луначарский намеревался ехать в Красное Село на очередной митинг, когда случайно встретил Л.Б. Каменева, предложившего посетить важное заседание Петроградского Совета в Мариинском театре, на котором должен был выступать А.Ф. Керенский и «оправдываться от левых “нападков”». «Надо тебе сказать, Мышка, что я в Совете ни разу не был, не тянуло. Мой план был закрепить свое влияние в низах. Кроме того, я, ты знаешь, сторонюсь парламентаризма насколько могу, а культурной работы у меня скоро будет столько, что хоть отбавляй». Отметив, что у него не было даже «карты для входа» на заседания Совета («Так что, когда я согласился, то не знал даже, удастся ли войти»), Луначарский со свойственной ему экзальтацией признавался супруге: «Но я почувствовал внутренний голос, совершенно явственно приказывавший: “Иди. Произойдет нечто. Ты сделаешь шаг вперед”. И я пошел». Заседание открылось речью Керенского, докладывавшего о своей деятельности как военного и морского министра (в том же письме к жене Луначарский дал ему покровительственную, не лишнюю некоторой доли симпатии оценку: «Является Керенский, молодой и стройный, в хаки и высоких сапогах. Овация. Говорит короткими, хрипылыми фразами, искренне, часто – ловко, большей частью с благородной пустотой. <...> Бедняга! Театрал и истерик, но искренний демократ, он, вероятно, сломит себе шею на половинчатой позиции. Для буржуазии он и его все еще огромная популярность – ширма и последняя позиция ее обороны, он – последнее орудие империалистов»)¹.

После Керенского Луначарский попросил слово для своего выступления (отчеты об этих речах поместили многие газеты, наиболее подробный был приведен в «Новой жизни»). Луначарский обвинил военного министра в слишком большой зависимости от командного состава, в том числе и в том, что касалось планируемого наступления («плоха та демократия, которая в таких вопросах хочет полагаться на решения и мнения генералов»), и вообще в слишком большом доверии к офицерству («Мы не знаем, насколько офицеры до конца правдиво стоят против контрреволюции. Нужно помнить, что все здание русской революции покоится главным образом на плечах солдата»). Луначарский увидел в 14 и 18 пунктах «Декларации прав солдата» (предусматривавших применение начальниками в боевой обстановке «всех мер» против не исполняющих приказаний подчи-

¹ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 195 – 197.

ненных и оставляющих право назначения и смещения командиров за военным начальством – в сущности, самые обычные, необходимые для существования боеспособной армии правила) «недоверие к солдату», сославшись и на «прямое недовольство» этими пунктами, которое он наблюдал на митингах в Кронштадте и Петрограде. Согласившись тем не менее с Керенским в том, что текст «Декларации» выразил «взгляды большинства демократии», Луначарский ступил на рискованную почву, заявив, что «если решение народа представляется вредным для него, то такое решение необходимо пересмотреть для пользы самого народа». Керенский в своей ответной речи, иронически отметив, что «тов. Луначарский еще недавно приехал» и не во всем разбирается, не замедлил обыграть фразу своего оппонента; согласно отчету, помещенному в «Известиях», министр сказал: «Луначарский говорил, что я должен корректировать решения большинства демократии. Этим путем я не пойду». В результате, если Луначарский уходил с трибуны «при шуме аплодисментов и свистках», то Керенскому устроили «грандиозную овацию»¹.

Несмотря на это, Анатолий Васильевич считал выступление своим успехом. «Ему не удалось серьезно пошатнуть в отв[етной] (опять большой!) речи ни одного моего положения», писал он 23 мая жене о своей полемике с Керенским. «Ряд лиц, между ними Щупак, жена Суханова, Каменев, ряд большевиков-депутатов поздравили меня с речью. Это мое первое выступление в политических высших сферах, и я им доволен»². Схожего мнения придерживался и Н.Н. Суханов, присутствовавший на этом заседании: «Совет тут же оценил блестящие ораторские способности Луначарского»³. Последнему еще невозможно было тягаться в популярности с Керенским, любимцем «демократии», но радикального оратора, несомненно, заметили. Впрочем, Луначарский вел наступление на нескольких «фронтах» сразу, желая приобрести влияние не только на митингах, но и в среде деятелей культуры и просвещения – где для достижения успеха, понятно, требовались несколько иные подходы.

Он вошел в состав организованного в конце мая при Министерстве народного просвещения Государственного комитета по народному образованию, в котором из 75 членов было только двое большевиков (включая

¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций (27 февраля – 25 октября 1917 года) / Отв. ред. Б.Д. Гальперина, В.И. Старцев. М., 2002. Т. 3. С. 137 – 138, 154 – 156.

² 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 197.

³ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 2. С. 237.

все более склонявшегося в сторону ленинской партии Луначарского)¹. В опубликованной 25 мая в «Новой жизни» анкете на тему «Задачи народного театра» Луначарский, блеснув эрудицией, предпринял обзор чуть ли не всех основных направлений в европейской драматургии (в отличие от других анкетированных, отвечавших на вопрос более конкретно и применительно к России и Петрограду)². К этому же времени относятся и первые попытки сближения недавнего революционера-эмигранта с представителями столичной художественной интеллигенции. 27 мая А.Н. Бенуа, стоявший в то время на достаточно левых позициях и сотрудничавший в «Новой жизни», записал в дневнике: «Говорят, приехавший на днях Луначарский жаждет со мной встретиться. Я очень смущен тем, что не имею настоящего представления об этом “великом человеке”»³. Знакомство состоялось 5 июня, чему Бенуа в тот же день посвятил несколько едких (в свойственном его дневнику стиле) строк: «С Асафьевым поехали в “Новую жизнь” специально знакомиться с А.В. Луначарским. Последний с виду не очень приятный, но и не противный господин. Нечто среднее между сыном старого Кауфмана, Кнебелем, Бакстом, нашим греческим учителем Блумбергом. Словом, с еврейским произношением⁴. Рыжий, с характерными подслеповатыми, чуть звериными глазками, часто встречающимися у рыжих. Остроколючий, далеко выдающийся к затылку череп. Говорит резко, скоро, очень убежденно. Собирается писать о пролетарской культуре и даже открыть целый отдел в газете для этой темы. Мне эта тема представляется “демагогически опасной”, но он как будто обезвреживает ее своим абсолютным (и неподдельным) преклонением перед искусством». Возвращаясь после редакционного совещания в трамвае вместе с Луначарским, Бенуа продолжил беседу с будущим наркомом: «Он в полном восторге от Петербурга, от его величия и красоты. Тоже очень не уверен в будущем революции, как-то даже на днях какому-то фронтовику, хлопотавшему о созыве Учредительного собрания, заявил: “А что же вы думаете, что к тому времени (через 5 месяцев) нас с вами не успеют три раза повесить?” Очень доволен сознательностью

¹ Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л., 1988. С. 264.

² Задачи народного театра. (Анкета) // Новая жизнь. 1917. 25 мая.

³ Бенуа А.Н. Дневник. 1916 – 1918. М., 2010. С. 360 – 361.

⁴ Эта тема продолжала интересовать Бенуа и позднее; в воспоминаниях, написанных много лет спустя для восполнения утраченной, как он считал, части дневника, он писал: «Горький в помещении редакции “Новой жизни” познакомил меня с А.В. Луначарским. Последний показался мне настоящим “шармёром”. Разносторонняя образованность, прекрасное владение речью, “почти еврейская” прыткость! Вообще, он мне показался принадлежащим к избранному народу, однако ходила молва, что Луначарский вовсе не еврей, а чистокровный россиянин и даже дворянин и южный помещик» (Бенуа А.Н. Дневник. С. 178).

пролетариата и совсем не полагается на крестьян – как настоящих, так и переодетых в солдатские шинели»¹. Сам Луначарский был рад знакомству со знаменитым художником, на следующий день сообщая жене: «Я познакомился с Бенуа, который произвел на меня самое очаровательное впечатление. Мы с ним очень сговорились»².

Весной 1917 г. Россия обрушилась в революцию, причем стремительное падение (пока прежде всего экономическое и военно-стратегическое) многим казалось небывалым воспарением вверх. К числу захваченных революционной эйфорией принадлежал, несомненно, и Анатолий Луначарский. Большая часть этого периода стала для него мучительным поиском путей возвращения в Россию. Будущим наркомом просвещения двигало не патриотическое чувство, которого он, по-видимому, был лишен; говоря (и кому – Роллану, иностранцу) о том, как русская армия «подло увела» немцев из Пруссии, он демонстрировал полное отсутствие эмпатии к сражающимся третий год воинам со всех концов страны. В России Луначарский планировал делать карьеру (конечно, особого рода, революционную карьеру, не в кабинетах, а на митингах) и лишь в этом смысле, а не в нравственном отношении, осторожничал перед предложением Ленина немедленно ехать через Германию. Но в итоге последовал тем же маршрутом вслед за большевистским вождем, масштаб фигуры которого, решительность и политическая безжалостность все более захватывали в это время бывшего «межрайонца», готового теперь влиться в ряды РСДРП(б).

Луначарский быстро приобрел в России репутацию яркого и несколько скандального оратора, успев в первые недели после приезда выступить и в разгоряченном Кронштадте, к которому было приковано внимание всей России, и на заседании Петроградского Совета, где он вступил в спор с самим А.Ф. Керенским. Привычка не задумываться глубоко ни над сложной внешнеполитической обстановкой (проявившаяся в том числе в наивных рассуждениях о «буржуазии», оплачивавшей эмигрантам «котлеты» на пути из Швейцарии домой), ни над последствиями своих призывов (очевидно усугублявших анархию – и в тыловом Кронштадте, и на фронте) вкупе с умением держать речь перед разной публикой, хлестко и иронично формулировать свои мысли, а также писать по вопросам культуры, легко заводя знакомства в этой среде – сделали его ценным приобретением для партии Ленина, ведшей в 1917 г. дело к крушению «старого», исторического Российского государства.

¹ Бенуа А.Н. Дневник. С. 369 – 370.

² 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. С. 201.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ В 1917 Г.**РАТЬКОВСКИЙ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ,**

кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшей истории России Института истории СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: i.ratkovskij@spbu.ru

О Февральской революции 1917 г. ссыльный Орджоникидзе узнал, находясь на выезде в далеких якутских поселениях. «Радость его была безгранична. Всю дорогу до Покровского — а она продолжалась несколько суток — т. Орджоникидзе распевал, беседовал в большом возбуждении с якутом-возницей. Последний решил, что иностранец-фельдшер сошел с ума. Так и доложил он больничному начальству, когда доставил Серго Орджоникидзе в Покровское»¹. Реакция Орджоникидзе понятна, почти 8 лет он провел в заключении и ссылках царской России и вот дело, которому он посвятил свою жизнь, победило. Был и личный аспект для него в этих событиях. Революция не только обозначала личную свободу, но и возможность жениться на любимой женщине З.Г. Павлуцкой. Поэтому настроение его было воодушевленным и это можно было понять.

Из Покровского Орджоникидзе выехал в Якутск. Он входит в состав Исполнительного комитета Якутского Совета, избирается членом президиума местного Комитета общественной безопасности. Здесь же весной 1917 г. Зинаида Гавриловна ответила согласием на его предложение выйти за него замуж. Серго, крещенный в православной вере, согласился на венчание в Покровском храме. Молодых при закрытых дверях обвенчал брат Зины, отец Иннокентий (1883 – 1959).

Однако главным для него была революция и он стремился в Петроград. 23 мая Серго Орджоникидзе вместе с женой и с другими ссыльными выезжает из Якутска первым же пароходом. В российскую столицу выехали уже сплотившаяся в Сибири «большевистская тройка» в лице Серго Орджоникидзе, Емельяна Ярославского и Григория Петровского, их оппонент в Якутске меньшевик Григорий Охнянский, и ряд других революционеров.

Интересный эпизод зафиксировала потом в воспоминаниях младшая сестра жены Серго, В.Г. Павлуцкая (1901 – 1983). Как только пароход начал движение по Лене, Орджоникидзе попросил жену передать ему свое венчальное золотое кольцо, которое им ранее подарила мать невесты, и выбросил его вместе со своим кольцом в реку. «Нам эти побрякушки ни к чему, — спокойно сказал Серго, — а маму обижать не надо было. Она ста-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 3. Д. 317. Орджоникидзе С. Биографический очерк. М., 1936. Л. 31.

рый человек, у нее свои предрассудки»¹. В новой Революционной России для Орджоникидзе не было места для старых обрядов.

Путешествие на пароходе от Якутска до Качуга заняло две недели. В поездке Орджоникидзе не оставлял своих споров с меньшевиками, где проявлялся его взрывной характер. Впоследствии жена вспоминала: «Однажды Серго в каюте очень горячо спорил с одним меньшевиком. Его звали Осинский. Надо сказать, просто опешила: никогда раньше не доводилось мне слышать таких горячих споров. Насколько мне помнится, вопрос шел об отношении к войне. Меньшевик отстаивал оборонческую точку зрения, Серго же стоял на пораженческой. В разгар спора Серго схватил яйцо и с силой бросил его об стол. Осколки попали в лицо меньшевика, он страшно обиделся»². Как указывала З.Г. Орджоникидзе – «Серго был непримиримым пораженцем, он твердо стоял на ленинских позициях и так энергично отстаивал лозунг Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую, что меньшевики еще в Якутске дали ему кличку “резать”»³. Правда, спорщики впоследствии помирились. Далее, учитывая, что Лена кое-где обмелела, пришлось пересаживаться на баржу, которую тащил уже более маленький пароход. Вскоре последовала еще одна пересадка.

По прибытии в Качуг прошло три дня в ожидании лошадей и триста верст по степи до Иркутска. Это заняло еще три дня. Здесь Орджоникидзе и его жена, заболевшая в дороге, прожили около недели. Далее бывшие ссыльнопоселенцы отправились поездом в вагоне третьего класса до Петрограда⁴. Путешествие заняло в общей сложности около месяца.

В середине июня Серго Орджоникидзе прибыл в Петроград⁵. Сталин поручил встретить семью Орджоникидзе, его давнему другу Камо, но тот переадресовал это поручение другому человеку. Возможно, что сказался и ранний приезд поезда – около 5 часов утра. В результате Серго не встретили, поэтому он отправился с женой на квартиру Петровского (встреча Камо и Серго произошла на следующий день)⁶.

Петровские (супруги и их трое детей), скоро отправились на дачу под Петроградом, поэтому Орджоникидзе поселились на оставшейся без

¹ Павлуцкая В.Г. Дорогой и близкий // Рассказы об Орджоникидзе. Сборник воспоминаний. М., 1968. С. 44 – 45.

² РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 110. Л. 45.

³ Там же. Л. 48.

⁴ Орджоникидзе З. Воспоминания о товарище Серго // Правда. 1938. 18 февраля; РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 110. ЛЛ. 45 – 47.

⁵ В воспоминаниях жены Орджоникидзе ошибочно указана дата 2 июня: РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 110. Л. 48. Это очевидное смещение по времени, учитывая дату выезда из Якутска и описание поездки. Возможно, что ошибка связана с различием временных стилей в 13 дней и тогда можно считать, что датой приезда было 15 июня.

⁶ Симон Тер-Петросян. Сталин. Мой товарищ и наставник. М., 2017.

хозяев квартире товарища по сибирской ссылке. Здесь вскоре произошла встреча Серго и Сталина. Как вспоминала Зинаида Орджоникидзе в мае 1938 г.: «Встреча эта была в Петрограде в 1917 г., насколько мне помнится, в июне месяце, (число не помню), на квартире тов. Петровского Григория Ивановича, где мы в то время, временно жили. Адрес их кварт[ир]ы Кирилловская улица[,] д. 14, кв. 28. Около Суворовского проспекта»¹. Позднее в двухкомнатной квартире Петровского у Орджоникидзе остановился его товарищ по работе в Закавказье Алеша Джапаридзе.

Вскоре по предложению Ленина Орджоникидзе был введен в Петроградский комитет РСДРП(б), а позднее в Исполком Петроградского Совета. Провал июньского 1917 г. наступления русской армии на германском фронте, обернувшийся катастрофой, по времени практически совпал с бурными событиями в Петрограде. Временное правительство попыталось отправить на фронт хотя бы часть войск Петроградского гарнизона. Уже 2 июля Петроград был охвачен многочисленными солдатскими митингами. Начало петроградским уличным демонстрациям положили солдаты 1-го пулеметного полка, где особенно сильным было влияние анархистов. Они призвали рабочих, моряков Кронштадта и части гарнизона к вооруженной антиправительственной демонстрации. К вечеру 3 июля к демонстрации примкнули солдаты Московского, Гренадерского, Павловского, 180-го, 1-го запасного полков и 6-го саперного батальона. Главными лозунгами демонстрантов были: «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!». 4 июля из Кронштадта прибыл большой отряд матросов во главе с большевиком Ф.Ф. Раскольниковым. К ним присоединились рабочие Путиловского и других заводов. Целый ряд руководителей Военной организации большевиков, Петербургского и районных комитетов склонны были идти с демонстрантами до конца, в том числе первоначально такого же мнения придерживался Орджоникидзе.

В Петроград срочно вернулся В.И. Ленин. ЦК большевиков принял решение участвовать в движении для придания ему организованного характера. В этот день – 4 июля – в демонстрации участвовало 500 тыс. человек, произошли вооруженные столкновения, погибли десятки и были ранены сотни людей. Временное правительство объявило Петроград на военном положении, с фронта прибыли верные ему войска под командованием поручика Ю. Мазуренко, начались аресты. На следующий день ЦК РСДРП(б) принял решение о прекращении демонстраций. Правительственный кризис продолжался – 7 июля в отставку ушел глава Временного правительства князь Г.Е. Львов и с 8 июля его возглавил эсер А.Ф. Керенский. Промышленнический ВЦИК Советов признал за Временным прави-

¹ З. Орджоникидзе о визите т. Сталина в 1917 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 3868. Л. 1.

тельством «неограниченные полномочия и неограниченную власть». Это был конец двоевластия.

После июльских дней на большевиков обрушились репрессии. Был разгромлен их штаб – дворец Кшесинской, закрыты газеты, арестованы многие лидеры. Политические противники большевиков требовали немедленно ареста Ленина и суда над ним. «Совещание по вопросу явки Ленина и Зиновьева в суд происходило на квартире Аллилуевых 7 – 8 (20 – 21) июля. Накануне этого совещания Ленина и Зиновьева навестили Н.К. Крупская и младшая сестра Владимира Ильича М.И. Ульянова. Ленин сообщил тогда Крупской: «Мы с Григорием решили явиться, пойдя, скажи об этом Каменеву». Надежда Константиновна отправилась к Каменеву, дабы известить его о решении товарищей. На совещании, помимо скрывавшихся, приняли участие И.В. Сталин, Н.К. Крупская, В.Н. Яковлева, В.П. Ногин, Г.К. Орджоникидзе и Е.Д. Стасова»¹.

8 июля Орджоникидзе было поручено вести совместно с В.П. Ногиным переговоры с членом Президиума ВЦИК меньшевиком В.А. Анисимовым об условиях содержания Ленина в тюрьме в случае его явки к властям. Первоначально сопротивлявшееся аресту Ленина меньшевистское руководство Петросвета постепенно изменило свою позицию. Большевики предлагали разные варианты явки Ленина, при гарантии объективного рассмотрения дела и его помещения на период судебного разбирательства в Петропавловскую крепость, где был пробольшевистский гарнизон. Эти условия были поставлены под вопрос меньшевистским руководством Петроградского Совета. Анисимов предложил местом заключения знаменитую петроградскую тюрьму «Кресты». В результате Серго пришел к Чхеидзе, Церетели и Чхенкели в Таврический дворец, где тогда заседал Петросвет и публично назвал всю троицу тюремщиками. «Лощеный, прекрасодушный Церетели схватился за голову. Вспыльчивый Чхеидзе закричал, что он не простит подобной клеветы. Серго тоже дал волю имеретинскому темпераменту. Шум поднялся страшный»².

Надежды на помощь меньшевиков оказались тщетными. В результате большевистским руководством было принято решение о переправке Ленина и Зиновьева в Сестрорецк. Первоначально они скрывались у рабочего Сестрорецкого инструментального завода большевика Николая Емельянова на чердаке его сарая, а затем в шалаше у озера Разлив. При этом Орджоникидзе по-прежнему оставался на связи с Лениным. Согласно воспоминаниям Серго, он ездил к нему в Разлив, «чтобы, с одной стороны, ин-

¹ Самоходкин В.Н. Политическая и государственная деятельность Г.Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917 – март 1918 г.: Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2017. С. 153.

² Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе. М., 1963. С. 176.

формировать Ленина, а с другой – получить от него директивы»¹. Визит Орджоникидзе подтверждается воспоминаниями Г.Е. Зиновьева², а также жены Орджоникидзе³.

20 июля на заседании Второй Петроградской конференции большевиков Серго был избран делегатом от Петрограда на VI съезд партии. Он участвует в подготовке съезда, который открылся 26 июля. На второй день работы съезда Орджоникидзе выступил с докладом по вопросу о явке Ленина и Зиновьева на суд Временного правительства. Он заявил: «Травля против Ленина..., это травля против нас, против партии, против революционной демократии. Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному правительству и буржуазии, что мы не выдадим Ленина»⁴. Далее он рассказал о развитии ситуации с вопросом о явке Ленина: «Известно, что нашим товарищам предъявлено обвинение по тем самым статьям, по которым предъявлялось и при старом режиме... Как же большинство Совета отнеслось к этому обвинению? Церетели заявил, что грязной клевете на Ленина, брошенной Алексинским, конечно, никто не может поверить, и она будет снята с товарища Ленина... Чхеидзе... сказал: "Я отношусь так: если сегодня арестовали Ленина, то завтра будут арестовывать меня". ... вожди меньшевиков и эсеров не верили в вину Ленина... Они должны были потребовать энергично расследовать дело Ленина и Зиновьева, но они этого не сделали... Мы ни в коем случае не должны выдавать т. Ленина... должны... сохранить в безопасности наших товарищей до тех пор, когда будут даны гарантии справедливого суда»⁵. Отметим полное доверие Ленина к Орджоникидзе в эти июльские дни.

Во время и после партийного съезда Серго активно задействуют как агитатора и пропагандиста на последующих различных собраниях и митингах в революционном Петрограде:

1 августа Орджоникидзе выступил на заводе «Вулкан» по поводу увольнения 900 человек с завода ввиду сокращения производства;

9 августа – на собрании большевиков 1-го городского района в клубе «III Интернационал» с докладом о Шестом съезде;

11 августа – в мастерских Путиловского завода, а также в Путиловском театре с докладом о текущем моменте;

¹ Орджоникидзе Г.К. Ильич в июльские дни // Октябрю навстречу. Воспоминания участников революционного движения в Петрограде в марте – сентябре 1917 г. Л., 1978. С. 195 – 196.

² Самоходкин В.Н. Политическая и государственная деятельность Г.Е. Зиновьева. С. 163.

³ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 110. ЛЛ. 50 – 51.

⁴ Шестой съезд РСДРП (б). Протоколы. М., 1958. С. 31.

⁵ Там же. С. 30 – 31.

12 августа – в лафетно-снарядной мастерской Путиловского завода. В этот же день выступает на общем собрании рабочих Путиловского завода;

13 августа – на общезаводском митинге Обуховского завода;

17 августа – на трехтысячном митинге в Невском районе. Как писал Серго: «Собрание прошло удачно. Принята резолюция протеста против смертной казни, Московского совещания»¹.

19 августа он выступил в Московском районе.

Вскоре после указанного митинга, Григорий Константинович и Зина Гавриловна выехали в Закавказье. Через Баку они прибыли в Тифлис. Здесь супруги пробыли несколько дней. Уже из Тифлиса, через Кутаиси, Серго заехал к родным в Гореша, где у них после двухнедельного пребывания оставил жену, а сам отправился обратно в Тифлис для выполнения партийных поручений. Здесь он выступал с докладами о решениях VI съезда РСДРП(б) на многочисленных собраниях и митингах. Перед отъездом в Петроград, он еще раз посетил родное село Гореша². Далее, оставив жену в Гореше (она приедет в Петроград в конце декабря 1917 г.), он выехал в Тифлис и через Армавир, Курск и Москву в революционный Петроград.

Важную роль Орджоникидзе в петроградских летних событиях 1917 г. отмечал впоследствии Сталин. В ответ на письменное обращение историка И.И. Минца о необходимости вставки ряда фотографий в первый том истории гражданской войны, Сталин перечислил ряд деятелей, в том числе более подробно обосновав необходимость размещения в издании фотографии Орджоникидзе: «он был тогда в Питере и играл большую роль»³.

24 октября Орджоникидзе вернулся в Петроград и принял активное участие в начавшемся вооруженном восстании большевиков, которое произошло как раз в день его приезда. Он направился в Смольный и сразу включился в процесс, став активным участником Октябрьской революции. В этот момент происходит и складывание тройки Сталин-Орджоникидзе-Киров. «Впервые Сталин и Киров встретились в 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов. В этот период Сталин был членом Политбюро ЦК РСДРП(б) и вместе с Орджоникидзе окружил особым вниманием делегацию социал-демократов с Северного Кавказа и Закавказья, куда входил и Киров»⁴.

¹ Орджоникидзе З. Путь большевика. Страницы из жизни Г. К. Орджоникидзе. М., 1956. С. 169.

² Орджоникидзе З. Воспоминание о товарище Серго // Правда. 1938. 18 февраля; РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 1. Д. 110. Л. 51.

³ Большая цензура. Писатели и журналисты в стране Советов 1917 – 1956 / Сост. Л.В. Максименков. М., 2005. С. 350.

⁴ Ищенко О.А. Роль С.М. Кирова в развитии промышленности и укреплении обороноспособности СССР 1926 – 1934 гг. (на примере Северо-Западного района): Дисс. ... к. ист. н. М., 2001. С. 30.

Как уполномоченный Петроградского ВРК Орджоникидзе уже 25 октября был направлен навстречу третьему самокатному батальону, который был вызван с фронта еще 14 октября по приказу Керенского в Петроград на подавление предполагавшегося большевистского выступления. В эшелонах батальон все эти дни приближался к Петрограду. Настроение солдат было неоднозначное, многие из них не принимали данного приказа, тем более что ряд из них были ранее петроградскими рабочими¹.

К моменту приезда Серго отряд находился около железнодорожной станции Новинка, примерно в 60 км от Гатчины. Орджоникидзе приехал в 11 часов утра. Первоначально принятый самокатчиками в штыки и задержанный солдатами, он сумел переломить их настроение в ходе продолжительной полуторачасовой речи с броневика. Говорить вдохновлено с броневика среди большевиков мог не только Ленин, как оказалось смог и Серго.

После Орджоникидзе выступило еще 4 самокатчика, которые заявили о поддержке большевиков. Они заявляли: «Нас большинство питерцев, сыновья рабочих и конечно наш долг отдать себя в распоряжение военно-революционного комитета Питера. Наше место там, вместе с другими воинскими частями»². Разагитированные самокатчики окончательно отказались исполнять распоряжения Керенского. В 13 часов эшелоны самокатчиков двинулись на Петроград, уже в поддержку большевикам. В 16 часов эшелоны прибыли в Царское село.

26 октября 3-й самокатный батальон прибыл в Петроград и по распоряжению ПВРК был направлен в казармы I запасного пехотного полка на Охте. Ему была поручена охрана Охтинского моста и подступов к Смольному с этого направления³. Характерна запись в протоколе Второго съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, куда явилась делегация от самокатчиков во главе с Серго: «Под необузданные взрывы восторга огромного роста самокатчик с двумя Георгиевскими крестами заявил: «Среди героического третьего батальона нет никого, кто согласился бы пролить братскую кровь. А господину главноуправляющему Керенскому даем предупреждение – не трожь съезд Советов и Военно-революционный комитет! Кишки выпустим»⁴. Батальон вскоре, подтверждая слова делом, принял участие в подавлении юнкерского восстания 29 октября.

Вскоре и сам Орджоникидзе проявил себя как организатор защиты революционного Петрограда, на этот раз от войск Краснова-Керенского. Поход имел первоначальный успех, выразившийся в захвате 27 октября Гатчины и

¹ Десятый А.Е. Воспоминания бывшего солдата 3-го самокатного батальона // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 406. ЛЛ. 1 – 2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ О Серго Орджоникидзе. Воспоминания, очерки, статьи современников. М., 1986. С. 13 – 14.

28 октября Царского Села. В ночь на 29 октября Серго, в качестве руководителя агитационно-пропагандистской группы, вместе с Д.З. Мануильским, после беседы с Лениным, вновь направили на «внутренний фронт». С Балтийского вокзала они выехали на подготовленном паровозе в составе группы агитаторов в Красное Село в район Пулковских высот, в направлении которых в эти дни наступали войска Керенского-Краснова¹. В письме жене Орджоникидзе так описывал эти события: «Мы здесь переживаем величайшие дни мировой истории. Борьба идет самая беспощадная. В двадцати верстах от Петрограда – настоящий военный лагерь. Ночью войска Керенского, разбитые наголову у Царского Села, бежали»².

По возвращении в Петроград, как и другие члены ВРК он был задействован в различных мероприятиях этого органа новой власти. 16 ноября, Орджоникидзе вновь посетил казармы 3-го самокатного батальона. В выступлении пред ними он отметил, что самокатчики оправдали оказанное им доверие и пожелал отличной службы по охране подступов к Смольному и Охтинскому мосту³. Выступая в этот же день на заседании ПК РСДРП(б), Орджоникидзе говорил: «Наши шаги хоронят войну, это несомненно. Мы предприняли все, чтобы мир был всеобщим, и если этого не добьемся, то сепаратный мир, как и заявил товарищ Ленин, ляжет всецело на наших союзников... Мы делаем все возможное для развития революционного движения... Товарищ Нарчук⁴ не надеется на социальную революцию на Западе, однако о том, что она назревает, знает всякий марксист, и мы должны сделать все возможное, чтобы подталкивать ее. Что касается лозунга революционной войны, то когда это будет необходимо, все пойдут на нее... Борясь за землю, борясь за мир, мы ... сделались общенародной партией»⁵.

Вскоре Орджоникидзе по поручению ЦК РСДРП(б) вместе с В. Володарским выехал в Минск, где участвовал 20 – 22 ноября в работе 2-го фронтового съезда Западного фронта. 20 ноября он выступил с докладом о текущем политическом моменте. В нем он отмечал: «Наша партия подверглась не только гонениям буржуазии, но и тех социалистических партий, которые 8 месяцев были во главе страны. Нас подвергало гонениям правительство Керенского и Авксеньтьева. Нас преследовали за то, что мы стояли за землю и мир»⁶.

¹ Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы в трех томах. М., 1966. Т. 1. С. 297, 300.

² Орджоникидзе З. Путь большевика. С. 181.

³ Десятый А.Е. Воспоминания бывшего солдата... // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 406. Л. 5.

⁴ Нарчук Виктор Николаевич (1882 – 1920), член ПК РСДРП(б), от Выборгской районной организации.

⁵ Первый легальный ПК большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927. С. 357.

⁶ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 4. Д. 2. Л. 1.

По возвращении в Петроград, на заседании ЦК РСДРП(б) 29 ноября Орджоникидзе был откомандирован в распоряжение Я.М. Свердлова для представительства на областных и фронтовых съездах. С подачи Свердлова, он был включён в предполагаемый первый состав Всероссийской чрезвычайной комиссии при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Вместе с тем, данный состав ВЧК просуществовал только сутки и лишь четыре члена комиссии Дзержинский, Петерс, Ксенофонтов и Евсеев, остались в ней для дальнейшей работы¹. Возможно, это было связано со стремительным формированием комиссии. Так, фамилии Орджоникидзе и Васильевского в протоколе заседания СНК от 7 декабря были уже изначально указаны под знаком вопроса. Поэтому пребывание в комиссии оказалось для Серго кратковременным, хотя к работе в ней он и приступил, но работал только два дня.

В декабрьский период Орджоникидзе был задействован в различных городских и районных партийных совещаниях. Интерес представляет его участие в качестве представителя Петроградского комитета в декабрьском партийном совещании в Рождественском районе. Согласно воспоминаниям Е.М. Соловей, на нем решался вопрос о непартийном поведении начальника Красной гвардии района Корнилова. Направленный на борьбу с пьяными погромами, он сам принял участие в распитии спиртных напитков. Несмотря на имевшиеся заслуги Корнилова, в том числе участие в Октябрьской революции и в отражение под Гатчиной похода Краснова-Керенского, он был исключен из партии. Большую роль в этом сыграла речь Орджоникидзе, который указал, что подобное поведение позорит партию, новые члены партии оценят борьбу партии за чистоту своих рядов, а молодая Советская республика приобретет новых сторонников².

Декретом от 19 декабря 1917 г. за подписью Ленина его назначили «Временным чрезвычайным комиссаром Украины для объединения действий функционирующих на Украине советских организаций»³. Вскоре Орджоникидзе выехал в Харьков. Начался новый этап политической биографии революционера.

¹ Титов Ю.П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. М., 1981. С. 17 – 19.

² Соловей Е.М. Воспоминание о товарище Орджоникидзе // О Серго Орджоникидзе. С. 122 – 123.

³ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 587.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ИСТОЧНИКИ

«БУДЕТ ЖЕ КОНЕЦ И ЭТОЙ ПРОКЛЯТОЙ ОБСТАНОВКЕ...» ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА П.С. МАХРОВА О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ

ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия;
e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Генерал-лейтенант Петр Семенович Махров (01.09.1876 – 29.02.1964) известен интересующимся историей Гражданской войны в России и русской военной эмиграции не только как яркая историческая фигура¹, но и как самобытный, интересный мемуарист. Заслуженную популярность приобрели его воспоминания о Белом движении на Юге России², однако помимо них перу генерала принадлежит значительный корпус мемуарных текстов, в основном, не введенных в научный оборот.

Ниже впервые публикуется отрывок из воспоминаний П.С. Махрова о Февральской революции на Северном фронте. Общее название воспоминаний, из которых взят этот фрагмент: «Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Записки командира 13[-го] Сиб[ирского] стр[елкового] полка и начальника штаба Юго-Западного фронта». К настоящему времени нами введена в научный оборот значительная часть этой работы³.

¹ См. подробн.: Ганин А.В. 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917 – 1922. М., 2022. С. 416 – 423; его же. Белый генерал Петр Махров: «Прошу... о зачислении меня в ряды Красной армии» // Родина. 2021. № 6. С. 37 – 42.

² Махров П.С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994. К сожалению, публикация вышла с купюрами и искажениями авторского текста.

³ Ганин А.В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116 – 119; Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917 – 1918 гг. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143 – 163; Ганин А.В. П.С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1 – 2. С. 108 – 137; его же. При немцах и гетмане: Украина 1918 г. глазами генерала П.С. Махрова // Журнал российских и восточно-европейских исторических исследований. 2020. № 2 (21). С. 160 – 205; его же. На гетманской Украине летом – осенью 1918 г.: из воспоминаний генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2021. Вып. 1 – 2. С. 477 – 507; его же. «Фронт представлял из себя

П.С. Махров был высокообразованным офицером русской армии, выпускником Николаевской академии Генерального штаба. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. По оценке генерала В.В. Чернавина, Махров «обладал большим военным опытом, справедливо считался выдающимся офицером Генерального штаба»¹. В годы Первой мировой его служба протекала, в основном, в штабе 8-й армии Юго-Западного фронта, а также в штабе этого фронта, которым командовал генерал А.А. Брусиллов. За храбрость офицер был удостоен Георгиевского оружия. В соответствии с практикой того времени, генштабисты должны были приобретать практический опыт службы на строевых должностях. В частности, обязательным условием получения полковниками генеральского чина был стаж командования полком. В январе 1917 г. полковник Махров принял в командование 13-й Сибирский стрелковый полк, стоявший на позициях у Митавского шоссе западнее Риги. Публикуемый фрагмент воспоминаний относится как раз к этому периоду биографии мемуариста.

В мае 1917 г. Махров оказался среди желающих занять профессорские должности в Николаевской военной академии с темой «Применение воздухоплавательных аппаратов на войне», основанной на лекциях 1912 – 1913 гг. в Севастопольской школе авиации, изданных школой в 1915 г.² Однако эту тему признали устаревшей, поскольку в ней не учитывался опыт войны. Таким образом, стать профессором академии Махрову не удалось, и он продолжил командовать полком. Затем осенью 1917 г. он был произведен в генерал-майоры.

В 1918 г. генерал проживал на Украине, уклоняясь от втягивания в Гражданскую войну, но в дальнейшем примкнул к белым, став одним из видных деятелей Белого движения и начальником штаба Вооруженных сил на Юге России в 1920 г. Затем была долгая жизнь в эмиграции в Польше и во Франции. Умер П.С. Махров в 1964 г. в Каннах.

В публикуемом фрагменте воспоминаний Махров описывает реакцию на Февральскую революцию в своем полку и последующие события – учреждение комитетов, приведение полка к присяге Временному правительству, а также приезд в полк командующего 4-й Сибирской стрелковой дивизией генерала Е.П. Карцова.

взбаламученное море солдатской массы...» Воспоминания генерала П.С. Махрова о Юго-Западном фронте в сентябре – декабре 1917 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 2 (29). С. 142 – 232. См. также общий обзор: Ганин А.В. События 1917 – 1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1 – 2. С. 144 – 156.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 392. Л. 31.

² РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1585. Л. 43.

Полк Махрова входил в состав 4-й Сибирской стрелковой дивизии 12-й армии Северного фронта. Как отмечал Махров, часть была хорошо вооружена, имела три пулеметных команды, английские траншейные пушки и бомбометы, а также хорошо оснащенную саперную команду. На фронте в описываемый мемуаристом период было затишье. Войска занимали надежно укрепленные позиции, а боевой дух находился на высоте.

Отношение Махрова к Февральской революции типично для кадрового офицера. Оно резко отрицательное. Мемуарист критикует гражданскую общественность, выступавшую против императора Николая II. Вместе с тем, он фиксирует и темные стороны придворной жизни эпохи Первой мировой войны, упоминает о возмущавшей его распутищине. Махров вспоминал, что весть об убийстве Распутина вызвала в обществе неописуемую радость.

В марте 1917 г. полк без каких-либо происшествий принес присягу новой власти. Однако в дальнейшем на фронте все сильнее стало сказываться влияние революции. В конце апреля был убит неизвестными командовавший дивизией генерал Карцов. Чтобы удержать управление войсками в своих руках, Махров учитывал революционные перемены. Так, он организовал торжественное построение с молебном и митингом по случаю празднования 1 мая. Кроме того, не делал солдатам замечаний по поводу обязательного отдания чести, что являлось одним из самых болезненных моментов во взаимоотношениях солдат и офицеров в то время. Если стрелки не вставали при появлении командира полка и не приветствовали его, он первым прикладывал руку к козырьку и здоровался («Здравствуйте, стрелки!» или «Добрый день, стрелки!»), после чего все вставали и отвечали на приветствие. Слово «стрелки» выручало Махрова, так как позволяло избегать революционного обращения «товарищи». Практиковавшиеся прежде обращения «братцы» и «молодцы» в новой обстановке тоже были неуместны.

Вместе с тем революционные инициативы Махров старался корректировать. Когда в конце апреля 1917 г. пришло распоряжение сдать георгиевское знамя полка с императорскими вензелями, Махров высказался против и предложил оставить в полку часть знамени с иконой Христа Спасителя, где не было вензелей. На другой стороне решено былошить малиновое полотнище с девизом «В единении сила». Эту идею поддержали комитеты.

Личный состав полка в революционное время стал группироваться по национальностям (поляки, украинцы) и вероисповеданиям (мусульмане). Начались обсуждения политических вопросов. Всех волновали вопросы о мире и о земле. С появлением на фронте делегатов Совета рабочих и солдатских депутатов дисциплина стала падать, проводились митинги, на которых агитаторы настраивали стрелков против офицеров. Положение усугублялось затишьем на фронте, когда стрелкам нечего было делать, что

вело к разложению личного состава. Предпринимались попытки братаний с противником. Командир полка был вынужден постоянно отстаивать свой авторитет перед революционными войсками, сглаживая конфликтные ситуации и разными способами устраняя из полка наиболее опасных смутьянов или тех представителей командного состава, которые вызывали ненависть стрелков. Позднее полк был переведен в Ригу, а затем отправился на фронт и участвовал в боях под Ригой в конце августа 1917 г. Махров же его покинул, получив назначение в штаб 12-й армии, а буквально через несколько недель – в штаб Юго-Западного фронта.

Воспоминания были написаны Махровым на склоне лет, чем объясняются разного рода неточности. Вместе с тем в воспоминаниях фигурирует множество имен, в том числе рядовых бойцов. Следовательно, в основу текста были положены подлинные документы того времени (Махров периодически ссылается на приказы по полку), а, возможно, и какие-то записи самого автора.

Воспоминания публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. П.С. Махров иногда вычеркивал фрагменты своего текста. В тех случаях, когда зачеркнутый текст возможно разобрать, он представляется содержательным и отличается от не зачеркнутого, он восстановлен в примечаниях с соответствующим пояснением. В комментариях все даты по истории России до февраля 1918 г. указаны по старому стилю. Нарращения после дат не воспроизводятся. Название дано публикатором.

П.С. Махров

Февральская революция на фронте

Первая вест о революции

Между тем, жизнь в моем полку шла своим порядком. Готовились к переходу в наступление. Настроение стрелков было бодрое. Мой приказ об добавочной порции мяса и сала, чесноку, луку и о выдаче лимонов для борьбы с цингой был проведен в жизнь. По отзывам офицеров, стрелки были довольны. Я успел познать всех офицеров и сжиться с солдатами...

10 марта из штаба дивизии¹ пришла телефонограмма, вызывавшая меня прибыть в штаб к часу дня. Мне подали верховую лошадь, и в указанный час я был у штаба дивизии, куда подъехали одновременно другие командиры полков. Что случилось? Спрашивали мы друг друга. Никто не знал, в чем дело. Предполагали, что вероятно дивизия получила приказ свыше для выполнения какой-либо боевой операции.

На деле же оказалось совершенно другое.

¹ 4-й Сибирской стрелковой.

Начальник дивизии генерал Карцев¹ и его начальник штаба² были мрачны и очень озабочены.

Когда мы сели, ген. Карцев, несколько волнуясь, сказал: «Я пригласил вас, господа, чтобы ознакомить с событиями чрезвычайного порядка и обсудить вместе некоторые вопросы...»

Далее он сообщил нам, что государь император³ отрекся от престола за себя и наследника цесаревича⁴ и что в свою очередь Михаил Александрович⁵ отказался взойти на престол⁶. Император освободил армию от присяги и назначил Временное правительство во главе с князем Львовым⁷. Начальник дивизии ставил вопрос, как преподнести это государственное событие офицерам и солдатам на позициях. Объявить ли в приказах или сообщить устно или, быть может, вообще умолчать, пока оно не станет всеобщим достоянием⁸.

Весть эта меня поразила и своей неожиданностью, и серьезностью значения. Перемена векового государственного строя во время войны могла быть чревата печальными следствиями... Мы все молчали. Генерал Карцев обратился ко мне: «Ну что, полковник, скажете вы?» Я ответил, что факт совершился, и нам надо его оповестить так, чтобы он был понят, не вызывал никаких кривотолков и особенно нарушения дисциплины. Лучшим мне казалось объявить об этом устно и офицерам, и солдатам. Несомненно, это известие потребует всевозможных разъяснений, которые и следует тут же давать.

¹ Карцов Евгений Петрович (01.02.1861 – 24.04.1917) — генерал-майор. Командующий 4-й Сибирской стрелковой дивизией. Убит в Риге. Посмертно произведен в генерал-лейтенанты (20.05.1917).

² Начальником штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии был генерал-майор Н.М. Соколов. Соколов Николай Михайлович (06.12.1872 – ?) – генерал-майор.

³ Николай II Александрович (06.05.1868 – 17.07.1918) – российский император из династии Романовых. Отрекся от престола 02.03.1917.

⁴ Алексей Николаевич (30.07.1904 – 17.07.1918) – последний официальный наследник российского престола из династии Романовых, сын императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

⁵ Михаил Александрович (22.11.1878 – 13.06.1918) – великий князь, сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Младший брат императора Николая II.

⁶ Речь идет об отказе великого князя Михаила Александровича от престола 03.03.1917.

⁷ Львов Георгий Евгеньевич (21.10.1861 – 07.03.1925) – князь, министр-председатель Временного правительства (март – июль 1917 г.).

⁸ Далее зачеркнуто: Несмотря на то, что мои петроградские впечатления (во время отпуска в декабре 1916 года) распутиниады и критики царя и его семьи были тревожны, все же я не ждал.

Командир 14[-го] полка полковник Барановский¹ считал лучше об этом объявить в приказе. Другие два командира полка были согласны со мной. Генерал Карцев согласился с нами.

Ни начальник дивизии, ни его начальник штаба не имели никаких подробностей об этом событии.

Однако всем было известно, что русская² общественность и особенно Государственная Дума уже в 1915 году была враждебна, если не к трону, то к императору Николаю второму³. «Распутиниада»⁴ была на устах даже среди штабных офицеров. Например, в штабе 8-й армии был старшим адъютантом в разведывательном отделении ротмистр Андрей Андреевич Бенкендорф⁵ – очень неглупый, остроумный человек, бывший офицер Лейб-гв[ардии] Уланского Ее Величества полка, имевший большие знакомства в так называемом «высшем обществе» в Петербурге. Он любил поделиться разного рода последними памфлетами и ходячими словечками (тон). Раз как-то в кругу товарищей он рассказывал новости из Петрограда, поражавшие и своей нелепостью, и своей подлостью в отношении императрицы и ее дочерей. Однако присутствовавший при этом любимый мною, замечательной души человек, член Государственной Думы, граф Димитрий Федорович Гейден⁶, при всей своей скромности и деликатности, допускал возможность некоторых фактов из «Распутиниады», объяснял это мистицизмом царицы⁷.

А Бенкендорф произнес последнее сильное изречение: «Эх ты распутная, растрепанная, горемычная Россия!»

Однако авторитет императора Николая II до последних дней в армии не был поколеблен. Вот почему отречение от престола нашего царя вызвало у нас, командиров полков 4[-й] стр[елковой] Сиб[ирской] дивизии, недоумение и тяжкое чувство нести эту весть полкам.

¹ Далее зачеркнуто: т.к. это известие было получено им не в форме приказа.

² Далее зачеркнуто: интеллигентная.

³ Далее зачеркнуто: И вместе с прессой самым недостойным образом выражала свое отношение.

⁴ Распутин (Новых) Григорий Ефимович (09.01.1869 – 17.12.1916) – авантюрист, приобретший влияние при дворе императора Николая II.

⁵ П.С. Махров неточен. Бенкендорф Андрей Александрович (1882 – 07.10.1958) – ротмистр (впоследствии – полковник), исполняющий должность старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии. А.А. Бенкендорф служил в лейб-гвардии Конном, а не в лейб-гвардии Уланском ее величества полку.

⁶ Гейден Дмитрий Федорович (06.07.1862 – 23.05.1926) – граф, крупный помещик, общественно-политический деятель, полковник. Зять генерала М.И. Драгомирова. По одной из версий, является отцом будущего Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского.

⁷ Александра Федоровна (06.06.1872 – 17.07.1918) – российская императрица, супруга императора Николая II.

Впечатление на фронте об отречении императора от престола

Закончив беседу с начальником дивизии, я сел верхом и отправился в штаб полка, где немедленно же вызвал к себе моих командиров батальонов и штаб-офицера, наблюдающего за командами. Когда я им объявил о случившемся, все точно остолбенели и сосредоточенно, мрачно смотрели на меня. Я приказал им, возвратившись к себе, осведомить немедленно об этом событии своих офицеров, и чтобы последние, в свою очередь, обошли окопы и блиндажи и оповестили стрелков. «Самое главное, – сказал я, – это нам нужно сохранить дисциплину и порядок. Нужно, чтобы все знали, что государь передал власть Временному правительству с князем Львовым во главе, которому мы обязаны повиноваться, как исполняли волю царя».

На другой день рано утром я обещал обойти наш полк лично и побеседовать с офицерами и солдатами...

Кто заменит государя на посту Верховного, еще нам не было известно, но по закону автоматически должен был заместить ген. Алексеев, его начальник штаба.

На другой день рано утром я обошел позицию и беседовал с офицерами и стрелками. Для солдат отречение императора было громом среди бела дня. В их голове никак не могло уместиться понятие – Россия без царя. Почти все мне задавали вопрос: «Правительство, а как же власть? Кто власть?» «Раньше было правительство, но власть был царь». «Львов князь, но не царь...» «Как будет дальше, кто станет царем?» Попытка моя объяснить, что будет избрано Учредительное собрание, которое по полномочию всего народа установит законное новое правительство, вызывало вопрос: «А оно может решить, кто станет царем?»

Рассуждение мое, что Учредительное собрание может установить и монархию, и республику, что это зависит от воли народа, влекло за собой вопрос: «А кто в республике будет власть?» Слово «президент» имело возражение: «Его выберут, но это не власть царская, вот выбираем мы старосту и скинуть его можем, а царь – не трожь!»

Старые кадровые офицеры и офицеры из солдат, достигшие чинов за боевые заслуги¹, были угнетены известием отказа государя от престола, офицеры же военного времени, вышедшие из полуинтеллигенции, вроде сельских учителей, мелких земских служащих, парикмахеров и т.п. были как будто безразличны или скрывали свое настоящее чувство.

Надо заметить, что офицерство, произведенное из солдат, было на высоте своего положения не только в командном отношении, но и в своем стремлении себя держать, как старые кадровые офицеры. Я многих принимал за настоящих кадровых офицеров, судя по их манерам и благовоспитанности. К службе же они относились очень добросовестно. Однако сол-

¹ В зачеркнутой однотипной фразе далее: до штабс-капи[танов].

даты их отличали безошибочно и относились к ним скептически. Не знаю, почему им была дана кличка «филька». Как-то я спросил об этом старшего штаб-офицера моего полка подполковника Леонтьева¹, бывшего старейшим офицером в полку и хранителем его традиций. Он мне ответил, что так этих офицеров окрестили солдаты, как нечто низшее, не настоящее... Однако «филька» в боях был всегда на своем месте. Часто за убылью офицеров вел в бои баталион, и за ним стрелки шли вперед...

Но, вероятно, их строгость и требовательность на службе в мирной обстановке раздражали стрелков, которые в «фильке» видели своего брата, но только в офицерском мундире. У этой категории офицеров все же не было достаточного авторитета, созданного бытом истории. Для крестьянина «барин» был нечто высшее и предназначенное ходом истории управлять, распоряжаться, командовать. Офицер из бар имел традиционные навыки в общении с солдатами и в отношении к ним.

Быть под командой такого офицера для солдата, особенно из крестьян, среди которых еще жили патриархальные понятия, было вполне естественно, да и офицер относился к солдату по-отечески и по-братски. Об офицерах, произведенных из солдат, можно было слышать от стрелков поговорку: «Не дай Бог свиные рога, а мужику панства» или: «Вышел в князи из грязи...»

Перемены во взаимоотношениях между офицерами и солдатами.

Учреждение комитетов

11 марта я получил приказание начальника дивизии выслать 12 марта в штаб армии² 5 выбранных солдатами в полку депутатов для организации армейского солдатского комитета. Одновременно был получен приказ военного министра (Керенского³) об выборах в солдатские комитеты в полках и штабах дивизий и корпусов. Сообщалось и новое установление об взаимоотношениях между офицерами и солдатами, а именно: упразднялось титулование офицеров и генералов. Отныне обращение к офицерам солдат должно было выражаться по чину (господин поручик... генерал).

Установилось вместо «ты» говорить «вы»; отменялось отдавание чести, «становясь во фронт»; солдатам был дан свободный доступ в[о] все

¹ Леонтьев Николай Алексеевич (07.11.1864 – ?) – подполковник 13-го Сибирского стрелкового полка.

² 12-й.

³ Мемуарист неточен. В то время военным министром был не А.Ф. Керенский, а А.И. Гучков. Гучков Александр Иванович (14.10.1862 – 14.02.1936) – российский политический деятель, лидер партии октябристов, военный и морской министр Временного правительства (март – май 1917).

общественные места, посещаемые офицерами, и разрешалось солдатам ездить во всех классах поездов по своему усмотрению¹.

Теперь самое выражение «нижние чины» было упразднено, как нечто унижительное и в приказах и обращениях начиналось: «Солдаты и офицеры» вместо прежнего: «Господа офицеры и нижние чины».

Введение солдатских комитетов имело целью создать новый войсковой орган, который бы принимал участие в совместной деятельности с офицерским командным составом, оказывая ему содействие в поддержании порядка и дисциплины, но не вмешиваясь в оперативные дела и компетенцию начальников. Им вменялись обязанности наблюдать за правильным ведением хозяйства в ротах и командах, за санитарным порядком, давались юридические права в учреждении товарищеских судов и наложении дисциплинарных взысканий за маловажные проступки, и выбор некоторых должностных лиц для выполнения хозяйственных и бытовых обязанностей.

Выборное начало не было чуждо и императорской армии. Так, например, в войсковых частях общество офицеров выбирало: членов суда чести, хозяина военного собрания, библиотекаря и казначея.

Солдаты выбирали артельщиков и кашеваров. Теперь их компетенция² значительно расширялась и грань между офицером и солдатом стиралась толкованием о гражданском равенстве и свободе. Выбор депутатов и образование комитетов в солдатской среде был встречен радостно, а среди офицеров – с тревогой.

К вечеру 11 марта были выбраны в полку депутаты для командировки в Ригу, в штаб армии для образования армейского солдатского комитета из депутатов от 11[-й] армии³.

Все пять депутатов моего полка оказались унтер-офицерами. Они явились ко мне в штаб полка, чтобы получить указание для отъезда в Ригу. Я вышел в ход сообщения, где они были выстроены. Старший из них командовал: «Смирно!» «Здравствуйте, депутаты!» – произнес я. «Здравия желаем, господин полковник», – был ответ дружный и приветливый. Я сказал им несколько слов о важной обязанности, которую им придется выполнять в армейском комитете, роль которого помогать начальству в поддержании дисциплины и духа в армии для защиты Родины и победы над

¹ Далее зачеркнуто: Эти новшества были встречены с удовлетворением среди солдат, особенно из рабочего класса и полуинтеллигенции. Обращение офицера к солдату на «ты» было привычно русскому крестьянину, который часто называл офицера: «ты, ваше благородие». Уже и говорить не приходится, что солдат своего начальника из нижних чинов называл не иначе, как «ты, господин взводный, господин отделенный и т.д.».

² Далее зачеркнуто: путем комитетов.

³ П.С. Махров ошибочно указывает номер армии, как 11-й. На самом деле речь о 12-й армии. 11-я армия действовала на Юго-Западном фронте, тогда как 12-я – на Северном.

врагом. На это они весело и¹ дружно ответили: «Постараемся, г[осподи]н полковник!» Затем я приказал им завтра к семи часам утра явиться в штаб, куда будут поданы лошади, чтобы их доставить в штаб армии. В заключение я пожал каждому из них руку и ушел в блиндаж. В данном случае они являлись и солдатами, и гражданами, и мне показалось, что при новом порядке службы мне следовало протянуть руку им на прощание, как подобает гражданину и командиру.

12 марта закончились на позиции выборы депутатов в полковой комитет. Утром я собрал комитет в укрытом месте, недалеко от штаба полка и в короткой речи обратил их внимание, как они должны работать не только для сохранения дисциплины, но подавать собой пример в боях для выполнения нашего долга пред отечеством. Речь моя была встречена восторженно.

14-го же марта председатель полкового комитета мне представил нижеследующее постановление, которое я объявил в приказе по полку:²

«Ниже сего объявляю постановление первого общего собрания депутатов полкового солдатского комитета на мое имя от сего числа:

Полковой солдатский комитет, собравшись сегодня на первое общее собрание в числе 25 депутатов от рот и команд вверенного Вам полка, шлет Вам свое сердечное спасибо и искреннее приветствие, свидетельствует свое глубокое уважение и признательность за помощь Вашу на пути нашей организации, организации всего полка от офицера до солдата в одну родную, дружную и согласованную семью. Приветствуя в лице Вашем своего вождя, глубоко верим, господин полковник, что только с Вами и под Вашим руководством мы достигнем победы в тех заданиях, которые будут нам предъявлены или же, памятуя глубоко запавшие в разумы и наши души Ваши слова: «Лучше лечь своими костями здесь всем, чем пустить своего векового врага на нашу новую свободную Россию, дорогую нам Родину». Ура! Подлинное подписали: Председатель комитета, кандидат на классную должность Мартовой, члены: мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Г. Буянов, ст[арший] ун[тер-]оф[ицер] Т. Дмитриев, стр[елок] Чумаков, стр[елок] Рыбаков, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] М. Ипатов, стр[елок] Шустров, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Купцов, стр[елок] Иввакумов³, стр[елок] Василевский, хор[мейстер?] муз[ыкант] Тофанчук, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Коваленко, стр[елок] Дворцов, ст[арший] ун[тер-]оф[ицер] Косенков, стр[елок] Гимельфарб, стр[елок] Галанов, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Матвеев, стр[елок] Антонов, стр[елок] Краповский, стр[елок] Казачихин, стр[елок] Яковлев, мл[адший] ун[тер-]оф[ицер] Бы-

¹ Далее зачеркнуто: не без волнения.

² Приказ 13[-му] Сибирскому стрелковому полку № 11 – 89 14 марта 1917 года. Дв[ор] Лельвард, в Д[ействующей] армии (примеч. П.С. Махрова).

³ Так в тексте. Возможно, Аввакумов.

ков, мл[адший] писарь Лутков и ефрейтор Свищев. Скрепил: секретарь правления младший писарь Разыграев».

Параллельно с солдатским комитетом был создан и офицерский полковой комитет под председательством подполковника Леонтьева, возвратившегося из командировки в свой полк из 185[-го] запасного полка 14 марта. В состав этого комитета вошли: подполковник Попов¹, штабс-капитан Гаджиев², поручик Левис-оф-Менар³ и еще три кадровых коренных офицера полка. Надо сказать, что офицерство неохотно отнеслось к этой организации, считая, что все внутренние интересы офицерского общества вполне осуществляются существовавшим до сего порядком. Однако, новые условия жизни могли предъявить требования, затрагивающие вопросы, касающиеся всего полка. Разрешение их возможно было только совместным сотрудничеством двух комитетов: офицерского и солдатского. Особенное неудовольствие и нервность выражал мой помощник подполковник Леонтьев, для которого все новшества казались какой-то химерой и, скрепя сердце, он принял председательство в комитете. Беседуя со мной по поводу случившегося и об отказе императора от трона, он терял самообладание. Когда я стал убеждать его, что факт совершился, и мы обязаны теперь исполнить последнее повеление нашего государя, он не выдержал... Он стукнул кулаком по столу и дрожащим голосом крикнул: «Нет, это не все!.. Еще будет контрреволюция!..»

К вечеру 15 марта прибыли из Риги депутаты моего полка, выбранные в армейский комитет, чтобы взять некоторые свои вещи. Они явились ко мне в повышенном настроении, украшенные красными бантами и рассказали, как всех депутатов встретил теплой речью командующий армией генерал Радко-Дмитриев⁴.

Радко-Дмитриев их поздравил с новой эрой «свободной России», выразил уверенность, что русский, свободный народ доведет войну до победного конца и, что армейский комитет поможет ему в достижении поставленных целей его армии... Председателем армейского комитета был избран еврей, вольноопределяющийся, бомбардир одной из артиллерийских бригад – Ром. Потом мне пришлось лично познакомиться с ним. Он был высокого роста, видный мужчина без ясно выраженных еврейских черт лица и манер. Говорил с трибуны как блестящий оратор, знающий психологию

¹ Попов Михаил Георгиевич (13.11.1884 – 17.08.1930) – подполковник 13-го Сибирского стрелкового полка. Впоследствии – полковник, командир полка (1917 – 1918).

² Гаджиев Магомет-бек (10.09.1896 – 1920) – поручик 13-го Сибирского стрелкового полка.

³ Левиз-оф-Менар Евгений Николаевич – поручик 13-го Сибирского стрелкового полка.

⁴ Радко-Дмитриев (Русаков Радко Димитров) Радко Дмитриевич (24.09.1859 – 18.10.1918) – генерал от инфантерии. Командующий 12-й армией.

толпы. Это был, несомненно, умный и образованный человек, понимавший значение авторитета офицерств, которое он всегда поддерживал.

Когда подполковник Леонтьев узнал, что депутаты армейского комитета явились с красными бантами на груди, он пришел в ужас и спросил меня: «И вы, господин полковник, не приказали им снять это тряпье?»

Я ответил: «Нет». «Так что же нам придется наряжаться скоморохами?» – последовал вопрос.

«Если об этом будет отдан приказ свыше, то и всем придется это сделать, а пока я не буду на это обращать внимание, но сам банта носить не буду, как и не буду в моих обращениях к солдатам называть их «товарищи», – сказал я.

Присяга Вр[еменному] правительству

16 марта приказано было привести полк к присяге. День был пасмурный, холодный, сырой. Конечно, условия военной обстановки, особенно на позиции, не позволяли произвести присягу в той торжественной форме, как в мирное время, т.е. выстроить полк с распушенным знаменем, пред аналогом, где священнослужители разных религий произнесут слова клятвы.

Пришлось в окопах собирать офицеров с солдатами небольшими группами, с нераспушенным знаменем, где православный и католический священники с крестом в руках читали текст новой присяги. Стиль слов этого клятвенного обещания верно служить Родине и его¹ Временному правительству имел характер сухой канцелярской записки, не вызывавший никакого чувства, отвечающего моменту. Это не были слова петровской присяги об обязанностях верноподданных к своему царю, когда произносивший слова клятвы ощущал свое единение с монархом, обещая: «Верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови...»

Временное правительство не было властью «высокого его императорского величества самодержавства», о котором упоминалось в петровской присяге, а пока нечто новое, никому неизвестное – слова без содержания.

Я смотрел на лица офицеров и стрелков, сжавшихся от холода, желая прочесть по ним их переживания, но они кроме скуки, ничего не выражали. Но скоро эта тоскливая процедура несколько оживилась: немцы, заметив скопление и движение людей в траншеях, начали обстреливать их шрапнелью. В некоторых местах были пробиты «kozyрьки» (навесы над окопами). Было ранено несколько стрелков, но убитых не было. Вот при таких условиях было совершено приведение к присяге, длившееся около трех часов, под огнем неприятеля... Магометане были приведены к присяге на другой день, когда прибыл мулла.

¹ Так в тексте.

Что касается евреев, то у меня в полку оказался только один. Он был родом из Сибири, его предки совершенно ассимилировались с русскими. Говорил он без всякого акцента. Наружностью своей мало напоминал еврея. Служил в полку с начала войны и считался очень хорошим солдатом. Я ему прочел слова присяги, и он их повторил...

Жизнь в полку на позициях ввиду неприятеля

Жизнь на позициях продолжила идти нормальным порядком, как будто ничего не произошло в России. Комитет полковой держал себя вполне лояльно, поддерживая дисциплину и, когда считал свою власть недостаточной для наложения наказания, иногда сурового, обращался ко мне, о чем я объявлял в приказе о приведении в исполнение наложенного взыскания.

Офицерство относилось ко мне очень хорошо и во всем шло мне навстречу. В свободное время батальонные и ротные командиры читали стрелкам газеты, разъясняя события, проводя всюду идею готовности к боям...

В середине марта меня пригласил к телефону начальник штаба дивизии и спросил, все ли у меня благополучно, спокойно ли на фронте, т.к. на другой день рано утром ко мне собирается приехать начальник дивизии генерал Карцев, чтобы посетить позиции полка.

Я ответил: «Милости просим, сегодня все спокойно, а что будет завтра, не знаю...»

Сказать откровенно, я не хотел, чтобы ген. Карцев приезжал в полк. Он был человек очень требовательный, и я не знал, как он подходит к солдатам при новых условиях быта «солдата гражданина». Я боялся, что он своим вмешательством может нарушить наладившиеся взаимоотношения между офицерами и солдатами.

Нет лучшего положения офицера во время войны, как должность командира полка, да еще в полку, действующем на позиции. Я во всякое время мог не допустить приезда начальства. Стоило только пустить несколько снарядов, немцы стали бы отвечать, и пошла бы баталия до вечера. Конечно, нач[альник] дивизии отменил бы свой приезд. Однако эта мера повлекла бы за собой жертвы, виновником которых я быть не хотел...

Однако генералу Карцеву не суждено было приехать. Утро на другой день было пасмурное, сырое, падал не то мелкий снег, не то моросил дождь. Вдруг немцы открыли редкий артиллерийский огонь. Тяжелые снаряды стали рваться вдоль литовского шоссе. Противник, вероятно, предполагал, что мы используем момент для подвоза походных кухонь и обозов к позиции, и начал «гвоздить» тем порядком, который наводит невероятную тоску на сидящих в блиндажах и окопах... Около 8 ч. утра нач[альник] штаба дивизии генерал Соколов вызвал меня к телефону и спросил, что у меня происходит, т.к. канонада слышна у них в штабе. Я ответил, что немцы обстреливают

шоссе в направлении к Риге и что пока мои батареи молчат, но я предполагаю, если окажется нужным, открыть огонь из мортир... «Начальник дивизии решил свою поездку к вам сегодня отменить», – сообщил мне ген. Соколов.

Было уже около полудня. Мои денщик принес обед. Я сел за стол и стал есть. В соседней комнате блиндажа офицеры штаба тоже обедали.

Канонада редкого, ленивого огня немцев продолжалась, вызывая неприятное настроение...

После обеда я растянулся на кровати, заложив руки за голову. Мысли мои перескакивали с одной на другую после разрыва каждого снаряда. Вдруг я вспомнил, что в день отъезда моего в полк мой тесть, 70-летний старик, полковник в отставке, раненный еще в войну с турками на Кавказе в 1876 г.¹, дал мне на прощание томик какой-то книги и сказал: «Как-нибудь, если будет время, почитайте ее – она интересная и полезная...»

Я встал, открыл сундучок и вынул книгу. В это время огонь артиллерии участился. Командир моего мортирного дивизиона подполковник Тарнопольский² протелефонировал мне, что он открывает огонь... «Валите!» – сказал я. Наши батареи заговорили. С передовой линии батальонные командиры мне донесли, что позиции заняты в полной готовности для боя, но погода такова, что пред проволокой ни зги не видно. Я приказал выслать вперед разведчиков...

Артиллерийский огонь усиливался... Я лег на кровать, закурил и раскрыл книгу, данную мне моим тестем. Это был томик Шопенгауэра³. И в месте, заложенном ленточкой, я прочел: «На свете всему бывает конец...»

«Будет же конец и этой проклятой обстановке, – подумал я, и мое психологическое состояние вдруг резко изменилось, на душе стало легко, стало как-то ясно, что вся эта бомбардировка – чепуха. Ей будет конец, как будет конец войне, как будет конец и жизни нашей планеты...

Вдруг раздался оглушительный взрыв. В блиндаже стало темно от пыли. В глаза сыпался песок с потолка блиндажа. Я вскочил с кровати. Опять один за другим раздалось два взрыва. В блиндаже тяжело было дышать. Я открыл дверь. В ходе сообщения суетились писаря и стрелки связи... Оказалось, что один тяжелый снаряд попал в блиндаж службы связи и два несколько поодаль от него. Первый, расположенный рядом со мной, был сильно поврежден, два стрелка и один писарь были ранены...

¹ Правильно – 1877 – 1878 гг. Тестем Махрова являлся полковник в отставке Адам Иванович Бафталовский (30.11.1850 – ?).

² Тарнопольский Константин Георгиевич (1871 – 08.12.1935) – полковник (впоследствии – генерал-майор). Командир 1-го дивизиона 4-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады.

³ Шопенгауэр Артур (22.02.1788 – 21.09.1860) – немецкий философ.

Взрывы стали удаляться все дальше и дальше от нас... Канонады продолжались, но оружейного и пулеметного огня не было... К вечеру на фронте все стихло. Из передовых окопов донесли, что потерь не было.

Спустя неделю, в конце марта, совершенно неожиданно для меня в штаб полка приехал начальник дивизии. День был теплый, ясный, тихий. Я встретил ген. Карцева с рапортом о благополучии в полку и ждал, что он пройдет осмотреть позицию. Но он сказал, что хочет вообще со мной поговорить. Я предложил ему зайти в блиндаж. «Не лучше ли нам побеседовать где-либо на свежем воздухе?» – ответил он, и мы медленно пошли из хода сообщений в соседнюю рощу в полуверсте от моего штаба. Начальник дивизии расспросил о настроении в моем полку, о деятельности полкового солдатского комитета и о дисциплине стрелков. Я ему доложил, что, благодаря очень хорошему офицерству полка, у меня жизнь идет нормальным порядком, как и прежде... «Очень рад и благодарю Вас», – сказал он мне, пожав мою руку.

«К сожалению, в других полках дело обстоит хуже», – продолжал ген. Карцев и рассказал, что в 16[-м] Сиб[ирском] стр[елковом] полку были неприятная манифестация. Толпа стрелков ушла с председателем полкового комитета во главе с позиции к месту, где были похоронены 16 солдат 16-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка, расстрелянных по приговору военно-полевого суда в декабре 1916 года за отказ идти в бой¹.

Там были произне[се]ны зажигательные речи, и было вынесено постановление об удалении из полка некоторых офицеров, известных своей строгостью и требовательностью в исполнении воинского долга.

Этот факт поколебал в общем хорошее настроение в полку и поставил командира полка в затруднительное положение в смысле единоличного управления полком.

В 15[-й] Сиб[ирский] полк, которым командовал Генер[ального] штаба полковник Бетхер², несмотря на то, что он подошел к солдатам с демократическим размахом и некоторой оригинальностью демагогического порядка, так, напр[имер]: одел красный бант на грудь малиновой рубашки вместо защитного мундира, тоже не все благополучно. Были случаи самовольных сборищ солдат, вызывавших к себе полковника Бетхера, и требо-

¹ П.С. Махров неточен. Речь идет о мятеже в первом батальоне 17-го Сибирского стрелкового полка II Сибирского армейского корпуса в декабре 1916 г., к которому присоединились стрелки 55-го Сибирского стрелкового полка VI Сибирского армейского корпуса. Всего за участие в мятеже было казнено 92 нижних чина II и VI Сибирских армейских корпусов. Подробнее см.: Хромов П. Антивоенные выступления в войсках 12-й армии Северного фронта в конце 1916 года // Военно-исторический журнал. 1962. № 4. С. 121.

² Бетхер Дмитрий Александрович (01.10.1876 – ?) – полковник. Командир 15-го Сибирского стрелкового полка.

вали от него улучшения их быта. Пока эти нарушения дисциплины были экономического порядка, выражавшиеся выкриками: «Какие мы вояки: порция малая, одежда плохая, мы все скалеченные в окопах...» Командир 14-го полка выпустил вожжи из рук, ходит в воле полкового комитета, и пока у него никаких эксцессов не было...»

Такова была оценка генерала Карцева о положении в полках, где уже какая-то невидимая сила пробуждала «в солдате-гражданине», понятие «о свободе», как о своеволии.

Генерал Карцев был угрюм и мрачен, и на лице его уже не было того выражения энергии и уверенности в себе, которые я видел в нем при первой нашей встрече, когда в конце февраля я представлялся ему, следуя в полк.

Это был второй и последний наш разговор, и после этого мне не суждено было больше его видеть живым...

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (BAR). P.S. Makhrov Collection. Вох 4. Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Записки командира 13[-го] Сиб[ирского] стр[елкового] полка и начальника штаба Юго-Западного фронта. Тетрадь 2. С. 135 – 157. Автограф.

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПАМЯТЬ

ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЕ ОКТЯБРЯ В ГЕРЦЕНОВСКОМ ИНСТИТУТЕ (1942 Г.)

ФРУМЕНКОВА ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: frumentat@yandex.ru

Двадцать пятая годовщина Октября, по терминологии того времени – Великой Октябрьской социалистической революции, пришлось на трудную военную осень 1942 г. К этому времени институт понес огромные потери и оказался разделенным на несколько частей. Сотни преподавателей, служащих, студентов и выпускников сражались на фронтах войны. Многие герценовцы погибли за время первой блокадной зимы.

В ночь с 7 на 8 декабря 1941 г. из Ленинграда на самолетах была вывезена небольшая группа профессоров института – 16 преподавателей и 23 члена их семей. После пересадки на поезд герценовцев с большими потерями (трое профессоров погибли по пути) привезли в Молотовск – небольшой районный городок в Кировской области, бывший и нынешний Нолинск. Они составили «молотовскую группу» под руководством профессора А.С. Гинзберга.

19 марта 1942 г. основная часть студентов, преподавателей и служащих во главе с директором института Ф.Ф. Головачевым была эвакуирована из Ленинграда по льду Ладожского озера, через три недели прибыла на Кавказ и была размещена в Пятигорске и Кисловодске. В августе 1942 г. директору с огромными трудностями удалось вывезти ядро коллектива в Махачкалу, переправить на танкере через Каспий и в пригородных вагонах доставить через всю Среднюю Азию в город Кыштым Челябинской области, назначенный местом пребывания института. В Кыштым институт прибыл 19 сентября 1942 г.

В Ленинграде на набережной Мойки осталась небольшая группа сотрудников. «Блокадным директором» была назначена Е.Ф. Сакович. «Мойка, 48 – без института», – так характеризовал этот период один из герценовцев. Штат сотрудников – 25 постоянных и 2 временных работника – должен был сохранять учебную и материальную базу и поддерживать связи с центральными и городскими властями.

Естественно, ни одна из групп герценовцев, несмотря на тяжелейшую ситуацию, не смогла не отметить в той или иной форме четвертьвековой юбилей Октябрьской революции.

Организацией политико-просветительной работы в «филиале» института (так называли ту малочисленную группу сотрудников, которая была оставлена в Ленинграде), занималась крохотная партийная организация, в которой на тот момент состояло, видимо, человек 5. Она начала работу 26 марта 1942 г. Первым заявлением общеполитического характера явилось выступление парторга И.П. Ефремовой на партсобрании 13 августа 1942 г. Она характеризовала «общее положение на фронтах <...>, грозную опасность, нависшую над родиной, осложнения во всей промышленной и сельскохозяйственной жизни СССР, в железнодорожном транспорте, в отношении людских резервов (захват около 70 млн. населения)». Далее парторг перешла «к условиям и возможностям разгрома врага и задачам армии и тыла. Дисциплина, стойкость, самоотверженность – вот залог победы. Нам нужно всем бороться за более высокую дисциплину, (есть еще и у нас ряд недостатков – и опоздания на работу, и расходование рабочего времени не по назначению), <...> – мы должны быть примером организованности, дисциплины, беспрекословного выполнения всех приказов и

распоряжений директора», а также развернуть воспитательную работу («а это слабое место»)¹.

Очевидно, в число мер, направленных на ликвидацию этого «слабого места», входило и празднование годовщины Октября. В повестку дня партсобрания 10 октября 1942 г. входил вопрос о «подготовке к 25-летию Октября и предоктябрьском соцсоревновании». Резолюция по этому вопросу гласила: «Одобрить развернувшееся в выпущенном боевом листке предоктябрьское социалистическое соревнование, обеспечить контроль и проведение всех взятых конкретных обязательств по повышению <...> уровня военных знаний, всего плана работ института по подготовке к зиме, по проведению описей и инвентаризации. Выпустить еще один номер боевого листка к Октябрю – подвести итоги предоктябрьского соревнования»². Протокол свидетельствует о том, что в рамках подготовки к первому юбилею Октябрьской революции по традиции было организовано «предоктябрьское соцсоревнование» по выполнению повышенных обязательств, предполагавших исполнение конкретных обязанностей по сохранению имущества института и созданию более нормальных условий для жизни сотрудников и жильцов герценовского квартала.

5 ноября 1942 г. в одном из корпусов на Мойке состоялось общее собрание сотрудников филиала института. В нем приняли участие 13 чел. – половина коллектива. Такую явку следует признать хорошей с учетом того, что герценовцы исполняли трудовую повинность за городом, дежурили в командах МПВО, были заняты на срочных работах.

С докладом, посвященным 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, выступила А.А. Мотус-Беккер, в то время кандидат в члены партии и единственный преподаватель-историк в филиале. В обсуждении доклада приняла участие директор филиала Е.Ф. Сакович «с призывами честно и самоотверженно работать на своих местах, стойко защищать завоевания Октября, кровью добытые 25 лет назад нашими отцами и старшими братьями». Ее призыв поддержала парторг И.П. Ефремова. Поступило предложение послать подарки (из блокадного Ленинграда! – Т.Ф.) и письма бойцам Красной армии³.

Сообщение об итогах социалистического предоктябрьского соревнования сделала кандидат в члены партии завхоз А.В. Васильева, ее дополнила И.П. Ефремова. Участники собрания постановили к 10 ноября заключить «индивидуальные социалистические обязательства на период до 1 января 1943 г. и в разрезе плана работы и общего социалистического обяза-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1158. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

² Там же. ЛЛ. 13 – 13 об.

³ Там же. ЛЛ. 14 – 14 об.

тельства в ближайшие дни, до 8 ноября, выполнить все обязательства по пунктам»¹.

Третьим в повестке дня собрания значился вопрос «о порядке празднования 25-летия Октябрьской революции». Было принято решение «установить дежурства по объекту и в зданиях и выполнять обязательства с наибольшей интенсивностью в дни праздника». Таким образом, 25-летие Октября было использовано в филиале для того, чтобы напомнить сотрудникам о необходимости стойко защищать завоевания революции и напрягать все силы на своих рабочих местах. Кроме того, обычный ритуал официального напоминания о государственных праздниках в особых блокадных условиях должен был, думается, успокаивать, внушать определенный оптимизм.

Основные профессорско-преподавательские силы Герценовского института осенью 1942 г. оказались в эвакуации. Самые уважаемые профессора в октябре – начале ноября 1942 г. как раз бились за свое право приехать в Кыштым и соединиться с основной частью эвакуированного института. «Молотовская группа» (больше половины ее состава) прибыла в Кыштым 30 ноября 1942 г., поэтому ее члены не имели возможности принять участие в работе основной посвященной юбилею научной конференции. Впрочем, научная и методическая неумность этих профессоров не позволили им остаться в стороне от празднования 25-й годовщины Октябрьской революции, о чем будет упомянуто ниже.

У остальных герценовцев с момента прибытия в Кыштым до начала скромных юбилейных торжеств оставалось всего полтора месяца. За это время были утверждены штаты сотрудников института, осуществлен прием местных студентов, начались занятия, с большим трудом решался вопрос с размещением института. Занятия проходили в помещении местного педучилища. В 1942/1943 учебном году вуз располагал 7 аудиториями на 19 учебных групп. Учились в три смены. Занятия первой из них начинались в 7 ч. утра, а последняя оканчивала учебу в полночь. Оборудования и литературы почти не было. Ужасными были бытовые условия жизни и преподавателей, и студентов. Им, как правило, доставались холодные углы в общежитиях и на частных квартирах. Почти все они за две эвакуации лишились своего имущества, а попали из южного лета в холодную уральскую осень и зиму.

Неустроенная жизнь на Урале после блокадной зимы и жаркой во всех смыслах эвакуации из района Кавказских Минеральных Вод не мешала сотрудникам института подготовиться и познакомить Кыштым с новой для маленького города формой проведения официальных праздничных торжеств. Юбилей Октября герценовцы смогли использовать для по-

¹ Там же. Л. 14 об.

пуляризации научных знаний. Очевидно, они предоставили право произнести официальные речи представителям местных властей. В связи с 25-й годовщиной Октябрьской революции и установления Советской власти ЛГПИ имени А.И. Герцена провел первое открытое заседание ученого совета с приглашением кыштымской общественности. В дальнейшем проведение открытых заседаний ученого совета с приглашением городской администрации, местной интеллигенцией и всех желающих станет традицией Герценовского института в Кыштыме, его своеобразной визитной карточкой. Подобными заседаниями с научными докладами отмечали другие самые разные календарные даты: 450-летие открытие Америки Х. Колумбом (январь 1943 г.), 25-летие Красной армии (февраль 1943 г.), 100-летие К.А. Тимирязева (июль 1943 г.), отметили присвоение А.С. Гринзбергу звания заслуженного деятеля науки СССР (январь 1943 г.) и почтили память А.М. Горького (март 1943 г.).

Печатные объявления о таких заседаниях, начиная с первого, посвященного 25-летию Октября, расклеивались на улицах города. Вход на них был свободным. Заседание по случаю юбилея Октябрьской революции проходило в течение двух дней и именовалось «сессией Ученого совета». Для его проведения были выпущены пригласительные билеты с программой обоих дней заседаний. В пригласительном билете сообщалось: «Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена приглашает вас на сессию Ученого совета, посвященную 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Первое заседание состоится 7 ноября 1942 г. в три часа дня в помещении пединститута (пер. Швейкина, № 1)»¹.

Сессия открывалась докладом «Итоги изучения производительных сил СССР», подготовленным кандидатом географических наук, доцентом Г.С. Невельштейном. За ним следовал доклад с симпатичным названием «Успехи советской паразитологии за 25 лет». Доклад прочитал доктор биологических наук, профессор А.А. Стрелков. Наконец, третьим был доклад «Некоторые достижения советской физиологии за 25 лет». С этим докладом выступил доктор медицинских наук, профессор С.И. Гальперин².

Второе заседание состоялось на следующий день, 8 ноября 1942 г., в том же помещении также в три часа дня и было посвящено развитию гуманитарных наук. С первым докладом на тему «Советская историческая наука к 25-летию Октября (история СССР)» выступил кандидат исторических наук, профессор В.Н. Бернадский. Его коллега, профессор А.М. Розенберг сделал доклад «Советская историческая наука к 25-летию Октября (средние века)». Третий доклад на тему «Основные проблемы советской

¹ ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 31. Д. 749. Л. 51.

² Там же; Оп. 34. Д. 164. Л. 81.

дидактики» выступил профессор института, ставший и директором Кыштымского педучилища, Н.Г. Казанский¹.

В отчетных документах института сообщалось, что на заседаниях ученого совета происходило обсуждение «научных докладов работников института в связи с 25-летием советской власти»². Из контекста отчета не совсем понятно, когда шла дискуссия – в ходе специальной сессии или на других заседаниях. Профессионалы, думается, могут оценить, как изящно и с каким, нужно думать, блеском руководители института и его преподаватели нашли выход из того сложного положения, в которое попали. В отсутствие времени, оборудования для исследований и научной литературы каждый из них подвел итоги развития той отрасли науки, в которой специализировался, за прошедшие четверть века. Это позволило сделать научно-популярные доклады, показать достижения отрасли, возможно, существующие в ней проблемы и связать тему выступления с отмечаемым государственным праздником.

Подводя итоги «политико-воспитательной работы среди профессорско-преподавательского состава за 1942/1943 учебный год», авторы отчета отметили важное место, которое заняла в этой работе «юбилейная сессия Ученого совета <...>, на которой были поставлены доклады о достижении советской науки в области педагогики, химии, зоологии, ботаники, физиологии, геологии, истории и литературоведения, экономической географии»³. Интересно, что в этот перечень были включены доклады, явно подготовленные членами «молотовской группы» и заслушанные позднее.

Различные отчеты показывают, что уже на следующих открытых заседаниях Ученого совета института и во время «лекционных вечеров (совместно с Кыштымским Домом ученых)» продолжалось развитие темы «Достижения советской науки за 25 лет». Кроме уже названных докладов, приуроченных к юбилею Октября, прошли выступления прибывших в Кыштым членов молотовской группы. Доклад «Достижения советской геологии за 25 лет» представил руководитель группы профессор А.С. Гинзберг. В рамках той же темы В.А. Десницкий и Н.П. Гринкова выступили с докладом «Великий пролетарский писатель А.М. Горький»⁴.

Некоторые члены группы начали разработку юбилейной темы еще в Молотовске. Так, задержавшийся с приездом в Кыштым из-за болезни жены профессор В.Н. Верховский в отчете группы за сентябрь – октябрь 1942 г. сообщил, что в это время изучил рукопись К.Я. Парменова «Химия в советской школе за 25 лет» и подготовил свои замечания. Профессор Е.Я. Голант

¹ Там же.

² Там же. Оп. 31. Д. 743. Л. 8 об.

³ Там же. Л. 9 об.

⁴ Там же. Л. 10; Д. 748. ЛЛ. 29 – 30.

тогда же работал над рукописью книги «Советская школа за 25 лет». Он сообщил, что внес коррективы и дополнения в разделы «Учебная работа» и «Развитие педагогической науки», написал для той же книги главы «Новые задачи школы. Историческое значение постановлений ЦК о школе», отредактировал раздел «Родной и русский язык в нерусской школе»¹.

Итак, празднование 25-летия Октября профессора и другие преподаватели Герценовского института использовали для начала активной и энергичной деятельности по пропаганде научных, а затем и методических знаний. Этой работой за полтора года они успели охватить не только Кыштым, но и другие города и села Челябинской области, областной центр, Свердловск и т.д. Так, Е.Я. Голант находился в командировке в Челябинске с 16 февраля до 3 марта 1943 г. Среди того, что ему удалось сделать, он назвал выступление в Челябинском Доме ученых на тему «25 лет советской психологии» для «преподавателей вузов и руководящих работников народного образования»².

Вершиной этой работы стала большая «детская» научная конференция (сессия). Она была посвящена 25-летию института и состоялась 18 – 19 декабря 1943 г. Свою научную и педагогическую деятельность ученые-герценовцы так или иначе считали продолжением и развитием идей Октября.

Сведения об авторах

(на ноябрь 2022)

Бажанов Денис Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Гавроева Екатерина Сергеевна – ассистент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Ганин Андрей Владиславович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия;

Гордеев Петр Николаевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Златина Мария Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

¹ Там же. Д. 749. ЛЛ. 11, 17.

² Там же. Д. 757. Л. 46.

Калашников Владимир Валерьянович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Николаев Андрей Борисович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Носко Михаил Андреевич – магистрант кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия;

Петров Александр Иннокентьевич – учитель истории ГБОУ гимназии № 73 «Ломоносовская гимназия» Выборгского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия;

Ратьковский Илья Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшей истории России Института истории СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия;

Румянцев Андрей Георгиевич – кандидат исторических наук, главный архивист ЦГИА СПб, Санкт-Петербург, Россия;

Савенко Георгий Алексеевич – магистр истории, учитель истории ГБОУ СОШ № 472 им. Дважды Героя Советского Союза А.Т. Карпова Выборгского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия;

Стогов Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории культуры, государства и права Гуманитарного факультета СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия;

Трибунский Павел Александрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник «Дома русского зарубежья им. А. Солженицына», старший научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия;

Фруменкова Татьяна Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ, Санкт-Петербург, Россия;

Шведова Валерия Владимировна – аспирант кафедры русской истории (XIX – XXI вв.), младший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) ИИСН РГПУ им. А.И. Герцена.

Список сокращений и аббревиатур

ВИМАИВиВС – Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи;

ВКГД – Временный комитет Государственной думы;

ВРК – Военно-революционный комитет;

ГАРО – Государственный архив Рязанской области;
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации;
ГАУ – Главное артиллерийское управление;
ГБОУ – государственное бюджетное образовательное учреждение;
ЕКОПО – Центральный еврейский комитет помощи жертвам войны;
ИИСН – Институт истории и социальных наук;
ИК – Исполнительный комитет;
ИКМКР – Историко-культурный музейный комплекс в Разливе;
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза;
ОЗЕ – Общество здравоохранения евреев;
ОРТ – Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев России;
ПСС – Полное собрание сочинений;
ПЦР – Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева;
РАН – Российская академия наук;
РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота;
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства;
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории;
РГВА – Российский государственный военный архив;
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив;
РГИА – Российский государственный исторический архив;
РГПУ – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
РСДРП(б) – Российская социал-демократическая партия (большевиков);
СОШ – средняя общеобразовательная школа,
ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга;
ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга;
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга;
ЧСК ВП – Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства.

Оглавление

Николаев А.Б. Предисловие	3
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ТЕОРИЯ	8
Калашников В.В. Ленин, Парвус, Троцкий: из истории создания концепций «непрерывной» революции	8
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПЕТРОГРАД	34
Савенко Г.А. Запасной батальон л.-гв. Волынского полка в первые дни Февральской революции (Петроград, 23 – 26 февраля 1917 г.).....	34
Румянцев А.Г. «Между двумя огнями» – документы Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга по делу о применении пулеметов в дни Февральской революции 1917 года в Казанской, Спасской и Коломенской частях Петрограда	47
Носко М.А. Февраль – март 1917 г. на Сестрорецком оружейном заводе по воспоминаниям Ф.В. Токарева.	64
Гавроева Е.С. Письма во власть: М.В. Родзянко и учреждения городского общественного управления (март 1917 г.).....	70
Николаев А.Б. Квартирохозяева перед временными судами (Петроград, март – июль 1917 г.).....	77
Шведова В.В. Процесс вооружения рабочей милиции Выборгского района и городской милиции Спасского района г. Петрограда в марте – октябре 1917 г.....	94
Златина М.А. Деятельность Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев России в 1917 году по материалам еврейской периодической печати	99
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПРОВИНЦИЯ.....	106
Трибунский П.А. Как Рязанская губерния узнала о Февральской революции.....	106
Бажанов Д.А. «Офицерский вопрос» как фактор политической жизни Балтийского флота (Гельсингфорс, июнь 1917 г.).	117
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: БИОГРАФИКА	129
Стогов Д.И. Деятельность князя М.М. Андроникова в январе – феврале 1917 г.....	129
Петров А.И. Н.С. Чхеидзе 1 марта 1917 г.....	136
Гордеев П.Н. А.В. Луначарский в феврале – мае 1917 года: от эмигранта до «популярнейшего агитатора».....	144
Ратьковский И.С. Деятельность Г.К. Орджоникидзе в 1917 г.....	165
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ИСТОЧНИКИ.....	174
Ганин А.В. «Будет же конец и этой проклятой обстановке...» Воспоминания генерала П.С. Махрова о Февральской революции на Северном фронте	174
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ПАМЯТЬ.....	189
Фруменкова Т.Г. Двадцатипятилетие Октября в Герценовском институте (1942 г.) ...	189
Сведения об авторах	195
Список сокращений и аббревиатур	196
Оглавление	198

Научное издание

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ

Сборник научных статей

Компьютерная верстка и оригинал-макет: *К.К. Билеуш*

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 14.12.2023 г. Формат 60×84 1/16.

Заказ № 173. Бумага офсетная. Печ. л. 12,6 Тираж 100 экз.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н

asterion@asterion.ru <https://asterion.ru/>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo